

**ИЗВЕСТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**PROCEEDING OF THE
KABARDINO-BALKARIAN
STATE UNIVERSITY**

ТОМ II, № 3, 2012

Учредитель: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (КБГУ)

Главный редактор **Б.С. КАРАМУРЗОВ**
Первый зам. главного редактора **А.П. САВИНЦЕВ**
Зам. главного редактора **С.К. БАШИЕВА**
Зам. главного редактора **Х.Б. ХОКОНОВ**
Зам. главного редактора **А.А. ШЕБЗУХОВ**
Зам. главного редактора **Г.Б. ШУСТОВ**
Зам. главного редактора **М.М. ЯХУТЛОВ**
Ответственный секретарь **М.Ч. ШОГЕНОВА**

Редакционная коллегия

Волков Ю.Г., Гуфан Ю.М., Дзамихов К.Ф., Карлик А.Е., Матузов Н.И., Радченко В.П., Радченко О.А., Рубаков В.А., Фельдштейн Д.И., Фортов В.Е., Хавинсон В.Ц., Хохлов А.Р., Хуснутдинова Э.К., Гукешоков М.Х., Жамбекова Р.Л., Кетенчиев Х.А., Кочесоков Р.Х., Мизиев И.А., Шхануков-Лафишев М.Х.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-44485 от 31.03.2011 г.

Подписной индекс в Каталоге «Пресса России» 43720.

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Доступ к рефератам статей журнала осуществляется на сайте научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (<http://elibrary.ru>).

ISSN 2221-7789

Адрес редакции: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Телефоны: (88662) 722313

E-mail: rio@kbsu.ru, <http://izvestia.kbsu.ru>

© Авторы, 2012

© Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2012

Founder: Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov (KBSU)

Editor in chief **B.S. KARAMURZOV**
The 1st Deputy Editor **A.P. SAVINTSEV**
Deputy Editor **S.K. BASHIEVA**
Deputy Editor **H.B. KHOKONOV**
Deputy Editor **A.A. SHEBZUHOV**
Deputy Editor **G.B. SHUSTOV**
Deputy Editor **M.M. YAHUTLOV**
Executive sekretary **M.Ch. SHOGENOVA**

Editorial board

Volkov Yu.G., Gufan Yu.M., Dzamikhov K.F., Karlik A.E., Matuzov N.I., Radchenko O.A., Radchenko V.P., Rubakov V.A., Feldshtein D.I., Fortov V.E., Khavinson V.Ts., Hohlov A.R., Khusnutdinova E.K., Gukepshokov M.Kh., Zhambekova R.L., Ketenchiev Kh.A., Kochesokov R.Kh., Miziev I.A., Shkhanukov-Lafishev M.Kh.

Registration certificate PI № FS 77-44485 from 31.03.2011

Subscription index in the catalog «Russian Press» 43720

Access to abstracts of articles of the magazine is carried out on the Scientific Electronic Library Online «eLIBRARY.RU» (<http://elibrary.ru>).

ISSN 2221-7789

Editorial address: Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov, 360004, Nalchik, Chernyshevsky st. 173

Phone number: (88662)722313

E-mail: rio@kbsu.ru, <http://izvestia.kbsu.ru>

© Authors, 2012

© Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

Адамокова М.Н., Кучмезова Ф.Ю. Совместное электровосстановление ионов вольфрама и кремния в ионных расплавах	5
Кушхов Х.Б., Адамокова М.Н., Кучмезова Ф.Ю., Битохова М.А. Электрохимический синтез нанопорошков полукарбида вольфрама	9

БИОЛОГИЯ. ЭКОЛОГИЯ

Дзармотова З.И., Плиева А.М. Зараженность синантропных птиц горной и равнинной части Республики Ингушетия гельминтами	14
Темботова И.И., Пшикова О.В., Шаов М.Т. Изменение частоты сердечных сокращений и ее флуктуаций под влиянием облепихи крушиновидной	17

МЕДИЦИНА

Камбачокова З.А. Динамика плазменного фибронектина у больных генитальным герпесом	21
Михальчик Е.В., Харасва З.Ф., Коркина Л.Г., Назранов Б.М., Кузьмицкая Е.Ф. Изучение биологического действия комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот при асептическом перитоните у крыс ...	24
Воронова О.В. Патоморфологические изменения плаценты при гестозах	27
Коробка В.Л., Балин Н.И. Реконструктивные операции у больных местнораспространенными формами колоректального рака с использованием компрессионно-лигатурных методов формирования соустья	31

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сабанчиев З.М. Повышение эффективности использования универсальных гидравлических экскаваторов	36
Суровцев М.Р. Оценка влияния избыточного количества осадков на урожайность сельхозкультур	38

ЭКОНОМИКА

Кармоков Х.М., Широбокова В.А. Об оценке эффективности механизмов межбюджетного регулирования ...	42
Тетуев М.Б. Базовые аспекты рентного регулирования молочного производства	47

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кудрявцев А.А. Северокавказское общество в Отечественной войне 1812 года	52
Алакаев А.А. Деятельность нальчикской окружной комиссии по делам о выборах в государственную думу в 1906–1907 гг.	55

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Петросян В.Г., Насипов А.Ж. Задачи на создание имитационных компьютерных моделей технологических систем	59
Амшоков Х.Х. Педагогическая практика в системе профессиональной подготовки студентов	65

ФИЛОЛОГИЯ

Журтова А.З., Аликаев Р.С. Способы категоризации гетеростереотипных представлений в американском языковом сознании	68
Бакши Н.А. Особенности развития антологий в Швейцарии послевоенного периода (1945–1955)	73
Башиева С.К., Шогенова М.Ч., Дохова З.Р., Безрокова М.Б. Социальный статус как фактор формирования языковой личности	78
Бижоев Б.Ч. Экспрессивная окраска слов в поэзии А.А. Шогенцукова	83
Буянова Л.Ю. Вербально-семиотический модуль «рынок» как доминанта русской финансово-экономической картины мира	86

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Тлупова Т.Г. Динамика остроты зрения при изменении освещенности тестов у больных с атрофией зрительного нерва	89
Апажев М.Л. О русской лексикографии и ее роли в зарождении, становлении и развитии словарно-энциклопедического дела на Северном Кавказе	92
Таов Х.Т., Маремукова Э.В. Диахронный анализ свистяще-шипящих звуков в адыгских языках	95
Бижева З.Х. Адыгская игровая парадигма: лингвокультурологический аспект	97
Додуева А.Т. Семантическое поле пространственности в карачаево-балкарском языке	99
Кетенчиев М.Б. Функционально-семантический потенциал обращений в поэзии К. Мечиева	101
Коков Дж.Н., Кокова Л.Дж. Семантический ряд и этимология онима	104
Таов Х.Т., Маремукова Э.В. История шипящих звуков в адыгских языках	106
Щербань Г.Е. Анафорико-катафорические доминантные свойства частицы <i>И ВОТ</i>	108
Дохова З.Р., Чепракова Т.А. Гендерные стереотипы поведения в современном мультипликационном нарративе (грамматический уровень)	111
Дзуганов А.В. Мониторинг институциональных изменений аграрной политики России	114
Залиханова З.М., Узденова З.Х., Шогенова Ф.М., Абрегова А.Р. Магнитолазерная терапия в профилактике гнойно-воспалительных заболеваний у родильниц после операции вакуум-экстракции плода	116
Ашибокова О.Х., Шаваева В.А., Узденова З.Х., Шогенова Ф.М. Эффективность гормонотерапии и таргетных медикаментозных средств при патологии эндометрия	118
Требования к оформлению научной статьи, представляемой в журнал «Известия Кабардино-Балкарского государственного университета»	120

CONTENTS

CHEMISTRY

- Adamokova M.N., Kuchmezova F.Y.** Joint electroreduction of silicon and tungsten ions in ionic melts 5
Kushkhov H.B., Adamokova M.N., Kuchmezova F.Y., Bitohova M.A. Electrochemical synthesis of nanosized powders of tungsten semicarbide 9

BIOLOGY. ECOLOGY

- Dzarmotova Z.I., Plieva A.M.** Infected synanthropic birds mountain Republic Ingushetia and plains worming 14
Tembotova I.I., Pshikova O.V., Shaov M.T. Change of frequency of warm reductions and her fluctuations under the influence of sea-buckthorn 17

MEDICINE

- Kambachokova Z.A.** Dynamics plasma fibronectin at patient's relapsing genital herpes 21
Mikhalchik E.V., Kharaeva Z.F., Korkina L.G., Nazranov B.M., Kuzmitskaya E.F. The effect of complex of antioxidant Vitamins and aminoacids on rat's aseptic peritonitis 24
Voronova O.V. Morphological change of placenta in gestosis of pregnancy 27
Korobka V.L., Balin N.I. Reconstructive operations in patients with locally forms of colorectal cancer using «Compression-ligature» method of formation of anastomoses 31

ENGINEERING SCIENCES

- Sabanchiev Z.M.** Increase of efficiency of use universal hydraulic dredges 36
Surovtsev M.R. Assessing the impact of excessive amount of precipitation on crop yields 38

ECONOMY

- Karmokov Kh.M., Shirobokova V.A.** About effectiveness of inter-budget mechanisms regulation evaluation 42
Tetuev M.B. Basic aspects of rent control of milk production 47

HISTORY. CULTUROLOGY

- Kudryavtsev A.A.** The North Caucasian Society in the Patriotic war in 1812 52
Alakaev A.A. The Nalchik district committee's activity about election business to the State дума in 1906–1907 55

EDUCATION. PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

- Petrosyan V.G., Nasipov A.Zh.** Tasks to create computer model simulation of technological systems 59
Amshokov H.H. Student teaching in system of vocational training of students 65

PHILOLOGY

- Zhurtova A.Z., Alikaev R.S.** The ways of heterostereotypes categorization in american language consciousness 68
Bakshi N.A. Special features of Swiss Anthologies in the post-war period (1945–1955) 73
Bashieva S.K., Shogenova M.Ch., Dokhova Z.R. Social status as factor of language personality formation 78
Bizhoev B.Ch. Expressive hue of word in A.A. Shogentsukov's poetry 83
Buyanova L.Y. Verbal and semiotic unit «market» as a dominating idea of Russian financial and economic picture of the world 86

SHORT REPORTS

- Tlupova T.G.** Dynamics of visual acuity at change of illumination of tests at patients with the atrophy of the optic nerve 89
Apazhev M.L. On the Russian lexicography and its role in the origin, formation and development of dictionary and encyclopedic studies in the North Caucasus 92
Taov H.T., Maremukova E.V. Diachronce analysis of whistling-hissing sound in adyghe languages 95
Bizheva Z.Kh. The linguocultural aspect of the play paradym of adyg languages 97
Dodueva A.T. Semantik field of spatiality in the karachai-balkar language 99
Ketenchiev M.B. Functional semantic potential of address in the poetry by K. Mechiev 101
Kokov J.N., Kokova L.J. Semantic line and etymology of onym 104
Taov H.T., Maremukova E.V. The history of hissing sound in adyghe languages 106
Scherban G.E. «I vot» as the a marker of dominant anaphoric and cataphoric relations..... 108
Dokhova Z.R., Cheprakova T.A. Gender stereotypes of behavior in the modern animated narrative (grammatical level) .. 111
Dzuganov A.V. Monitoring of institutional changes of the agrarian policy of Russia 114
Zalikhonova Z.M., Uzenova Z.Kh., Shogenova F.M., Abregova A.R. Magnetic-laser radiation in prevention of purulent-inflammatory diseases of women after childbirth in surgery vacuum extraction of a fetus 116
Ashibokova O.H., Shavaeva V.A., Uzenova Z.H., Shogenova F.M. Efficiency of gormonal therapy and targeted medications of endometrial pathology 118
The demand to the design of the scientific article, represented in the magazine «Proceeding of the Kabardino-Balkarian State University» 120

ХИМИЯ

УДК 544.65; 546.261

СОВМЕСТНОЕ ЭЛЕКТРОВОССТАНОВЛЕНИЕ ИОНОВ ВОЛЬФРАМА И КРЕМНИЯ В ИОННЫХ РАСПЛАВАХ

Адамокова М.Н., Кучмезова Ф.Ю.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

adamokovam1@yahoo.com

Повышенный интерес к вопросам разработки новых эффективных методов получения силицидов металлов IV–VI групп продиктован возможностью их использования для нужд современной техники.

Данная работа посвящена электрохимическому синтезу силицида вольфрама.

В работе представлено исследование механизма совместного электровосстановления ионов вольфрама и кремния в хлоридно-оксидных расплавах, а также результаты электрохимического синтеза силицида вольфрама в хлоридно-оксидных расплавах.

Для исследования механизма электровосстановления ионов вольфрама и кремния, а также для анализа катодных продуктов были использованы следующие методы исследования: циклическая вольтамперометрия, рентгенофазовый и рентгенофлуоресцентный методы анализа.

Ключевые слова: силицид вольфрама, электровосстановление, ионные расплавы, тугоплавкие соединения.

JOINT ELECTROREDUCTION OF SILICON AND TUNGSTEN IONS IN IONIC MELTS

Adamokova M.N., Kuchmezova F.Y.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The high interest to problems of developing of new effective methods of compounds between silicon and metals of IV–VI groups is due their ability in using for modern technic.

This work is devoted to electrochemical synthesis of compounds of silicon and tungsten.

The investigation of mechanism of joint electroreduction of tungsten and silicon ions and results of electrochemical synthesis of tungsten and silicon compounds are presented in this work.

These methods of investigation were used for researching of mechanisms electroreduction and establishing of cathodic products: cyclic voltammetry, X-Ray and X-Ray-fluorescent analysis.

Key words: tungsten silicon, electroreducton, ionic melts, highmelted compounds.

Повышенный интерес к вопросам разработки новых эффективных методов получения силицидов металлов IV–VI групп продиктован возможностью их использования для нужд современной техники [1, 2]. Сравнительный анализ существующих методов синтеза металлоподобных тугоплавких соединений показал, что одним из весьма перспективных является высокотемпературный электрохимический синтез (ВЭС) в ионных расплавах [3, 4]. В основе ВЭС металлоподобных тугоплавких соединений лежат многоэлектронные процессы электровыделения металлов и неметаллов из ионных расплавов.

В области электрохимии тугоплавких металлов [5–7] и высокотемпературного электрохимического синтеза силицидов металлов IV–VI групп [8, 9] в ионных расплавах имеется небольшое число работ, посвященных данной проблематике. Анализ наиболее интересных работ (до 1990-х годов XX в.), условия получения синтезируемых соединений наиболее полно представлены в работах [8, 9].

Термодинамический анализ и вольтамперометрические измерения показали, что ВЭС силицидов металлов VI группы можно осуществить только в кинетическом режиме, когда сначала выделяется более электроположительный компонент (W), а затем на его поверхности выделяется второй компонент (Si). Реакционная диффузия приводит к образованию различных по составу силицидов, вплоть до высших WSi_2 .

Цель исследования: электрохимический синтез силицида вольфрама в хлоридно-оксидных расплавах.

В данной работе приводятся результаты разработки процесса электрохимического синтеза силицида вольфрама, в частности, результаты:

- 1) исследования механизма совместного электровосстановления ионов вольфрама и кремния в хлоридно-оксидных расплавах;
- 2) проведения электрохимического синтеза силицида вольфрама в хлоридно-оксидных расплавах.

Методы исследований и методика проведения эксперимента

Механизм совместного электровосстановления ионов вольфрама и кремния, а также электрохимического синтеза силицида вольфрама исследовали с помощью комплекса современных электрохимических методов исследования и анализа, полученных продуктов электролиза: метод циклической вольтамперометрии, потенциостатический и гальваностатический электролиз, рентгенофазовый метод изучения фазового состава продуктов электролиза, рентгенофлуоресцентный элементный анализ.

Результаты исследования

Изучение электрохимического поведения $\text{NaCl} - \text{KCl} - \text{CsCl} - \text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3 - \text{Na}_2\text{SiF}_6$ проводилось на платиновом катоде при температуре 550°C .

На рис. 1 приведены вольтамперные зависимости расплава $\text{NaCl} - \text{KCl} - \text{CsCl} - \text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3 - \text{Na}_2\text{SiF}_6$, полученные на платиновых электродах.

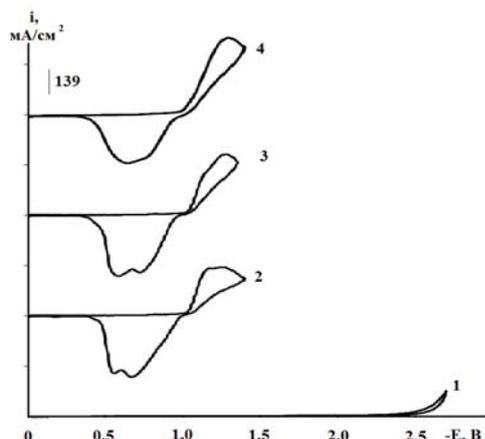

Рис. 1. Вольтамперограммы расплава $\text{KCl} - \text{NaCl} - \text{CsCl}$ (кривые 1–4), содержащего $\text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3$ и K_2SiF_6 : 1 – фон $\text{KCl} - \text{NaCl} - \text{CsCl}$; 2 – $C(\text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3)$, моль/ $\text{cm}^3 = 3,0 \cdot 10^{-4}$; 3 – $C(\text{K}_2\text{SiF}_6)$, моль/ $\text{cm}^3 = 4,0 \cdot 10^{-5}$; 4 – $C(\text{K}_2\text{SiF}_6)$, моль/ $\text{cm}^3 = 8,0 \cdot 10^{-5}$; 5 – $C(\text{K}_2\text{SiF}_6)$, моль/ $\text{cm}^3 = 10,0 \cdot 10^{-5}$. Скорость поляризации $v = 0,1$ В/с. Температура $T = 550^\circ\text{C}$. Катод – Pt, электрод сравнения Pt/O

Как видно из вольтамперных кривых, при наличии в фоновом расплаве только фтороксивольфрамат-ионов на катодной части наблюдаются два пика, соответствующие электроактивным частицам: $\text{WO}_2\text{F}_4^{2-}$ и WOF_6^{2-} (кривая 2, рис. 1). Добавление фторсиликат-ионов приводит к смещению равновесия в сторону образования фтороксивольфрамат-иона WOF_6^{2-} с потенциалом электровосстановления $-1,2$ В относительно платино-кислородного электрода сравнения (кривые 3, 4, рис. 1).

При поляризации до потенциала электровосстановления кремния можно заметить появления пика восстановления кремния при потенциале $-2,3$ В относительно платино-кислородного электрода сравнения (кривая 3, рис. 2).

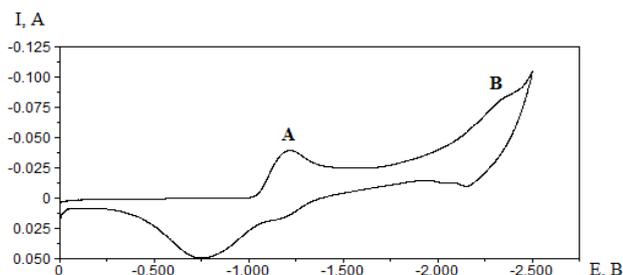

Рис. 2. Вольтамперограмма расплава $\text{KCl} - \text{NaCl} - \text{CsCl} - \text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3 - \text{K}_2\text{SiF}_6$. Фоновый электролит эвтектика $\text{KCl} - \text{NaCl} - \text{CsCl}$; $C(\text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3) = 3,0 \cdot 10^{-4}$ моль/ cm^3 , $C(\text{K}_2\text{SiF}_6) = 8,0 \cdot 10^{-5}$ моль/ cm^3 . Скорость поляризации $v = 0,1$ В/с. Температура $T = 550^\circ\text{C}$. Индикаторный электрод – Pt, площадь поверхности индикаторного электрода $= 0,153$ cm^2 , электрод сравнения Pt/O

Разница между пиками электровосстановления фтороксивольфрамат-иона и фторсиликат-иона составляет $1,1$ В (рис. 2, пики А и В). Следовательно, совместного электровосстановления ионов вольфрама и кремния при низких плотностях тока не должно происходить.

Для получения соединений вольфрама и кремния электролизом из данного расплава необходимо увеличить плотность катодного тока (рис. 3).

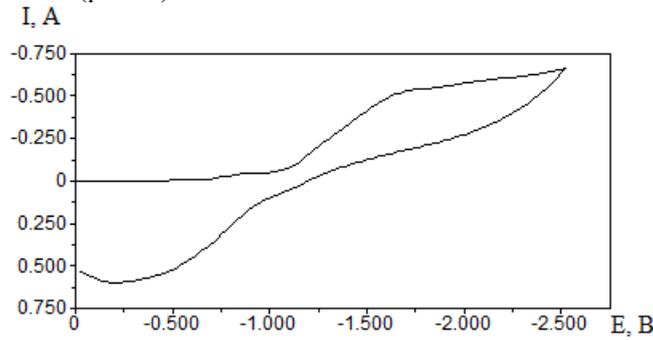

Рис. 3. Вольтамперограмма расплава $\text{KCl} - \text{NaCl} - \text{CsCl} - \text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3 - \text{K}_2\text{SiF}_6$. Фоновый электролит эвтектика $\text{KCl} - \text{NaCl} - \text{CsCl}$; $C(\text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3) = 4,0 \cdot 10^{-4}$ моль/см³, $C(\text{K}_2\text{SiF}_6) = 1,2 \cdot 10^{-4}$ моль/см³. Скорость поляризации $v = 50,0$ В/с. Температура $T = 550$ °С. Индикаторный электрод – Pt, площадь поверхности индикаторного электрода $= 0,190$ см², электрод сравнения Pt/O

На рис. 4 и 5 приведены результаты рентгенофазового и рентгенофлуоресцентного анализа катодных осадков, полученных электролизом $\text{NaCl} - \text{KCl} - \text{CsCl} - \text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3 - \text{Na}_2\text{SiF}_6$ при температуре 550 °С.

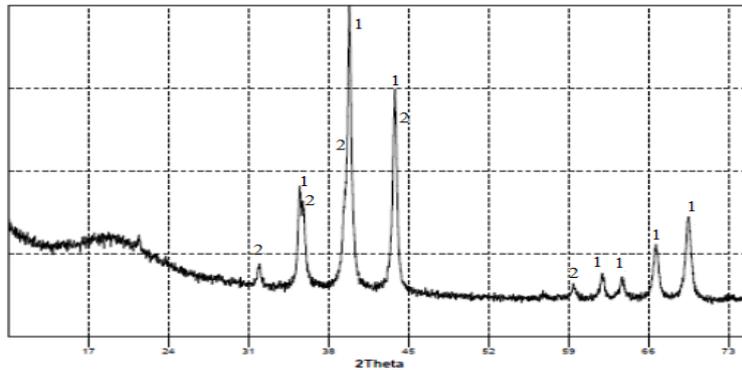

Рис. 4. Рентгенограмма катодного осадка, полученного электролизом расплава $\text{NaCl} - \text{KCl} - \text{CsCl} - \text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3 - \text{Na}_2\text{SiF}_6$ при температуре 550 °С. Анод – стеклоуглерод, $S = 8,7$ А/см². 1 – стандартные линии W; 2 – стандартные линии WSi_2

Результаты проведенного исследования продуктов электролиза показали наличие фаз WSi_2 и W.

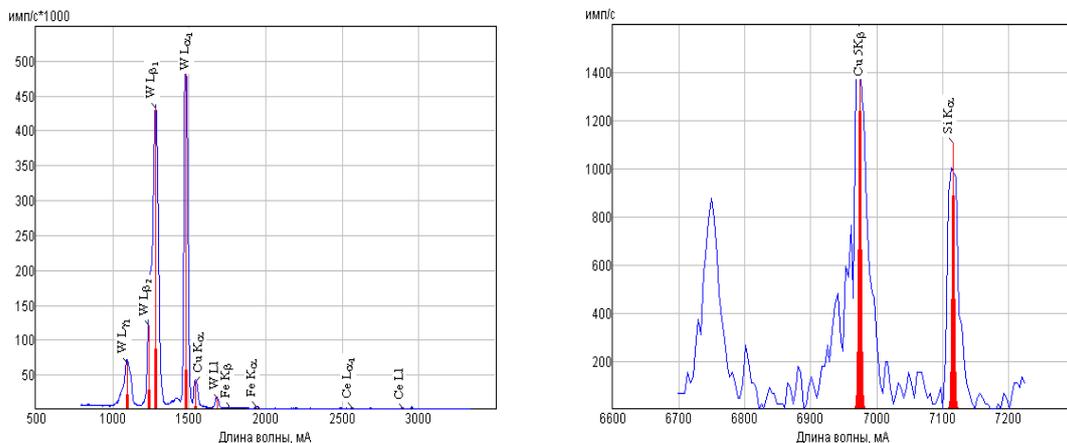

Рис. 5. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа силицида вольфрама, полученного электрохимическим синтезом в расплаве $\text{NaCl} - \text{KCl} - \text{CsCl} - \text{Na}_3\text{WO}_3\text{F}_3 - \text{Na}_2\text{SiF}_6$ при температуре 550 °С и плотности тока $i = 0,5$ А/см²

Выводы

1. Проведено исследование электрохимического поведения хлоридно-оксидного расплава, установлены оптимальные потенциалы совместного электровыделения вольфрама, кремния и найдены условия электрохимического синтеза порошков силицидов вольфрама.
2. Установлен фазовый и элементный состав полученных катодных осадков.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации с использованием оборудования ЦКП «Рентгеновская диагностика материалов». Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы», госконтракт 16.552.11.7045.

Библиография

1. Шаповал В.И., Малышев В.В., Новоселова И.А., Кушхов Х.Б. Гальванические покрытия дисперсных материалов тугоплавкими металлами и их корбидами из расплавленных солей // Тез. докл. XVI Менделеевск. съезда по общ. и прикл. химии. Т. II. М., 1994. С. 531–532.
2. Бучаченко А.Л. Химия на рубеже веков: свершения и прогнозы // Успехи химии. 1999. Т. 68. С. 85–102.
3. Гурин В.Н. Методы синтеза тугоплавких соединений переходных металлов и перспективы их развития // Успехи химии. 1972. Т. 41, № 4. С. 616–647.
4. Malyshev V.V., Novoselova I.A., Shapoval V.I. HTES of refractory metal-nonmetal compounds in ionic melts // Molten Salts Bulletin Sels Fondus. 1997. N 63. P. 2–8.
5. Малышев В.В., Новоселова И.А., Шаповал В.И. Электрохимическое осаждение молибдена и молибденовых покрытий из ионных расплавов // Журн. прикл. химии. 1996. Т. 69, № 8. С. 1233–1247.
6. Малышев В.В., Сарычев С.Ю., Шаповал В.И., Кушхов Х.Б. Электрометаллургия вольфрама в ионных расплавах // Изв. вузов. Цветная металлургия. 2000. № 4. С. 13–25.
7. Шаповал В.И., Заруцкий И.В., Малышев В.В., Ускова Н.Н. Современные проблемы электрохимии титана и бора, синтеза диборида титана и его интерметаллидов в ионных расплавах // Успехи химии. 1999. Т. 68, № 11. С. 1015–1028.
8. Шаповал В.И., Малышев В.В., Новоселова И.А., Кушхов Х.Б. Высокотемпературный электрохимический синтез карбидов, силицидов и боридов металлов, VI-A группы в ионных расплавах // Журн. прикл. химии. 1994. Т. 67, № 6. С. 928–931.
9. Шаповал В.И., Малышев В.В., Новоселова И.А., Кушхов Х.Б. Современные проблемы высокотемпературного электрохимического синтеза соединений переходных металлов IV–VI групп // Успехи химии. 1995. Т. 64, № 2. С. 133–141.

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ НАНОПОРОШКОВ ПОЛУКАРБИДА ВОЛЬФРАМА

Кушхов Х.Б., Адамокова М.Н., Кучмезова Ф.Ю., Битохова М.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

adamokovam1@yahoo.com

В работе осуществлен электрохимический синтез нанопорошков полукарбида вольфрама из вольфраматно-карбонатных расплавов.

Найдены оптимальные параметры процесса синтеза полукарбида вольфрама W_2C в зависимости от: состава расплава, токовых режимов, материала электрода, температуры электролиза.

Ключевые слова: полукарбид вольфрама, нанопорошки, высокотемпературный электрохимический синтез.

ELECTROCHEMICAL SYNTHESIS OF NANOSIZED POWDERS OF TUNGSTEN SEMICARBIDE

Kushkhov H.B., Adamokova M.N., Kuchmezova F.Y., Bitohova M.A.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

In the present work the electrochemical synthesis of nanosized powders of tungsten semicarbides carried out from wolframate-carbonate melt.

Optimal parameters of tungsten semicarbide W_2C electrosynthesis processes have been established depending of various regimes: composition of melts, current density, electrode material, electrolysis temperature.

Key words: tungsten semicarbide, nanosized powders, high-temperature electrochemical synthesis

Введение

Уникальные свойства карбидов вольфрама, такие как износостойкость, жаростойкость, устойчивость в активных средах, делают их незаменимым материалом для производства инструментальных, литых, металлокерамических сплавов, а электрокаталитическая активность карбидов вольфрама позволяет рассматривать их как новые перспективные электродные материалы в топливных элементах взамен дорогостоящей платины.

Соответственно, возрастает интерес к методам получения карбидов и процессам, протекающим при их синтезе. В монографиях и сборниках [1–4] довольно исчерпывающе перечислены все основные методы их получения. Опираясь на них, можно в обобщенном виде классифицировать эти методы следующим образом: 1 – синтез из элементов; 2 – восстановление окислов металлов углеродом и углеродосодержащими газами; 3 – металлотермическое восстановление окислов металла; 4 – химическое выделение; 5 – электролиз расплавленных солей. Одним из наиболее перспективных из них является электролиз расплавленных солей (ВЭС). Этот метод имеет ряд преимуществ:

- сокращается технология получения карбидов в виду отсутствия стадии подготовки тугоплавкого порошкообразного металла;
- процесс реализуется на атомарном уровне, т.е. при более низких температурах;
- метод дает возможность управления процессом синтеза и составом продукта, его дисперсностью, а также возможность получения продукта высокой чистоты;
- регенерация электролита делает технологию безотходной, способ позволяет использовать в качестве компонентов синтеза более доступные дешевые реагенты.

Существуют два варианта осуществления многоэлектронных процессов в расплавах, в результате которых образуются карбиды [5–6].

В первом электролит содержит один из компонентов в ионной или молекулярной форме, который разряжается на электроде, являющемся другим компонентом.

Второй вариант – электролит содержит оба компонента, ионы или молекулы которых разряжаются одновременно с последующим химическим взаимодействием продукта разряда.

Анализ литературных данных, посвященных проблеме получения карбида вольфрама, показал, что и отечественные, и зарубежные исследователи акцентируют внимание на электрохимическом синтезе моно-

карбида вольфрама W_2C . Работ, посвященных проблеме электрохимического синтеза полукарбида вольфрама W_2C , значительно меньше.

Однако известно, что полукарбид вольфрама W_2C является перспективным материалом в создании электрокатализаторов нового поколения взамен платины для реакций электроокисления и электровыделения водорода [6], что обусловлено близкими характеристиками их электронной структуры.

В связи с этим целью данной работы является разработка процесса электрохимического синтеза полукарбида вольфрама W_2C из вольфраматно-карбонатного расплава.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

Исследование состава катодных осадков при электролизе оксидного расплава $Na_2WO_4 - Li_2WO_4 - Li_2CO_3$ в зависимости от: концентрации Li_2CO_3 , токовых режимов, материала электрода, температуры.

Методы исследований и методика проведения эксперимента

Механизм совместного электровосстановления ионов вольфрама и углерода, а также электрохимического синтеза полукарбида вольфрама исследовали с помощью комплекса современных методов исследования и анализа, полученных продуктов электролиза:

- метод циклической вольтамперометрии;
- потенциостатический и гальваностатический электролиз;
- рентгенофазовый метод изучения фазового состава продуктов электролиза;
- рентгенофлуоресцентный элементный анализ.

В качестве фоновых электролитов были использованы расплавленные смеси вольфрамата натрия и лития. Компоненты фонового электролита вольфрамата натрия и лития марки «о.с.ч.» сушили при температуре $300\text{ }^\circ\text{C}$, а затем прокаливали при температуре около $500\text{ }^\circ\text{C}$ под вакуумом. Для проведения электрохимических измерений нами была использована высокотемпературная гальваническая ячейка (рис. 1). Она состоит из кварцевого стакана, в которую вставлен алундовый стакан. Анодом и контейнером для расплава использовали графитовый тигель.

Аппаратура и методика съемки

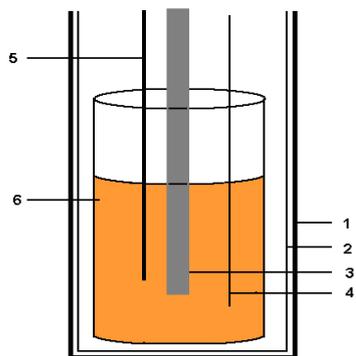

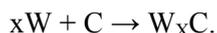
Рис. 1. Конструкция высокотемпературной гальванической ячейки:

- 1) кварцевый стакан; 2) алундовый (графитовый) стакан; 3) графитовый анод;
- 4) рабочий электрод (никель, платина);
- 5) электрод сравнения; 6) расплав

Экспериментальная часть

Основным лимитирующим фактором увеличения скорости синтеза карбидов является создание пропорционально высокой концентрации углеродсодержащих электрохимически активных частиц. Изучение электрохимического поведения $Na_2WO_4 - Li_2WO_4 - Li_2CO_3$ проводилось на никелевом катоде при температуре $850\text{ }^\circ\text{C}$.

Образование карбидов вольфрама происходит при взаимодействии вольфрама и углерода на катоде на уровне атомов по реакции:

Стехиометрия продукта определяется составом электролита и потенциалом электролиза.

Исследование состава катодных осадков при электролизе оксидного расплава $Na_2WO_4 - Li_2WO_4 - Li_2CO_3$ в зависимости от концентрации Li_2CO_3 , материала электрода и анодной плотности тока

Проведенная серия электролизов расплавов в зависимости от концентрации Li_2CO_3 :

1. Na_2WO_4 (48,75 моль.%) – Li_2WO_4 (48,75 моль.%) – Li_2CO_3 (2,5 моль.%)
2. Na_2WO_4 (47,5 моль.%) – Li_2WO_4 (47,5 моль.%) – Li_2CO_3 (5,0 моль.%)
3. Na_2WO_4 (45,0 моль.%) – Li_2WO_4 (45,0 моль.%) – Li_2CO_3 (10,0 моль.%),

а также в зависимости от плотности тока и материала анода:

1. Графит МПГ-8, ($S=3,0\text{ см}^2$)
2. Графит МПГ-8, ($S=30,0\text{ см}^2$)

3. W, (S=3,0 см²)

показала следующие результаты:

- оптимальной концентрацией карбоната лития для получения W₂C является 2,5 моль%;
- при использовании металлического вольфрама в качестве анода в составе катодных осадков оказываются следы металлического вольфрама;
- при использовании графитового электрода площадью 3,0 см² в качестве анода в состав катодных фаз входит W₂C, W в различных соотношениях;
- при использовании графитового тигля в качестве анода катодный осадок состоит преимущественно из фазы W₂C.

На рис. 2–4 приведены рентгенограммы анализа катодных осадков, полученных электролизом Na₂WO₄–Li₂WO₄–Li₂CO₃ при различных концентрациях Li₂CO₃.

Таблица 1

Состав катодных осадков, полученных электролизом Na₂WO₄–Li₂WO₄–Li₂CO₃ в зависимости от концентрации Li₂CO₃, материала и площади анода

Анод/Состав фаз	Концентрация Li ₂ CO ₃ , моль/см ³		
	2,5	5,0	10,0
Графит, S=3,0 см ²	W, W ₂ C	W ₂ C, W	W ₂ C, W
Графит, S=30,0 см ²	W (следы), W ₂ C	W₂C	WC, W ₂ C
W, S=3,0 см ²	W, W ₂ C	W ₂ C, W	W ₂ C, W

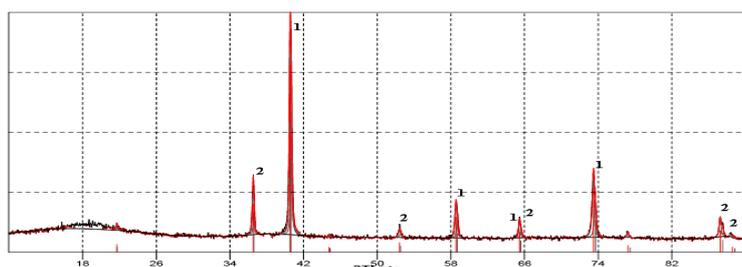

Рис. 2. Рентгенограмма катодного осадка, полученного электролизом расплава Na₂WO₄(48,75 моль %) – Li₂WO₄(48,75 моль %) – Li₂CO₃ (2,5 моль %) при температуре 850 °С. Анод – МПГ-8, S = 3,0 А/см². 1 – стандартные линии W, 2 – стандартные линии W₂C

Рис. 3. Рентгенограмма катодного осадка, полученного электролизом расплава Na₂WO₄(47,5 моль %) – Li₂WO₄(47,5 моль %) – Li₂CO₃ (5,0 моль %) при температуре 850 °С. Анод – МПГ-8, S = 30,0 А/см². 1 – стандартные линии W₂C

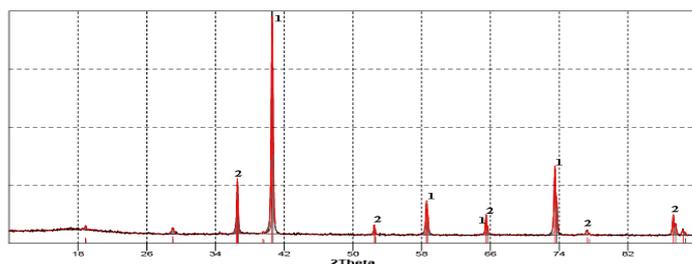
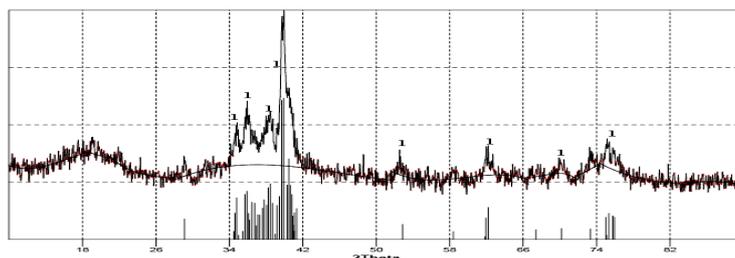

Рис. 4. Рентгенограмма катодного осадка, полученного электролизом расплава Na₂WO₄(45,0 моль %) – Li₂WO₄(45,0 моль %) – Li₂CO₃ (10,0 моль %) при температуре 850 °С. Анод – W, S = 3,0 А/см². 1 – стандартные линии W, 2 – стандартные линии W₂C

Исследование состава катодных осадков при электролизе оксидного расплава $\text{Na}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{CO}_3$ в зависимости от температуры и плотности катодного тока

Проведенная серия электролизов расплава Na_2WO_4 (47,5 моль.%) – Li_2WO_4 (47,5 моль.%) – Li_2CO_3 (5,0 моль.%) с использованием в качестве анода графита МПГ-8, $S=30,0 \text{ см}^2$ (графитовый тигель) в зависимости от температуры 800–900 °С:

1. 900 °С
2. 850 °С
3. 800 °С

а также в зависимости от начальной плотности катодного тока (при одинаковом времени проведения электролиза (40 мин) показала следующие результаты:

- при температуре 900 °С в состав фаз входит карбид вольфрама WC ;
- при температуре 800 °С в состав фаз входит металлический вольфрам W ;
- оптимальной температурой получения W_2C является 850 °С;
- оптимальной начальной плотностью тока для электрохимического синтеза W_2C является 0,1–0,5 $\text{A}/\text{см}^2$.

Результаты рентгенофазового анализа катодных осадков, полученных электролизом $\text{Na}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{CO}_3$ в зависимости от температуры, плотности тока приведены в табл. 2.

На рис. 5–7 приведены рентгенограммы анализа катодных осадков, полученных электролизом $\text{Na}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{CO}_3$ при различных температурах.

Таблица 2

Состав катодных осадков, полученных электролизом $\text{Na}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{WO}_4 - \text{Li}_2\text{CO}_3$ в зависимости от температуры и плотности тока

Температура/ Состав фаз	Плотность тока, $\text{A}/\text{см}^2$		
	1,0	0,5	0,1
900 °С	WC	WC	WC, W_2C
850 °С	WC, W_2C	W_2C	W, W_2C
800 °С	W_2C , W	W, W_2C	W, W_2C

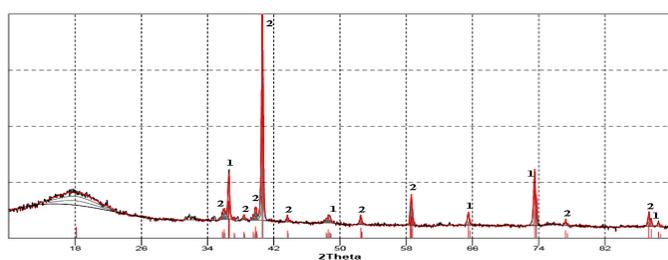
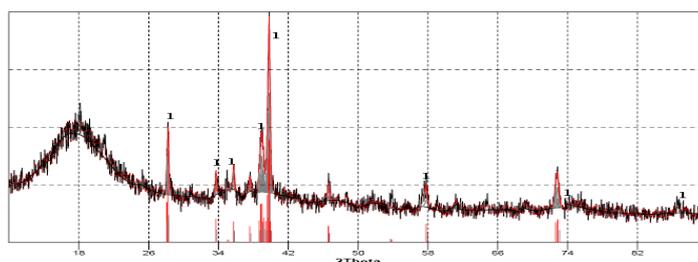

Рис. 5. Рентгенограмма катодного осадка, полученного электролизом расплава Na_2WO_4 (47,5 моль %) – Li_2WO_4 (47,5 моль %) – Li_2CO_3 (5,0 моль %); при температуре 900 °С. Анод – МПГ-8, $S = 30,0 \text{ A}/\text{см}^2$. 1 – стандартные линии WC , 2 – стандартные линии W_2C

Рис. 6. Рентгенограмма катодного осадка, полученного электролизом расплава Na_2WO_4 (47,5 моль %) – Li_2WO_4 (47,5 моль %) – Li_2CO_3 (5,0 моль %); при температуре 850 °С. Анод – МПГ-8, $S = 30,0 \text{ A}/\text{см}^2$. 1 – стандартные линии W_2C

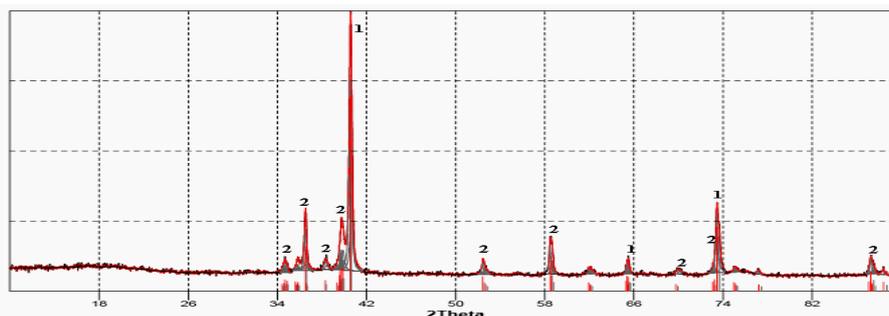

Рис. 7. Рентгенограмма катодного осадка, полученного электролизом расплава Na_2WO_4 (47,5 моль %) – Li_2WO_4 (47,5 моль %) – Li_2CO_3 (5,0 моль %); при температуре 800 °С. Анод – МПГ-8, $S = 30,0 \text{ A/cm}^2$. 1 – стандартные линии W, 2 – стандартные линии W_2C

Выводы

1. Исследован состав катодных осадков при электролизе оксидного расплава Na_2WO_4 – Li_2WO_4 – Li_2CO_3 в зависимости от концентрации Li_2CO_3 , материала и площади анода; установлено, что оптимальной концентрацией для синтеза W_2C является концентрация Li_2CO_3 , равная 5,0 моль %.

2. Установлено, что оптимальной температурой для синтеза W_2C является 850 °С, и оптимальные плотности тока 0,1–0,5 A/cm^2 .

Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» (Мероприятие 5.2 – II очередь). Госконтракт № 16.552.11.7045.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Номер проекта: 11-03-00612-а.

Библиография

1. Гурин В.Н. Методы синтеза тугоплавких соединений переходных элементов и перспективы их развития // Успехи химии. 1972. Т. 41, № 4. С. 616–648.
2. Киффер Р., Бенезовский Ф. Твердые материалы. М.: Металлургия, 1968. 384 с.
3. Косолапова Т.Я. Карбиды. М.: Металлургия, 1968. 300 с.
4. Самсонов Г.В., Упадхия Г.Ш., Нешпор В.С. Физическое материаловедение карбидов. Киев: Наукова думка, 1974. 475 с.
5. Шаповал В.И., Кушхов Х.Б., Новоселова И.А. Высокотемпературный электрохимический синтез карбида вольфрама // Журн. прикл. хим. 1985. Т. 58, № 5. С. 1027–1030.
6. Кушхов Х.Б., Бероева Л.М. Исследование совместного электровосстановления димолибдат-, ди-вольфрамат-ионов и диоксида углерода на фоне расплава вольфрамата натрия // Расплавы. 2001. № 6. С. 26–33.

БИОЛОГИЯ. ЭКОЛОГИЯ

УДК 576.8

ЗАРАЖЕННОСТЬ СИНАНТРОПНЫХ ПТИЦ ГОРНОЙ И РАВНИННОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ ГЕЛЬМИНТАМИ

Дзармотова З.И., Плиева А.М.

Ингушский государственный университет

dzarmotova@yandex.ru

В статье дан сравнительный анализ зараженности птиц в горной и равнинной части Республики Ингушетия гельминтами. Приведен перечень видового состава гельминтов, встречающихся у синантропных птиц.

Определены виды птиц, наиболее часто зараженные гельминтами.

Ключевые слова: гельминты, синантропные птицы, Республика Ингушетия, горная и равнинная часть.

INFECTED SYNANTHROPIC BIRDS MOUNTAIN REPUBLIC INGUSHETIA AND PLAINS WORMING

Dzarmotova Z.I., Plieva A.M.

Ingush State University

In given article is given benchmark analysis bird's infectioness in mountain and flat part of Republic Ingushetiya helminths. The Broughted list of the aspectual composition helminths meeting beside sinantheropus' birds.

The Certain types of the birds, the more infecting helminths.

The keywords: helminths, sinantheropus' of the bird, Republic of Ingushetiya, mountain and flat part.

Актуальность. Птицы оказывают определенное воздействие на сезонный круговорот веществ в природе, так как они являются самой мобильной группой среди позвоночных животных. Их ежегодные массовые перемещения обеспечивают перенос значительного количества вещества и энергии [1]. В этом круговороте, как мы предполагаем, вместе с авиафауной (как хозяева) участвует особая группа живых существ, которая перешла к паразитизму. К этой группе относятся и гельминты. Гельминты синантропных птиц, паразитируя в организме своих хозяев, через них также становятся мобильной группой и могут проникать в организм других животных и завершать в них жизненный цикл, если условия первичной (организм хозяина) и вторичной (внешняя среда) сред обитания подходят для соответствующего вида паразита. Синантропные птицы, обитая в непосредственной близости с жилищем человека, тесно контактируя с домашней птицей и животными, могут быть источниками распространения гельминтозов домашних птиц.

Дикие птицы являются распространителями возбудителей гельминтозов промысловых рыб (диплостомоз, постдиплостомоз, лигулез, диграммоз и др.), домашних птиц (простогонимоз, амидостомоз, тетрамероз и др.) [2], млекопитающих и человека (трихинеллез и другие).

Цель исследования – выявление гельминтофауны синантропных птиц горной и равнинной части Республики Ингушетия.

Материал и методика исследования. Методом неполных гельминтологических вскрытий обследовано 729 экз. синантропной птицы горной и равнинной части Республики Ингушетия и выяснено, что 69,4 % птиц заражено гельминтами трех классов: Trematoda, Cestoda и Nematoda. Виды гельминтов, выявленные у синантропных птиц, представлены в таблице.

Виды гельминтов, обнаруженные у синантропных птиц в горной и равнинной части Республики Ингушетия

Вид птицы	Горная часть			Равнинная часть		
	Цестоды	Нематоды	Трематоды	Цестоды	Нематоды	Трематоды
<i>Columba livia</i> L. (Голубь)	<i>R. tetragona</i> <i>R. echinobothrida</i>	<i>H. gallinarium</i> <i>C. obsignata</i> <i>C. caudinflata</i>	–	<i>R. tetragona</i> <i>R. echinobothrida</i>	<i>H. gallinarium</i> <i>C. obsignata</i> <i>C. caudinflata</i>	–
<i>Pica pica</i> (Сорока)	<i>P. crenata</i> <i>P. stylosa</i> <i>D. undula</i> <i>D. brachyathua</i>	<i>P. ensicaudatum</i> <i>Syngamus trachea</i>	<i>L. alagesi</i>	<i>P. crenata</i> <i>D. undula</i>	<i>H. gallinarium</i> <i>P. ensicaudatum</i> <i>S. trachea</i> <i>D. tricuspis</i>	<i>L. alagesi</i>
<i>Corvus sp.</i> (Ворона)	<i>Dilepis undula</i> <i>D. brachyathua</i> <i>M. muscalosum</i> <i>M. attenuatum</i> <i>M. borealis</i> <i>M. passerum</i> <i>M. spinosocapitae</i>	<i>A. anthuris</i> <i>S. trachea</i> <i>P. ensicaudatum</i>	<i>P. elegans</i>	<i>D. undula</i>	<i>A. anthuris</i> <i>S. trachea</i> <i>P. ensicaudatum</i>	<i>P. elegans</i>
<i>Sturnus vulgaris</i> L. (Обыкновенный скворец)	<i>Sobolietenia moldavica</i> <i>P. crenata</i> <i>Anomotaenia borealis</i> <i>Dilepis undula</i>	<i>P. ensicaudatum</i>	–	<i>P. crenata</i>	<i>P. ensicaudatum</i>	–
<i>Ploceidae domesticus</i> (Воробей домовый)	<i>D. undula</i>	<i>H. gallinarium</i> <i>C. obsignata</i> <i>C. caudinflata</i>	<i>P. elegans</i>	<i>L. intestinalis</i> <i>P. crenata</i> <i>P. stylosa</i> <i>D. undula</i>	<i>H. gallinarium</i> <i>C. obsignata</i> <i>C. caudinflata</i> <i>T. contorta</i> <i>T. anatis</i> <i>S. trachea</i>	<i>P. elegans</i> <i>E. revolutum</i> <i>P. cuneatus</i> <i>P. ovatus</i>
<i>Carralus glandarius</i> (Сойки)	<i>L. intestinalis</i>	–	–	–	–	–
<i>Asio otus</i> (Сова)	<i>P. candelabraria</i>	–	–	<i>P. candelabraria</i>	–	–
<i>Falconiformes sp.</i> (Сокол)	–	<i>P. depressum</i>	–	–	–	–
<i>Perdix perdix</i> L. (Серая куропатка)	–	–	–	<i>C. infundibulum</i>	<i>A. galli</i> , <i>H. gallinarium</i> <i>C. obsignata</i> <i>C. caudinflata</i> <i>S. trachea</i>	<i>E. revolutum</i> <i>P. ovatus</i>

Как видно из таблицы, цестоды *R. tetragona*, *R. echinobothrida* были выявлены у голубей в горной и равнинной части, *P. Crenata* – у сорок и скворцов, *P. stylosa* – у сорок в горной части и воробьев на равнине, *D. undula* – у сорок, ворон и воробьев, *D. brachyathua* и *M. passerum* – у сорок в горной части, *M. spinosocapitae* – у сорок и ворон в горной части, *M. muscalosum*, *M. attenuatum*, *M. borealis*, *M. exiguum*, *M. parinum*, *M. perisorei* – у ворон в горной части, ***Sobolietenia moldavica*** и *Anomotaenia borealis* – у скворцов в горной части, *L. intestinalis* – у соек в горной и воробьев в равнинной части, *P. candelabraria* – у сов в горной и равнинной части Республики Ингушетия. Нематоды *H. gallinarium*, *C. obsignata*, *C. caudinflata* были выявлены у голубей, воробьев в горной и равнинной части и у куропаток на равнине; *A. galli* – у куропаток на равнине, *P. ensicaudatum* – у сорок, ворон и скворцов на равнине и в горах, *Syngamus trachea* – у сорок и ворон в горной и равнинной части и у куропаток на равнине, *A. anthuris* – у ворон в горах и на равнине, *P. depressum* – у сокола в горной части, *D. tricuspis* – у сорок на равнине, *T. contorta*, *T. anatis* – у воробьев на равнине.

Трематода *L. alagesi* обнаружена у сорок в горной и равнинной части, *P. elegans* – у ворон и воробьев в горной и равнинной части, *P. cuneatus* и *P. ovatus* – у этих же видов в равнинной части, *E. revolutum* – у воробьев и куропаток в равнинной части.

В горной части выявлено больше цестод (18 видов), чем на равнине (7 видов), нематод в горной части 7 видов, на равнине – 10 видов, трематод в горной части 2 вида, на равнине – 5. В общем, в горной части было выявлено 27 видов гельминтов, а на равнине – чуть меньше (22), но распределение классов гельминтов в горной и равнинной части разное. Так, в горах было выявлено больше видов цестод, а на равнине нематод. Мы считаем, что разнообразие видов промежуточных хозяев способствовало распространению такого количества биогельминтов. Цестоды – все биогельминты, а как видно из таблицы, только у ворон выявлено 7 видов цестод в горной части, а промежуточными хозяевами их являются прямокрылые [3] и дождевые

черви [2]. На равнине мы исследовали ворон в непосредственной близости от населенных пунктов, где жители в основном содержат домашнюю птицу. Как видно из таблицы, в равнинной части у этих птиц цестоды *M. Passerum*, *M. spinosocapitae*, *M. muscalosum*, *M. attenuatum*, *M. borealis*, *M. exiguum*, *M. parinum*, *M. perisorei* нами не выявлены, несмотря на то, что вскрыто и исследовано 729 птиц, из чего, как мы думаем, следует, что основными промежуточными хозяевами монопилидий являются все же прямокрылые [3].

D. undula, *D. brachyathua*, *R. tetragona*, *R. echinobothrida*, *P. crenata*, *L. intestinalis* были общими для сорок, голубей, воробьев, скворцов, что указывает на общность пищевого рациона этих птиц.

Как видно из таблицы, *A. galli* была обнаружена только у серой куропатки. Этот вид птиц в условиях РИ распространен только на равнине. Видимо, именно куропатки являются одним из источников сохранения и распространения аскарид среди дикой и домашней птицы.

В определении видов обнаруженных гельминтов нам помогал сотрудник ВИГИС Москвин А.А., за что выражаем ему огромную благодарность. Нами впервые для РИ и Кавказа в целом определен вид *Sobolietenia moldavica*, который не обнаружен ни Кожоковым М.К. [5], ни Алиевым Ш.К. [2].

Видовой состав нематод в равнинной части был более разнообразным, чем в горной. Это мы связываем с их биологией. Большинство нематод – геогельминты. Синантропные птицы, обитая в одной биоте вблизи населенных пунктов, имея сходный пищевой рацион, видимо, перезаражали друг друга и домашнюю птицу, в связи с чем и наблюдается такое разнообразие видов нематод на равнине.

Трематоды у синантропных птиц представлены 5 видами, из которых в горной части выявлены 2 вида – *P. Elegans*, *L. alagesi*, а на равнине – все 5 видов: *P. elegans*, *L. alagesi*, *E. revolutum*, *P. ovatus*, *P. cuneatus*.

При анализе таблицы видим, что в горной части наибольшее количество гельминтов выявлено у сорок, ворон, скворцов, на равнине – у куропаток. У голубей число выявленных гельминтов в горной и равнинной части почти одинаково, а у воробьев больше гельминтов выявлено на равнине.

Выводы

1. Впервые в Республике Ингушетия у синантропных птиц выявлено 18 видов цестод (*R. tetragona*, *R. Echinobothrida*, *P. crenata*, *P. stylosa*, *D. undula*, *D. brachyathua*, *M. passerum*, *M. spinosocapitae*, *M. muscalosum*, *M. attenuatum*, *M. borealis*, *M. exiguum*, *M. parinum*, *M. perisorei*, ***Sobolietenia moldavica***, *A. borealis*, *L. Intestinalis*, *P. candelabraria*), 11 видов нематод (*H. gallinarium*, *A. galli*, *C. obsignata*, *C. caudinflata*, *P. ensicaudatum*, *S. trachea*, *A. anthuris*, *P. depressum*, *D. tricuspis*, *T. contorta*, *T. anatis*), 5 видов трематод (*P. elegans*, *L. alagesi*, *E. revolutum*, *P. ovatus*, *P. cuneatus*).

2. В горной части Республики Ингушетия выявлено больше цестод, а на равнине – нематод.

3. По разнообразию выявленных видов гельминтов первое место занимают *Ploceidae domesticus* L. У них найдено 14 видов гельминтов трех классов (Trematoda, Cestoda, Nematoda), у *Corvus sp.* найдено 13 видов, у *Pica pica* – 11, у *Perdix perdix* L., у *Columba livia* L., у *Sturnus vulgaris* L. – 4 вида.

4. Впервые на Кавказе выявлен вид цестоды ***Sobolietenia moldavica***, у *Sturnus vulgaris* L.

5. *Perdix perdix* L. на равнине является источником сохранения и распространения *A. galli*.

6. У *Columba livia* L., *Corvus sp.*, *Pica pica* L., *Ploceidae domesticus* L. обнаружены виды: *R. tetragona*, *R. echinobothrida*, *H. gallinarium*, *C. obsignata*, *C. caudinflata*, *P. elegans*, *E. revolutum*, *P. cuneatus*, *P. ovatus*, которые, по данным исследователей и нашим данным, характерны для домашних птиц.

7. *Perdix perdix* L., *Columba livia* L., *Corvus*, *Pica pica* L., *Carralus glandarius* L., *Ploceidae domesticus* L., *Sturnus vulgaris* L., представители отряда *Falconiformes*, *Asio otus* L. были отловлены в малом количестве и не во всех районах, поэтому считаем, что полученные данные по гельминтофауне этих видов необходимо уточнить.

Библиография

1. Коробицын И.Г. Динамика населения птиц водного комплекса Томского Приобья: дис. ... канд. биол. наук. Томск, 2005. 132 с.
2. Алиев Ш.К. Эколого-фаунистическая и эпизоотологическая характеристика паразитарного комплекса охотничье-промысловых птиц Северного Кавказа: автореф. дис. ... доктора биологических наук. М., 2006. 46 с.
3. Колесник Е.А. К вопросу о возрастных особенностях гельминтофауны домового воробья и их значении // Аграрный Вестник Урала. 2007. № 1. С. 47–51.
4. Гребень О.Б. Цестоды птиц Украинского Полесья: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев, 2008. 48 с.
5. Кожоков М.К. Функционирование паразитарной системы в организме птиц и основные направления ее коррекции на Северном Кавказе: дис. ... докт. биол. наук. Нальчик, 2007. 265 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ЕЕ ФЛУКТУАЦИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБЛЕПИХИ КРУШИНОВИДНОЙ

Темботова И.И., Пшикова О.В., Шаов М.Т.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

IrinaTembotova@yandex.ru

Изучалось действие облепихи крушиновидной на функциональные показатели сердечно-сосудистой системы человека. Полученные результаты свидетельствуют о повышении адаптационного потенциала организма.

Ключевые слова: флуктуации, адаптация, биоантиоксиданты, облепиха крушиновидная.

CHANGE OF FREQUENCY OF WARM REDUCTIONS AND HER FLUCTUATIONS UNDER THE INFLUENCE OF SEA-BUCKTHORN

Tembotova I.I., Pshikova O.V., Shaov M.T.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

Sea-buckthorn action on functional indicators of cardiovascular system of the person was studied. The received results testify to increase of adaptable potential of an organism.

Keywords: fluctuations, adaptation, bioantioxidants, sea-buckthorn.

В настоящее время все больше внимания уделяется повышению адаптационного потенциала организма и коррекции различных патологических состояний с помощью антиоксидантов синтетического и природного происхождения.

Особенно перспективными в плане ускоренного формирования состояния адаптации являются антиоксиданты облепихи крушиновидной (β -каротин, витамины С и Е), произрастающей в районе Приэльбрусья.

Адаптационные возможности организма определяются состоянием сердечно-сосудистой системы. Однако вопросы влияния природных антиоксидантов на адаптационные механизмы сердечно-сосудистой системы к гипоксии оставались малоизученными. Отдельные аспекты этой проблемы изучались в основном клиницистами. Они имели прикладное значение и были представлены отдельными публикациями. В то же время комплексного изучения влияния природных антиоксидантов на деятельность сердечно-сосудистой системы не проводилось.

Цель исследования. Изучение динамики частоты и флуктуаций частоты сердечных сокращений человека до и после приема биоантиоксидантов облепихи крушиновидной.

Материал и методы исследования. Опыты проводились на практически здоровых студентах-добровольцах обоих полов в возрасте 20–22 лет. В рацион испытуемых включались плоды облепихи крушиновидной [1].

В работе применялась пульсоксиметрия (ЭЛОКС-01М с компьютерным принтером EPSON-1000). Определялись частота сердечных сокращений (ЧСС), флуктуации частоты сердечных сокращений (фЧСС).

Результаты исследования и их обсуждение. Многократные регистрации ЧСС ($n=3005$) и биометрический анализ этих данных показали, что у фоновой группы среднее значение этого показателя оказалось равным $79,70 \pm 0,28$ уд/мин. На 5 день приема плодов облепихи у испытуемых среднее значение ЧСС оказалось равным $79,30 \pm 0,32$ уд/мин, т.е. под влиянием исследуемого фактора значения ЧСС не изменились. На 10 день, как показали опыты, среднее значение ЧСС возросло до $84,13 \pm 0,35$ уд/мин. Следовательно, за время приема облепихи у участников наших экспериментов (10 суток) среднее значение ЧСС возросло с $79,70 \pm 0,28$ до $84,13 \pm 0,35$ уд/мин ($P < 0,05$), но в то же время подобные изменения ЧСС не выходят за пределы общепринятых норм.

Как известно, функциональные показатели, в том числе и ЧСС, кроме статических ($M_a, t_D, P \dots$), имеют ещё и динамические параметры, например, флуктуации (от лат. fluctuation – колебание) – отклонения физиологических величин от их средних значений.

Показатель флуктуаций частоты сердечных сокращений в фоновых опытах имел следующие значения (таблица): низкочастотные (от 5 до 60) – 10, средней частоты (от 60 до 90) – 6, высокочастотные (от 90 до 140) – 3, сверхвысокочастотные (от 140 до 190) – 5.

На 5 день кормления участников облепихой крушиновидной фЧСС претерпели следующие изменения: низкочастотные – 14, среднечастотные – 2, высокочастотные – 4, сверхвысокочастотные – 0.

Таблица

Изменение флуктуации ЧСС под влиянием облепихи

Флуктуации ЧСС				
Характер флуктуаций	Частота флуктуаций в минуту	Периоды флуктуаций		
		Фон	5 суток	10 суток
Низкочастотные	5–60	10	14	11
Среднечастотные	60–90	6	2	7
Высокочастотные	90–140	3	4	2
Сверхвысокочастотные	140–190	5	–	–

После 10 дней кормления участников опытов плодами облепихи флуктуации ЧСС изменились следующим образом: низкочастотные – 11, среднечастотные – 7, высокочастотные – 2, сверхвысокочастотные – 0.

Таким образом, после 10 дней кормления отмечается тенденция к восстановлению исходного состояния фЧСС, но при этом доминирующими остаются низкочастотные и среднечастотные показатели, а сверхвысокочастотные значения фЧСС окончательно исчезают.

Сложный характер динамики частоты сердечных сокращений у участников исследования как в фоне, так и в ходе опытов можно увидеть и на полигонах распределения фЧСС (рис. 1–3). Так, полигон распределения фЧСС до опытов (фон) (рис. 1) носит достаточно сложный характер – отмечаются периоды сверхвысокочастотных флуктуаций ЧСС. Наблюдаются периоды, характерные для высокочастотных флуктуаций ЧСС. Обращает на себя внимание также присутствие на полигоне распределения фЧСС людей до приема плодов облепихи широкого спектра низкочастотных и среднечастотных колебаний.

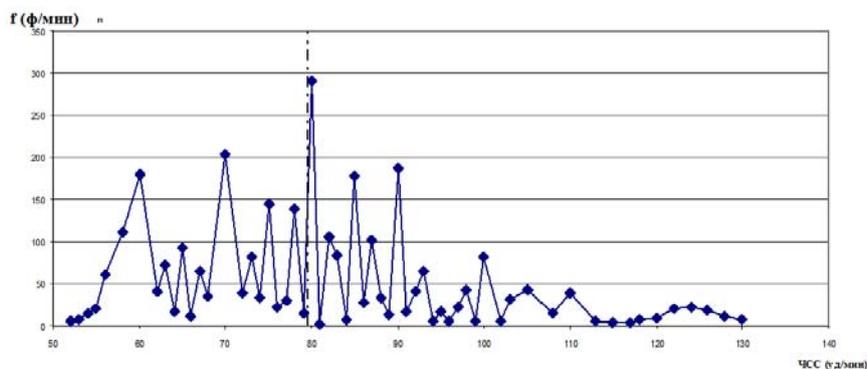

Рис. 1. Полигон распределения фЧСС до приема облепихи

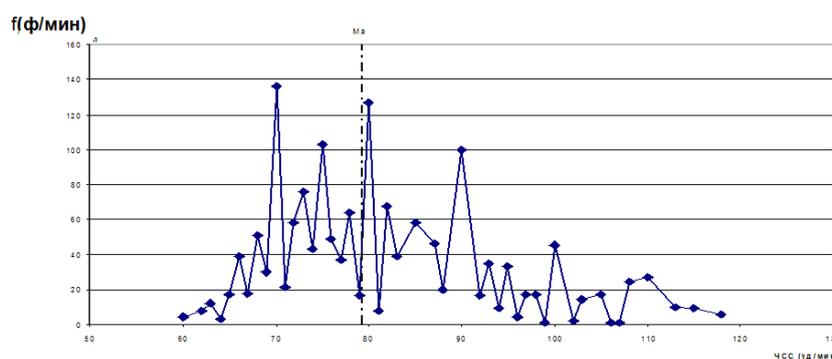

Рис. 2. Полигон распределения фЧСС на 5 день приема облепихи

На полигонах распределения фЧСС на 5 (рис. 2) и на 10 (рис. 3) день употребления облепихи доминируют пики среднечастотных и низкочастотных флуктуаций, возрастает доля численных значений фЧСС, близких к нормальному распределению.

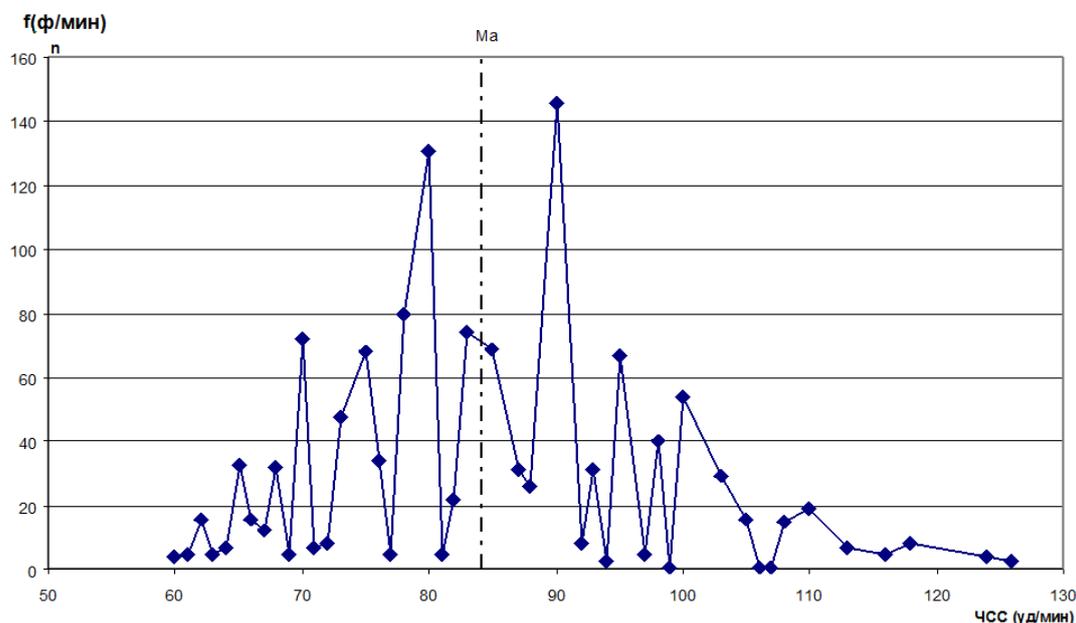

Рис. 3. Полигон распределения фЧСС на 10 день приема облепихи

Итак, возрастание частоты сердечных сокращений, имеющее место под влиянием облепихи, происходит в пределах физиологической нормы. Более того, обнаруженное в исследовании возрастание ЧСС в среднем от $79,70 \pm 0,28$ до $84,13 \pm 0,35$ уд/мин может свидетельствовать о его адапционном характере, т.к. при этом происходит значительная перестройка в мозаике фЧСС (рис. 4). Снижение высокочастотных и полное исчезновение сверхвысокочастотных фЧСС дает основание говорить не только о стабилизации случайных отклонений от M_a сердечных сокращений, – с помощью этого открывается возможность для проникновения в интимные механизмы самого процесса стабилизации ЧСС под влиянием содержимого плодов облепихи, вплоть до энергоинформационного уровня в иерархии систем биологической интеграции.

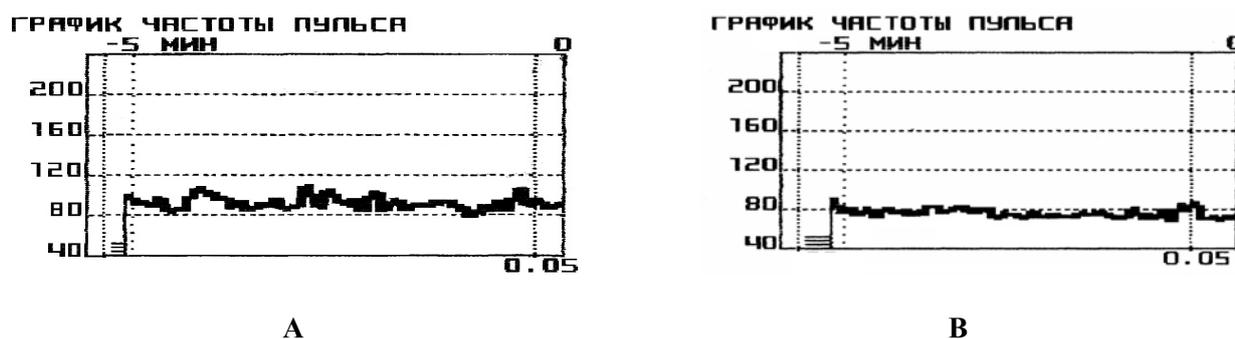

Рис. 4. Фрагменты осциллограмм фЧСС: А – до приема облепихи; Б – после 10 дней приема облепихи

Согласно флуктуационно-диссипативной теории флуктуации в неравновесных системах, в том числе и биологических, связаны с колебаниями электропроводности, вязкости, диффузии, плотностей потоков тепла и зарядов.

Флуктуации в системах заряженных частиц, в том числе и в биоэлектролитах, проявляются как хаотические изменения потенциалов, токов или зарядов; они обусловлены как дискретностью электрических зарядов, так и тепловым движением носителей заряда. Эти флуктуации могут быть причиной различных шумов, в том числе и биоэлектрических. Следовательно, значительное снижение фЧСС под влиянием облепихи может быть вызвано физическими, физико-химическими и квантово-волновыми [2] изменениями в биосистеме на внутри-

клеточном и клеточно-тканевом уровнях, что выходит за рамки физиологического эксперимента и может быть предметом биофизических, термодинамических и синергетических исследований [3].

Обнаруженное в нашем исследовании снижение флуктуаций ЧСС может быть физиологическим показателем адаптационного действия облепихи на сердечную деятельность, что не противоречит данным других авторов [1, 4–8], полученным в других условиях и при других временных параметрах.

Выводы. Таким образом, под влиянием антиоксидантов облепихи, произрастающей в районе Приэльбрусья (КБР), происходит стабилизация функциональных показателей сердечно-сосудистой системы – ЧСС и флуктуаций ЧСС, что может быть одним из механизмов благотворного влияния биоантиоксидантов (витамины С и Е, β -каротин) природного происхождения на сердечную деятельность.

Библиография

1. Шаов М.Т., Пшикова О.В. и др. Повышение надежности нервных клеток с помощью вызванных импульсных флуктуаций кислорода и природных антиоксидантов // Мат. между. конф. по нейрокибернетике. Ростов-на-Дону, 2002. Т. 1. С. 103–105.
2. Мещеряков Ф.А. Трехкомпонентная теория управления на различных уровнях организации биосистем // Мат. конф. «Физиологические проблемы адаптации». Ставрополь, 2003. С. 46–47.
3. Шаов М.Т. Перспективы создания нейросинергетических технологий дистанционного управления метаболическим статусом клеток организма человека и животных // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 1. С. 73.
4. Коваленко Е.А., Черняков И.Н. Кислород тканей при экстремальных факторах полета. М., 1972. 262 с.
5. Шаов М.Т. Динамика напряжения кислорода и электрической активности клеток мозга в норме и при гипоксии // Патологическая физиология и эксперимент. терапия. М.: Медицина, 1981. С. 22–26.
6. Агаджанян Н.А., Гневушев В.В., Катков А.Ю. Адаптация к гипоксии и биоэкономика внешнего дыхания. М.: Университет дружбы народов, 1987. 187 с.
7. Загускин С.Л., Загускина Л.Д. Временная организация адаптационных процессов и их энергетическая параметризация // Актуальные проблемы гипоксии. М.–Нальчик: Эль-Фа, 1995. С. 20–30.
8. Пшикова О.В. Изменение резистентности сердца к острой гипоксии под влиянием облепихи крушиновидной // Мат. 2-й между. конф. «Гипоксия в медицине». М., 1996. С. 51.

МЕДИЦИНА

УДК 616.523

ДИНАМИКА ПЛАЗМЕННОГО ФИБРОНЕКТИНА У БОЛЬНЫХ ГЕНИТАЛЬНЫМ ГЕРПЕСОМ

Камбачокова З.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

K.zareta.7@mail.ru

У 45 больных рецидивирующим генитальным герпесом проведено изучение содержания фибронектина в плазме крови. В результате проведенных исследований установлено понижение концентрации фибронектина в плазме крови в периоде разгара заболевания с нормализацией в периоде реконвалесценции. Наиболее выраженное угнетение фибронектина обнаружено у больных с тяжелым течением заболевания. Уровень фибронектина зависел от периода и степени тяжести инфекционного процесса при герпес-вирусной инфекции.

Ключевые слова: генитальный герпес, фибронектин.

DYNAMICS PLASMA FIBRONECTIN AT PATIENT'S RELAPSING GENITAL HERPES

Kambachokova Z.A.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

At 45 sick relapsing genital herpes the herpes in dynamics studies the maintenance fibronectin in blood plasma. As a result of the spent researches concentration fall fibronectin in blood plasma in the period of a heat disease. The Most expressed oppression fibronectine is revealed at patients with a heavy current of disease. Level fibronectine depended on the period and severity level of infectious process at relapsing genital herpes infections.

Keywords: relapsing genital herpes, fibronectin.

Фибронектин – один из ключевых белков межклеточного матрикса, неколлагеновый структурный гликопротеин, синтезируемый и выделяемый в межклеточное пространство многими клетками. Фибронектин может связывать коллаген, протеогликаны, гиалуроновую кислоту, углеводы плазматических мембран, гепарин, фермент трансглутаминазу. Благодаря своей структуре фибронектин может выполнять интегрирующую роль в организации межклеточного вещества, а также способствовать адгезии клеток [1]. Фибронектин вовлекается в разнообразные процессы: способствует адгезии и распространению эпителиальных и мезенхимальных клеток, стимулирует пролиферацию и миграцию эмбриональных и опухолевых клеток, контролирует дифференцировку и поддержание цитоскелета клеток, активно участвует в воспалительных и репаративных процессах. Фибронектин регулирует контакты клеток друг с другом, их мобильность и адгезию к нерастворимым субстратам и играет важную роль в реакциях гемостаза за счет способности восстанавливать поврежденные ткани, усиливать клиренс бактерий, элиминировать агрегаты фибрина и коллагена, фибринмономерные комплексы и разрушенные клетки из циркулирующей крови [2].

Фибронектин, соединяясь с клетками, проявляет способность соединяться и с фагоцитируемыми частицами, что свидетельствует о его функции неспецифического опсонина, или неантигенного опсонинфактора. Сильная опсонизирующая способность фибронектина реализуется в связывании бактериальных агентов как на уровне места внедрения, так и в крови, определяя опсонизирующую способность плазмы [3]. Плазменный фибронектин является катализатором поглощения в реакциях фагоцитоза. Плазменный фибронектин продуцируется многими клетками: нейтрофилами, моноцитами, макрофагами, тромбоцитами, фибробластами, эндотелием, гепатоцитами. Одним из важнейших его свойств является участие в репаративных процессах. К настоящему времени хорошо известно, что плазменный фибронектин способен связывать и элиминировать из организма антигены различного происхождения. Этот белок принимает участие в подготовке к фагоцитозу и удалению из кровяного русла через макрофагальную систему продуктов фагоцитоза, а также иммунных компонентов [4]. Широкий спектр биологического действия фибронектина обуславливает его участие в патогенезе различных заболеваний. Активно изуча-

ется его клиническое значение при ангине, кишечных инфекциях, гриппе, менингитах, ряде заболеваний внутренних органов [5–7]. В то же время в литературе практически отсутствуют сообщения о динамике фибронектина при герпес-вирусных инфекциях.

Цель исследования – изучение изменений плазменного фибронектина в динамике у больных рецидивирующим генитальным герпесом (РГГ) в зависимости от периода заболевания, степени тяжести патологического процесса.

Материалы и методы. Содержание плазменного фибронектина определяли у 45 больных герпес-вирусной инфекцией, вызванной ВПГ 1,2 типа, в периодах обострения, угасания клинической картины и клинической ремиссии. У всех больных наблюдалось рецидивирующее течение инфекции. У 6 больных заболевание протекало в легкой степени, у 24 – среднетяжелой и у 15 – тяжелой. У 24 больных имелись сопутствующие заболевания. Диагноз ставился на основании клинической картины и подтверждался по результатам полимеразной цепной реакции (ПЦР) и обнаружению в диагностическом титре специфических антител к герпес-вирусам (ВПГ 1,2) методом ИФА. Все больные проходили обследования: в остром периоде болезни (в первые 2–3 дня появления герпетических высыпаний), в период угасания клинических симптомов (на фоне проводимого лечения, регресса кожных проявлений, что соответствовало концу первой недели болезни) и в период клинической ремиссии (спустя 1 месяц после обострения). Группу контроля составили 30 здоровых доноров, сопоставимых по полу и возрасту с обследуемыми. Определение плазменного фибронектина производилось при помощи набора реагентов производства ЗАО «НВО ИммуноТетех» методом иммуноферментного анализа.

Результаты исследования. В периоде обострения герпес-вирусной инфекции отмечалось снижение уровня плазменного фибронектина, максимально выраженное в период разгара заболевания в сравнении с контрольной группой (табл. 1). В периоде угасания клинических симптомов параллельно положительной динамике заболевания наблюдается повышение уровня гликопротеида, в период ремиссии – возвращение к норме.

Таблица 1

Уровень ПФН у больных РГГ в зависимости от стадии заболевания (мкг/мл)

Группа исследования	Период исследования	n	Xmin – Xmax	X ± m	P	P ₁
Здоровые		30	286 – 360	327 ± 4,8	–	–
Больные с герпес-вирусной инфекцией	I	45	139 – 321	245 ± 5,8	< 0,001	–
	II	40	178 – 348	267 ± 6,3	<0,001	<0,01
	III	38	232 – 368	316 ± 3,8	> 0,05	<0,001

Примечание: P – достоверность различия по отношению к группе здоровых; P₁ – достоверность различия по отношению к предыдущему периоду

Концентрация уровня фибронектина в плазме крови зависела от степени тяжести заболевания. При легком течении герпес-вирусной инфекции отмечалось незначительное снижение плазменного фибронектина (268 ± 3,2) с нормализацией в периоде реконвалесценции. При среднетяжелом течении герпеса отмечалось более значительное снижение уровня плазменного фибронектина в сыворотке крови (242 ± 6,6). Нормализация исследуемого показателя происходила также в периоде реконвалесценции (321 ± 14,2). При тяжелом течении герпеса, осложненном ганглионевритами, наблюдалось значительное угнетение показателя плазменного фибронектина в периоде разгара заболевания (219±8,3). В периоде угасания клинических симптомов выявлено возрастание содержания исследуемого показателя в сыворотке крови (251±11,3). В периоде реконвалесценции уровень фибронектина не достигал показателя нормы (296 ± 7,62) (табл. 2).

Таблица 2

Уровень ПФН в плазме крови больных РГГ в зависимости от тяжести заболевания (мкг/мл)

Группа исследования	Период исследования	n	Xmin–Xmax	X± m	P	P ₁	P ₂
Здоровые		30	286–360	327 ± 4,8	–	–	–
Больные с тяжестью заболевания:							
легкой	I	6	262–311	268 ± 3,2	<0,001	–	<0,001
	II	5	280–345	314 ± 11,2	>0,05	<0,001	<0,001
	III	4	293–368	321 ± 14,2	> 0,05	>0,05	<0,001
среднетяжелой	I	24	198–301	242 ± 6,6	<0,001	–	–
	II	21	265–321	295 ± 3,5	<0,001	<0,001	–
	III	20	281–342	315 ± 3,2	>0,05	<0,001	–
тяжелой	I	15	139–281	219 ± 8,3	<0,001	–	<0,001
	II	14	178–310	251 ± 11,3	<0,001	<0,001	<0,001
	III	14	232–328	296 ± 7,62	<0,001	<0,001	<0,001

Примечание: P – достоверность значений по сравнению с группой здоровых; P₁ – достоверность значений к предыдущему периоду; P₂ – достоверность значений по отношению к группе больных со среднетяжелой формой болезни; P₃ – достоверность значений по отношению к группе больных с наличием сопутствующей патологии; n – число наблюдений; X – среднее арифметическое значение; m – средняя ошибка средней арифметической

При изучении содержания плазменного фибронектина у больных РГГ на фоне сопутствующей патологии были получены достоверно более низкие значения показателя в группе больных с сопутствующей патологией, чем в группе без сопутствующих заболеваний (табл. 3).

Таблица 3

Уровень ПФН у больных РГГ в зависимости от наличия сопутствующей патологии (мкг/мл)

Группа исследования	Период исследования	n	Xmin–Xmax	X± m	P	P ₁	P ₄
Здоровые		30	286–360	327 ± 4,8	–	–	–
Пациенты с сопутствующей патологией	I	24	185–298	237 ± 6,7	<0,001	–	–
	II	23	211–310	262 ± 6,2	<0,001	<0,001	–
	III	24	245–329	295 ± 4,9	<0,001	<0,001	–
Пациенты без сопутствующей патологии	I	21	211–301	271 ± 6,3	<0,001	–	<0,001
	II	17	257–318	298 ± 3,4	<0,001	<0,001	<0,001
	III	14	280–368	318 ± 4,1	>0,05	<0,001	<0,001

Примечание: P – достоверность значений по сравнению с группой с группой здоровых; P₁ – достоверность значений к предыдущему периоду; P₄ – достоверность различия по отношению к группе больных с сопутствующей патологией; n – число наблюдений; X – среднее арифметическое значение; m – средняя ошибка средней арифметической

Наиболее значимое снижение уровня плазменного фибронектина константировано при поступлении больных в стационар с постепенным повышением к периоду разрешения кожных высыпаний. В периоде угасания клинических симптомов параллельно положительной динамике возрастание уровня изучаемых показателей происходило медленнее у пациентов с наличием сопутствующих заболеваний.

Данные исследования выявили значительное снижение уровня плазменного фибронектина в периоде обострения у больных герпес-вирусными инфекциями. В динамике отмечалось постепенное повышение уровня исследуемого показателя, однако оно происходило медленнее, со значительным отставанием от клинического улучшения патологического процесса, оставаясь ниже контрольных показателей. При обследовании в стадии ремиссии уровень плазменного показателя повысился по сравнению с предыдущим показателем и достигал уровня показателей здоровых лиц.

Следовательно, у больных с наличием обострения сопутствующих и хронических очагов инфекции наблюдалось более выраженное угнетение плазменного фибронектина, отражающееся в достоверно более низких показателях по сравнению с больными без сопутствующих заболеваний.

Таким образом, в результате динамического исследования уровня плазменного фибронектина у больных РГГ обнаружена достоверная зависимость уровня ПФН от периода, степени тяжести, наличия осложнений, сопутствующих заболеваний. Отмечено снижение уровня фибронектина на фоне обострения герпес-вирусной инфекции с постепенной нормализацией параллельно разрешению клинической симптоматики.

Библиография

1. Левитан Б.Н., Астахин А.В. Диагностическое и прогностическое значение плазменного фибронектина при хронических диффузных заболеваниях печени // Российский гастроэнтерологический журнал. 1999. № 3. С. 32–35.
2. Маржохова М.Ю. Некоторые патогенетические аспекты состояния иммунитета, свободнорадикальных процессов и синдрома интоксикации у больных острыми кишечными инфекциями: автореф. дис. ... д. мед. н. М., 2004. 37 с.
3. Кимирилова К.С. Клиническое значение показателей микробицидной системы лейкоцитов и фибронектина плазмы крови при арбовирусных менингитах у детей: автореф. дис. ... к. мед. н. М., 2008. 20 с.
4. Нагоева М.Х., Нагоев Б.С. Ангина: патогенетические аспекты иммунитета, свободнорадикального статуса и цитокинового профиля. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2009. 242 с.
5. Нагоев Б.С., Маржохова М.Ю. Бактериальная дизентерия. Нальчик: КБНЦ РАН, 2003. 152 с.
6. Назаров П.Г. Реактанты острой фазы воспаления. СПб.: Наука, 2001. 423 с.
7. Оразаев Н.Г. Изменения показателей плазменного фибронектина при гриппе // Фундаментальные исследования. 2007. № 9. С. 89–90.

ИЗУЧЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ КОМПЛЕКСА АНТИОКСИДАНТНЫХ ВИТАМИНОВ И АМИНОКИСЛОТ ПРИ АСЕПТИЧЕСКОМ ПЕРИТОНИТЕ У КРЫС

¹Михальчик Е.В., ²Хараева З.Ф., ¹Коркина Л.Г., ²Назранов Б.М., ²Кузьмицкая Е.Ф.

¹НИИ физико-химической медицины ФМБА РФ

²Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

irafe@yandex.ru

В биологическом эксперименте обнаружено, что при пероральном применении комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот, состоящего из убихинона, фосфолипидов сои, токоферона, селена и метионина, уменьшается общая интоксикация организма. Антиоксидантный комплекс действует как регулятор свободнорадикальных процессов в организме, восстанавливая уровень активности СОД макрофагов и эритроцитов и способность фагоцитов к осуществлению дыхательного взрыва.

Ключевые слова: антиоксиданты, свободные радикалы, биологический эксперимент.

THE EFFECT OF COMPLEX OF ANTIOXIDANT VITAMINS AND AMINOACIDS ON RAT'S ASEPTIC PERITONITIS

¹Mikhalchik E.V., ²Kharaeva Z.F., ¹Korkina L.G., ²Nazranov B.M., ²Kuzmitskaya E.F.

¹SII of Physico-Chemical Medicine, FMBA of Russia

²Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

In Biological Science Experiment found that the oral application of antioxidant complex of vitamins and amino acids, consisting of ubiquinone, phospholipids, soybean tokoferona, selenium, methionine, reduced total intoxication. Antioxidant Complex acts as a regulator of free-radical processes in the body, restoring the level of SOD activity of macrophages and red blood cells and the ability of phagocytes to the implementation of respiratory explosion.

Key words: antioxidants, free radicals, biological experiment.

При различных инфекционных заболеваниях необходимо включение в комплексную терапию препаратов антиоксидантов [1, 2]. Широкий спектр терапевтического действия, низкая токсичность, высокая эффективность делают препараты антиоксидантов перспективными в качестве лекарств-протекторов патологических процессов, протекающих при участии свободных радикалов [3]. Однако одним из существенных недостатков этой группы препаратов остается невозможность их использования в острый период заболевания, так как под действием антиоксидантов уменьшается необходимый в этой стадии антимикробный эффект свободных радикалов. Для оптимизации терапевтического действия препаратов необходимо учитывать свободнорадикальный статус больного в динамике, стадию заболевания и индивидуально подбирать вид и концентрацию лечебного препарата. В связи с этим активно продолжается поиск комбинаций антиоксидантных составляющих и аминокислот, обладающих комплексом свойств, позволяющих применять препарат в острой стадии заболевания [4]. Целью исследования было изучение действия комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот (в состав входят убихинон, фосфолипиды сои, токоферол, селен и метионин) в биологическом эксперименте путем интраперитонеального введения пептона.

Материалы и методы. Эксперимент выполнялся на 40 беспородных крысах, которые были поделены на 4 группы: 10 животным интраперитонеально вводили 20 мл стерильного физиологического раствора (группа «Контроль»); 10 животным интраперитонеально вводили 20 мл стерильного 2 % раствора пептона для индукции асептического воспаления на фоне реакции на чужеродный белок (группа «Пептон»); 10 животным интраперитонеально вводили стерильный физиологический раствор на фоне перорального введения комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот (в состав входят убихинон, фосфолипиды сои, токоферол, селен и метионин), разведенного подсолнечным маслом (25 мг/мл), при этом пероральное введение было начато за 7 дней до введения физиологического раствора (группа «Контроль+Комплекс»); 10 животным интраперитонеально вводили 20 мл стерильного 2 % раствора пептона на фоне перорального введения антиоксидантного комплекса (группа «Пептон+Комплекс»). Эритроциты получали из гепаринизированной крови,

клетки перитонеального экссудата выделяли после введения в брюшную полость 20 мл раствора Хенкса. Клеточный состав оценивали с помощью мазков, окрашенных по Романовскому – Гимзе, анализ фагоцитарной активности проводили по стандартной методике с использованием зимозана («Sigma», USA). Оценивали активность аланинаминотрансферазы (АЛТ) и аспартатаминотрансферазы (АСТ) в сыворотке с использованием биохимического анализатора ASCA (США), активность глутатион-S-трансферазы (GST) эритроцитов по восстановлению 1-хлор-2,4-динитробензола (CDNB), активность супероксиддисмутазы (СОД) клеток перитонеального экссудата и эритроцитов по способности клеточных лизатов ингибировать аутоокисление адреналина. Антиокислительную активность препарата определяли по методу Клебанова Г.И. и др. Статистическая обработка полученных данных проводилась с применением пакета прикладных программ Statistica 6.0 (StatSoft, USA). Достоверность различий этих показателей определялась параметрическим критерием Стьюдента.

Результаты и обсуждение

Действие комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот исследовали в биологическом эксперименте путем интраперитонеального введения пептона. О развитии воспалительной реакции в брюшной полости судили по увеличению выхода клеток перитонеального экссудата на 2 сутки. К этому сроку острая нейтрофильная реакция уже завершается, о чем свидетельствует близкое к контрольным значениям содержание полиморфноядерных лейкоцитов в экссудате (табл. 1). Введение пептона интраперитонеально вызывало у крыс гепатотоксическую реакцию – повышение уровня активности АСТ и АЛТ в сыворотке, особенно на 7 сутки, и GST в эритроцитах (табл. 1).

Таблица 1

Влияние комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот на свойства клеток перитонеального экссудата

Параметр	Дни	Группа «Контроль»	Группа «Контроль+Комплекс»	Группа «Пептон»	Группа «Пептон+Комплекс»
Суммарное количество клеток в экссудате	0	24,8±0,8	14,5±1,8	----	----
	2	----	----	54,6±13,2	75,5±9,5
	7	28,3±3,3	33,5±7,6	11,7±3,2	10,4±3,3
Содержание ПМЯЛ в экссудате, %	0	7,4±0,4	10,8±2,5	----	----
	2	----	----	11,0±1,6	8,9±4,4
	7	19,0±4,7	5,7±1,4	2,9±0,3	8,1±4,5
Содержание фагоцитирующих клеток в экссудате, %	0	15,7±0,4	7,9±3,0	----	----
	2	----	----	15,4±3,0	23,3±12,1
	7	4,0±0,4	7,8±3,0	38,9±4,3	35,6±11,7
Индекс фагоцитоза, частиц зимозана на клетку	0	1,7±0,3	2,5±0,3	2,2±0,2	3,1±0,9
	2	----	----	----	----
	7	2,6±0,4	2,9±1,0	3,4±0,5	3,8±0,8
Величина ХЛ-ответа клеток экссудата на ФМА, мВ	0	----	----	----	----
	2	----	----	9±3	10±4
	7	----	----	19±2	402±16**
Активность СОД клеток экссудата, ед/мг белка	0	37,7±9,6	16,3±0,2	----	----
	2	----	----	2,7±1,3	18,8±2,9*
	7	17,1±2,5	12,4±5,1	6,5±0,1	16,3±5,5

--- – нет данных

*– $p < 0,05$ относительно экспериментальной группы без комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот

** – $p < 0,01$ относительно экспериментальной группы без комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот

Как видно из приведенных в табл. 2 данных, комплекс антиоксидантных витаминов и аминокислот существенно снижал интоксикацию, вызванную введением чужеродного белка (об этом свидетельствует снижение уровня АСТ и АЛТ, особенно на 7 сутки, в группе «Пептон+Комплекс» по сравнению с группой «Пептон») ($p < 0,05$). Кроме того, препарат, увеличивая уровень активности GST на 2 сутки по сравнению с группой «Пептон», практически нормализует его к 7 суткам. Следует также отметить резкое падение уровня активности СОД эритроцитов, ведущее к дисбалансу окислительно-восстановительных процессов, которое происходит на 7 сутки. Препарат, состоящий из антиоксидантных витаминов и аминокислот, полностью предотвращает это падение (табл. 1). Таким образом, комплекс антиоксидантных витаминов и аминокислот уменьшает токсическую и, в частности, гепатотоксическую нагрузку на организм. С другой сторо-

ны, препарат не снижает выход клеток в очаг воспаления (табл. 1) и не влияет на содержание полиморфноядерных лейкоцитов и фагоцитирующих клеток в очаге. Влияние препарата на клеточную популяцию в этом случае проявляется в восстановлении способности к дыхательному взрыву (7 сутки, группа «Пептон+Комплекс»).

При этом препарат восстанавливает до нормальных значений уровень СОД-активности клеток перитонеального экссудата, тогда как в группе «Пептон» эти значения ниже контрольных. Следует также отметить и тенденцию к повышению индекса фагоцитоза в группах животных, принимавших комплекс антиоксидантных витаминов и аминокислот (как на фоне перитонита, так и в контрольных группах) (табл. 2).

Таблица 2

Влияние комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот на некоторые показатели крови экспериментальных животных

Параметр	Дни	Группа «Контроль»	Группа «Контроль+Комплекс»	Группа «Пептон»	Группа «Пептон+Комплекс»
Активность глутатион-S-трансферазы эритроцитов, нмоль CDNB/минг гемоглобина	0	133,1±27,0	177,0±19,2	----	----
	2	---	---	271,0±39,4	348,0±28,3
	7	---	---	318,0±38,2	154,0±29,6
Активность СОД эритроцитов, ед/мг белка	0	5,2±1,3	6,8±5,6	----	----
	2	---	---	10,8±1,4	13,9±2,0
	7	---	---	0,7±0,5	5,3±1,5
Активность аспартат-аминотрансферазы, ед/л	0	102,2±3,9	99,7±9,7	----	----
	2	---	---	89,7±10,8	84,0±8,1
	7	---	---	240,5±3,5	146,5±7,6
Активность аланин-аминотрансферазы в сыворотке, ед/л	0	180,7±11,0	189,1±30,7	----	----
	2	---	---	235,3±46,6	189,4±25,2*
	7	---	---	281,5±5,6	191,5±49,0**

--- — нет данных

*— $p < 0,05$ относительно экспериментальной группы без комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот

** — $p < 0,01$ относительно экспериментальной группы без комплекса антиоксидантных витаминов и аминокислот

Вывод: при пероральном применении комплекс антиоксидантных витаминов и аминокислот, состоящий из убихинона, фосфолипидов сои, токоферола, селена и метионина, уменьшает общую интоксикацию организма. Он также действует как регулятор свободнорадикальных процессов в организме, восстанавливая уровень активности СОД макрофагов и эритроцитов и способность фагоцитов к осуществлению дыхательного взрыва.

Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, государственный контракт № 14.740.11.0172 от 15 сентября 2010 г.

Библиография

1. Ковальчук Л.В., Хараева З.Ф. Роль оксида азота в иммунопатогенезе стафилококковых инфекций // Иммунология. 2003. № 3. С. 186–189.
2. Павлюченко И.И., Быков М.И., Гуменюк С.Е. Состояние основных компонентов прооксидантно-антиоксидантной системы у хирургических больных с перитонитом // Int.J.Immunorehabil. 2001. Т. 3, № 3. С. 87–93.
3. Maxwell S.R. Prospects for the use of antioxidant therapies // Drugs. 2005. V. 49. P. 45–361.
4. Мустафаев М.Ш., Хараева З.Ф., Тарчокова Э.М. и др. Патогенетическое обоснование подбора препаратов в комплексной терапии пациентов с флегмонами челюстно-лицевой области // Вопросы челюстно-лицевой, пластической хирургии, имплантологии и клинической стоматологии. 2010. № 2. С. 23–32.

ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛАЦЕНТЫ ПРИ ГЕСТОЗАХ

Воронова О.В.

Ростовский государственный медицинский университет

voronkar@aanet.ru

В работе представлены результаты гистологического исследования последов, полученных от женщин, беременность которых осложнилась развитием гестоза. Произведено исследование 100 последов с разными степенями тяжести гестоза. Контрольную группу составили 20 последов. Отмечено, что наибольшие изменения наблюдались при сочетанных гестозах. Показана роль гестоза в структуре причин формирования фетоплацентарной недостаточности.

Ключевые слова: гестоз, плацента, сосуды.

MORPHOLOGICAL CHANGE OF PLACENTA IN GESTOSIS OF PREGNANCY

Voronova O.V.

*The Department of Pathology of Rostov state medical university
Federal agency of health service and social development*

In this study the results of histological analyses of placenta from women with toxemia. Inspection of 100 placenta from women with toxemia is made, the control group was made by 20 placenta. It is noted, that the greatest change were at combinational gestosis. The role of gestosis of the reasons of formation of chronic fetoplacental insufficiency is showed

Keywords: gestosis, placenta, vessels.

В последние годы особое внимание акушеров-гинекологов, эмбриологов, неонатологов и морфологов привлекает проблема гестозов. Как известно, гестоз является ведущей патологией гестационного периода, сопровождающейся, как правило, развитием полиорганной недостаточности [1]. Развитие гестоза обуславливает высокую материнскую, перинатальную заболеваемость и смертность [2]. Об этом свидетельствует современная статистика: доля гестозов в структуре осложнений беременности колеблется от 10,1 до 20 %, составляя среди причин материнской летальности 21,3 %, перинатальной заболеваемости и смертности – 12,1 % и 56,0 % соответственно [3–7].

Актуальной задачей для практического врача является профилактика тяжелых и осложненных форм гестоза беременных [8, 9]. Чрезвычайно важно диагностировать гестоз на ранних сроках беременности [10, 11].

По современным представлениям концепцию развития гестоза в кратком виде можно сформулировать следующим образом: нарушение иммунологической адаптации в сочетании с генетическими факторами → торможение миграции трофобласта и отсутствие трансформации мышечного слоя спиральных артерий → нарушение равновесия в системе вазоконстрикторов и вазодилататоров с возникновением распространенного вазоспазма, влекущего за собой перестройку системной и органной гемодинамики, в том числе и нарушение маточно-плацентарно-плодового кровообращения → системное повреждение эндотелия [12, 13].

Несмотря на многочисленные исследования, как в нашей стране, так и за рубежом отсутствует единая точка зрения на патогенез гестоза, а его трактовка противоречива. На современном этапе подробно изучены изменения в системе «мать – плацента – плод», происходящие на протяжении физиологической беременности и при гестозах [1, 2, 14]. Вместе с тем морфологические изменения в сосудах при гестозах недостаточно отражены в литературе. Особенно это касается стволых ворсин и их ответвлений. Не разработаны и морфологические критерии, которые позволили бы патоморфологам определять степень тяжести гестозов, что, в свою очередь, дало бы возможность клиницистам наметить адекватные лечебные мероприятия, направленные на борьбу с гипоксически-гемодинамическими расстройствами у новорожденных.

Целью исследования явилось изучение морфологических изменений плаценты при гестозах.

В работе исследовано 100 последов от женщин, страдавших гестозами разной степени тяжести, а также 20 последов от здоровых женщин.

Критерием разделения последов на группы явилось наличие (n=100) или отсутствие гестозов (n=20). В клинической группе отдельно выделяли 5 подгрупп – отеки (n=15), нефропатия легкой (n=15) и средней тяжести (n=15), нефропатия тяжелого течения (n=25), сочетанные гестозы (n=30). Сочетанный гестоз раз-

вивался у беременных на фоне различных экстрагенитальных заболеваний: артериальной гипертензии, пиелонефрита, вегетососудистой дистонии.

Удаленные последы изучались по следующей схеме: масса плаценты; объем плаценты, площадь материнской поверхности (ПМП); плацентарно-плодовый коэффициент (ППК); макрометрически определяемые нерабочие зоны плаценты; элементы материнской части плаценты; элементы хориальной пластинки; межворсинчатое пространство; межворсинчатый материнский фибриноид; строма ворсинчатого хориона; сосудистое русло всех ворсин; эпителий ворсин; периферический трофобласт; микрометрически определяемые патологические элементы плаценты: участки склеивания фибриноидом группы ворсин, зоны инфарктов кровоизлияний, кальцификаты, воспалительная инфильтрация.

При патоморфологическом исследовании последов особое внимание уделяли выраженности компенсаторно-приспособительных реакций (КПР) в плаценте. О выраженности КПР в плаценте на тканевом уровне судили по количеству терминальных ворсин малого калибра, периферически расположенных капилляров, уменьшению толщины плацентарного барьера.

Забор материала для исследования системы плацентарных макрофагов производили из двух участков плаценты: парацентральной зоны и отступив 8–10 см от края плаценты без захвата плодовых оболочек.

Все статистические процедуры проводили с использованием пакета прикладных программ «Statistica 6.0» (StatSoft).

На первом этапе изучения морфологических изменений в плацентах при гестозах была проведена органомерия. Органомерические показатели плацент отражены в табл. 1.

При гестозах форма плацент была округлая либо овальная, средняя длина пуповины по сравнению с физиологической нормой увеличивалась. Прикрепление пупочного канатика в большинстве случаев было эксцентричным или краевым. Анализ результатов табл. 1 показал, что в клинической группе по сравнению с контрольной группой происходили снижение массы и объема плаценты, сокращение ПМП и снижение ППК. При гестозах материнская часть плаценты темно-красного или багрового цвета с серовато-матовым оттенком имела мелкодольчатое строение. В толще материнской части визуализировалось большое количество инфарктов белого цвета, разнокалиберные кальцинаты. При наличии тяжелых форм гестоза кровеносные сосуды со стороны плодной поверхности были варикозно изменены.

Таблица 1

Органомерические показатели плацент при гестозах

Число пациентов	Патология беременных	Масса (г)	Объем (мл)	ПМП (см ²)	ППК
15	Отеки	585,2±2,7*	543,7±3,1*	361,2±2,6*	0,172±0,005
15	Нефропатия легкой тяжести	562,9±3,1*	510,8±3,9*	303,5±2,8*	0,176±0,007
15	Нефропатия средней тяжести	438,1±2,8*	393,1±2,7*	225,4±2,2*	0,131±0,008*
25	Нефропатия тяжелого течения	384,2±4,1*	342,7±3,8*	195,6±2,9*	0,124±0,005*
30	Сочетанный гестоз	410,4±4,1*	367,9±3,3*	201,4±2,7*	0,122±0,006*
20	Контрольная группа	481,1±2,8	462,4±3,2	246,2±2,2	0,16±0,004

Примечание: * $p < 0,05$ – достоверные различия по сравнению с контрольной группой

Уменьшение показателей толщины плаценты при гестозах в сравнении с нормой свидетельствовали об ее уплощении, что в свою очередь связано с коллапсом плацентарной ткани в результате ишемического повреждения, а также с отложением большого количества разнокалиберных петрификатов при осложнении физиологического течения беременности гестозом. Морфологическим субстратом фетоплацентарной недостаточности (ФПН) являлось значительное расширение межворсинчатых пространств. Наибольшее влияние на снижение массы и объема плаценты, сокращение ПМП и снижение ППК оказывали сочетанные гестозы.

В последах родильниц при гестозах изучали частоту расстройств кровообращения, инволюционно-деструктивных изменений, компенсаторно-приспособительных реакций, проявлений ФПН. Направленность изменений изучаемых процессов отражена на схеме.

Гестоз	Расстройства кровообращения	Инволюционно-деструктивные изменения	КПР	ФПН
Сочетанный Тяжелый Средний Легкий Отеки	↑	↑	↓	↑

По мере утяжеления гестоза и при сочетанном гестозе в плаценте нарастали расстройства кровообращения – повышалась частота встречаемости острых и хронических инфарктов, кровоизлияний в децидуальную пластинку, усиливались проявления ангиопатии сосудов створчатых ворсин. От тяжести гестоза зависела и встречаемость инволютивно-деструктивных изменений в плаценте. При сочетанных гестозах отложение фибриноида в межворсинчатом пространстве и на поверхности терминальных ворсин, фиброз стромы ворсин, псевдоинфаркты, кальциноз наблюдались практически в двух третях случаев. Несколько реже, но с высокой частотой наблюдали инволютивно-дистрофические изменения в последах родильниц и при нефропатии тяжелой степени.

При гестозах развитие дистрофических процессов в плаценте уравнивалось развитием компенсаторно-приспособительных реакций. Нужно отметить, что в плаценте не работают многие компенсаторно-приспособительные процессы, характерные для целого организма. Одной из таких причин является отсутствие нервной ткани [2]. Компенсаторно-приспособительные реакции при отеках и легкой степени нефропатии проявлялись ангиоматозом, когда в ворсине наблюдалось до 5–6 капилляров. Отмечались также формирование виллезных конгломератов, гипертрофия терминальных ворсин, увеличение числа синцитиальных узелков, которые были представлены пролиферирующими клетками синцитиотрофобласта, что традиционно считается маркером местной гипоксии [2]. Повышение их количества объяснялось ответной реакцией на гипоксию (с учетом их высокой биохимической активности) [2]. Эти изменения являлись ответной реакцией на снижение перфузии и, как следствие, увеличение гипоксии в последе в результате патологии спиральных артерий. При нефропатии легкой и средней тяжести распределение синцитиальных узелков не изменялось. В базальной зоне располагалось около половины всего количества синцитиальных узелков, в срединной – 40 %, в субхориальной – 10 %. При тяжелом течении нефропатии и сочетанных гестозах отмечалось увеличение встречаемости циркуляторно-тромботических нарушений и дистрофических процессов. Дистрофические процессы характеризовались десквамацией покровного эпителия терминальных ворсин. Менее выраженные изменения наблюдались в промежуточных и створчатых ворсинах. По мере утяжеления нефропатии выраженные компенсаторно-приспособительные процессы в плацентах истощались, а частота слабых очаговых адаптивных реакций нарастала. Изменения плаценты при сочетанном гестозе были похожими на патологические проявления при тяжелом гестозе. Однако при сочетанном гестозе по сравнению с тяжелой нефропатией имели место более выраженные утолщение базальной пластинки, сужение межворсинчатого пространства, фибриноидная дегенерация стромы, был повышен удельный вес, приходящийся на инфаркты и кальцификаты, была снижена площадь сосудистого русла всех ворсин.

В последние годы внимание исследователей в патогенезе гестозов привлекает оксид азота, который синтезируется в эндотелии сосудов, эндометрии, синцитиотрофобласте, децидуальной ткани плаценты. В пределах плацентарной ткани основными поставщиками оксида азота являются эндотелий сосудов и клетки Кащенко – Гофбауэра или плацентарные макрофаги. Изменение метаболизма оксида азота при беременности может быть одним из патогенетических факторов, обуславливающих развитие ФПН при гестозах. В связи с этим в работе были изучены особенности метаболизма оксида азота в крови и плаценте у беременных пациенток с гестозом (табл. 2).

Таблица 2

Показатели продукции оксида азота нейтрофилами крови и плацентарными макрофагами при гестозах

Число пациентов	Патология беременных	Продукция NO нейтрофилами крови (нмоль/ $2 \cdot 10^5$ клеток)	Продукция NO плацентарными макрофагами (нмоль/ $2 \cdot 10^5$ клеток)
15	Отеки	23,2±3,0	4,7±0,5
15	Нефропатия легкой тяжести	26,8±2,0*	5,6±0,2*
15	Нефропатия средней тяжести	14,9±1,5*	3,2±0,2*
25	Нефропатия тяжелого течения	11,9±3,1*	2,6±0,4*
30	Сочетанный гестоз	10,2±3,4*	2,2±0,4*
20	Контрольная группа	20,6±2,3	4,2±0,5

Примечание: * $p < 0,05$ – достоверные различия по сравнению с контрольной группой

При сравнительном анализе показателей метаболической активности плацентарных макрофагов и нейтрофилов крови было установлено, что при отеках и нефропатии легкой степени продукция оксида азота лейкоцитами и клетками Кащенко – Гофбауэра по сравнению с контрольной группой была повышенной.

Такое изменение вазоактивной субстанции в крови и в плаценте можно рассматривать как компенсаторную реакцию организма, направленную на восполнение дефицита секреции оксида азота эндотелиальными клетками. При нефропатии средней и тяжелой степени и при сочетанных гестозах происходило достоверное снижение спонтанной продукции оксида азота клетками Кашенко – Гофбауэра. Учитывая сосудорасширяющий и антиагрегирующий эффекты оксида азота, можно предположить, что дефицит «макрофагального» NO ухудшает кровоснабжение плаценты за счет сужения диаметра сосудов фетоплацентарного комплекса и усиления агрегации тромбоцитов. Это, в свою очередь, приводит к изменению реологии крови, ухудшению оттока крови из межворсинчатого пространства, нарушению обменных процессов в плаценте. С другой стороны, некоторая недостаточность продукции оксида азота в плаценте приводит к развитию явлений местной гипоксии в её ткани, что само по себе стимулирует цитотрофобластические митозы, пролиферацию клеток и рост в данном направлении капиллярных петель, а также элементов стромы. Таким образом, полученные данные позволяют предполагать, что клетки Кашенко – Гофбауэра при гестозах, по-видимому, играют определенную роль в развернутом патогенезе ФПН.

Таким образом, на основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Морфологические изменения в плаценте при гестозах по сравнению с физиологически протекающей беременностью представлены преобладанием инволютивно-деструктивных процессов и расстройств кровообращения (инфаркты, петрификаты, кальцификаты, отложения фибриноида со стороны межворсинчатого пространства, фибриноидное перерождение эпителия ворсин, стромы и стенок сосудов, коллагенизация стромы, уменьшение количества кровеносных сосудов в стволовых и терминальных ворсинах, увеличение симпластических почеч с признаками дистрофии, склероз стромы ворсин, значительное расширение межворсинчатых пространств) со снижением уровня компенсаторно-приспособительных реакций, уменьшением морфометрических параметров плаценты, снижением продукции оксида азота.

2. При прогрессировании гестоза у беременных происходит последовательное концентрическое сосудистое ремоделирование артерий в стволовых и промежуточных ворсинах с формированием округлой формы, облитерацией просвета, утолщением сосудистой стенки, что ведет к повышению сосудистого сопротивления току крови и снижению диффузионно-обменной функции плаценты, формированию плацентарной недостаточности.

3. Частота встречаемости хронической внутриутробной гипоксии, задержки внутриутробного роста плода, декомпенсированных форм фетоплацентарной недостаточности при беременности, осложненной гестозом, а также развитие ишемически-гипоксического поражения ЦНС, синдрома дистресса сердечно-сосудистой системы, дыхательных расстройств в раннем неонатальном периоде резко возрастают при облитерационной ангиопатии в промежуточных и стволовых ворсинах плаценты.

Библиография

1. Сидорова И.С. Гестоз. М.: Медицина, 2003. 415 с.
2. Милованов А.П. Патология системы «мать – плацента – плод»: руководство для врачей. М.: Медицина, 1999. 448 с.
3. Никитина Н.А., Сидорова И.С., Зайратьянц О.В. и др. Гестоз как причина материнской смертности // Материалы VII Всероссийского научного форума «Мать и дитя». М., 2005. С. 633–634.
4. Репина М.А. Преэклампсия и материнская смертность. СПб.: СПбМАПО, 2005. 208 с.
5. Кустаров В.Н., Линде В.А. Гестоз: патогенез, симптоматика, лечение. СПб.: Гиппократ, 2000. 160 с.
6. Durig P., Ferrer C, Schneider H. Hypertensive disorders in pregnancy // Ther. Umsch. 2002. Vol. 56, N 10. P. 561–571.
7. Halperin R., Peller S., Rotschild M. Placental apoptosis in normal and abnormal pregnancies // Gynecol. Obstet. Invest. 2000. Vol. 50, N 2. P. 84–87.
8. Игнатко И.В., Стрижаков А.Н. Современные возможности и клиническое значение исследования внутриплацентарного кровотока // Акуш. и гинекол. 1997. № 1. С. 23–25.
9. Кулаков В.И. Клинические рекомендации. Акушерство и гинекология. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. 543 с.
10. Радзинский В.Е., Смалько П.Я. Биохимия плацентарной недостаточности. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2001. 276 с.
11. Стрижаков А.Н., Игнатко И.В., Рыбин М.В. Принципы патогенетической терапии при нарушениях состояния плода на фоне осложненного течения беременности // Вопр. гинекол., акуш. и перинатол. 2006. Т. 5, № 3. С. 5–14.
12. Савельева Г.Н., Шалина Р.И. Гестоз в современном акушерстве // Русский медицинский журнал. 2000. № 6. С. 50–53.
13. Серов В.Н. Плацентарная недостаточность // Трудный пациент. 2005. Т. 3, № 2. С. 17–20.
14. Одновалов В.В. Морфофункциональные нарушения в системе «мать – плацента – плод» при ОПГ-гестозах и пути их фармакологической коррекции: автореф. дис. ... к.мед.н. Саратов, 2006. 22 с.

**РЕКОНСТРУКТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ У БОЛЬНЫХ МЕСТНОРАСПРОСТРАНЕННЫМИ
ФОРМАМИ КОЛОРЕКТАЛЬНОГО РАКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
КОМПРЕССИОННО-ЛИГАТУРНЫХ МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ СОУСТЬЯ**

^{1,2}Коробка В.Л., ²Балин Н.И.

¹Ростовский государственный медицинский университет

²Ростовская областная клиническая больница

orph-rokb@yandex.ru

В работе представлен ретроспективный анализ результатов хирургического лечения 847 больных с опухолевыми заболеваниями ободочной и прямой кишок, пролеченных в хирургическом центре ГБУ РО «Ростовская областная клиническая больница». Результаты морфологического скрининга выявили у 94 % пациентов аденокарциномы различной степени дифференцировки. В 83,1 % случаев опухоли имели умеренно- и низкодифференцированное строение. С местнораспространенными формами рака толстой кишки оперированы 65,2 % больных. У этих больных наряду с основным объемом операции также выполнили удаление или резекцию органов, вовлеченных в патологический процесс. Операции проводили как в два этапа, так и в один этап, с одномоментной реконструкцией ЖКТ. У 9,3 % оперированных больных в послеоперационном периоде возникли различные осложнения. Летальность составила 2,9 %.

Ключевые слова: колоректальный рак, колоректальный анастомоз.

**RECONSTRUCTIVE OPERATIONS IN PATIENTS WITH LOCALLY
FORMS OF COLORECTAL CANCER USING
«COMPRESSION-LIGATURE» METHOD OF FORMATION OF ANASTOMOSES**

^{1,2}Korobka V.L., ²Balin N.I.

¹Rostov State Medical University

²Rostov Regional Hospital

This paper presents a retrospective analysis of surgical treatment of 847 patients with neoplastic diseases of colon and rectum treated at the surgical center SBD RO «Rostov Regional Hospital». Results of morphological screening detected in 94 % of patients with different degrees of differentiation adenocarcinoma in 83.1 % of tumors were moderately and poorly differentiated structure. With locally advanced cancers of the colon operated 65.2 % of patients. In these patients, along with the bulk of the operation is also performed removed tion or resection of bodies involved in the disease process. Operations were carried out in two stages, and in one step, with one-stage reconstruction of the digestive tract. In 9.3 % of patients in the postoperative period-Zion have different complications. The mortality rate was 2.9 %.

Keywords: colorectal cancer, colorectal anastomosis.

Актуальность. В настоящее время в структуре онкологических заболеваний колоректальный рак (КРР) относится к числу распространенных форм злокачественных новообразований, занимая как во всем мире, так и в России 3-е место [1–4].

По данным российского онкологического научного центра им. Н.Н. Блохина, среди онкологических заболеваний в России по причинам смерти КРР находится на 3 месте: у мужчин – после рака легких и желудка, у женщин – после рака молочных желез и желудка. Ежегодно в мире регистрируется около 800 тыс. случаев КРР, 440 тыс. погибает от этого заболевания [3, 5, 6]. В 2007 г. заболеваемость КРР в России составила в среднем 38,5 случаев на 100 тыс. населения [5]. При этом III и IV стадии заболевания выявлены у 71,4 % больных раком ободочной кишки и у 62,4 % больных раком прямой кишки [5].

Морфологически злокачественные новообразования толстой кишки у 97 % больных представлены аденокарциномой. В остальных случаях встречается плоскоклеточный, переходноклеточный рак, злокачественный карциноид, лимфома, саркома, меланома и др. Частота поражения различных отделов толстой кишки неодинакова [7]. Доминирующее положение занимают прямая и сигмовидная кишка – 30 % и 28 % соответственно [6, 8].

В настоящее время основным радикальным вариантом лечения рака ободочной кишки является хирургический метод [9, 10]. Использование достижений анестезиологии, реаниматологии, совершенствование тактики хирургических операций позволило расширить объем оперативных вмешательств и тем самым повысить резектабельность опухолей [10]. Использование огромного арсенала антибактериальных препаратов позволило снизить частоту осложнений и летальность. Однако на сегодняшний день непосредственные результаты хирургического лечения рака ободочной кишки далеки от идеальных [10–12].

Целью работы стал ретроспективный анализ собственных результатов хирургического лечения больных колоректальным раком, пролеченных в хирургическом центре ГБУ РО «Ростовская областная клиническая больница».

Материалы и методы. С 2005 по 2011 год в Центре пролечены 847 больных с опухолевыми заболеваниями ободочной и прямой кишок, из них с местнораспространенными формами – 552 больных (65,2 %). Возрастной состав больных варьировался от 26 до 87 лет. Подавляющее большинство госпитализированных – 645 (76,2 %) – были старше 60 (табл. 1).

Таблица 1

Распределение больных по полу и возрасту

Пол	Возраст			Кол-во больных	
	до 60	60–70	старше 70	абс.	%
Мужчины	107	200	97	404	47,7
Женщины	95	205	143	443	52,3
Всего	202	405	240	847	100

В предоперационном периоде все больные были обследованы, включая колоноскопию с биопсией подозрительных участков слизистой. Результаты морфологического скрининга показали наличие у 94 % пациентов аденокарцином различной степени дифференцировки, при этом в 83,1 % случаев опухоли имели умеренно- и низкодифференцированное строение (табл. 2).

Таблица 2

Гистологический диагноз оперированных больных

Гистологический диагноз	Кол-во больных		
	абс.	%	
Аденокарцинома	высокодифференцированная	92	10,9
	умереннодифференцированная	503	59,4
	низкодифференцированная	201	23,7
Перстневидно-клеточный рак	12	1,4	
Плоскоклеточный рак	18	2,1	
Лимфосаркома	8	0,9	
Недифференцированный рак	14	1,6	

У 771 больных (91 %), помимо основного заболевания, была выявлена сопутствующая патология. 706 пациентов (83,4 %) имели 2 и более заболеваний (табл. 3).

Таблица 3

Распределение больных по сопутствующей патологии

Заболевание	Кол-во больных	
	абс.	%
Ишемическая болезнь сердца	686	81
Артериальная гипертензия	698	82,4
Сахарный диабет	94	11,1
Хроническая обструктивная болезнь легких	158	1,9
Сосудистые заболевания нижних конечностей	219	25,8
Доброкачественные опухоли женских половых органов	45	5,3
Хронический калькулезный холецистит	57	6,7
Прочие	110	13

Большинство госпитализированных больных имели III и IV стадию процесса (табл. 4) и при этом имели осложнения онкологического заболевания (табл. 5).

Таблица 4

Распределение больных в зависимости от стадии опухоли

Стадия TNM	Кол-во больных	
	абс.	%
I стадия (T ₁ -T ₂ N ₀ M ₀)	189	22,3
II стадия (T ₃ -T ₄ N ₀ M ₀)	383	45,2
III стадия (T ₁ -T ₄ N ₁ -N ₃ M ₀)	210	24,8
IV стадия (T ₁ -T ₄ N ₁ -N ₃ M ₁)	65	7,7
Всего	847	100

Таблица 5

Структура осложнений колоректального рака у больных

Осложнение	Кол-во больных	
	абс.	%
Анемический синдром	75	8,8
Токсико-анемический синдром	49	5,8
Острая толстокишечная непроходимость	40	4,7
Хроническая толстокишечная непроходимость	499	58,9
Всего	663	78,2

У больных с острой, субкомпенсированной и декомпенсированной толстокишечной непроходимостью, вызванной опухолями правых отделов ободочной кишки, при отсутствии генерализации онкопроцесса и отсутствии тяжелой сопутствующей патологии выполняли правостороннюю гемиколэктомию в полном объеме. При obturating опухолях левых отделов ободочной кишки с острой хронической субкомпенсированной и декомпенсированной толстокишечной непроходимостью накладывали разгрузочные стомы (больным с генерализацией опухолевого процесса и с сопутствующими заболеваниями в стадии декомпенсации) или выполняли обструктивные резекции как первый этап радикального лечения. Остальным больным выполняли различный стандартный объем оперативных вмешательств с обязательной лимфодиссекцией (табл. 6).

Таблица 6

Виды выполненных оперативных вмешательств на толстой кишке

Операция	Кол-во больных	
	абс.	%
Гемиколэктомию справа	149	17,59
Резекция поперечной части ободочной кишки	14	1,65
Гемиколэктомию слева	86	10,15
Резекция сигмовидной кишки	218	25,74
Передняя резекция прямой кишки	178	21,02
Брюшно-промежностная экстирпация прямой кишки	134	15,82
Операция типа Гартмана	44	5,19
Колостомия	24	2,83
Всего	847	100

Местнораспространенные формы новообразований толстой кишки имели место у 552 больных (65,2 %), при этом прорастание опухоли в один орган выявлено у 491 больного (57,9 %), в два и более органов – у 61 больного (7,2 %) (табл. 7). У этих больных наряду с основным объемом операции также выполнили удаление или резекцию органов, вовлеченных в патологический процесс (табл. 8).

Таблица 7

Прорастание первичной опухоли в смежные органы

Смежный орган	Кол-во больных	
	абс.	%
Желудок	8	1,45
ДПК	43	7,79
Поджелудочная железа	26	4,71
ДПК + поджелудочная железа	26	4,71
Желудок + поджелудочная железа + селезенка	6	1,09
Селезенка	12	2,17
Тонкая кишка	35	6,34
Толстая кишка	14	2,54
Поджелудочная железа + почка	8	1,45
Мочеточники	29	5,25
Мочевой пузырь	37	6,70
Предстательная железа	26	4,71
Матка + придатки	22	3,99
Влагалище	12	2,17
Подвздошные сосуды	8	1,45
Крестец, копчик	14	2,54
Брюшная стенка	226	40,94

Таблица 8

Виды выполненных оперативных вмешательств на смежных органах

Вид вмешательства	Всего	
	абс.	%
Краевая резекция желудка	15	2,72
Резекция ДПК	26	4,71
Корпоро-каудальная резекция поджелудочной железы	24	4,35
Панкреатодуоденальная резекция	7	1,27
Холецистэктомия	20	3,62
Спленэктомия	15	2,72
Резекция тонкой кишки	40	7,25
Нефрэктомия	7	1,27
Резекция мочевого пузыря	24	4,35
Цистэктомия с созданием ортотопического мочевого пузыря	4	0,72
Резекция мочеточника	7	1,27
Резекция мочеточника с тонкокишечной пластикой	7	1,27
Плоскостная резекция предстательной железы	20	3,62
Экстирпация матки с придатками	24	4,35
Резекция влагалища	9	1,63
Резекция подвздошной артерии с протезированием	2	0,36
Резекция аорты с протезированием	2	0,36
Резекция нижней полой вены	7	1,27
Резекция брюшной стенки	292	52,90

У 65 больных с IV стадией колоректального рака при лапаротомии были выявлены метастатические поражения печени, при этом размеры метастазов колебались от 0,5 до 12 см в диаметре. 44 больным наряду с удалением первичного очага произведены резекции печени. В основном это были больные с одиночными метастазами в печень.

В ходе реконструкции ЖКТ сформировали 645 различных кишечных анастомозов (табл. 9).

Таблица 9

Виды сформированных анастомозов

Вид анастомоза	Всего	
	абс.	%
Тонко-толстокишечный 2-рядный	31	3,66
Тонко-толстокишечный компрессионно-лигатурный	113	13,34
Толсто-толстокишечный 2-рядный	25	2,95
Толсто-толстокишечный 3-рядный	276	32,59
Толсто-толстокишечный компрессионно-лигатурный	15	1,77
Низкий колоректальный 2-рядный	10	1,18
Низкий колоректальный 3-рядный	131	15,47
Низкий колоректальный аппаратный	24	2,83
Низкий компрессионный колоректальный на дренаже	20	2,36
Всего	645	76,15

Межкишечные соустья формировали двумя и тремя рядами узловых швов, механическим скобочным и компрессионно-лигатурными способами. 128 больным после резекций толстой кишки использовали компрессионно-лигатурный метод на потерянном дренаже (патент № 2018269 от 30.08.94 г.), а при формировании низких колоректальных анастомозов у 20 больных применили компрессионно-лигатурный способ формирования колоректального анастомоза на интубационном дренаже (патент № 2391056 от 10.06.10 г.). Особенностью примененных оригинальных методик является простота формирования анастомозов, сокращение длительности операции и высокая надежность.

Результаты. Из общего числа оперированных больных с онкологическими заболеваниями прямой и ободочной кишок у 79 (9,3 %) в послеоперационном периоде возникли различные осложнения (табл. 10).

Таблица 10

Виды осложнений в послеоперационном периоде

Осложнение	Всего	
	абс.	%
Несостоятельность низкого колоректального анастомоза	7	0,83
Эвентерация	2	0,24
Перфоративные язвы ДПК	5	0,59
Острые гастродуоденальные кровотечения	10	1,18
Спаечная тонкокишечная непроходимость	4	0,47
Внутрибрюшинное кровотечение	2	0,24
Нагноение послеоперационной раны	11	1,30
Печеночно-почечная недостаточность	4	0,47
Тромбоз вен нижних конечностей	5	0,59
Тромбоз эмболия легочной артерии	12	1,42
Инфаркт миокарда	3	0,35
Острая коронарная недостаточность	4	0,47
Пневмония	2	0,24
ОНМК	8	0,94
Всего	79	9,33

Летальность составила 2,9 % (умерли 25 больных). Основной причиной гибели больных стала сопутствующая сердечнососудистая патология – 18 больных (2,1 %). В 2 (0,2 %) случаях – разлитой перитонит. В группах больных, оперированных по разработанным методикам, жизнеугрожающих осложнений и летальных исходов не было.

Заключение. Анализ собственного материала показал, что больные со злокачественными новообразованиями толстой кишки в 33 % случаев поступают с III и IV стадией онкопроцесса, а 65 % оперированных больных имеют местнораспространенные формы рака. Радикально выполнить оперативное вмешательство и произвести реконструкцию ЖКТ удается у 76,2 % больных с новообразованиями толстой кишки. Данные показатели при низкой летальности и малом числе послеоперационных осложнений достижимы только при выполнении оперативного пособия в крупных специализированных хирургических центрах. Плановое хирургическое лечение больных с опухолевыми заболеваниями ободочной и прямой кишок хирургами общей практики нецелесообразно, так как ряд больных, которым может быть выполнена радикальная операция, нередко признаются неоперабельными, в результате чего они отправляются на симптоматическое лечение.

Библиография

1. Аксель Е.М., Ушакова Т.И. Статистика заболеваемости и смертности от рака ободочной и прямой кишки // Новое в терапии колоректального рака. 2001. С. 112.
2. American Cancer Society. Guidelines for the cancer-related check-up // CA. 2006. N 30. P. 199–207.
3. Black R. Cancer incidence mortality in the European Union: Cancer registry date and estimator of national incidence for 1990 / R. Black, F. Bray, J. Ferlay et al. // Eur J Cancer. 2004. N 33. P. 1075–1107.
4. Kubik A. Lung cancer detection: results of a randomized prospective study in Czechoslovakia / A. Kubik, J. Polak // Cancer. 2005. N 57. P. 2427–2437.
5. Давыдов М.И., Аксель Е.М. Заболеваемость злокачественными новообразованиями населения России и странах СНГ в 2007 г. // Вестник РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН. 2009. Т. 20, № 3. С. 52–59.
6. Земляной В.П., Трофимова Т.Н., Непомнящая С.Л., Дементьева Т.В. Современные методы диагностики и оценки степени распространенности рака ободочной и прямой кишки // Практическая онкология. 2005. Т. 6, № 2. С. 71–80.
7. Allen J.I. Molecular biology of colorectal cancer: A clinicians view // Peispect. colon. rectal. surg. 1995. N 8. P. 181–202.
8. Зыбина М.А., Мясоедов Д.В. Расширенные и комбинированные оперативные вмешательства при раке прямой кишки // Современные принципы диагностики и лечения рака толстой и прямой кишок. Киев: Медицина, 1976. С. 54–57.
9. Васильев С.В., Симонов Н.Н., Олейник В.В. и др. Комбинированные радикальные и циторедуктивные операции в лечении распространенного рака прямой кишки // Колопроктология. 2007. № 4 (22). С. 32–37.
10. Соловьев В.И. Влияние специальных методов лечения на качество и продолжительность жизни больных распространенными формами рака: дис. ... док. мед. наук. Рязань, 2004. 235 с.
11. Куликов Е.П. Выживаемость больных раком толстой кишки 4 стадии после наложения обходных анастомозов // Паллиативная медицина и реабилитация в здравоохранении: Бодрум, 2006. С. 24.
12. Moreaux, J. Les cancers du colon: resultants du traitement chirurgical chez 1000 malades operas // Ann. Gastroenterol. et hepatol. 1990. V. 26(2). P. 85–86.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.878.25

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ ЭКСКАВАТОРОВ

Сабанчиев З.М.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ksp_kbgu@mail.ru

В статье обосновывается целесообразность использования универсальных гидравлических экскаваторов с комплектом сменного специализированного рабочего оборудования на малообъемных земляных работах в жилищном и гражданском строительстве. Определены критерии, влияющие на эффективность их использования. Проведен анализ и предложена формула производительности экскаватора.

Ключевые слова: универсальный экскаватор, эффективность, номенклатура ковшей, размерный ряд, экономико-математическая модель.

INCREASE OF EFFICIENCY OF USE UNIVERSAL HYDRAULIC DREDGES

Sabanchiev Z.M.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The expediency of the usage of the hydraulic universal excavators with the complex of changeable specialized working equipment for small volumed ground works. The factors influencing on the effectivity of their usage are considered there. The analysis and proposed a formula for the excavator productivity.

Key words: universal excavator, effectiveness, listed dippers, parametric series, economically mathematical model.

Одним из наиболее перспективных путей повышения эффективности использования одноковшовых гидравлических экскаваторов, широко применяемых в жилищном и гражданском строительстве, является расширение технологических возможностей за счёт оснащения их многоцелевым рабочим оборудованием (комплекты ковшей, навесные гидромолоты, гидротрамбовки, напорный грейфер и др.).

При этом могут использоваться базовые машины с совмещенным, трансформирующимся или адаптирующимся рабочим оборудованием [1, 2]. Существование каждой из этих групп оправдано при решении задач оптимального их использования. Необходимо обосновать номенклатуру специализированных рабочих органов. Наборы сменного оборудования выпускаются в виде размерного ряда, который по основному размеру строится, как правило, по закону геометрической прогрессии с некоторым знаменателем. При этом возникает задача оптимизации знаменателя ряда, т.е. густоты ряда. Это связано с тем, что, с одной стороны, с точки зрения технологии, целесообразно иметь как можно более густой ряд набора оборудования, наиболее близко соответствующий условиям строительного производства. С другой – с точки зрения изготовления оборудования целесообразно иметь как можно меньшее количество типоразмеров в ряду. Необходимо иметь в виду, что увеличение номенклатуры рабочих органов ведет к снижению коэффициента использования каждого оборудования, усложнению организации их эксплуатации (хранения, перебазирования и т.д.).

При определении оптимальной номенклатуры специализированных рабочих органов комплексный учет вышеуказанных факторов должен производиться исходя из обеспечения наименьших суммарных затрат на производство и эксплуатацию парка машин. С учетом всего этого предложена экономико-математическая модель для определения оптимальных параметров и количества типоразмеров специализированных рабочих органов для коммуникационных каналов и траншей [3].

Применение оптимальной номенклатуры сменного рабочего оборудования позволит значительно расширить область применения, повысить эффективность использования универсальных гидравлических экскаваторов на земляных работах при устройстве коммуникационных каналов, траншей и т.д. При этом эффективность их использования снижается из-за больших затрат на их переоборудование (при большой частоте сменяемости ввиду непригодности существующих конструкций крепления). В связи с этим переоборудование рабочих органов с минимальными затратами труда и времени, без ручных операций, с надежной фиксацией является актуальным. Решением этого вопроса может быть использование предлагаемой конструкции быстросъемного крепления рабочих органов [4].

Одним из основных производственно-эксплуатационных показателей при решении оптимизационной задачи (если принять в качестве критерия оптимальности приведенные затраты) является производительность. При этом производительность следует рассматривать как функцию от вида рабочего оборудования и параметров технологического процесса при решении многофакторной задачи.

Проведён анализ производительности экскаватора, снабженного комплектом сменного рабочего оборудования с узкой технологической специализацией. В расчете не учитывалось время, затрачиваемое на замену оборудования, как ничтожно малое (7–10 с) при использовании предложенной конструкции быстросъемного крепления. Эффективность использования машины в данном случае зависит от соотношения параметров рабочего оборудования и объекта.

На основании данных, полученных в результате экспериментальных исследований при различных соотношениях ширины траншей и ковша, предложена следующая формула для производительности экскаватора:

$$\Pi_{ij} = \Pi(a\eta_{ij}^2 + b\eta_{ij} + c),$$

где Π_{ij} – производительность экскаватора при разработке j -го типа траншей i -м типом ковша, Π – производительность экскаватора при идеальном соответствии ширины ковша и траншеи $\left(\frac{\eta_i}{\eta_j} = 1\right)$; a , b , c – постоянные коэффициенты; η_{ij} – соотношение между шириной траншеи и ковша, определяемое по формуле:

$$\eta_{ij} = \max\left\{\frac{\eta_i}{\eta_j}, \frac{\eta_j}{\eta_i}\right\}.$$

На основании статистического анализа ширины траншей в жилищном строительстве была рассчитана стоимость разработки j -го типа траншей экскаватором с i -м типоразмером ковша и были получены следующие значения коэффициентов:

$$a = -0,045; b = 0,055; c = 0,99.$$

Использование предлагаемой методики определения оптимального состава рабочего оборудования позволяет повысить эффективность использования одноковшовых гидравлических экскаваторов, особенно при выполнении малых рассредоточенных объемов земляных работ.

Библиография

1. Бауман В.А., Варфоломеев В.П. Направления развития строительных и дорожных машин // Механизация строительства. 1992. № 2. С. 2.
2. Сабанчиев З.М. Некоторые задачи к снабжению комплектом сменного специализированного рабочего оборудования машин // Наука, техника и технология XXI века (НТТ-2005). Нальчик, 2005. С. 97–101.
3. Кудяев В.Ч., Сабанчиев З.М. Задача построения однопараметрического ряда механизмов для выполнения работ // Известия КБНЦ РАН. 2010. № 6. С. 135–141.
4. Пат. № 2078874. Российская Федерация. С. 46.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИЗБЫТОЧНОГО КОЛИЧЕСТВА ОСАДКОВ НА УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬХОЗКУЛЬТУР

Суровцев М.Р.

Всероссийский научно-исследовательский институт электрификации сельского хозяйства

7632404@mail.ru

В статье рассматривается негативное влияние избыточного количества осадков на процессы роста, урожайность зерновых культур, а также на агротехнические мероприятия по обработке почвы и уборке урожая.

Ключевые слова: переувлажнение, полегание, стекание зерна, урожайность, потери урожая, биологические потери, осадки при уборке.

ASSESSING THE IMPACT OF EXCESSIVE AMOUNT OF PRECIPITATION ON CROP YIELDS

Surovtsev M.R.

The all-Russian scientific research institute for electrification of agriculture

The article deals with negative impacts of excessive precipitation on the processes of growth and grain yields, as well as farming practices on soil treatment and harvesting.

Key words: overmoistening, crops lodging, runoff grain, productivity, crop losses, biological losses precipitation during harvesting.

Сельскохозяйственное производство – самая погодозависимая отрасль народного хозяйства, так как все возделываемые растения произрастают при непосредственном воздействии природных факторов, из которых метеорологические – наиболее изменчивые и активные. Их влияние на объекты и процессы сельскохозяйственного производства в значительной мере обуславливают размеры урожая и качество продукции. Из метеорологических факторов, влияющих на урожай сельскохозяйственных культур, наибольшее значение имеют осадки, поскольку от их количества зависит основной запас почвенной влаги.

Как ее недостаток, так и переувлажнение почвы опасны по двум причинам: во-первых, затрудняется обработка почвы, что увеличивает энергозатраты и снижает качество операции, во-вторых, ухудшаются аэрация почвы и водообмен растений, что приводит к затруднению их нормального роста и развития, вплоть до гибели всего урожая.

На территории европейской части России превышение норм осадков, ливневые дожди с грозами – достаточно частые явления, вследствие которых возникают существенные потери урожая. Рассмотрим некоторые аспекты влияния переувлажнения на с/х производство.

Переувлажнение и обработка почвы

Влажность поверхностных слоев почв определяет условия перекачивания и сцепления ходовой части машин и орудий, а влажность более глубоких пахотных слоев влияет на удельное тяговое сопротивление при их обработке [1]. Текущее состояние почвы наблюдается при влажности, большей максимальной капиллярной влагоемкости. При текучем состоянии почвы машины и орудия под влиянием собственной массы вязнут, почва заплывает: обработка ее практически невозможна. Почва в липком состоянии налипает на колеса и другие части машин и орудий, требует больших тяговых усилий. Пахота получается неровная, заделка семян плохая. Как только в капиллярных порах почвы образуются свободные от воды просветы, наступает ее созревание для обработки, т.е. почва переходит в мягкопластичное состояние (когда при ее обработке наблюдается образование структурных зерен – зернение почвы).

При влажности почвы ниже наименьшей влагоемкости – вследствие перехода почвы в твердопластичное или твердое состояние – обработка почвы также затруднена или становится невозможной.

Влияние переувлажнения на периодичность роста и продуктивность растений

По данным В.С. Шевелухи, при избытке влаги в почве интенсивность среднесуточной скорости роста зерновых уменьшается на 8,0–46,7 % в зависимости от стадии развития растений и длительности сроков воздействия, а также степени избыточного увлажнения.

Избыточное увлажнение нарушает водообмен всего растительного организма, что ведет к угнетению ростовых процессов, нарушению микро- и макроспорогенеза, к различным аномалиям в формировании репродуктивных органов, что в свою очередь обуславливает плохую завязываемость зерна из-за низкой жизнеспособности пыльцы. Наряду с этим нарушается нормальный обмен веществ как во всем растении, так и в его репродуктивных органах. Наблюдается также и выделение ранее поглощенных питательных веществ в окружающую среду. Все это, естественно, сказывается на конечном результате роста, развития растений и урожая зерна.

Согласно оценке Ю.А. Канцибера, на тяжелосуглинистых почвах потери урожайности в результате переувлажнения могут достигать для картофеля 56–84 %, зерновых культур – 32–48 %, многолетних трав – 24–36 %.

Корреляция количества осадков и урожайности

И.В. Свисюк [2] установил, что увеличение осадков до 70 мм (60–80 мм) за период формирования и налива зерна улучшает условия протекания важнейших процессов, и масса зерен повышается. При количестве осадков 70 мм она наиболее высокая, а в дальнейшем при увеличении осадков за тот же период идет ее снижение (рисунок), наблюдается полегание стеблей растений.

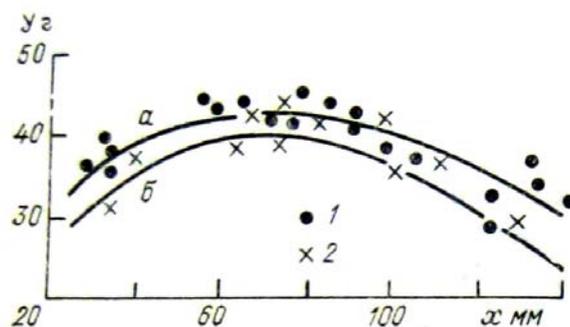

Рисунок. Зависимость между массой 1000 зерен y и количеством осадков x , выпавших за период формирования и налива зерна озимой пшеницы: a – озимая пшеница, посеянная в оптимальные сроки по неудобренным непаровым предшественникам; b – то же при посеве в поздние сроки; 1 – оптимальные сроки сева, 2 – поздние сроки сева

Явление полегания зерновых

Полегание растений приводит к нарушению профиля вертикального распределения биомассы и, как следствие этого, к изменению фитометеорологических условий в посеве. В неполеглом стеблестое почти все колосья (95 % по массе) располагаются в двух верхних десятисантиметровых слоях [3]. В этих же слоях отмечается и максимум сырой биомассы. Во всех нижележащих десятисантиметровых слоях содержится примерно одинаковое количество биомассы, которое в 2–2,5 раза меньше, чем в двух верхних. В полеглом посеве характер распределения биомассы по высоте другой. При средней интенсивности полегания наибольшее ее количество сосредоточено в слоях 0–10 и 20–30 см, а наименьшее – в самом верхнем. Колосья располагаются во всех слоях, в том числе и в слое 0–10 см.

Наибольшее снижение урожая происходит при раннем полегании – в фазу колошения или в первую декаду после него. Урожайность в этом случае снижается в среднем на 30–40 %. Полегание в фазу молочной спелости уменьшает урожайность на 20–30 %, а после наступления восковой спелости – не более чем на 10 %.

Продуктивность растений в полеглом посеве снижается также из-за уменьшения турбулентного обмена в нем, который в значительной степени влияет на концентрацию углекислоты в посеве, а через нее – на интенсивность фотосинтеза. Вследствие перечисленных явлений в полеглых посевах увеличивается щуплость зерна, уменьшается количество зерен в колосе, снижается продуктивная кустистость, а иногда растения даже гибнут. Это так называемые биологические потери урожайности.

Биологические потери урожайности при полегании в наибольшей степени происходят из-за уменьшения массы 1000 зерен. Так, масса 1000 зерен в случае полегания растений в фазу колошения уменьшается в среднем на 20–25 %, в фазу молочной спелости – на 11–16 %, а в фазу восковой спелости – только на 5–10 %.

Сравним приведенные данные с результатами, полученными при исследовании влияния времени полегания на биологические потери урожайности других зерновых культур. По данным Новосибирского сельскохозяйственного института, полегание яровой пшеницы в фазу восковой спелости снижало массу 1000 зерен на 3–8 %, в фазу молочной спелости – на 16–32 %, в фазы колошения и цветения – на 21–33 %. Снижение урожая озимой пшеницы в связи с полеганием в фазы колошения, молочной, восковой и полной спелости составляло соответственно 31, 25, 20 и 12 %. Результаты, полученные другими исследователями,

также подчиняются выявленной закономерности – снижению урожая при полегании злаков. При этом **средние значения биологических потерь мало зависят от культуры.**

Устойчивость к полеганию

Устойчивость к полеганию ячменя находится в обратной зависимости от количества осадков [4]. В годы, когда количество осадков за период «кущение – колошение» не превышает 30 мм, полегание бывает исключительно редко. При осадках 30–45 мм полегание отмечается в 4 случаях из 10 и, как правило, бывает выражено в слабой степени. При осадках 46–60 мм ячмень полегает каждый второй год. Осадки больше 60 мм ведут к резкому уменьшению устойчивости посевов, в результате чего последние часто полегают (в 75 % случаях).

Влияние осадков периода «колошение – восковая спелость» на полегание растений проявляется двояко. С одной стороны, повышая продуктивность фотосинтеза, осадки этого периода увеличивают массу колоса и верхней части растения, а также влияют на степень «раздревеснения» стебля и, следовательно, повышают устойчивость посевов к полеганию. С другой стороны, осадки, особенно сильные ливневые, в период «колошение – восковая спелость» часто являются непосредственной причиной полегания зерновых.

Влияние метеорологических условий на устойчивость яровой пшеницы к полеганию рассматривается на примере слабоустойчивых сортов. Высокой устойчивостью к полеганию стеблестой отличается в сухие годы или при водоснабжении растений несколько ниже оптимального. Очень неблагоприятные условия складываются в годы, когда за период «кущение – колошение» выпадает более 70 мм осадков. Вероятность полегания в этих условиях превышает 90 %.

Явление «стекания» зерна

Возникновение и развитие «стекания» обуславливается значительным повышением активности гидролитических ферментов как во время созревания семян, так и (что более существенно) при достижении ими полной спелости при увлажнении осадками или сильными, долго не спадающими росами и туманами. Образующиеся водорастворимые осмотически активные вещества увеличивают приток воды в зерно с его увлажненной поверхности и тем самым еще больше усиливают дальнейший гидролитический распад запасных питательных веществ, которые в итоге вытекают из зерна или расходуются в качестве дыхательного материала. При этом масса сухого вещества формирующейся зерновки уменьшается и проявляется щуплость.

Опыты Н.Г. Холодного показывают, что под воздействием дождевания масса зерна может снижаться на 16,5–48 % в зависимости от фазы спелости зерна, в которую воздействовали на колос дождем. То, что под воздействием дождя идет экзоосмос сахара, гидролитический распад крахмала и отток пластических веществ, было доказано присутствием сахара в стекающей с колосьев воде. Стеkanie зерна может проходить и после уборки, пока влажность зерна выше 25 %, т.е. и в валках (снопах) после скашивания хлебов.

Таблица 1

Зависимость условий формирования урожая ярового ячменя от агротехники и агрометеорологических условий

Стекание зерна	Сумма осадков за период «колошение – восковая спелость», мм	Обеспеченность формируемого урожая, %
При своевременной уборке (в первые 2–5 дней после наступления полной спелости)	60–80	100
	100	94
	120	84
	140	73
При задержке уборки после наступления полной спелости на 10 дней	100	88
	120	76
	140	53

Кроме того, в зерне уменьшается количество белка и клейковины, снижаются его хлебопекарные качества.

Уборка урожая

К значительным потерям и ухудшению качества урожая зерновых приводят дожди в период самой уборки.

Дожди быстро повышают влажность зерна, которое при вступлении в фазу полной спелости теряет связь с растением, и его высыхание или увлажнение полностью зависят от условий внешней среды. Если дожди продолжаются в течение 2–3 дней подряд, то это вызывает повышение влажности зерна до 23–25 %, что приводит к значительным потерям и ухудшению качества урожая.

а при дождях в течение 6 дней подряд влажность зерна достигает 40–50 %. При такой влажности зерно наклеивается и прорастает, особенно на полях, где хлебная масса находится в сильно уплотненных промокших валках. При прорастании в таких условиях в течение 3–4 дней всхожесть зерна снижается до 75–65 %, а масса сухого вещества уменьшается на 7–10 %. При прорастании в течение 7–8 дней зерно полностью теряет семенные качества, потери сухой массы достигают 25–28 %. Снижается количество и качество клейковины, заметно ухудшается качество хлеба.

Таблица 2

Прорастание зерна (%) в зависимости от количества осадков за период лежки валков (при температуре 11... 13 °С и относительной влажности воздуха 71–75 %) (по Б.И. Борисоглебскому, 1963)

Вид валков	Количество осадков, мм				
	20	40	60	80	100
Стандартные	13	37	52	63	70
Тонкослойные	0	3	10	16	20

Задержка уборки ячменя на 5 дней после наступления фазы полной спелости при совпадении периода уборки с сильными дождями приводит к потере 2–3 % урожая, на 10 дней – 12–13 %, на 20 дней – 50 %.

Также при выпадении осадков со значительными трудностями связана работа сельскохозяйственных машин и орудий. Исследования, проведенные Н.А. Зубаревым, показали, что дожди продолжительностью 15–45 мин, которые дают сумму осадков до 5 мм, не оказывают существенного влияния на работу сельскохозяйственных машин и орудий, в то время как дожди продолжительностью 1–5 ч и суммой осадков 1–5 мм увлажняют почву, растения и рабочие поверхности машин, чем затрудняют работу сельскохозяйственной техники в поле, ухудшая ее качество. При более интенсивных и продолжительных дождях полевые работы иногда и вовсе прекращаются.

Выводы

1. Для каждого этапа органогенеза растений есть определенный оптимум количества осадков (например, для озимой пшеницы в период формирования и налива зерна количество осадков 70 мм способствует максимальной урожайности), при котором процессы развития протекают в наиболее благоприятных условиях, вследствие чего урожайность максимальна.
2. Переизбыток атмосферных осадков может значительно снизить урожайность вплоть до полной гибели посевов. Особенно сильное снижение урожайности отмечается в годы, когда период уборки совпадает с сильными дождями (потери могут достигать 50 %).
3. Помимо влияния на условия роста растений, переувлажнение снижает плодородие почвы, усложняет, а порой и исключает ее обработку при крайнем, текучем состоянии.
4. Отдельной проблемой являются интенсивные осадки, которые ломают и придавливают стебли к земле, выбивают зерно из колосьев, вызывают эрозию почвы и т.д., нанося прямой ущерб.
5. В связи с этим представляется перспективным разработать экологически чистую технологию локальной коррекции метеоусловий, позволяющую в нужное время уменьшать количество осадков, их интенсивность и продолжительность.

Библиография

1. Зайдельман Ф.Р. Естественное и антропогенное переувлажнение почв. Деградация, использование и охрана. СПб.: Гидрометеиздат, 1992. 281 с.
2. Свисюк И.В. Агрометеорологические прогнозы, расчеты, обоснования: Сев.-Кавк. террит. упр. по гидрометеорологии. Л.: Гидрометеиздат, 1991. 189 с.
3. Пасечнюк А.Д. Погода и полегание зерновых культур. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 211 с.
4. Свисюк И.В., Русеева З.М. и др. Погода и урожай зерновых культур. СПб.: Гидрометеиздат, 1992. 422 с.

ЭКОНОМИКА

УДК 336.14.003

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кармоков Х.М., Широбокова В.А.

Счетная палата РФ, г. Москва

it@ach.gov.ru

В статье рассмотрена актуальная проблема функционирования системы межбюджетных отношений, предложена модель оценки эффективности системы международных отношений при реализации бюджетной политики различных уровней.

Ключевые слова: бюджетная система, межбюджетное регулирование, дотации, целевые параметры, эффективность функционирования системы межбюджетных отношений.

ABOUT EFFECTIVENESS OF INTER-BUDGET MECHANISMS REGULATION EVALUATION

Karmokov Kh.M., Shirobokova V.A.

Accounts Chambre of the Russian Federation, Moscow

The article investigates the actual problem of inter-budget system functioning relations. The model of performance evaluation of system of international relationships realization budget politics of different levels is given.

Key words: budget system, inter-budget regulation, subsidy, target parameters, effectiveness of system of inter-budget regulation functioning.

Проблеме эффективности функционирования бюджетной системы страны при высоких ценах на энергоресурсы и профицитном бюджете не уделялось должного внимания со стороны как исполнительной власти, так и органов внешнего финансового контроля. Однако финансовый кризис, приведший к дефициту бюджета и, соответственно, к «проеданию» накопленных за предыдущие годы резервов, поставил проблему эффективности использования бюджетных средств на одно из главных мест в бюджетной политике. В результате даже была принята программа повышения эффективности бюджетных расходов.

Это совершенно закономерно и понятно, поскольку практически исчерпаны не только накопленные резервы, но и потенциал существенного увеличения доходов при проводимой экономической политике. При этом расходные обязательства серьезно сокращены быть не могут, особенно учитывая необходимость покрытия дефицита пенсионного фонда.

Отдавая должное проблеме повышения эффективности бюджетных расходов, в нынешнем финансовом положении представляется целесообразным ставить проблему шире и обсуждать эффективность не только расходов, но и функционирования всей бюджетной системы.

В связи с этим эффективность механизмов межбюджетного регулирования является одной из ключевых проблем эффективности всей бюджетной системы страны.

I. Параметры для оценки эффективности системы межбюджетных отношений

Представляется, что для оценки любой сложной системы и системы межбюджетных отношений в том числе необходимо выделить ее основные признаки, наиболее полно характеризующие систему с различных сторон.

При этом далеко не всегда возможно определить количественные параметры, характеризующие эти признаки. В этом случае можно ограничиться их качественной характеристикой. И, соответственно, при поиске подходов к оценке эффективности функционирования системы или отдельных ее сторон количественное измерение этой эффективности не всегда возможно.

Существующая в нашей стране модель межбюджетных отношений имеет, на наш взгляд, следующие характерные признаки, существенно затрудняющие оценку ее эффективности:

- непрозрачность;
- громадные масштабы перераспределительных отношений между бюджетами различных уровней;
- громоздкость всей конструкции межбюджетного регулирования;
- отсутствие целевых параметров, на достижение которых направлено это регулирование.

1. Непрозрачность системы межбюджетного регулирования.

Характерной особенностью действующей системы является практически неформализованная модель распределения большей части финансовой помощи консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации. Это является одной из основных проблем при определении эффективности оказываемой финансовой помощи.

Законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год распределяются далеко не все межбюджетные трансферты (около 60 %), а значительная их часть реализуется в течение года в процессе исполнения бюджета на основе решений исполнительной власти.

Из множества видов финансовой помощи наиболее прозрачным считается распределение дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, составляющих всего 35 % всех межбюджетных трансфертов. Но и по данному виду помощи формула их распределения, хоть и опубликованная, сложна и запутанна, а информация, требующаяся для определения размера этих дотаций по регионам, отсутствует в широком доступе.

Относительно прозрачны субвенции социального характера, привязанные к численности определенных категорий граждан, получающих те или иные виды социальных пособий и выплат.

По всем остальным видам межбюджетных трансфертов механизмы определения их объема и распределение по территориям являются «черным ящиком».

В последние годы растут дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (9,3 % всех межбюджетных трансфертов по закону о федеральном бюджете на 2012 год), которые вообще не имеют формализованного распределения.

Часть этих дотаций распределяется в соответствии с законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год, а часть – распоряжениями Правительства Российской Федерации в течение года. Так, на 2012 год законом о бюджете было распределено только 47 % данного вида дотаций. Остальные средства предполагается направлять на поддержку региональных бюджетов, *объективно* оказавшихся в сложной ситуации, а это более 80 млрд рублей или 5 % всего объема межбюджетных трансфертов. При этом никаких механизмов оказания этой помощи, а также определения приоритетности регионов по сравнению друг с другом не предлагается.

Тезис о непрозрачности распределения межбюджетных трансфертов в полной мере относится также и к субсидиям, составляющим 346 млрд руб., или 31 % от общего объема межбюджетных трансфертов, а также к целому ряду субвенций.

2. Перераспределительные отношения. Их иллюстрацией может служить доля доходов, централизуемых в федеральном бюджете. На протяжении 2005–2008 годов она составляла от 60 до 63 % всех доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. И лишь в кризисном 2009 году она сократилась до 55,5 % за счет резкого падения доходов от внешнеэкономической деятельности, зачисляемых в федеральный бюджет. Однако с 2010 года вновь начался рост централизации доходов. Так, в 2011 году доля федерального бюджета составила уже 59,8 процентов.

По расходам доля федерального бюджета за эти же годы колебалась в пределах 54–55 %. Исключение составил 2009 год, где на федеральный бюджет пришлось 60,7 % всех расходов бюджетной системы за счет резкого увеличения межбюджетных трансфертов на реализацию антикризисных мер. В 2011 году на федеральный бюджет пришлось 60,4 % всех расходов.

Таким образом, механизм межбюджетных отношений выстроен так, что сначала большая часть доходов бюджетной системы централизуется в федеральном бюджете, чтобы затем вернуться на территории в виде его расходов и межбюджетных трансфертов.

Такие масштабы перераспределительных отношений существенно затрудняют оценку эффективности функционирования системы, поскольку из них вытекает следующая ее особенность – громоздкость межбюджетного регулирования.

Хотя сами по себе масштабы перераспределительных отношений и целый ряд характеризующих их параметров могут использоваться как один из факторов при оценке эффективности системы в целом.

3. Громоздкость всей конструкции межбюджетного регулирования лучше всего иллюстрируется количеством позиций, по которым межбюджетные трансферты из федерального бюджета поступают в региональные бюджеты.

Так, например, в законе о федеральном бюджете на 2012 год таких позиций 145 (не включены трансферты государственным внебюджетным фондам). Более ста таких позиций было и все последние годы, и количество их постоянно возрастало.

Только субсидий на решение общегосударственных задач на региональном уровне в 2012 году предусмотрено 104 вида и еще 26 видов субвенций. И речь здесь идет только о финансовой помощи субъектам Российской Федерации из федерального бюджета. Но не менее громоздкой и запутанной является налоговая система и распределение налогов и сборов по уровням бюджетной системы, а также формирование и распределение неналоговых доходов.

4. Отсутствие целевых параметров, на достижение которых направлено межбюджетное регулирование.

К сожалению, по большинству видов расходов на оказание финансовой помощи нет целевых установок, на достижение которых направляются межбюджетные трансферты.

Исключение составляют субвенции, направляемые на выплаты социального характера, поскольку в этой сфере существуют законодательно установленные гарантии обеспечения определенного уровня социальной поддержки населения.

В сфере формирования доходной базы имеются прогнозные значения по сбору различных видов доходов, а также такой показатель, как уровень собираемости доходов. Но все это может характеризовать качество работы налоговых органов и органов, прогнозирующих уровень возможных доходов, а не эффективность механизмов межбюджетного регулирования в этой части.

Целевого ориентира в области наращивания доходного потенциала регионов как синтетического отражения политики распределения доходов по уровням бюджетной системы также не существует.

II. Возможные подходы к оценке эффективности функционирования системы межбюджетных отношений

При вышеуказанных проблемах, имеющих место в системе межбюджетного регулирования, оценивать эффективность как системы в целом, так и ее отдельных элементов достаточно проблематично. Тем не менее отдельные подходы к движению в данном направлении могут быть предложены уже сейчас.

Что касается межбюджетных трансфертов, то оценивать эффективность каждого отдельного их направления вряд ли целесообразно. Очевидно, можно искать подходы к оценке эффективности наиболее значимых групп межбюджетных трансфертов, таких, например, как дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов или на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов, а также межбюджетных трансфертов в целом.

Возможна также попытка оценить эффективность субвенций социального характера на основе показателей, характеризующих уровень жизни населения и демографическую ситуацию.

Достаточно острой проблемой является оценка эффективности субсидий на софинансирование объектов капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации. Поскольку объектов множество, оценивать эффективность всей совокупности данного вида трансфертов, естественно, не имеет смысла.

В качестве основы для расчета данного показателя могут быть использованы широко применяемые в статистике коэффициенты вариации региональных показателей вокруг их среднего значения. Для изучения возможности их применения и полноты характеристики территориальной дифференциации бюджетных показателей дотационных регионов расчет коэффициентов вариации осуществлялся по следующим среднедушевым показателям, приведенным к сопоставимому виду с помощью индекса бюджетных расходов:

$k_{вар1}$ – по доходам бюджетной системы, собранным на территории региона;

$k_{вар2}$ – по доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ без учета безвозмездных поступлений из федерального бюджета;

$k_{вар3}$ – по доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ с дотациями на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности (без учета иных безвозмездных поступлений из федерального бюджета);

$k_{вар4}$ – по доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ с учетом всех безвозмездных поступлений.

Анализ показал, что в качестве показателя, измеряющего рассматриваемую эффективность, возможно использование отношения коэффициентов вариации вокруг среднего значения доходов консолидированных бюджетов дотационных субъектов Российской Федерации в расчете на душу населения в сопоставимом виде до получения дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности и после получения этих дотаций.

Данный показатель может быть назван «коэффициент эффективности дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности» и рассчитывается по следующей формуле:

$$k_{эф} = \frac{k_{вар2}}{k_{вар3}},$$

где $k_{вар2}$ – коэффициент вариации среднедушевых доходов консолидированных бюджетов дотационных субъектов РФ без учета безвозмездных поступлений из федерального бюджета;

$k_{вар3}$ – коэффициент вариации среднедушевых доходов консолидированных бюджетов дотационных субъектов РФ с дотациями на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, но без учета других безвозмездных поступлений из федерального бюджета.

Коэффициенты вариации, в свою очередь, рассчитываются по следующей формуле:

$$k_{вар} = \frac{\sigma}{\bar{x}},$$

где σ – среднееквадратическое отклонение показателей среднедушевых доходов консолидированных бюджетов дотационных субъектов РФ относительно среднего значения по данной группе регионов;

\bar{x} – среднее по группе дотационных регионов значение показателя среднедушевых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Среднееквадратическое отклонение исследуемых показателей рассчитывается традиционным для статистики способом:

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2},$$

где x_i – величина среднедушевых доходов консолидированного бюджета i -го субъекта РФ в сопоставимом виде;
 n – количество дотационных субъектов РФ.

На основе данного подхода были проведены расчеты за 2005–2011 годы, представленные на графике (рисунок).

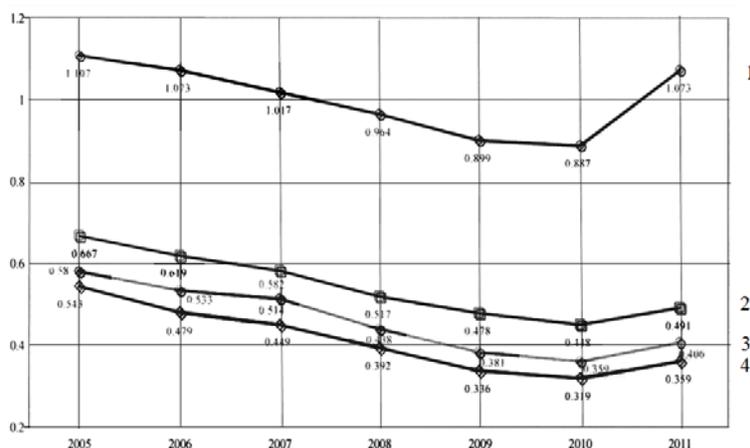

Рисунок. Коэффициенты вариации среднедушевых доходов и эффективность межбюджетных трансфертов:

- 1 – доходы, собранные в бюджеты всех уровней,
- 2 – доходы консолидированных бюджетов без учета межбюджетных трансфертов,
- 3 – доходы консолидированных бюджетов с дотациями на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности (без учета остальных межбюджетных трансфертов),
- 4 – доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ

В целом, как показывают расчеты, дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности выполняют свою роль достаточно эффективно. Так, уровень дифференциации среднедушевых доходов консолидированных бюджетов дотационных регионов в сопоставимом виде, измеренный коэффициентами вариации, сокращается в последние годы более чем в полтора раза, т.е. коэффициент эффективности дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности регионов превышает 1,5.

При этом следует отметить, что наиболее успешное выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, имевшее место в 2009 году, является также следствием экономического кризиса, поскольку в кризис наибольшее падение показателей социально-экономического развития, и, соответственно, доходов бюджета, имело место в более развитых регионах. То есть в данном случае выравнивание несет в себе также и негативную составляющую. К сожалению, оценить степень влияния этой составляющей на уровень выравнивания бюджетной обеспеченности пока не представляется возможным.

Очевидно, для оценки в последующие годы эффективности данного инструмента межбюджетного регулирования может быть использован уровень коэффициента эффективности дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности предыдущего года.

И хотя сумма дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности весьма велика, что определяет важность эффективного ее использования, сам этот инструмент является лишь элементом действующей системы межбюджетных отношений.

Поэтому помимо рассмотренных показателей интерес представляет анализ других приведенных на графике показателей. Так, например, территориальная дифференциация таких показателей, как доходы бюджетной системы, собираемые в регионах, и доходы, остающиеся после распределения по уровням бюджетной системы, хоть и снизилась в сравнении с 2005 годом, продолжает оставаться достаточно высокой.

Это лишний раз свидетельствует о наличии объективных весьма значительных различий в распределении доходного потенциала по территории нашей страны и необходимости проведения эффективной политики межбюджетного регулирования.

Показатели коэффициентов вариации по доходам, собираемым на территории субъектов Российской Федерации в бюджеты всех уровней $k_{вар1}$, могут служить определенной характеристикой качества управления распределением налогового потенциала по территории страны и в определенном смысле отражать действенность механизмов стимулирования наращивания доходной базы регионов.

Показатели вариации всех доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации $k_{вар4}$ характеризуют эффективность выравнивания бюджетной обеспеченности с помощью не одного инструментария – дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, но эффективности всего набора инструментов оказания финансовой помощи регионам.

И здесь следует отметить, что практически по всем годам анализируемого периода вариация показателя среднедушевых доходов консолидированных бюджетов после получения всех видов финансовой помощи из федерального бюджета, за исключением 2008 года, оказывалась выше, чем после получения лишь дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности.

Степень влияния на уровень выравнивания бюджетной обеспеченности регионов того или иного вида финансовой помощи при необходимости можно определить аналогичным образом, последовательно добавляя к показателям доходов, остающихся в распоряжении субъектов Российской Федерации после их распределения по уровням бюджетной системы, тот или иной вид межбюджетных трансфертов и сравнивая вычисленные после этого коэффициенты вариации с их значением до предоставления изучаемого вида трансфертов. При существующем уровне развития бюджетной отчетности и информационных технологий данная задача вполне решаема.

Представляется возможным также найти подходы и к определению эффективности дотаций на обеспечение сбалансированности консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

По другим же видам финансовой помощи региональным бюджетам из федерального (за исключением субвенций социального характера), особенно по субсидиям, идущим на софинансирование объектов капитального строительства в рамках различных федеральных целевых программ, проблема определения их эффективности стоит достаточно остро, при этом нет даже адекватных подходов к ее решению.

Если же говорить об эффективности всей бюджетной системы, то представляется, что рассматривать необходимо не только расходную часть этой системы, но и доходную, иначе получится однобокая характеристика изучаемого явления.

В определенном смысле интегральной, но далеко не полной характеристикой эффективности системы межбюджетных отношений может являться количество дотационных регионов. Поскольку их количество велико и постоянно растет, вряд ли можно назвать такую систему эффективной. Особенно если учесть, что половина дотационных регионов являются таковыми только в силу выбранной модели взаимоотношений регионов и центра.

При другой системе распределения доходов по уровням бюджетной системы более половины субъектов Российской Федерации могли бы быть самодостаточными, так как их дотационность является все же следствием действующей модели межбюджетного регулирования. В этом смысле количество таких «искусственно дотационных» регионов может служить показателем «антиэффективности» всей системы межбюджетного регулирования.

БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕНТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Тетуев М.Б.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

boris_tetuev@mail.ru

В статье рассмотрена зависимость эффективности животноводческого производства от экономических факторов в части увеличения объема выпускаемой продукции. Проанализированы такие показатели, как «затраты на корм на одну корову», «материальные затраты на одну корову» и «рентабельность производства».

Выявлена и обоснована необходимость применения дифференциальной ленты при анализе экономической эффективности предприятия. На основе проведенного исследования автор предложил создание рентного механизма как инструмента экономической эффективности предприятия.

Ключевые слова: эффективность, дифференциальная рента, экономический показатель, затраты, рентабельность, причинные показатели, показатели эффективности, экономическая эффективность, рыночная экономика, рента.

BASIC ASPECTS OF RENT CONTROL OF MILK PRODUCTION

Tetuev M.B.

St. Petersburg State Agrarian University

In this article discusses the dependence of efficiency of livestock production on economic factors in terms of increasing the volume of production. Article also consists analysis of such factors as «the cost of feed per cow», «material costs per cow» and «profitability». Identified and justified the need for a differential tape in analyzing the economic efficiency of enterprises.

Based on the study, the author proposed the establishment of a mechanism of rent as a tool of economic efficiency of enterprises.

Key words: efficiency, differential rent, economic performance, costs, profitability, causal indicators, performance indicators, economic efficiency, market economy, rent.

Введение. В современных условиях функционирования рыночной экономики необходимым условием обеспечения эффективности производства становится реализация рентабельной продукции [1]. Большую часть прибыли предприятие получает за счет снижения себестоимости единицы продукции в ее отпускной цене. Увеличение производительности труда является источником роста объемов производства продукции данного вида. Издержки предприятия на производство и реализацию продукции складываются из прямых, зависящих от объемов производства, и косвенных затрат. Соответственно, при увеличении производительности труда за счет повышения продуктивности животных косвенные затраты в расчете на единицу продукции снижаются и себестоимость продукции уменьшается [2].

Объект и методика. За объект экономического анализа эффективности молочного скотоводства приняты основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области. Методикой исследования является исчисление дифференциальной ренты II как механизма увеличения показателей удоя предприятий молочной спецификации, а также выработка инструментов наращивания объемов производства сельхозпродукции, увеличения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, обеспечение его финансовой устойчивости и повышения доходности отрасли.

Результаты исследования. На уровень экономической эффективности животноводческого производства влияют как внутренние, так и внешние факторы. Экономические факторы развития предприятия и отрасли в целом являются показателем уровня рентабельности хозяйства.

Анализ показателей, которые влияют на увеличение удоя молока, показал, что зависимость исследуемого фактора от рассмотренных причин довольно сильная. По показателям «рентабельность», «рентабельность с учетом субсидии» и «среднее количество людей, занятых в сельскохозяйственном производстве» наблюдается наличие связи, характеризуемой следующей процентной зависимостью коэффициента детерминации: 23, 23 и 20,3 % соответственно. А по таким причинным показателям, как «затраты на корм на одну корову» и «материальные затраты на одну корову», «влияние на увеличение удоя коров» прослеживается наличие сильной связи с коэффициентом детерминации 51,80 и 46,20 % соответственно. В рамках проведенного исследования было выявлено, что сущность влияния рассмотренных факторов пропорциональна экономической эффективности производства рассмотренных предприятий [3].

Таблица 1

Исходные данные для построения уравнения множественной линейной регрессии влияния факторов на показатели надоя молока по предприятиям Ленинградской области [4, 5]

Предприятия	№ п/п	Рентабельность (убыточность) %	Рентабельность (убыточность) с учетом субсидии, %	Затраты на корм на одну корову, тыс. руб.	Материальные затраты на одну корову, тыс. руб.	Приходится в среднем на одно с/х предприятие человек, занятых в сельскохозяйственном производстве	Надоено молока в среднем на 1 корову, кг
1	2	3	4	5	6	7	8
11181789 ООО «Петродвор»	1	-8,40	-7,80	33,17	41,95	48,00	4052,00
23379219 ОАО «Ударник»	2	27,60	28,20	28,97	39,63	163,00	7146,00
00546348 ЗАО «Кикерино»	3	36,30	42,30	24,87	38,71	88,00	5301,00
00546414 ЗАО «Ущевицы»	4	45,90	46,40	35,26	52,81	118,00	8120,00
05372930 ГП ОПХ «Каложицы»	5	33,90	34,80	39,33	48,32	117,00	8239,00
00546383 ЗАО «Сельцо»	6	30,40	30,40	29,95	39,02	84,00	4153,00
23379172 ОАО «Остроговицы»	7	52,80	55,40	25,84	34,09	166,00	6977,00
00546399 ОАО «Труд»	8	15,00	15,30	33,78	42,44	192,00	6642,00
00546578 ЗАО «Алексино»	9	32,10	33,50	21,63	27,09	119,00	4932,00
00546495 ЗАО «Заречье»	10	24,50	24,60	29,49	38,13	216,00	5872,00
00546555 ЗАО «Волховское»	11	37,70	45,70	29,93	36,59	181,00	5566,00
00546897 ФГУП «ПЗ Мыслинский»	12	21,00	26,50	30,83	48,22	262,00	6122,00
01541927 СПК «Пригородный»	13	-0,70	0,20	33,53	50,56	349,00	6117,00
00546160 ЗАО «ПЗ Приневское»	14	30,20	40,00	51,10	71,71	483,00	8044,00
75108293 ООО «Мол. ферма Бурья»	15	15,20	15,20	45,36	55,62	47,00	5869,00
32782441 ЗАО «Вартемяки»	16	9,80	9,80	30,16	40,13	95,00	6960,00
00546029 ЗАО «ПЗ Ручьи»	17	31,00	31,60	49,55	69,96	309,00	7811,00
00546609 СПК «Кондратьевский»	18	-5,30	-5,30	23,99	36,88	53,00	1791,00
00546727 ООО «Смена»	19	9,20	10,00	37,32	48,62	192,00	7033,00
00546667 СПК коопхоз «Нива»	20	32,30	32,40	37,89	51,32	134,00	7360,00
00546710 ЗАО «Сосновая горка»	21	-1,30	-1,30	41,79	53,47	154,00	6420,00
00546644 СПК «Поляны»	22	5,50	6,00	44,41	55,90	185,00	6504,00
46267381 ООО «Тарасово»	23	1,60	2,10	51,56	73,80	53,00	6549,00
00546590 СПК «Рябовский»	24	18,40	20,00	33,65	39,98	64,00	6005,00
00546704 СПК «Шестаковский»	25	-54,40	-54,40	14,79	31,10	76,00	2302,00
00546673 СПК «Матросово»	26	2,40	2,60	19,50	31,20	176,00	4581,00
00546696 СПК «Кировский трансп.»	27	-0,90	-0,10	30,86	39,87	103,00	4007,00
56927944 ОАО АПО «Тайцы»	28	11,80	11,80	40,99	54,47	141,00	7032,00
00545952 ЗАО «Гатчинское»	29	13,30	13,30	34,09	42,85	207,00	5950,00
23379189 ОАО «Верево»	30	28,30	30,70	36,62	49,90	167,00	7043,00
05372924 ГУ ОПХ «Суйда»	31	18,50	18,50	12,93	16,92	98,00	4164,00
00546012 ЗАО «Орлинское»	32	1,80	2,00	43,00	52,24	113,00	5485,00
00545981 СПК «Красногвардейский»	33	23,90	24,20	41,29	56,34	124,00	7578,00
51549845 СПК «Кобраловский»	34	32,30	34,50	32,08	43,63	55,00	6233,00
00546816 ЗАО «Домашово»	35	51,50	51,50	29,35	38,86	112,00	6267,00
00546822 ЗАО «Котельское»	36	19,60	20,80	37,40	46,68	202,00	6570,00

1	2	3	4	5	6	7	8
00546801 ЗАО «Прибрежное»	37	4,20	4,20	19,79	27,54	175,00	4478,00
05205907 ЗАО «Ополье»	38	23,30	23,90	30,91	42,02	295,00	7022,00
00546443 СПК «Будогощь»	39	16,80	17,30	38,31	49,07	162,00	6330,00
00547359 ЗАО «Березовское»	40	9,00	9,90	36,98	54,25	102,00	5269,00
00545900 ЗАО «Мгинское»	41	35,60	37,10	31,28	35,20	57,00	5797,00
00546561 СПК «Дальняя поляна»	42	21,00	22,80	29,71	37,89	112,00	6540,00
00546986 ЗАО «Оятское»	43	-0,80	0,40	41,54	48,08	79,00	4751,00
00546035 ЗАО «Предпортовый»	44	4,70	6,70	56,64	76,43	337,00	7921,00
00546147 ЗАО «Можайское»	45	23,30	23,50	28,31	44,28	137,00	6403,00
00547069 ЗАО «Красносельское»	46	45,00	45,00	36,96	39,65	129,00	7002,00
55151045 ООО «Урожай»	47	76,20	77,70	28,59	38,57	139,00	7749,00
51567820 ОАО «Волошово»	48	53,00	56,10	29,51	35,83	75,00	5402,00
00547164 ЗАО Племзавод «Рапти»	49	21,80	23,10	73,11	88,72	221,00	9334,00
00547193 СПК «Мичуринский»	50	17,90	17,90	24,79	32,37	79,00	3624,00
41793395 ООО «Шереметьево»	51	34,80	36,80	37,85	48,82	131,00	8743,00
00547170 ОАО «Партизан»	52	35,00	36,50	34,19	46,09	231,00	7672,00
00547247 СПК «Оредежский»	53	22,00	23,50	32,42	43,95	213,00	6785,00
51567814 СПК «Ям-тесово»	54	-13,50	-13,50	14,31	22,41	79,00	2269,00
56924224 СПК «Серебрянка»	55	35,30	36,30	27,57	41,79	124,00	3543,00
00547158 ЗАО «Скреблово»	56	12,10	12,10	30,80	42,33	203,00	5400,00
00547253 ЗАО «Новое время»	57	28,10	29,00	26,18	36,81	138,00	5373,00
00547034 ЗАО «Подпорожское»	58	-19,10	-18,40	21,38	34,47	87,00	4661,00
00545863 ЗАО ПЗ «Красно-армейский»	59	9,10	10,40	56,10	66,20	107,00	8457,00
00545834 СЗАО «Судаково»	60	22,30	22,30	33,21	45,56	145,00	6797,00
00545857 ЗАО «ПХ Первомайское»	61	4,50	4,60	41,39	58,89	226,00	6644,00
00546868 ЗАО «ПЗ Расцвет»	62	25,70	27,30	53,02	62,20	101,00	8280,00
00546779 ЗАО «Осьминское»	63	29,20	30,00	35,62	37,24	192,00	6298,00
15236625 ООО «Тихвинское»	64	-5,20	-4,80	21,19	34,08	60,00	2833,00
41794070 СХА «Капшинская»	65	-9,90	-8,60	39,32	53,18	98,00	4611,00
00546213 ЗАО «Культура-агро»	66	4,90	5,90	29,84	39,88	12,00	5531,00
05237505 ЗАО «Исаковский»	67	15,70	18,50	17,97	21,20	41,00	3072,00
00546176 СА «Агроф. Шугозеро»	68	1,50	3,70	24,30	32,01	205,00	4103,00
00545768 СХК ПЗ «Детско-сельский»	69	5,30	5,30	63,13	67,53	389,00	7871,00
00545937 ЗАО «Агротехника»	70	21,40	21,90	47,24	65,77	184,00	7491,00
00545780 ЗАО ПХ им. Тельмана	71	13,90	15,00	40,26	46,62	293,00	6524,00
56257372 ООО СП «Восход»	72	25,10	26,70	30,63	43,35	48,00	6124,00
11188998 ООО «Петрохолод. агр. техн.»	73	41,20	41,50	26,41	31,33	150,00	5179,00

Таблица 2

Значение х-факторов линейного уравнения, коэффициент корреляции, коэффициент детерминации

Значение	х1	х2	х3	х4	х5	у
Для линейн. уравн.	135,25	-95,27	48,27	36,70	3,28	1533,42
Среднее	18,26	19,44	34,34	45,35	150,71	6009,32

На основании данных табл. 1 получено следующее линейное уравнение:

$$Y = 502,91 + 48,64x_1 + (-12,42x_2) + 67,07x_3 + 11,21x_4 + 4,19x_5.$$

Факторы	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации (%)
Рентабельность (убыточность)	0,48	23
Рентабельность (убыточность) с учетом субсидии	0,48	23
Затраты на корм на одну корову	0,72	51,80
Материальные затраты на одну корову	0,68	46,20
Человек, в среднем занятых в с/х производстве	0,45	20,30

Данное линейное уравнение использовалось непосредственно при определении теоретических подсчетов надоенного молока в среднем на одну корову.

Модель по показателю «надою молока в среднем на одну корову» была построена путем сочетания различных факторов в линейном уравнении (табл. 3).

Таблица 3

Моделирование показателя «надоено молока в среднем на одну корову» по предприятиям Ленинградской области

Варианты	Экономические								
	минимальные значения			средние значения			максимальные значения		
	мин.	средн.	макс.	мин.	средн.	макс.	мин.	средн.	макс.
Рентабельность	9,60	9,60	9,60	10,08	10,08	10,08	18,53	18,53	18,53
Рентабельность с учетом субсидии	10,35	10,35	10,35	10,98	10,98	10,98	19,71	19,71	19,71
Затраты на корм на 1 корову	22,64	22,64	22,64	26,49	26,49	26,49	34,35	34,35	34,35
Материальные затраты на 1 корову	32,43	32,43	32,43	37,06	37,06	37,06	45,28	45,28	45,28
Приходится на одно с/х предприятие, человек	74,75	74,75	74,75	133,19	133,19	133,19	147,96	147,96	147,96
Надой молока в среднем на 1 корову	3036,51	3036,51	3036,51	3607,02	3607,02	3607,02	4590,81	4590,81	4590,81

Таблица 4

Зависимость дифференциальной ренты от экономических факторов (в модели «надоено молока в среднем на одну корову» по предприятиям Ленинградской области)

Рента ц/га	Экономические факторы								
	Минимальные значения			Средние значения			Максимальные значения		
	Почвенные факторы			Почвенные факторы			Почвенные факторы		
	мин.	ср.	макс.	мин.	ср.	макс.	мин.	ср.	макс.
ДР2	0,00	0,00	0,00	570,51	570,51	570,51	1554,29	1554,29	1554,29

Дифференциальная рента показывает увеличение удоев молока в разрезе экономических факторов, влияющих на результат. Для предприятий ЛО при средних экономических факторах дифференциальная рента составила 21,94 при максимальных экономически равных 43,21. В данной модели удой молока выбран как основной фактор (y), приносящий доход. Предложенная модель в первую очередь направлена на поддержание наивысшей молочной продуктивности КРС, а также, учитывая зависимость рассматриваемого показателя от расходов на корма и материальных расходов на содержание одной коровы, на обеспечение наиболее высокого выхода продукции в расчете на кормовую единицу скармливаемых кормов. Из расчетов видно, что эффективный и рациональный поиск и использование резервов отрасли молочного скотоводства имеют большое экономическое значение.

Выводы. Для увеличения удоя коров необходимыми мерами являются:

- создание рентного механизма как инструмента экономической эффективности предприятия;
- специализация и концентрация производства;
- создание прочной кормовой базы, способной удовлетворить потребности скота в питательных веществах для полной реализации генетического потенциала продуктивных качеств;
- освоение комплекса мероприятий по совершенствованию технологии содержания и кормления скота;
- целенаправленное использование интенсивных пород молочного скота, на основе которых создаются высокопродуктивные стада животных;
- углубленная селекционно-племенная работа по совершенствованию существующих и созданию новых пород молочного скота, способных обеспечить высокорентабельное производство высококачественной продукции.

Должны осуществляться мероприятия по коренному улучшению естественных пастбищ, уделяться внимание созданию долгодетных культурных, сеяных сенокосов и пастбищ, создаваться и использоваться осенне-зимние пастбища за счет посевов сорго, злаковых зерновых смесей и других культур зеленого конвейера.

Это создает меньшую зависимость при создании прочной кормовой базы скотоводства от погодных условий и обеспечивает получение и использование полноценного корма в течение всего года, что особенно важно при переводе производства продукции молочного скотоводства на промышленную. Должны совершенствоваться рецептуры изготовления премиксов и кормовых добавок. Вместе с этим нужно использовать такую рецептуру комбикормов, чтобы зерновую часть кормосмесей заменить более дешевыми и эффективными ингредиентами – свекловичным жомом, мелассой, шротами, травяной мукой и др.

Необходима разработка ресурсосберегающих технологий, основывающихся на биологических особенностях различных половозрастных групп скота; использование рациональных, малозатратных приемов позволяет резко повысить экономику производства молока.

Интенсификация молочного скотоводства основывается на повышенной выбраковке коров и более быстрой замене основного стада молодыми высокопродуктивными животными. Это сопровождается созданием таких условий, чтобы каждая корова в течение года обязательно давала жизнеспособного теленка, который интенсивно выращивается и идет впоследствии на ремонт стада.

Важнейшим фактором интенсификации молочного скотоводства являются использование высокопродуктивных, интенсивных пород крупного рогатого скота и целенаправленная селекционно-племенная работа с ними по совершенствованию продуктивных и племенных качеств животных.

Таким образом, использование всех факторов интенсификации производства молока в скотоводстве позволяет поднять отрасль на более высокую ступень развития, сделать ее высокорентабельной.

Библиография

1. Левантин Д. Некоторые проблемы развития скотоводства России // Молочное и мясное скотоводство. № 6. 1997. С. 2–4.
2. Чохатариди Г. Нужно ли нам больше коров? // Молочное и мясное скотоводство. № 6. 1997. С. 11–12.
3. Бараз В.Р. Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel. Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ–УПИ», 2005. 102 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.petrostat.gks.ru.

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 94(4/9)

СЕВЕРОКАВКАЗСКОЕ ОБЩЕСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Кудрявцев А.А.

Северо-Кавказский Федеральный университет

deansgi@kbsu.ru

Статья посвящена консолидации политэтнического российского общества в борьбе с французами в Отечественной войне 1812 г. и отношения северокавказского сообщества к борьбе с захватчиками. Анализируется эволюция восточной политики России на рубеже XVIII–XIX в. Описываются попытки российской администрации наладить отношения со значительной частью адыго-кабардинской элиты для формирования северокавказского горского ополчения и причины их неудач.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., консолидация российского общества, стабилизация положения на Кавказе, Грамота кабардинскому народу, северокавказское общество, северокавказское горское ополчение, Петр Багратион.

THE NORTH CAUCASIAN SOCIETY IN THE PATRIOTIC WAR IN 1812

Kudryavtsev A.A.

The North Caucasian Federal University

This article is about the consolidation of the political ethnic Russian society in the struggle with the French in the Patriotic war in 1812 and attitude of the North Caucasian society to the struggle with invaders. The evolution of Russian's eats politics at the turn of XVIIIth and XIXth centuries.

Also the article describes the attempts of Russian authorities to mend relations with the major part of adyghe and kabardian elite to form the North Caucasian mountain volunteer corps and the reasons of their failure.

Key words: the Patriotic War 1812, the consolidation of the Russian society, the stabilization of the situation in the Caucasus, the letter of commendation to the Kabardian people, the North Caucasian society, the North Caucasian Mountain volunteer corps, Peter Bagration.

В этом году наша страна и мировое историческое сообщество отмечают знаменательную дату – 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 г. Война с Наполеоном, завоевания которого оказали огромное влияние на судьбы Европы, выделяются в отечественной историографии как знаковое событие особой важности, имеющее глобальное для истории Российского государства значение. В очередной раз на полях сражений решались судьбы российской государственности и путей развития западноевропейской цивилизации.

Пожалуй, впервые, после изгнания из Москвы поляков ополчением Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, война с Наполеоном смогла столь тесно сплотить российское общество, накрепко спаяв все его сословия одной национальной идеей. В Отечественной войне 1812 года было достигнуто не только широкое единение и консолидация различных слоев российского населения, но и единение государственной власти и правящей элиты с широкими народными массами, сплоченными общей патриотической целью победы над иноземными захватчиками.

В этом плане весьма актуальным и исторически значимым представляется вопрос об отношении к этой войне полиэтничного северокавказского общества, только начинавшего входить в административно-правовое, экономическое и социокультурное пространство Российской империи, военно-бюрократические, судебные и законодательные институты которой делили на Кавказе лишь первые шаги.

В XVIII веке Россия активизировала свою восточную политику, включив Кавказ, Северо-Западный Прикаспий и Причерноморье в сферу своих жизненных интересов. Персидский поход Петра I и восточная политика Екатерины II заложили прочный фундамент российского влияния на Кавказе и сильно обострили противодействие российскому проникновению крупнейших ближневосточных империй – Турции и Ирана, стремившихся опереться в своей борьбе с Российским государством на мусульманское население Кавказа, в основном на северокавказские народы.

Англия, Франция, Австрия, не желая усиления Российской империи и ее доминирования на мусульманском Востоке, активно поддерживали агрессивно настроенные круги Турции и Ирана, натравливая их на Россию и противоборствуя ее укреплению на Кавказе. Однако к началу XIX века, после всплеска антирусских настроений и набегов горцев под руководством Шейха-Мансура, России удалось стабилизировать положение на Кавказской линии, нарушаемое лишь эпизодическими военными действиями в районе Анапы в 1807–1812 гг.

Смена внешнеполитического курса при императоре Павле I и его планы продвижения на Восток придали кавказским вопросам некоторый неожиданный аспект, связанный с попыткой поиска Россией путей проникновения через Кавказ и Прикаспий в Индию, «чтобы нанести удар могуществу Англии на Востоке» [1]. Атаману Войска Донского В.П. Орлову было приказано выдвигаться с казаками в поход через враждебно настроенные к России среднеазиатские ханства, но убийство Павла I помешало этому. Это вызвало значительное охлаждение в российско-британских отношениях и в очередной раз привлекло внимание мировых держав к особой геополитической роли Кавказа.

Стратегически заманчивые, но плохо продуманные и совершенно неподготовленные планы российского императора, пытавшегося проложить через территории Северо-Западного Прикаспия и Средней Азии, через Хивинское, Бухарское, Кокандское ханства короткий путь в Индию, были весьма созвучны идеям Наполеона, мечтавшего подорвать на Ближнем и Среднем Востоке английское влияние и дойти через Кавказ до Индии.

Высоко оценивая геополитическое положение последнего, Наполеон полагал, что после победного взятия Москвы никто не сможет «закрыть путь отправленной из Тифлиса великой французской армии и союзных войск к Гангу».

Понимая опасность войны на два фронта, Александр I сумел добиться завершения военных действий с Турцией (1806–1812 гг.) и Ираном (1804–1813 гг.) на Кавказе ко времени начала вторжения французов и в значительной мере нейтрализовать «набеговую» активность «немирных» горцев.

Большую роль здесь сыграла подписанная Александром I 20 января 1812 г. «Грамота кабардинскому народу» и переговоры, проведенные российской администрацией с дагестанскими и закубанскими феодальными правителями, с чеченскими и ингушскими старейшинами.

Протурецки настроенным лидерам Дагестана, Чечни, Кабарды, Закубанья не удалось поднять горцев на массовые военные выступления, а целый ряд дипломатических шагов центрального правительства и местных русских властей позволили значительно сократить число набегов на кордонных линиях Кавказа.

Предпринятые военные и дипломатические усилия российской администрации способствовали улучшению военно-политической обстановки на Северном Кавказе к периоду французского вторжения в Россию, предварявшего всего на пять лет начало Кавказской войны.

В связи с вопросом об отношении северокавказского общества к войне России с Наполеоном, особый интерес представляют сведения о попытке создания в 1812 г. на Северном Кавказе горского ополчения. Сообщение о кавказско-горском ополчении известный историк XIX в. В.А. Потто назвал событием «выходящим из ряда обыкновенных, почти, невероятным» [2], а сама «мысль предприятия была – по его мнению – необыкновенно удачна и даже грандиозна» [2].

Впервые предложение о создании конного ополчения из горцев Северного Кавказа озвучила императрица Елизавета Петровна в связи с подготовкой заграничного похода русской армии в войне за австрийское наследство. Однако осуществить это мероприятие не удалось, так как северокавказские горцы не отозвались на этот призыв, и проект остался неосуществленным.

Новая попытка (пятая по счету) собрать северокавказское горское ополчение была предпринята весной 1812 г., когда в Георгиевск прибыл из Петербурга поручик Соковнин, являвшийся по документам флигель-адъютантом императора Александра и имевший предписание государя, повелевавшее начальнику Линии «сформировать конный полк из черкесов и следовать с ним в действующую армию» [2]. Кавказское начальство с большой охотой оказало содействие в формировании ополчения, «вице-губернатор Врангель немедленно отпустил Соковнину значительную сумму денег, а генерал Портнягин сам ездил по Линии и, благодаря своему влиянию, успел склонить многих знатнейших князей вступить в ополчение» [2].

Создать ополчение из горцев не удалось и на этот раз, так как скоро выяснилось, что поручик Соковнин является самозванцем, а в действительности он англичанин Медокс, родившийся в Москве и служивший в русской армии в чине корнета. Создавать ополчение ему никто не поручал, а был он официально назначен состоять при донском атамане Платове. Однако в отличие от офицеров Линии и северокавказских горцев, центральное правительство не оценило патриотический порыв и очень полезный замысел Медокса, который мог иметь весьма важный резонанс в северокавказских делах. Идея создания кавказско-горского ополчения не получила дальнейшего развития, а все проведенные Медоксом мероприятия были отменены.

История эта имела печальный конец и Медокс был весьма строго осужден и приговорен к тюремному заключению за самозванство, хотя он и доказывал, что руководствовался государственными интересами и патриотическими чувствами, а все полученные средства, как показали и начальство Линии, и все окружающие его русские офицеры, он израсходовал на создание ополчения, добавив к ним 3000 рублей своих личных сбережений.

Эта очередная пятая попытка первоначальной поддержанная военной русской администрацией создать горское ополчение, хотя и закончилась провалом, но значительно отличалась от предшествующих, в которых население Северного Кавказа отказывалось вступать в ополчение. Даже когда в одном из подобных мероприятий (четвертом по счету) генералу Ртищеву удалось уговорить кабардинских князей отправить в Петербург посольство для переговоров о создании кабардинской гвардейской сотни, все участники переговоров по возвращении в Кабарду были изгнаны за ее пределы по решению Совета аулиев (улемов).

В отличие от предшествующих событий, Медоксу-Соковнину, опиравшемуся на влияние и большой авторитет у горцев генерала Портнягина, удалось привлечь в ополчение, по сообщению авторитетных историков, «многих знатнейших князей. Первыми явились на сборное место князя Бековичи-Черкасские, Рослам-бек и Араслан-Гирей – потомок Чингисхана, последняя ветвь древнейшего крымского ханского рода. По-примеру их стали съезжаться подвластные им уздени, дворяне и уорки. А между тем султан Мегли-Гирей и князь Айтек Мисоутов вербовали ополченцев в аулах закубанских черкесов» [2].

Эти данные красноречиво свидетельствуют о том, что идею создания горского ополчения для участия в войне с Наполеоном, активно поддержали как рядовые жители Северного Кавказа, так и высшие представители адыго-кабардинской феодальной элиты.

Несмотря на то, что «предписание о создании кавказско-черкесского ополчения оказалась фальшивкой, а прекрасная идея в основе своей была полным самоуправством, можно лишь сожалеть, что эта невероятная история не получила дальнейшего развития». В очень короткий срок количество горцев в ополчении дошло до нескольких тысяч и не оставляет сомнения тот факт, что если бы начавшееся формирование горского ополчения получило государственную поддержку и было доведено до конца, то русская армия получила бы на полях сражения, в том числе и на Бородинском поле, прекрасную адыго-кабардинскую конницу, а русские офицеры и солдаты – верных товарищей по оружию. Северокавказские горцы, пройдя с русским войсками по многим городам России и Европы, до самого Парижа, принесли бы из этого заграничного похода на Кавказ новые идеи и неизвестные пока его обитателям плоды западно-европейского и российского просветительства, образа жизни и культуры.

Одновременно участие горского ополчения в Отечественной войне против Наполеона дало бы возможность России наладить отношения со значительной частью адыго-кабардинской элиты и «вместо гвардейской сотни, о которой притом прежде только мечтали, теперь явилась возможностью двинуть в действующую армию несколько тысяч отборной конницы». Проявленное северокавказскими горцами желание защитить в Отечественной войне 1812 г. интересы России, несмотря на широкую антироссийскую пропаганду развернутую Турцией и Ираном, могло значительно изменить политическую обстановку на Северном Кавказе и усилить русскую ориентацию его населения, а это несомненно существенным образом повлияло бы на основные события, ход и содержание Кавказской войны.

Несмотря на провал идеи сформировать горское ополчение, население Северного Кавказа приняло активное участие в Отечественной войне 1812 г. как непосредственно на полях сражения, так и в мероприятиях, направленных на помощь жителей Кавказской губернии действующей армии.

На территории Северного Кавказа были сформированы различные подразделения из дворянского ополчения, казаков, калмыцких и ногайских отрядов, а так же регулярные формирования, в которых служили отдельные представители горцев Кавказа. В числе наиболее известных кавказцев, прославившихся в битвах с Наполеоном, можно назвать героя Отечественной войны 1812 г., уроженца г. Кизляра П. И. Багратиона, прославившегося еще в борьбе с Шейхом-Мансуром, а потом во многих других сражениях русской армии.

В составе российских войск многие уроженцы Северного Кавказа участвовали в сражениях на Бородинском поле, под Смоленском, на Березене, на территории Польши, Пруссии, Франции.

Своими рейдами по тылам французов в составе отряда Дениса Давыдова и других партизан прославились донские, кубанские, терские казаки, калмыки и ногайцы. В составе известного кавалерийского отряда А.И. Чернышева калмыцкие конники совершили знаменитый рейд по тылам французов на территории герцогства Варшавского, где добились блестящих успехов. Наряду с непосредственным участием в военных действиях вносили финансовые пожертвования, которые шли на военные нужды и формирование ополчения, на восстановление жилья и хозяйства «разоренных французами» областей, на строительство госпиталя на Кавказских Минеральных водах «для раненых на поле брани за Отечество». В Ставрополе первые пожертвования, по сообщению главы городской Думы Чернова, были собраны уже в августе 1812 г. На Кубани из войсковой казны было пожертвовано 100 тыс. рублей, а само население добавило к ним и свои сбережения. Более 100 тыс. рублей пожертвований собрали калмыки Кавказской и Астраханской губерний, а на Ставрополье в 1814 г. собрали десятки тысяч рублей для российских инвалидов заграничного похода 1813–1814 гг. Активно включилось в сбор средств и духовенство региона, не только принимая пожертвования от прихожан, но и внося свои средства.

Многочисленные материалы и сообщения об отношении северокавказского населения к Отечественной войне 1812 г., свидетельствующие о небывалом патриотическом подъеме жителей Северного Кавказа в этот период наиболее точно сформировал уроженец Северного Кавказа, герой Отечественной войны, до конца выполнявший свой долг на Бородинском поле, – Петр Багратион, сказавший, что «Война теперь не обыкновенная, а национальная».

Библиография

1. Богуславский В.В. Правители России: биографический словарь. М., 2006. 900 с.
2. Потто В.А. Кавказская война. Т. I. Ставрополь, 1994. 672 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛЬЧИКСКОЙ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ
О ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В 1906–1907 гг.**

Алакаев А.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

atmir.alakaev@mail.ru

Целью данной статьи является рассмотрение влияния деятельности Нальчикской окружной комиссии на общественно-политическую ситуацию в округе. Статья посвящена анализу специфики проведения системы (процедуры выборного производства) региональных выборов в Нальчикском округе Терской области в 1906–1907 гг.

Ключевые слова: избирательная комиссия, выборы, общественно-политические группы, окружной съезд, жалоба, Т. Кашежев.

**THE NALCHIK DISTRICT COMMITTEE'S ACTIVITY ABOUT ELECTION BUSINESS
TO THE STATE DUMA IN 1906–1907**

Alakaev A.A.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The aim of the article is to examine the impact of Nalchik district committee's activity to the region socio-political situation. The article is devoted to analyzing specific ways of holding regional elections to the Nalchik district of Tersky area in 1906–1907.

Keywords: election campaign, election, socio-political groups, district forum, grievance, T. Kashezhev.

Исследование общественно-политических процессов, происходивших в Российской империи в начале XX в., может быть существенно дополнено анализом ситуации, сложившейся на национальных окраинах страны в ходе революционных событий 1905–1907 гг. С созданием российского парламента регионы Российской империи, в том числе и национальные, впервые получают выборное представительство. На современном этапе в связи с огромным общественным интересом к деятельности местных территориальных органов, ответственных за проведение выборных кампаний, к самой проблеме прозрачности и демократичности избирательных процедур представляется небезынтересным обратиться к историческому опыту функционирования местных комиссий по выборам в Государственную Думу начала XX века.

В 1906 г. для проведения выборов впервые были созданы специальные органы – комиссии по делам о выборах в Государственную думу.

Возникла система избирательных комиссий – губернских, уездных и участковых в крупных городах. Комиссии губернского и уездного уровней были призваны обеспечивать законность избирательного процесса, они рассматривали заявления и жалобы, возникающие в связи с избранием членов Думы. Действия избирательных комиссий можно было обжаловать в высшем судебном органе страны – Правительствующем Сенате. При этом высшей инстанцией, уполномоченной проверять права депутатов, являлась сама Дума [1].

Нальчикская окружная комиссия была учреждена на основании Положения о выборах в Государственную Думу от 11 декабря 1905 г., а также на основании «Особых правил о выборах в Думу на Кавказе, составленных с изъятиями из Положения о выборах в империю» от 2 февраля 1906 года [2]. Нальчикская окружная комиссия по делам о выборах в Государственную Думу начала работу 15 апреля 1906 г. и прекратила 27 сентября 1907 г. [3]. Предметом рассмотрения в данной статье является именно этот этап функционирования комиссии. Позднее в связи с выборами в IV Государственную Думу по предписанию председателя Владикавказского окружного суда от 25 июля 1912 г. Нальчикская окружная комиссия возобновила свою деятельность с 6 августа 1912 г.

Согласно закону, комиссия состояла из основных должностных лиц области. В нее входили: член окружного суда – председатель комиссии; мировой судья (там, где не было уездных предводителей дворянства); назначаемый Наместником представитель от местных землевладельцев; податной инспектор; мировой посредник «по назначению губернского начальства», а также один делопроизводитель и один писец. Первым председателем Нальчикской окружной комиссии стал член Владикавказского окружного суда Н.М. Юзвинский, открывший ее заседание 15 апреля 1906 года. В состав комиссии также вошли: мировой судья М.С. Весельчаков, землевладелец М.В. Грозмани, податной инспектор В.И. Баженов и делопроизводитель М.И. Черницкий.

На комиссию возлагалась огромная работа по проведению выборов в пределах Нальчикского округа. Она составляла, утверждала, хранила и оглашала список избирателей; рассматривала жалобы и прошения; доводила до сведения избирателей порядок участия в выборах; разъясняла нормативно-правовую базу. Безусловно, такая деятельность осуществлялась в тесном взаимодействии с администрацией Терской области, с учетом спускаемых «сверху» различных разъяснений Правительствующего Сената, инструкции о порядке производства выборов посредством запи-

сей, утвержденной Министерством Внутренних дел 24 февраля 1906 г., циркуляров Наместника его императорского Величества на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова.

Таким образом, перед комиссией стояли две очень важные задачи: во-первых, принимать во внимание и исполнять все эти нововведения по избирательным процедурам, во-вторых, быстро реализовывать их на практике, глубоко понимая суть таких изменений. Поэтому, когда возникали «сомнения в истолковании закона, не предусмотренные в сводах и циркулярах», рекомендовалось решать такие вопросы, по возможности, с председателем окружного суда [4].

Изучение журналов заседаний Нальчикской окружной комиссии позволяет заключить, что практически все ее решения принимались исключительно путем кропотливого анализа действующего Российского законодательства. Вместе с тем для того, чтобы в полной мере выяснить, насколько законно и прозрачно проходили выборы, необходимо было изучить реакцию самих жителей Нальчикского округа на происходившие в общественно-политической жизни перемены. Важными критериями общественной активности являлись степень участия населения в выборах, а также количество жалоб и прошений. Исходя из этого подробно проанализируем специфику и характер поступавших в комиссию дел.

По нашим подсчетам, за период с апреля 1906 г. по сентябрь 1907 г. Нальчикская окружная комиссия рассмотрела в общей сложности 9 жалоб. Основными причинами обращений послужили: во-первых – необходимость внесения отдельных категорий населения в избирательные списки от мелких землевладельцев и участковых сельских сходов, во-вторых – фальсификация результатов выборов.

Проиллюстрируем эти выводы на конкретных примерах и попытаемся показать основные противоречия и особенности проведения избирательной кампании в округе, а также реакцию и отношения населения к выборам в целом. Во многом определяющую роль в этом процессе играла деятельность Нальчикской окружной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу. Уже в течение апреля 1906 г. в ее адрес поступило 6 заявлений. Среди них – прошения, адресованные председателю Нальчикской окружной комиссии от землевладельцев Нальчикского округа: 1) от Джанхота, Паго и Сараби Абаевых, Биберта и Батоко Айдеболовых, проживавших в селении Верхнее-Кожоковском; Тавкана и Хамби Темиркановых из поселка Темиркановского; 2) от землевладельцев Кульчуко и Каншао Умаровичей Барасбиевых; 3) от Джанхота, Асланбека, Меджида Абаевых; 4) от землевладельцев Балкарского и Безенгиевского обществ; 5) от землевладельцев Чегемского общества; 6) от генерал-майора в отставке Дмитрия Алексеевича Вырубова. Как следует из текстов прошений, заявители указывали, что они «не внесены в списки частных землевладельцев для участия в съезде по избранию выборщиков, хотя они являются крупными землевладельцами в нагорной полосе». В обозначенные законом сроки, рассмотрев эти обращения, Нальчикская окружная комиссия постановила: не вносить данных лиц в избирательные списки, поскольку они, согласно записи в журнале заседаний, не представили «никаких доказательств принадлежности им или кому-то из них на каком-либо праве какой-либо земли в нагорной полосе». Кроме того «Абаевы, как оказалось по справке», уже были внесены в избирательный список землевладельцев по Нальчикскому округу [5].

Возможно, активизация землевладельцев и увеличение количества жалоб непосредственно были вызваны тем, что 9 декабря 1905 г. наместник Кавказа граф И.И. Воронцова-Дашков утвердил инструкцию для так называемой Абрамовской комиссии. Эта комиссия по землеустройству в нагорной полосе Терской области и карачаевцев Кубанской области должна была на местах ознакомиться с положением дел и предложить конкретные меры по улучшению положения горцев. К началу 1906 г. Абрамовская комиссия собрала уже достаточный статистический материал, приступила к его изучению и составлению проектов решения земельного вопроса [6].

21 апреля 1906 года Нальчикская окружная комиссия постановила «оставить без рассмотрения» и прошение генерал-майора в отставке Д.А. Вырубова. Он просил «о внесении его в избирательные списки землевладельцев Нальчикского округа для участия в выборах по недвижимому имуществу его жены Марии Вырубовой». Однако комиссия решила и в этом прошении отказать, поскольку оно, во-первых, было «сдано на почту, во Владикавказ 18 сего апреля на имя председателя комиссии», а не в Нальчикскую, а во-вторых, представлено по истечении срока [7].

Как показывают общие списки землевладельцев от Нальчикского округа, в них были внесены и жители города Владикавказа. Хотя по закону это разрешалось делать, следует отметить эту важную особенность. К тому же во Владикавказском округе в отличие от Нальчикского существовал и съезд городских избирателей. Но видимо, некоторые землевладельцы, посчитав, что они не смогут избраться в своем округе, решили баллотироваться в другом [8]. Таким образом, во время избирательной кампании по выборам в I Государственную Думу уполномоченная комиссия рассматривала дела, касающиеся исключительно порядка участия в выборах и составления списков выборщиков. Проведение выборов было сопряжено с истолкованием и доведением до сведения простых жителей Нальчикского округа процедуры выборов, поскольку население до конца не верило в возможность и не понимало необходимость участия в этих непривычных действиях.

Вместе с тем некоторые граждане начинают осознавать необходимость отстаивания своих прав, меняется само отношение к выборам. Отныне отдельные общественно-политические группы не только готовы защищать свои права, но также намерены оспаривать результаты самих выборов.

Обозначенная тенденция ярко проявилась в Нальчикском округе во время избирательной кампании во II Государственную Думу. В комиссию продолжали поступать жалобы и прошения. Всего их было – 3. В течение ноября-декабря 1906 г. состоялись выборы уполномоченных от сельских сходов. В этой связи особого внимания заслуживает заявление «живущих в слободе Нальчик трехсот семидесяти домохозяев», поданное в комиссию 3 декабря 1906 г. Общий список жалобщиков составил 51 человек, а возглавляли его Павел Карпинский и Василий Медведев. Как видно из документа, заявители обращали внимание на то, что их приговор об избрании уполномоченных был отменен Нальчикским окружным управлением. Хотя они имели в Нальчике оседлость и хозяйства, они не были причислены к коренным жителям слободы. В силу этого обстоятельства их голоса на волостном сходе по выборам уполномоченных

на окружной съезд были признаны недействительными. Заявители просили отменить это решение и утвердить приговор «об избрании уполномоченных». 14 декабря 1906 года, рассмотрев указанное заявление, комиссия постановила: «Признать, что на слободском сходе для избрания уполномоченных в избирательный съезд от волостей имеют право участия исключительно крестьяне-домохозяева, имеющие оседлость в слободе Нальчик» [9].

Решение это обуславливалось тем, что шла скрытая борьба между представителями коренного населения с пришлым населением, не имеющим оседлости в слободе. Выборы еще больше способствовали усилению этого противостояния. В январе 1907 г. жители Нальчика разделились на два противоборствующих лагеря. Один из них численностью в 180 домохозяев во главе с богачом Алексеем Шуйским состоял из коренного населения, другой лагерь, объединявший 510 не владевших землей домохозяев, состоял из пришлого населения.

Коренные жители слободы отказались от участия в выборах, заявив, что «ни Павла Карпинского, ни кого другого из временно проживающих иметь у себя старшиной не желают, так как такой старшина всегда будет действовать в интересах своей большой партии временно проживающих, и коренное население, имеющее земельный надел, очутится в руках пришлого». Три четверти слобожан находились в тяжелых условиях и требовали наделения их землей. К мирному соглашению эти две партии, разумеется, прийти не смогли [10].

Другой случай противостояния в местном обществе прослеживается на основании материалов окружного съезда уполномоченных от селений для выбора трех выборщиков. 21 января 1907 года в Нальчике открылся окружной съезд выборщиков, на котором один из видных общественно-политических деятелей Нальчикского округа Талиб Кашежев в числе других изъявил желание баллотироваться на областной съезд. По итогам голосования (процедуры баллотировки шарами) он получил семнадцать избирательных голосов против восьми, а следовательно, вошел в список трех выборщиков на Терский областной съезд.

В журнале окружной комиссии от 25 января 1907 года записано: «...считать избранными выборщиками по Нальчикскому округу на областной съезд... Т.П. Кашежева» [11]. Может сложиться впечатление, что Т. Кашежеву достаточно было только «изъявить желание», чтобы быть избранным на Терский областной съезд выборщиков. Документы и материалы, связанные с ходом выборов во II Государственную Думу по Нальчикскому округу, свидетельствуют о другом: оппозиционно настроенная часть группы сельских депутатов встретила избрание Т. Кашежева как представителя «интеллигенции» крайне негативно [12]. Именно для того, чтобы аннулировать результаты голосования, они обратились с жалобой в окружную комиссию.

24 января 1907 г. Председатель Нальчикской окружной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу с пометкой «Весьма нужное» препроводил два заявления председателю съезда уполномоченных от сельских сходов Нальчикского округа. Одна из этих жалоб от 22 января 1907 г., адресованная как раз председателю комиссии, исходила от 9 из 25 участковых выборщиков. Возглавил список заявителей поручик князь Кази Ахлов. Данное обращение было вызвано тем, что «один из выборщиков, Магомет-Гирей Шипшев, лично заинтересованный в исходе выборов, вместо Анзорова выставил кандидатом Талиба Кашежева». Ввиду этого обстоятельства жалобщики считали, что выборы, состоявшиеся 21 января, были фальсифицированы [13]. В упомянутом заявлении указывалось, что «переводчиками и руководителями всего собрания являлись Шипшев и Кашежев», что «оба хорошо грамотные и лично заинтересованные в исходе выборов», а потому «они проводили все, что им было желательно и выгодно, ясным доказательством чего служит, что они оба и выбраны выборщиками в областной съезд» [13]. Как же случилось, что люди различного сословного происхождения и противоположных общественных интересов хотя бы на непродолжительное время смогли оказаться союзниками? Из заявления Ахлова видно, что выдвижение кандидатуры Т. Кашежева стало возможным из-за противоборства в стане местной знати по экономическим вопросам. Такой вывод подтверждается приведенными ниже фактами.

В конце 1906 г., то есть накануне открытия окружного съезда выборщиков, была образована Кабардинская комиссия по рудным делам (иначе – Комиссия по отдаче права разработки на кабардинских запасных землях алебаstra и огнеупорной глины). Ее председателем стал известный прогрессивный деятель и педагог Исхак Кармов. Членами этой комиссии являлись Темирбулат (о котором шла речь в заявлении) и Кудаберд Анзоровы, а также Магомет-Гирей Шипшев. Между Кармовым и Шипшевым, с одной стороны, и Анзоровым – с другой, возник острый затяжной конфликт по данному вопросу. В конечном итоге конфликт разрешился в пользу Анзорова, и ему была предоставлена охрана прав разработки полезных ископаемых.

Поэтому становится понятным, что временное совпадение интересов Кашежева и Шипшева базировалось на том, что Анзоров был противником первого и нежелательным лицом для второго. Видимо, Шипшеву трудно было найти среди кабардинской знати кандидатуру, которую можно было бы выставить против представителя могущественного и влиятельного клана Анзоровых. Во-первых, Талиб Кашежев являлся представителем интеллигенции, а во-вторых, пользовался большим уважением в крестьянской среде [14]. В сложившейся ситуации Магомет-Гирей Шипшев поддержал именно его кандидатуру. Новые политические реалии, такие, как выборы в Государственную думу, способствовали активизации деятельности многих общественных лидеров. В частности, это относится и к фигуре Т.П. Кашежева, который сразу же активно включился в думскую кампанию. В своей деятельности на этом поприще он отстаивал интересы простых крестьян-общинников. Этот факт признавался даже крупными землевладельцами из влиятельных кланов в крестьянской среде.

Второе заявление, аналогичное по содержанию первому, исходило от участкового выборщика Темирбулата Анзорова – того самого, которого в 1906 г. крестьяне селения Кармова забаллотировали, избрав на окружной съезд Кашежева. Тогда князья и помещики оказались сильнее: им удалось добиться отмены «сельского приговора» [6]. И теперь, когда пути старых противников – Кашежева и Анзорова – опять пересеклись, те же силы всячески старались добиться того же: «группа девяти» настаивала на том, чтобы выборы, «происходившие 21 января сего года, считать недействительными и назначить новые». Среди противников Кашежева возникла и более грозная фигура – члена

Нальчикской окружной комиссии по выборам в Государственную Думу князя Наурузова. Надо подчеркнуть, что все заявители были бы не прочь потеснить и Шипшева, заменив его любим другим из «девятки». Но, без сомнения, их главной целью было «убрать» Кашежева.

Наурузов сам возглавил «девятку», выступив с «особым мнением». Он признал результаты выборов в пользу Т. Кашежева неправильными, сославшись на незнание некоторыми уполномоченными русского языка, которое якобы помешало им «заявить председателю съезда то, что желали другие выборные, так как они не являются заинтересованными в выборах лично, а потому намеченный в выборщики Анзоров мог и не попасть в баллотировку» [15]. Здесь князь Наурузов, лично ответственный за соблюдение процедуры голосования как член окружной комиссии, проговорился. Он довольно откровенно признал, что заранее в выборщики уже были намечены «свои» люди.

Отвечая на запрос председателя Нальчикской окружной комиссии, председатель съезда уполномоченных подчеркивал: «раз кандидатура Кашежева была поставлена (хотя бы одним человеком), баллотировка его должна быть проведена». Беспочвенность претензий Наурузова на неправильность проведения выборов была очевидна. Председатель разъяснял: «...что же касается до лица баллотируемого и того, куда класть избирательный или неизбирательный шар, ни у кого из уполномоченных сомнений не могло возникнуть» [16]. К сожалению, остаются невыясненными до конца все перипетии выборной процедуры.

Вместе с тем известно главное: комиссия, рассмотрев оба заявления, решила оставить их без последствий, т.е. признала тем самым действительность выборов. Одержанная Т. Кашежевым победа может расцениваться не только как его личное достижение, но и как общественно-политический успех как представителя трудового крестьянства [16]. Это свидетельствует о том, что Т. Кашежев пользовался авторитетом со стороны многих сельских депутатов [17].

Представленные здесь случаи конфликтов на выборах уполномоченных обнажили скрытые механизмы борьбы внутри горского общества. Прежде всего, в политическом поведении крестьян не обнаруживается никаких общих «классовых интересов». Скорее, важной особенностью выступает резкое противостояние внутри отдельных групп землевладельцев. В частности, основными мотивами борьбы становятся экономические и личностные факторы, обремененные к тому же клановыми и сословными интересами.

Таким образом, Нальчикская окружная комиссия способствовала вовлечению горского населения в общественно-политическую жизнь страны. Она стала неким катализатором, деятельность которого вызвала живой интерес к избирательному процессу и выборам в целом. Комиссия выступала как своего рода интегрирующая сила общественной активности. Именно здесь благодаря выборам постепенно начинают проявляться признаки гражданственности, носившие пока завуалированный характер.

Библиография

1. Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи / сост. И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев. М: РЦОИТ, 2008. 864 с.
2. Положение о применении к губерниям и областям Кавказского края. Положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к ним узаконений от 2 февраля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб: Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии, 1906. Собрание III. Т. XXVI.
3. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее ЦГА КБР). Ф. 43. Оп. 1. Д. 1–8.
4. ЦГА КБР. Ф. 43. Оп. 1. Д.1. Л. 60.
5. ЦГА КБР. Ф. 43. Оп. 1. Д.3. Л. 1–13.
6. Карданов Ч.Э. Страницы революционного прошлого Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус. 480 с.
7. ЦГА КБР. Ф. 43. Оп. 1. Д.3. Л. 15.
8. ЦГА КБР. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2. Л. 12–14.
9. ЦГА КБР. Ф. 43. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–4.
10. ЦГА КБР. Ф.6. Оп. 1. Д. 708. Л. 6–12.
11. ЦГА КБР. Ф.43. Оп. 1. Д.6. Л. 101.
12. Кемпинский Э.В. Интеллигенция среди выборщиков депутатов I и II Государственных Дум от Терской области и Ставропольской губернии // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Обществ. науки. 2009. № 4. С. 30–33.
13. ЦГА КБР. Ф.43. Оп. 43. Д. 7. Лл. 1–4, 2 об.
14. Бичиева И.С. Талиб Кашежев – революционер и просветитель // Архивы и общество. 2008. № 4. С. 194–198.
15. ЦГА КБР. Ф.43. Оп. 1. Д.7. Лл. 5, 10.
16. Бейтуганов С.Н. Страницы биографии Талиба Кашежева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zolka.ru/surname/zolchane/218-kt/> (дата обращения: 25.12.2011).
17. Кумыков Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX–начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 328 с.; Туганов Р.У. Талиб Кашежев. Нальчик: Эльбрус, 1989. 124 с.

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 372.8

ЗАДАЧИ НА СОЗДАНИЕ ИМИТАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Петросян В.Г., Насипов А.Ж.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

alanda@rambler.ru

Предложена методика формирования предметных и метапредметных знаний и умений учащихся 9 классов на основе задачного подхода в рамках элективного курса по технологии. Разработана и предложена система задач на создание имитационных компьютерных моделей технологических систем с использованием различных сред и языков программирования. Обоснованы необходимые требования к разработке задач такого типа и их принадлежность к многофункциональным дидактическим средствам.

Ключевые слова: моделирование, компьютерная имитационная модель, технологическая система, метод проектов, задачный подход к обучению.

TASKS TO CREATE COMPUTER MODEL SIMULATION OF TECHNOLOGICAL SYSTEMS

Petrosyan V.G., Nasipov A.Zh.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article offers formation technique of subject and meta-subject knowledge and skills of nine-formers based on a task approach in the elective course in Technology. We have developed and offered the system of tasks for development of simulation computer models of technological systems using different environment and programming languages. Necessary demands for developing such problems and their belonging to multifunctional didactic means are based.

Key words: simulation, computer simulation model, technological system, project method, a task learning approach.

При изучении систем различной природы, в частности, технологических, мы сталкиваемся с проблемой их отображения, а также использования в познавательной и практической деятельности. Отображения объектов называются *моделями*, а процесс их создания – *моделированием* [1].

Модель – это подобие объекта, которое воспроизводит интересующие нас свойства и характеристики объекта-оригинала или объекта проектирования. Наиболее краткое ее определение дал А.И. Уемов, согласно которому модель выступает в роли «системы, исследование которой служит средством получения информации о другой системе» [2]. Более развернутое определение мы находим у К.Б. Батороева: «Модель есть созданная или выбранная субъектом система, воспроизводящая существенные для данной цели познания стороны (элементы, свойства, отношения, параметры) изучаемого объекта и в силу этого находящаяся с ним в таком отношении замещения и сходства (в частности, изоморфизма), что исследование ее служит опосредованным способом получения знания об этом объекте» [3].

В данной работе примем за базовое следующее определение: «модель – совокупность свойств структуры некоторой системы, которой можно приближенно заместить изучаемую систему с целью получения новой информации или информации в другом виде» [4].

По способу представления все модели можно условно разделить на три большие группы: *материальные, идеальные и компьютерные* (схема 1).

Схема 1. Классификация моделей по способу представления [4]

Одним из наиболее перспективных направлений использования информационных технологий в технологическом образовании является компьютерное моделирование технологических процессов и систем. Используя учебные имитационные компьютерные модели, учитель может визуализировать изучаемый материал, продемонстрировать наглядно принцип работы различных технологических машин и устройств, что, в свою очередь, повышает интерес учащихся к технике и технологиям и способствует углублению понимания учебного материала.

Визуальная информация содержит элементы проблемности, разрешение которых осуществляется на основе анализа, синтеза, обобщения, и чем она выше, тем больше интенсивность мыслительной деятельности учащегося. Таким образом, визуализация учебной информации способствует более интенсивному усвоению материала [5].

Имитационное моделирование, как правило, используется, когда:

- дорого или невозможно экспериментировать на реальном объекте;
- не представляется возможным построить аналитическую модель;
- необходимо промоделировать поведение системы во времени.

Особый интерес в обучении технологии представляют имитационные динамические модели. Компьютерные демонстрации различных технологических явлений и процессов, имитация работы различных технологических машин и механизмов, которые невозможно осуществить в реальных лабораторных и натуральных условиях, предоставляют широкие дидактические возможности педагогу.

С введением Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) второго поколения, ориентированных на достижение не только предметных, но и метапредметных результатов, наблюдается повышенное внимание к понятию модели и методологии моделирования применительно к различным предметным областям. Решение задач на создание компьютерных моделей способствует приведению в систему знаний учащихся о моделях и осознанному применению информационного моделирования в учебной, а затем и практической деятельности. Поэтому роль обучения имитационному моделированию становится особенно значимой.

Постановка и решение задач на создание имитационных компьютерных моделей осуществлялась методом проектов в рамках элективного курса «Практикум по решению технологических задач» для учащихся 9 классов. Программа предусматривает обучение учащихся методике составления и решения: 1) учебных познавательных задач по основным разделам курса «Технология»; 2) межпредметных задач с технологическим содержанием с помощью компьютера; 3) задач на создание имитационных компьютерных моделей технологических процессов.

Метод проектов предоставляет участникам проектной деятельности возможность переживания причастности к получению нового результата и развития способности к рефлексии, способствует формированию коммуникативной культуры, т.к. предусматривает сочетание индивидуальной самостоятельной работы с работой в сотрудничестве, в малых группах, в команде.

ФГОС нового поколения требует использования в образовательном процессе технологий деятельностного типа, методы проектно-исследовательской деятельности определены как одно из условий реализации основной образовательной программы основного общего образования. Современные *адаптивно-креативные системы обучения* включают проектную деятельность в содержание различных курсов и внеурочной деятельности.

Под адаптивно-креативной системой обучения мы понимаем систему обучения, которая, обеспечивая учет индивидуальных психофизиологических особенностей учащихся, создает условия для реализации потребности в творческом самовыражении, формирует устойчивую мотивацию на поиск и нахождение эффективных решений разнообразных жизненных и профессиональных задач.

Компьютерная техника с ее возможностями одновременно вводит учащихся в мир новых информационных технологий и позволяет моделировать различные явления и процессы в технике и технологии. Одновременно развиваются межпредметные связи технологии, физики, математики и информатики [6]. Имитационная модель реализуется учащимися на ПЭВМ с помощью языков программирования (Basic, Pascal) и сред программирования (Delphi, Visual Basic). Возможно также использование методов, основанных на специализированных языках и системах имитационного моделирования, а также графических редакторов и анимационных программ.

В данной работе нами предложена система проектных задач, направленных на самостоятельный поиск учащимися варианта решения задачи в виде реального программного продукта – имитационной компьютерной модели технологической системы.

ЗАДАЧА 1. Составьте программу для компьютера и получите на дисплее имитационную динамическую компьютерную модель торгового автомата по продаже штучного товара.

Спецификация. После воздействия опущенной монеты на ждущее пусковое устройство должен происходить запуск автомата и обработка полного цикла действий, завершающегося выдачей оплаченного товара.

В модели предусмотреть возможность покупки четырех видов штучного товара. После запуска программы на экране должен появиться рисунок, отображающий переднюю панель автомата (рис. 1).

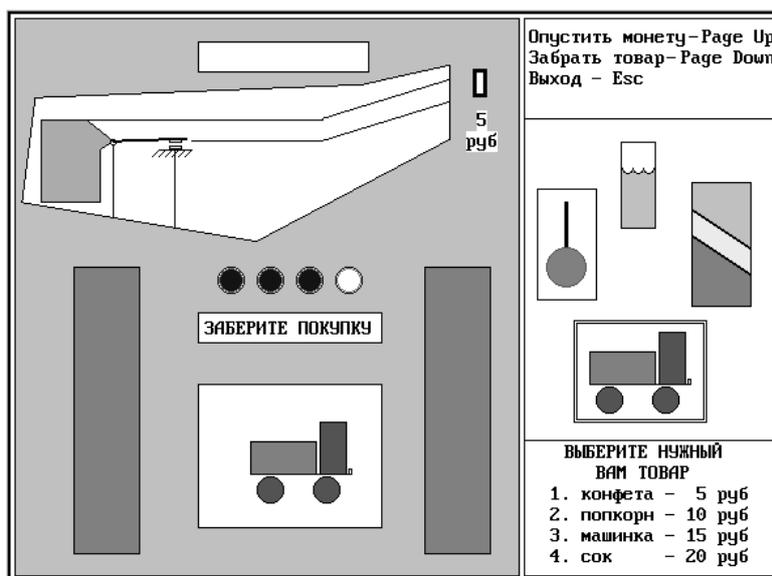

Рис. 1. Снимок экрана после запуска программы

Выбор товара должен осуществляться нажатием одной из цифр от 1 до 4. Показать прохождение монеты, опущенной в щель автомата, и срабатывание ждущего пускового устройства под действием веса монеты достоинством 5 руб. Предусмотреть кратный прием монет в зависимости от цены товара.

ЗАДАЧА 2. Составьте программу на компьютере и получите на дисплее имитационную модель водонасосной станции с автоматическим ограничением уровня воды в резервуаре с помощью поплавкового датчика.

Спецификация. Поплавковые датчики уровня – одни из самых недорогих и вместе с тем надежных устройств для измерения уровня жидкостей. При правильном выборе поплавковые датчики уровня могут использоваться для контроля уровня самых разных продуктов, начиная от сточных вод, химически агрессивных жидкостей или пищевых продуктов. Ждущее пусковое устройство должно контролировать максимальный уровень воды в резервуаре. После замыкания ключа (клавиша «пробел») происходит включение электропитания и запуск двигателя насоса. При достижении установленного уровня воды в резервуаре происходит срабатывание поплавкового датчика и двигатель отключается (рис. 2).

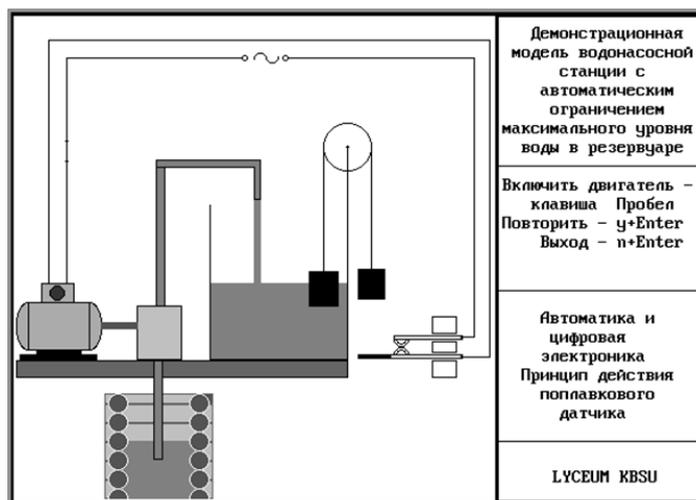

Рис. 2. Снимок экрана после запуска программы

ЗАДАЧА 3. Составьте программу для компьютера и получите на дисплее имитационную модель автоматического регулятора температуры некоторой среды (например, температуры воды в аквариуме). Датчик на основе биметаллической пластины должен контролировать допустимое значение температуры и включать или отключать нагревательный элемент (электролампу). «Оживить» картину движущимися рыбками в аквариуме. Показать работу компрессора для аэрации воды.

Спецификация. Датчиком температуры является биметаллическая пластина, помещенная в воду в стеклянном баллончике. Биметаллическая пластина теплового реле состоит из двух пластин, одна из которых имеет больший температурный коэффициент расширения, другая – меньший. По мере повышения температуры воды происходит размыкание контакта и отключение нагревателя – электролампы. После этого вода начинает охлаждаться, пластина возвращается в исходное состояние и цепь замыкается (рис. 3). Далее процесс повторяется.

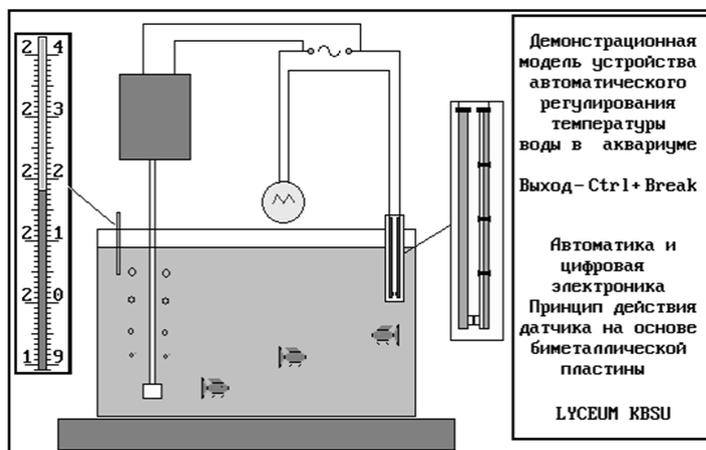

Рис. 3. Снимок экрана после запуска программы

ЗАДАЧА 4. Составьте программу для компьютера и получите на дисплее динамическую имитационную модель паровой машины Севери. Модель должна демонстрировать принцип работы машины в динамическом режиме и отражать все основные процессы, происходящие в ней во время работы.

Спецификация. Паровая машина Севери предназначена для откачки воды из шахт. Принцип ее работы следующий.

При заполненном водой баке 2 открывается вентиль А и водяной пар из котла 1 заполняет бак 2, выталкивая из него воду через открывавшийся при этом клапан С (при закрытом клапане В) в сосуд 4. Когда вся вода из бака 2 перетекает в сосуд 4, вентиль 4 закрывается, бак 2 снаружи охлаждается водой и давление в нем становится ниже атмосферного. Под воздействием атмосферного давления бак 2 заполняется водой из сосуда 3 и технологический цикл машины может быть повторен. В результате вода из нижнего сосуда 3 (например, из шахты) поступает в верхний сосуд 4 (например, на поверхность земли) (рис. 4).

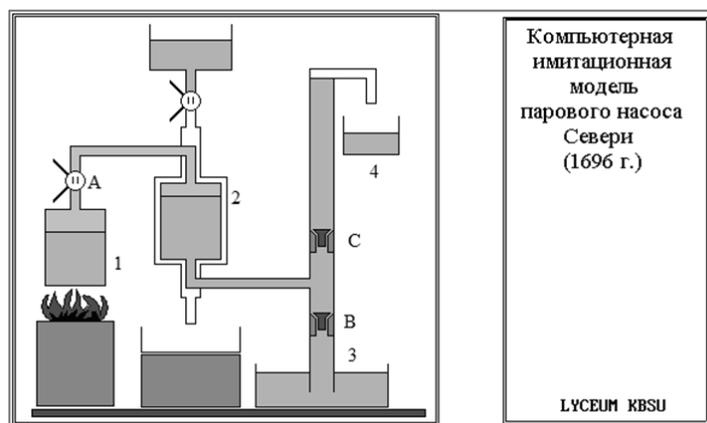

Рис. 4. Снимок экрана после запуска программы

ЗАДАЧА 5. Составьте программу для компьютера и получите на дисплее имитационную модель гидравлического пресса (к основным технологическим узлам относят два сообщающихся между собой сосуда неравновеликого диаметра и поршни).

Спецификация. Гидравлический пресс представляет собой универсальное кузнечно-прессовое оборудование, предназначенное для придания нужной формы заготовкам из металла и других материалов. Используется для выполнения операций выдавливания,ковки,штамповки и других видов обработки. Широко используется в машиностроении и других отраслях промышленности, в частности, при ремонте железнодорожного транспорта.

В процессе работы пресса должно происходить движение поршней в рабочих цилиндрах, впускающий и выпускающий клапаны должны поочередно открываться и закрываться, уровень жидкости в широком поршне – увеличиваться. При этом должно наблюдаться сжатие образца под прессом. Предусмотреть возможность аварийного слива масла из пресса при давлениях выше допустимого (рис. 5).

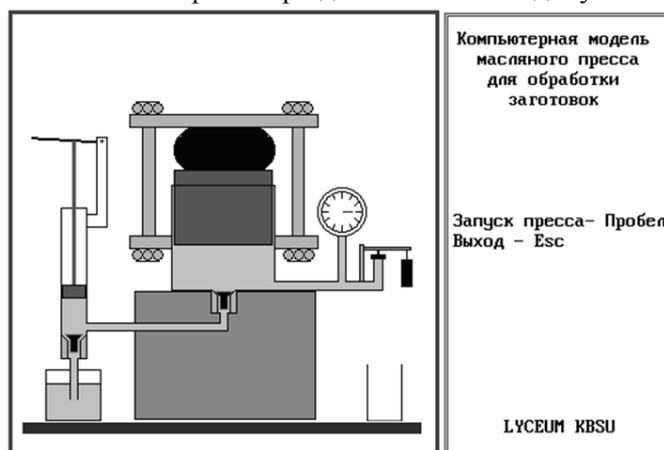

Рис. 5. Снимок экрана после запуска программы

ЗАДАЧА 6. Составьте программу для компьютера и получите на дисплее имитационную модель ручного поршневого насоса для выкачивания грунтовой воды. В процессе работы насоса должно происходить движение поршня в рабочем цилиндре, впускающий и выпускающий клапаны должны поочередно открываться и закрываться, а уровень воды в верхнем сосуде – увеличиваться.

Спецификация. Ручной поршневой насос позволяет поднять воду из колодцев и скважин и передать ее непосредственно потребителю.

Принцип действия. Простейший поршневой насос состоит из рабочего цилиндра, снабженного двумя клапанами – всасывающим и нагнетательным, поршня, совершающего возвратно-поступательное движение. В процессе всасывания в камере вследствие увеличения ее объема, а также в месте соединения всасывающего трубопровода с цилиндром создается разрежение. Под действием перепада давлений жидкость перемещается к насосу, всасывающий клапан открывается и жидкость заполняет рабочую камеру цилиндра. В процессе возвратно-поступательного движения поршня жидкость перемещается по всасывающему трубопроводу в цилиндр насоса, а из него – в нагнетательную трубу и затем к потребителю (рис. 6).

Рис. 6. Снимок экрана после запуска программы

Полученные в результате решения предложенных задач моделирующие компьютерные программы можно отнести к программным средствам учебного назначения, или так называемым педагогическим программным средствам (ППС). Как показано выше, они относятся к программным средствам, в которых отражается некоторая предметная область, в той или иной мере реализуется методика ее изучения, обеспечиваются условия для осуществления различных видов учебной деятельности.

Многие фундаментальные физические и технические эксперименты, различные технологические процессы не могут быть продемонстрированы в школе и вузе из-за их сложности или отсутствия специальных приборов и установок. Наиболее эффективным приемом в таких случаях является компьютерное моделирование. Оно позволяет визуализировать необходимые процессы и явления, создает картину, приближенную к действительной [7].

При разработке или анализе моделирующей программы необходимо соблюдение ряда требований:

- моделирующая программа должна соответствовать принципу научности содержания материала;
- программа должна быть по содержанию доступной для учащихся;
- программа должна быть составлена с учетом психолого-педагогических особенностей восприятия информации.

Моделирующие компьютерные программы относятся к многофункциональным дидактическим средствам, вследствие чего могут быть использованы для достижения различных целей:

- моделирующая программа как средство демонстрации принципа работы различных машин и механизмов, физических экспериментов, визуализации технологических процессов и явлений;
- моделирующая программа как средство стимулирования решения и самостоятельной постановки задач, творческих вопросов и заданий;
- моделирующая программа как инструмент обучения навыкам программирования;
- моделирующая программа как задание для коллективного творческого проекта учащихся.

Отдельно можно указать на эффективность использования этих и аналогичных программных средств в качестве демонстрационного эксперимента в курсе «Методика преподавания технологии» при подготовке студентов по специальности 030600 – Технология и предпринимательство.

Варианты решения предложенных задач в виде программных комплексов для компьютера, реализованных с помощью различных сред и языков программирования, размещены на нашем сайте <http://www.technologyedu.ru/>.

Библиография

1. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. Киев: МАУП, 2003. 368 с.
 2. Уемов А.И. Логические основы метода моделирования. М.: Мысль, 1971. 311 с.
 3. Батороев К.Б. Аналогии и модели в познании. Новосибирск: Наука, 1981. 319 с.
 4. Петросян В.Г. Методика решения задач по физике. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2002. 492 с.
 5. Селезнев В.А. Компьютерные технологии и образное представление информации в учебном процессе образовательных учреждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-1-2012/pedagogics/seleznev.pdf>.
 6. Петросян В.Г., Насипов А.Ж., Лепежев К.В. Компьютерная поддержка уроков технологии в V–VI классах // Информатика и образование. 2003. № 12. С. 93–96.
- Петросян В.Г., Подлинов Р.В., Пан Е.К., Компьютерный физический практикум в школе // Информатика и образование. 2001. № 6. С. 84–89.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Амшоков Х.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Hasanbi-a@mail.ru

Статья посвящена проблемам организации и проведения педагогической практики на педагогических факультетах вузов. Отмечается, что педагогическая практика является одной из важных действенных средств подготовки студентов к профессиональной деятельности. Раскрываются основные задачи педагогической практики. Четко определяются возможные моменты организации практики от начала до конца и выносятся рекомендации для ее участников.

Ключевые слова: педагогическое образование, педагогическая практика, педагогическое мышление, творческая и осознающая практика, методическая рефлексия, профориентация, профвоспитание, технологичность.

STUDENT TEACHING IN SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS

Amshokov H.H.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

Article is devoted to problems of the organization and carrying out student teaching at pedagogical faculties of HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS. It is noted that student teaching is one of important effective means of preparation of students to professional activity. The main objectives of student teaching reveal. The possible moments of the organization of practice from beginning to end accurately are defined and recommendations for her participants are taken out.

Keywords: pedagogical education, student teaching, pedagogical thinking, creative and realizing practice, methodical reflection, vocational guidance, professional education, adaptability to manufacture.

Сегодня высшее педагогическое образование претерпевает качественные изменения, это, прежде всего, связано с преобразованиями в экономической, политической и социальной сферах общественной жизни. Подготовка высококвалифицированных педагогов – важнейшая задача не только вуза, но и задача государственная.

Современный педагогический факультет в структуре университета – многопрофильное учебное подразделение, которое направлено на подготовку специалистов, обладающих глубокими и фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками.

Одной из важных действенных средств подготовки студентов к профессиональной деятельности является педагогическая практика. Она – неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса, которая обеспечивает связь теоретической подготовки будущих педагогов с их практической деятельностью в образовательных учреждениях. Теоретическая подготовка должна выполнять интегрирующие и координирующие функции, содействовать системному усвоению студентами всех предметов, изучаемых на факультете. Конечной же целью обучения любой профессии является не просто вооружение будущего работника суммой знаний, а развитие у него умения применять эти знания на практике.

Педагогическая практика требует от студента высокого уровня общей психологической культуры, осознания сущности процессов обучения и воспитания, их связи с психическим развитием ребенка.

Практика помогает реально формировать в условиях естественного педагогического процесса методическую рефлексию, когда для учителя предметом его размышления становятся средства и методы собственной педагогической деятельности, процессы принятия практических решений. Очень важно, чтобы студент научился определять, какие ошибки им допущены в работе из-за недостатка профессиональных знаний и умений (умения активизировать учащихся, организовать их самостоятельную деятельность, правильно рассчитать время, выбрать темп и методы на уроке, адекватные возможностям учащихся и т.д.), а какие обусловлены его личностными качествами (поведение на уроке, способы взаимодействия, эмоциональность и т.д.).

Основные задачи педагогической практики можно сформулировать следующим образом:

- формирование и развитие у будущего учителя педагогических умений и навыков, педагогического сознания и профессионально значимых качеств личности;
- углубление и закрепление теоретических знаний студентов;

- развитие профессиональной культуры, профориентация и профвоспитание;
- формирование творческого мышления, индивидуального стиля профессиональной деятельности, исследовательского подхода к ней;
- изучение современного состояния воспитательно-образовательной работы в различных типах образовательных учреждений и учреждениях дополнительного образования;
- развитие потребностей в педагогическом самообразовании.

Педагогическая практика для студента является очень сложным, ответственным и болезненным этапом на пути к профессии учителя: он является участником двух видов деятельности – учебной и профессиональной, выступает объектом (в учебной) и субъектом (в профессиональной), воспроизводящей (в учебной) и творческой (в профессиональной), ведущей (учебной) и вспомогательной (профессиональной). Проблема профессионального становления студента в ходе педагогической практики осложняется и тем, что одна деятельность, еще незавершенная (учебная) накладывается на другую (педагогическую), имеющую принципиально другие средства осуществления (мотив, цель, средства, контроль, оценка).

В ходе практики студент еще становится одновременно субъектом нескольких коллективов:

- детский, где ему принадлежит позиция взрослого;
- педагогический, где он выступает как часть коллектива, включенного в иерархические отношения;
- родители, которые являются заказчиками оказания образовательных услуг.

Если рассмотреть положение студента в период нахождения на практике, то можно себе представить такую сложную структуру взаимодействия или же воздействия на него: детей, родителей, педагогического коллектива от базы практики; факультетского и группового руководителей, методистов по дисциплинам и др. со стороны вуза. Здесь студент оказывается в таком сложном психологическо-эмоциональном напряжении, равном состоянию первоклассника, только что переступившего порог школы.

Малейшее неправильное разрешение любых противоречий, которые могут возникнуть в этот момент, приведет общество к потере будущего специалиста. У студента может сложиться негативное отношение к своей будущей профессии или же полностью не состояться как специалист.

В этот период важную роль играют факультетский и групповой руководители.

Руководители всех уровней педагогической практики должны прилагать усилия, чтобы студент-практикант смог уверенно подойти к предстоящей практике, при этом не испытывать какого-либо страха появления в ученической среде. Факультетский руководитель заблаговременно, до начала практики, должен закладывать основу его успешного прохождения: посещать базы практик, встречаться с руководством, с педагогическим коллективом, вести полную подготовительную работу, провести установочную конференцию, на которой должен определить цели и задачи, каждому студенту вручить задания, познакомившись с которыми он четко представляет себе все моменты прохождения предстоящей практики.

От группового руководителя и учителя-классного руководителя или учителя-предметника зависит насколько студент успешно пройдет практику, а тем более, если это впервые, то от них зависит «вселить в душу» практиканта эту специальность или же «отторгнуть» ее навсегда.

В период практики, когда студенты входят в новую социальную роль, непосредственно знакомятся и осуществляют профессионально-педагогическую деятельность, очень важно внушить им мысль о том, что «творчество – это не какая-то отдельная сторона педагогического труда, а наиболее существенная и необходимая ее характеристика» [1], сформировать у них установку в каждом конкретном случае школьной жизни выходить за рамки нормативной деятельности и поиска нетрадиционных способов решения учебно-воспитательных проблем.

Педагогическая деятельность требует глубоких знаний в различных областях науки. Содержание высшего педагогического образования состоит из таких блоков, как культурологический, психолого-педагогический, предметный и методический. Их единство и взаимодействие обеспечивает высокую педагогическую культуру и педагогическое мастерство учителя, является основанием для формирования педагогических способностей.

Переход из одной социальной группы (студентства) в другую (учительство), освоение новой социальной роли, работа в незнакомом коллективе, членами которого они не стали, изменение привычного ритма жизни сопровождаются определенными трудностями социально-психологического и педагогического плана. При подведении итогов студенты отмечают трудности, с которыми встречаются во время прохождения ими педагогической практики в школе («налаживание дисциплины в классе», «проблемы психологической подготовки к уроку», «составление поурочных конспектов», «отбор учебного материала к уроку» и иногда трудности, связанные с организацией воспитательной работы).

Для формирования способности применять теоретические знания при решении практических проблем необходимо в содержании обучения «предусмотреть все основные виды деятельности, необходимые для работы с данными знаниями» [2]. Как утверждают специалисты, весь «процесс профессионального становления будущего учителя должен по возможности моделировать структуру педагогической деятельности» [4]. Речь, таким образом, идет о том, чтобы придать процессу обучения в педагогическом учебном заведении практи-

ко-ориентированный характер, увязывать усваиваемые знания с реальными школьными проблемами, чтобы студенты теоретические знания воспринимали через призму практических проблем.

Переход от теоретического обучения к практическому в процессе осуществления педагогической деятельности, взгляд на работу педагога и школы, что называется, «изнутри», способны внести определенные коррективы в первоначальные представления о профессии учителя.

Анкетирование студентов по выявлению отношений к своей будущей профессии, проведенное на педагогическом факультете Кабардино-Балкарского госуниверситета после прохождения практики в роли учителя, показало, что мнение большинства студентов об учительской профессии меняется в лучшую сторону.

Методически правильно продуманная и грамотно организованная практика в школе содействует профессиональному самоопределению будущих учителей и формированию у них установки на педагогическую деятельность. Разрыв в профессиональных знаниях и профессиональных умениях, трудности интеграции знаний из различных предметных блоков при решении практических проблем и трансляции теоретического знания в педагогическую практику требует внесения корректив в содержание и процесс педагогического образования. Теоретические знания студентов должны быть доведены до уровня технологичности. Для достижения этой цели на педагогическом факультете КБГУ в образовательном процессе используются такие средства, как моделирование педагогических ситуаций, решение педагогических задач, укрепление межпредметных связей и связи обучения с педагогической практикой. Повышению эффективности педагогической практики (и, следовательно, педагогического образования) способствует более тесное сотрудничество кафедр психологии, педагогики, частных методик, а также руководителей методическими объединениями школ и учителей предметников, курирующих работу студентов.

Педагогическая практика только тогда может стать эффективным средством подготовки к профессиональной деятельности, когда у самого студента есть желание стремиться стать хорошим педагогом, воспитателем, когда он сознательно организует процесс своего профессионального самообразования и самовоспитания.

В педагогической практике, как представляется, изначально присутствуют факторы, препятствующие творческой деятельности будущего учителя. К числу таких факторов можно отнести слабую уверенность студента в своих силах, сильную привязанность к определенным схемам, установку на определенный способ организации учебно-воспитательного процесса, опасение контроля со стороны методиста кафедры, учителя-предметника, однокурсников, боязнь ошибиться и в связи с этим быть понятым неправильно, состояние повышенной тревожности, чрезмерно сильную концентрацию внимания на себе, своих переживаниях, интересах и т.д. На педагогическом факультете руководители практик всех уровней учат студентов нейтрализовать эти факторы. Педагогическая практика должна носить личностно-ориентированный, творческий характер и способствовать выработке индивидуального стиля педагогической деятельности. Ее главным итогом должна быть твердая убежденность студентов в правильности однажды сделанного выбора – стать учителем, посвятить себя самой гуманной профессии на земле – воспитанию человека.

С целью организации практик на высоком уровне предлагаем следующие рекомендации:

- разработать программы практик в соответствии с современными требованиями;
- каждому студенту, на период практики, вручить конкретные задания (в программе), выполнение которых обеспечит повышение практической подготовленности студентов к своей профессии;
- в программе отразить краткие методические рекомендации/указания по организации определенных видов работ;
- в период подведения итогов провести анкетирование студентов с целью выявления трудностей в период организации и проведения практики, выявить типичные ошибки студента-практиканта;
- необходимо придать процессу обучения в педагогическом учебном заведении практико-ориентированный характер, увязывать усваиваемые знания с реальными школьными проблемами, чтобы студенты теоретические знания воспринимали через призму практических проблем. В связи с этим, после прохождения практики, при подведении итогов, всевозможными способами выявить наиболее трудные ситуации педагогической деятельности, с которыми сталкивались студенты-практиканты, и рассматривать их в практической части определенных дисциплин в период теоретической подготовки студентов;
- освещать итоги практики в СМИ и призвать педагогов к их широкому обсуждению.

Библиография

1. Кулюткин Ю.Н. Творческое мышление в профессиональной деятельности учителя // Вопросы психологии. 1986. № 2. С. 26–30.
2. Талызина Н.Ф. Методика составления обучающих программ. М., 1980. 47 с.
3. Северухин Г.Б., Алабужев А.Е. Педагогическая практика в системе профессиональной подготовки будущих учителей. Ижевск, 2000. 16 с.
4. Слостенин В.А., Тамарин В.Э. Методическая культура учителя // Советская педагогика. 1990. № 7. С. 82–88.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

СПОСОБЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Журтова А.З., Аликаев Р.С.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ralikaev@mail.ru

Статья посвящена особенностям категоризации стереотипных представлений о России и русских в американском языковом сознании.

Ключевые слова: концептуализация, вербализация, стереотип, гетеростереотипы, американское языковое сознание.

THE WAYS OF HETEROSTEREOTYPES CATEGORIZATION IN AMERICAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Zhurtova A.Z., Alikayev R.S.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article is dedicated to the specificity of stereotypes of Russia and Russians in American language consciousness.

Key words: categorization, conceptualization, verbalization, stereotype, heterostereotypes, American language consciousness.

Как известно, первая поправка к Конституции США (часть Билля о правах) гарантирует, что Конгресс США не будет посягать на свободу слова, права человека свободно выражать свои мысли, соблюдая при этом принципы политической корректности и речевого этикета.

Однако американские специалисты в разных областях знания неоднократно поднимали вопрос о внесении поправки о запрете на оскорбления, появляющиеся в необоснованных нападках на людей иной расы в этнических анекдотах, скрытых расистских разговорах и пр.

Дж. Хилл отмечает, что этнические ярлыки широко используются представителями всех социальных слоев, особо подчеркивая тот факт, что новообразования, появляющиеся для именованья новых иммигрантов, чаще всего передают пейоративный оттенок [1].

Этнические ярлыки на основе стереотипов в США начали появляться сразу после первых контактов британских колонистов с коренными жителями Америки – индейцами – в процессе освоения североамериканского континента различными этническими группами. Ключевые события в истории США (колонизация, рабство, массовая иммиграция, урбанизация, войны, экономические кризисы, террористические акты) способствовали этому в значительной степени.

Этнический ярлык служит одним из средств этнического оскорбления. Являясь прямым результатом процесса этнической стереотипизации, он представляет собой умышленное унижение чести и достоинства отдельной личности или целого этноса.

Под этническим ярлыком понимается устойчивое наименование, преимущественно негативного характера, которое дается отдельному представителю этнической группы или всей группе в целом и отражает вымышленные или реальные свойства и качества носителя данного ярлыка.

С начала XVIII в. словари американизмов зафиксировали более тысячи этнических ярлыков и сотни их вариантов по отношению ко всем этническим группам, проживающим на территории США.

В зарубежной лингвистике не дифференцируются понятия *ethnic label* «этнический ярлык» [2], *ethnic epithet* «этнический эпитет» [3] и *ethnic/racial slur* «этническое оскорбление» [4].

Этнические ярлыки часто рассматриваются как групповые обозначения людей или этнонимов.

Социальные психологи не без основания называют стереотипы «потоком дезинформации», неизбежным злом, создающим в головах людей ложные представления, поскольку стереотипы, отражая реальность, могут приписывать ей такие черты, каких там нет. Вследствие этого образ реальности искажается, хотя в стереотипах могут содержаться также достоверные и правильные черты реальных социальных объектов [5].

Так, в условиях дефицита информации, под влиянием предвзятых представлений, принятых в обществе, в США еще несколько десятилетий назад было принято думать, что в России, что называется, «среди бела дня» прямо на Красной площади *ходят медведи*, люди *в валенках пьют из самоваров водку и играют «Очи черные» на балалайках*.

Не случайно еще в начале XIX века в английском языке для обозначения русского закрепился ярлык *Bear* «Медведь». Это объясняет тот факт, что первого президента России Бориса Ельцина в западной и в первую очередь американской прессе изображали на карикатурах в виде *медведя*.

Другой стереотип, отражающий представления о том, что основная еда русских – щи и капуста, материализовался еще в XIX веке в прозвище-ярлыке русских *Cabbage-eater* «любитель капусты, щей».

Следует заметить: этнические ярлыки русских в Америке не носят негативных смысловых оттенков, а выполняют, скорее всего, характеризующую функцию, создающую образ народа на основе информации, доступной или значимой для американцев, проявляющих слабую заинтересованность в других нациях и культурах.

Так, для обобщенного названия русского мужчины американцы прибегают к имени *Ivan* «Иван», хотя в американских фильмах о России можно встретить также имена *Nikolay* «Николай», *Andrey* «Андрей». Иван – это обобщенная номинация русского, любого человека из России, а также самой России у некоторых народов нашей страны или зарубежных стран.

Способом генерализованной номинации русских женщин служат имена Ольга, Анна и Наташа – *some Olga, Anna or Natasha*.

Культурологически образованные американцы, знакомые с русской литературой, прибегают к прецедентному имени *Uncle Vanya* «Дядя Ваня» для передачи определенного русского типа рефлексивного, мотивированного, но бездействующего интеллигента.

Русских именуют по основе транслитерации *Rusky, Russkie*, русских, проживающих в районе Брайтон-Бич, называют собирательно *Brighton-Beach*.

В русской лингвокультуре на основе прецедентного имени *Mister Twister*, восходящего к сатирической поэме С.Я. Маршака («бывший министр...делец и банкир, владелец заводов, газет, пароходов...») сложились негативно маркированные представления о богатом американце. Прецедентное имя *Mister Twister* символизирует некоторую совокупность отрицательных качеств, рисующих образ уважаемого капиталиста-расиста, сформировавшийся во времена «холодной войны», но, по-видимому, не потерявший своей актуальности.

Метафора как одна из основных ментальных операций, способ познания и объяснения мира представляет отражение в американском языковом сознании стереотипов о русских и России, моделируя эмоционально-оценочные нормативы американского общества.

Русские в американской ментальности ассоциируются с правонарушением, опасностью, неприятностями, концептуализируясь через метафору *зла: The Russians are killers, drug dealers, mob lords, mafioso* (Русские – это *киллеры, драг-диллеры, главари мафии, мафиози*).

Представления периода «железного занавеса» отражает метафорическая модель: *The Russians are spies* (Русские – это шпионы).

Русский или славянин на экране – *это символ проблемы: A Russian/Slavic person is trouble* (Русский/славянин символизирует проблему).

Зло, исходящее от русских, имеет преимущественно мужское лицо, хотя, сравнивая русскоязычный Брайтон Бич с манхэттенским Гарлемом, американцы подразумевают все население: там живут русские – *бездельники, лодыри и попрошайки*.

Женщины этого района также получили нелицеприятные характеристики на основе фонетической игры омонимов: *Brighton bitch* «Брайтонская проститутка» (*Brighton Beach* «Брайтонское побережье»).

Положительно коннотируется только образ В. Путина как иконический образ мужественности для юношей, категоризируемый посредством метафоры маскулинности: *Putin sets good iconic image of masculinity for Russian's male youth*.

Вместе с тем непостижимость русской души и характера описывается эмоционально-психологической метафорой: «Каждый русский – *загадка*».

Положение России в Евразии обусловило актуализацию ее образа на основе пространственной метафоры: *Russia is the meeting place between the East and the West* (Россия – *место встречи Востока и Запада*).

Россия, как и Америка, населена многочисленными этническими группами, говорящими на разных языках. Поэтому этнический имидж России описывается на базе **гастрономической** метафоры: *Russia is a hodge podge of dozens of ethnic groups and languages* (Россия – это **мешанина (сборная солянка) множества (дюжину) этнических групп**).

Мифологический образ России как мирового зла и угрозы отражен метафорической ассоциацией: *Russia is mafia* (Россия – это **мафия**).

Отголоски полуфольклорного образа России трансформировались в представления о ней как о стране алкоголиков, символом которой является водка: *The symbol of Russia is vodka* (**Символ России – водка**).

Русские американцы, имея непосредственную возможность понять и проанализировать истоки базовых негативных представлений, составляющие гетеростереотип американцев о русских, выделяют в первую очередь шокирующую неосведомленность и незаинтересованность в получении актуальной информации о России и русских. Когнитивные стереотипные признаки, «вбитые» в сознание простых американцев постоянной пропагандой образа России как врага и соперника, продолжают существовать уже длительное время после падения коммунистического режима и «поднятия» железного занавеса. Этот стереотипный набор деактуализированных, полуфольклорных представлений составляют следующие атрибуты:

1) **медведь** (Слышала, что американцы считают, что у каждого русского дома есть медведь; В каждом дворе стоит будка, а в ней сидит по медведю. Это ж лучше, чем собака, для охраны дома);

2) **шапка-ушанка** (например, слышал, что американцы думают, что в России медведи по улицам ходят и т.д., например, что русские в шапках-ушанках в космос летают, в Армагеддоне было... Немного даже обидно, что они так себе представляют Россию. А я не верю, что американцы до сих пор так мыслят. Путин не приезжает же к ним на санях и в шапке-ушанке. Да и они к нам часто едут, уже не в СССР... Все-таки надеюсь, что они не такого мнения о нашей стране. Россия – цивилизованная страна, и медведи по улицам не гуляют уже давно, если только на праздничных ярмарках... Ну ладно, во времена «железного занавеса» еще можно было верить в медведей, разгуливающих по Красной площади, но сейчас-то... А мне кажется, что такое представление о Рашке уже давно поменялось);

3) **пьянство** (Вот даже обидно как-то, ну выпивают русские немного, ну и что <...> зато как работают!.. Некоторые очень удивляются, что я не пью водку... И даже если идем в бар и я пью водку, они спокойно говорят, он домой доедет нормально... А вот про водку палку перегнули. Сами пьют днями и ночами... Слабенькие они, а русские – закаленные. А вот американец? 100 грамм выпил и уже в отключке... Да у нас просто разгуляй-душа <...> мы, если надо, и медведя напоим вместе с Обамой!);

4) **холод** (Ну и что. У меня американцы, например, с тупостью ассоциируются. Я думаю, это хуже, чем медведи и водка, вместе взятые.. Почему-то не первый раз уже встречаю такое проявление американской дремучести. В офисах тут почему-то вечно холодно, причем особенно летом. И когда я пытаюсь включить нагреватель или там в одеяльце укутаться, то вечно слышу реплики типа «ну ты же русская, должна быть привычна к холоду!»... Американец сказал, что не любит Россию, потому что русские сильные все и холодно у нас; затем спросил, пью ли я водку?);

5) **коммунизм** (Недавно я спросил у одного коренного американца, уважает ли он Россию. На что он мне ответил, что нет, что коммунизм – зло, что мы убиваем людей, и вообще американцы не любят Россию. Спросил, при чем тут коммунизм, ведь его уже нет столько лет, он мне ответил, что он не genius («гений»). Ах да, он еще удивился, что у нас Интернет есть (rich family «богатая семья»?).

Схематично нейтральные признаки гетеростереотипа американцев о России можно представить в виде табл. 1–4:

Таблица 1

Нейтральные признаки гетеростереотипа американцев о России

Когнитивные признаки	Вербальная репрезентация	%
Природно-климатические особенности	<i>severe cold; winter; cold</i>	91.9 %
Общественно-политические особенности	<i>коммунизм; communism; the Cold War; KGB; Spy</i>	76.2 %
Материальное положение	<i>extreme poverty; poverty; poor</i>	74.3 %
Социально-правовые характеристики	<i>мафия; mafia; the dumbest bureaucracy; milis/police; corruption;</i>	50.2 %
Милитаристические особенности	<i>танку; tanks</i>	11.8 %
Социально-психологические особенности	<i>sad unsatisfied people</i>	5.1 %
Социально-географические характеристики	<i>Russian cities are grey and boring</i>	2.3 %
Производственные характеристики	<i>nothing works</i>	1.8 %

Таблица 2

Негативные признаки американского гетеростереотипа о русских

Когнитивные признаки	Вербальная репрезентация	%
Общая негативная оценка	<i>a nation of alcoholics; Ivan is a bad guy; I have never seen a good Russian/Slavic person in an American TV; if they were Slavic, they were trouble; all of them are dirty in some manner; uncultural</i>	67.2 %
Коммуникативное поведение	<i>необщительность, неразговорчивы, тяжело общаться, невежливые, очень редко улыбаются, мрачные, недружелюбные, не улыбаются, coldness; unfriendliness; seldom smile; do not smile; don't laugh much, impassive; aloof; associates with caution; the working class staff members: friendly and warm</i>	62.3 %
Черты характера	<i>высокомерие; расточительность; жадность; заниженная самооценка; заносчивость; poor payers; do not tip waiters;</i>	32.4 %
Эмоционально-психологические особенности русских	<i>нервные; беспокойные; нетерпеливые; deeply unhappy; depressed; very unfriendly; gloomy; traumatized survivors; not mentally well; personality disorders; emotional disregulatory disorder; unsatisfied people; downtrodden; Rusputin – «Mad Monk» – Russian image</i>	11.2 %
Поведение	<i>пьяницы; лодыри; очень шумный народ; нет чувства меры; демонстрация значимости; loud; drank drinks; having fun of all the time;</i>	57.3 %
Нормативно-правовые характеристики	<i>мафия; мафиози; незаконнопопущные; нарушение закона; воры; бандиты; драки; разборки; mafia; mafioso; drove roughly and very threatening manner; killers; drug-dealers; mob lords;</i>	52.5 %
Социальные характеристики русских американцев	<i>многочисленность; нежелание учить английский язык; нежелание социализироваться</i>	31 %
Материальное положение	<i>poor; Russians live better than average Americans; dress nicer; drive better car; can afford exotic vacations once a year; don't have enormous debt</i>	15.1 %
Социально-статусные характеристики	<i>попрошайки; бывшие сотрудники КГБ</i>	7 %
Эмоционально-психологическое состояние американцев по отношению к русским	<i>страх перед русскими иммигрантами; can not be trusted</i>	6.3 %
Социально-политические особенности	<i>Repressed</i>	0.8 %

Таблица 3

Позитивные признаки американского гетеростереотипа о России

Когнитивные признаки	Вербальная репрезентация	%
Культурно-исторические особенности	<i>the Kremlin; the Bolshoy Theatre; the Mariinsky Theatre; Pushkin; Tolstoi; Checshov; Dostojevski; «War and Peace»; rich history</i>	89.7 %
Культурные достижения	<i>русская культура; благоговеют перед русской культурой; culture; great culture; the best in literature and classical music; literature; films; the Russian language; to learn the Russian language</i>	89.3 %
Национально-культурные реалии	<i>вареники; национальная кухня; devine food; vodka; pelmeni; cuisine; borsh</i>	78.5 %
Спортивные достижения	<i>Sports; Olympic Games; winter sports; skiing; figure stating</i>	63.2 %
Общая положительная оценка	<i>I cannot wait to come to Moscow and Russia! the overwhelming beauty of this country; fantastic country to visit; pleasurable experience; many aspects pull back to Russia; the meeting place between the East and the West</i>	58.1 %
Научно-технические достижения	<i>the best in science; cosmos; atom; everything can be worked out</i>	49.7 %
Общественно-политические характеристики	<i>Putin; Gorbachev; Perestroika;</i>	48.7 %
Промышленно-технические достижения	<i>Rosneft and Gasprom; giant Russian energy firms; huge entities on the global gas and oil markets</i>	15.9 %
Социально-культурные характеристики	<i>collectivistic culture</i>	8.7 %
Социально-политические особенности	<i>was trying to make a living in very difficult condition</i>	2.2 %
Религиозные особенности	<i>Christian religion</i>	1.2 %

Позитивные признаки американского гетеростереотипа о русских

Когнитивные признаки	Вербальная репрезентация	%
Интеллект и творческие способности	<i>genius; talent; talented; intelligent; great sense of humor;</i>	62.7 %
Общезначимые ценности	<i>collectivistic culture; collectivistic; value friendship; ready to help their close friends; sacrifice their own interests; don't require any gratitude in exchange; hospitable; hospitality; relationship oriented; help senior citizens; help the elderly; help each other; loyal to the institution they work for; patriotic</i>	51.3 %
Черты характера	<i>трудолюбивые; закаленные; сердечные; сила духа; strong; resilient; hard working</i>	49 %
Семейные ценности	<i>family; you are your parents' child forever; support and help parents when they grow really old</i>	48.2 %
Материальное положение	<i>the richest men in the world; billionaires; rich family</i>	39.1 %
Коммуникативное поведение	<i>once you're friends: open, smile, laugh with you</i>	31.5 %
Общая положительная оценка	<i>хорошие люди; великий народ; победили Гитлера; interesting people</i>	15.4 %
Культурные особенности	<i>unique culturally</i>	5.4 %
Международная политика	<i>good ambassadors</i>	0.7 %

Библиография

- Hill J.H. The Everyday Language of White Racism. Oxford: Wiley-Blakwell, 2008. P. 145.
- Kirkland Sh.L., Greenberg J., Pyszczynski T. Some theoretical notions and preliminary research concerning derogatory ethnic labels // Personality and social psychology bulletin. 1987. Vol. 13. Iss. 2. P. 216–227. Oboler S. Ethnic Labels, Latino Lives: Identity and the Politics of (Re)Presentation in the United States. University of Minnesota Press, 1995. Hill J. H. The Everyday Language of White Racism. Oxford: Wiley-Blakwell, 2008.
- Motley C.M., Craig-Henderson K.M. Epithet or Endearment? Examining Reactions among Those of the African Diaspora to an Ethnic Epithet // Journal of Black Studies. Vol. 37. № 6. Florida A&M University. 2007. P. 944–963. Hill J.H. The Everyday Language of White Racism. Oxford: Wiley-Blakwell, 2008. P. 104.
- Smythe H.H., Seidman M. Name calling: A Significant Factor In Human Relations // Journal of Human Relations. № 6. 1957. P. 71–77. Allen I.L. The Language of Ethnic Conflict. Social Organization and Lexical Culture. New York: Columbia University Press, 1983. P. 349. Hill J.H. The Everyday Language of White Racism. Oxford: Wiley-Blakwell, 2008. P. 254.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2005. 147 с.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНТОЛОГИЙ
В ШВЕЙЦАРИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА (1945–1955)**

Бакши Н.А.

Российский государственный гуманитарный университет

nataliabakshi@mail.ru

На примере послевоенной швейцарской антологии в статье рассматривается парадоксальная культурная ситуация в Швейцарии. С одной стороны, Швейцария старалась быть максимально открытой и интернациональной, с другой – максимально провинциализоваться, уйдя в региональную литературу и отстранившись от последствий Второй мировой войны.

Ключевые слова: антология, Швейцария, послевоенный период, Ханс Урс фон Бальтазар

SPECIAL FEATURES OF SWISS ANTHOLOGIES IN THE POST-WAR PERIOD (1945–1955)

Bakshi N.A.

Russian State University for the Humanities

By example of the Swiss post-war anthology will be demonstrated paradoxical situation in Switzerland. On one side, Switzerland tries to be extreme open and international, on the other side, extreme provincial. It escapes in the regional literature and attempts to move away from the consequences of the Second World War.

Key-words: anthology, Switzerland, post-war period, Hans Urs von Balthasar

В статье с помощью анализа избранных швейцарских антологий будет рассмотрен культурный феномен Швейцарии первых послевоенных лет – область, фактически не исследованная ни российскими, ни западными учеными.

После Второй мировой войны на швейцарском книжном рынке складывается ситуация, совершенно отличная от Германии и Австрии. Во время войны объединение швейцарских книготорговцев (SBV) и швейцарские издательства смогли обособиться от Германии. «Систематически осваивался местный рынок, а также рынок за пределами Германии, не в последнюю очередь благодаря увеличению свободной научной продукции. Книги из Швейцарии в короткое время завоевали мировое признание. После войны швейцарская продукция с ее широким ассортиментом смогла быстро завоевать рынки вне Германии, в чем большую роль сыграла интенсивная реклама экспортируемой продукции» [1]. В 1945 г. в «Швайцер рундschau» (Schweizer Rundschau) читаем: «Нетронутая войной Швейцария была (и все еще остается) островком книжной конъюнктуры ... Некоторые важные задачи, которые раньше в основном выполняла Германия, были переняты швейцарскими издателями: попечение о современной переводной литературе, а также забота о великом литературном наследии прошлого. Швейцарские издательства поставили себе высокие задачи: в наступающих временах культурной обороны против Востока и Запада сохранять наследие и достояние Европы от распада и одновременно служить посредником между культурами» [2]. Таким образом, с одной стороны, свое главное и высокое предназначение швейцарские издательства видели в переводческой деятельности и сохранении классики, что было не под силу разрушенной Германии; с другой стороны, казалось, что послевоенное время идеально подходит для новых имен (ни одно из которых не удержалось в истории) и продвижения собственной швейцарской линии в литературе, а именно – региональной литературы (Heimatdichtung). Складывалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, Швейцария старалась быть максимально открытой и интернациональной, с другой – максимально провинциализоваться, уйдя в региональную литературу и отстранившись от последствий Второй мировой войны, охвативших весь мир. Именно в таком стиле и выпускались антологии в послевоенной Швейцарии [3–9]. Основным издательством, выпускавшим антологии, было известное швейцарское издательство Benno Schwabe. В послевоенный период там выходила большая серия «Sammlung Klosterberg», подразделявшаяся на «Швейцарскую серию» (Schweizerische Reihe) под издательством литературоведа Вальтера Мушга [10] и «Европейскую серию» (Europäische Reihe) под издательством теолога Ханса Урса фон Бальтазара [11, 12]. Известное базельское издательство пригласило Бальтазара к сотрудничеству в качестве «архитектора духовной Европы» [13]. В этой серии должны были «быть собраны краугольные камни духовной Европы, в открытой христианской позиции, кото-

рые должны соединить Софокла и Платона с Гете, Новалисом и Нервалем, Клоделя и Бубера, Хейзингу и Карла Буркхарда, то есть все жизнеутверждающее» [14]. В годы войны Вальтер Мушг и Ханс Урс фон Бальтазар были объединены желанием противопоставить варварству национал-социализма литературные памятники европейского гуманизма, а в послевоенное время – участвовать в духовном обновлении Европы. В небольшом анонимном тексте, сопровождающем несколько книг этой серии, отражен ее профиль: «Многие, в глубине души напуганные разрушительными силами, ищут убежище и помощь в спасительной силе вневременной духовной традиции. Даже если в разрушительных бурях некоторое из того, во что всегда верилось, устарело, тем действительней и несокрушимей поднимается истинно вневременное сегодня из руин. Духовный инстинкт подсказывает нам, что новое может быть жизнеспособно, только если произрастает на заботливо и благоговейно хранимой почве традиции. Не в нашей силе изменить внешние судьбы народов. Однако важнейшие конфигурации сил создаются изнутри, и здесь любой может стать строителем будущего. Новая серия должна служить этому внутреннему строительству. А потому основным законом для нее будет ответственность при отборе. Из великой духовной традиции здесь должно печататься только то, что сегодня остается истинным, – не в смысле простой актуальности, – а также необходимым и плодотворным. Несвоевременность такого толка должна стать важнейшей задачей, сегодня пока еще доступной каждому» [13].

Бальтазар проработал в качестве издателя этой серии 10 лет, с 1942 г. по 1952 г., и издал 51 книгу. Он пишет об основной интенции, с которой принялся за эту серию: «...доказать христианское начало как недосыгаемо великое, *id quo majus cogitari nequit*, потому что в этом заключено человеческое слово Бога миру, Его смиренное служение, завершающее и возвышающее любое человеческое стремление, последняя любовь Бога в величии Его смерти, чтобы все жили в Нем вне самих себя. Движимый этим духом, я переехал в 1940 г. в Базель и принял на себя руководство Европейской серией Собрания Клостерберг...» [13].

Особого внимания заслуживает антология «Всегда сияющим началом открывается конец» [15]. Издавший ее Петер Шифферли является знаменитым швейцарским издателем, создателем крупного швейцарского издательства Arche в 1944 г. Предисловие написано в лучших традициях литературы XIX века как обращение к отчаявшемуся, страдающему другу, желая утешить которого, издатель решил составить данную антологию, чтобы друг помнил, что вслед за зимой всегда приходит весна. Учитывая, что антология вышла в конце 1945 г. и в предисловии не говорится ни о какой конкретной скорби, которая снедает друга, можно предположить, что этот «Бревиарий утешительной поэзии» был задуман как отзвук на события весны 1945 г. Это подтверждает и то, что наряду с классиками Гельдерлином, Гете, Мерики и т.д. напечатаны также стихи христианских поэтов-современников Бергенгрюна, Гертруд фон ле Форт, Рут Шауманн, Альбрехта Геса, Эрнста Вихерта. Антология начинается стихотворением Бергенгрюна (Werner Bergengrün):

Aus dem Dunkel, das lind dich umschließt,
aus dem Naß, das dich nährend umfließt,
mach dich auf, tritt hinaus aus dem Schoß.
Denn das Licht ist so süß und so groß.

«Из мрака, что нежно тебя окружает, из влаги, что,
питая, тебя отекает, поднимись, выйди из лона.
Ведь свет так сладок и так велик

Wenn die Wölbung des Schlafes zerbricht,
tritt hinaus in das östliche Licht,
in den Tau, der die Sohlen dir kühlt,
in die Luft, die so blau dich umspült.

Когда разобьется свод сна, выйди к свету с востока,
на росу, что освежает стопы, на воздух, овевающий голубизной

Und du fühlst, wie der Atem beglückt.
Die Wiese ist rötlich geschmückt.
Und ein silberner Mittag beglänzt
Den Hang, der mit Reife sich kränzt.

И ты почувствуешь, как радуется дыхание. Трава окрашена в красноватые цвета. Серебряный полдень освещает откос, увенчанный зрелостью

Doch bevor noch ein Strahl dich versengt,
hat kühl sich der Schatten verlängt,
und grünlich verfärbt sich der West,
da der Tag seine Gäste entläßt.

Не успев обжечь тебя последним лучом, удлинились прохладные тени, в зеленые цвета оделся Запад. День отпускает своих гостей

Was dich schreckte und scheuchte, vergiß.
Denn die Erde ist treu und gewiß.
Und du weiß dich vom Dunkel geliebt,
weil alles erneut sich begibt.

Забудь все, что тебя страшило и пугало. Земля верна. И тьма любит тебя, потому что все начинает заново свой путь

Und so trittst du vertrauend hinein
In die Nacht, in den Tod, in den Stein,
in den Sand, in den Schiefer, den Ton,
in den Wein, in das Öl, in den Mohn [15]

И ты с доверием вступаешь в ночь, в смерть и камень, в песок, сланец и звук, в вино, масло и мак».

Стихотворение состоит из шести строф, три из которых посвящены наступающему дню, а остальные три – близящейся ночи. Однако в круговорот природного цикла оказывается органично вписана и человеческая жизнь. В первой строфе говорится о рождении – подняться «из мрака», «из влаги», «из лона». Во второй – о пробуждении: «когда разобьется свод сна». В третьей – о полудне и одновременно расцвете жизни, а с четвертой строфы день и жизнь начинают клониться к закату. Заканчивается стихотворение доверительной отдачей себя, с одной стороны, ночи, смерти, с другой – камню, песку, вину, маслу и маку. То есть смерть означает уход и растворение в природе (камень, песок) и тех основных питательных элементах, которыми испокон веков живет человек (вино, масло, мак). Смерть оказывается необходимым звеном для дальнейшей жизни.

Заканчивается антология известным коротким четверостишием Гете из «Западно-восточного дивана»:

Gottes ist der Orient!
Gottes ist der Okzident!
Nord und südliches Gelände
Ruht im Frieden seiner Hände [15]

«Богом создан был Восток, Запад также создал Бог,
Север, Юг и все широты славят рук Твоих щедроты» – пер. В.В. Вебера

В основе этого четверостишия лежит 2-я сура Корана. Таким образом, начавшись с современного автора, антология завершается классиком и совершенным растворением во вневременном.

Другим характерным примером швейцарской послевоенной антологии может служить антология «Из сумерек и дня» [16]. Она вышла в издательстве «Ханс Хубер», специализировавшемся на психологии и медицине. Составитель антологии Вернер Вебер – литературовед и журналист, с 1946 г. редактор отдела фельетона в «Neue Züricher Zeitung», а позднее главный редактор фельетона, поощряющий Фриша, Дюрренматта, Бургера.

Антология начинается вступительным словом Вернера Вебера Хансу Хуберу о значении поэзии. Вебер при этом цитирует Гете: «Gedichte sind gemalte Fensterscheiben! / Sieht man vom Markt in die Kirche hinein/ da ist alles dunkel und düster...» («Стихи подобны разноцветным стеклам церковных окон. Заглянув снаружи, мы ничего там не увидим толком...» – пер. Б. Заходера). Заканчивается антология «Послесловием» Вернера Вебера, в котором говорится: «Как раз в обусловленной временем тесноте последних десятилетий и несмотря на разговоры о безнадежно экономическом складе мысли швейцарцев, из глубокого истока мнимой провинции идет постоянное неослабное увеличение поэтических талантов. В спокойной манере, не поддаваясь влиянию, хотя и находясь под впечатлением драматических и зачастую бесчеловечных событий вокруг, поэты этой маленькой страны стремились не выпускать из рук арфу Орфея». Замечание о том, что швейцарцы были под впечатлением, но не под влиянием драматических событий – очень характерная швейцарская точка зрения. «Возможно, кто-то скажет, что дни этих поэтов протекали вдали от жизни и судьбы, что здесь все осталось по-прежнему, и поэт не распознал своей задачи в наше время. Но на самом деле это не так. По крайней мере, здесь не должно идти речи об исполненных ненависти песнях о своем времени, которые некоторые пытаются выкрикивать, когда неопишуемая нищета настоящего и их современников сжигает им душу. Чего бы мы добились, если бы возвысился еще один голос, чтобы соревноваться с жуткими тирадами человечески-бесчеловечных клеветников, обесчещенных и опозоренных?» [16]. Здесь представлена совершенно прагматичная точка зрения, показывающая отстраненность Швейцарии от мировых событий, когда не писать о наблевшем было невозможно. И хотя очевидно, что Вебер знает все упреки, предъявляемые Швейцарии и ее поэтам, все-таки он пытается их оправдать тем, что все современные проблемы претерпели в их творчестве преобразование. «Все эти стихи извещают о продвинутой степени осмысления, зрелости и просветления, в которой уже преодолены несправедливость, страдания и горе, а также человеческая слабость и удаленность от Бога. Здесь звучат утешительные и отрадные слова истинной поэзии, не те, что несправедливо отворачиваются от общего и повседневного, но те, что скрывают его в себе и не успокаиваются до тех пор, пока злой рок не будет озарен солнцем новых дней и отрадной уверенностью» [16].

Антология не имеет никакого ярко выраженного построения. В ней представлены стихи швейцарских авторов, начиная с XVIII века до современности. Начинается антология стихотворением Хермана Хилтбруннера «Надо всем» («Über allem», Hermann Hiltbrunner):

Was da atmet, bläht und strebt,
Schöpfung heißt und Welt belebt,
Unstet ist und wandelbar,
Gleicht dem Tag und Mond und Jahr.

«Все, что дышит и к чему-то стремится, называется творением и населяет мир, непостоянно и переменчиво, подобно дню, луне и году

Mensch und Pflanze, Tier und Ding
Gehn und ruhn im Jahresring:
Auf und Ab der Kreatur
Ist die Satzung der Natur.

Человек и растение, зверь и вещь движутся и покоятся в годичном кольце: движение творения вверх и вниз – вот закон природы

Alles steht im Widerstreit
Eingeborner Jahreszeit;
Gehn und Kommen ist im Netz
Dieses Daseins – Weltgesetz.

Все находится в соотношении с исконными временами года. Приход и уход – в сетях этого бытия, таков закон мира

Aber über allem thront
Der, des Odem in uns wohnt;
Ihm sind, was uns trösten mag,
Tausend Jahre wie ein Tag [16]

Но надо всем царит Тот, Чье дыхание живет в нас. И для Него тысяча лет, как один день, и в этом наше утешенье»

Бог понимается здесь как тот, кто сотворил времена года и вечное круговращение. То есть мы видим типичное для швейцарского сознания действительное представление, где вера в Бога сопровождает тесную связь с природой. Отсюда и характерное отсутствие конфликтного напряжения, идилличность. На смену временам года приходит смена дня и ночи, дней недели и т.д., что опять-таки указывает на невозможность конфликтов в подобной циклической схеме, поскольку любое событие не является неповторимым и безвозвратным, все возвращается. Далее следует серия стихов о весне. Заканчивается антология также серией стихов о весне. Таким образом, тема весны, новой жизни, распускающейся надежды обрамляет антологию.

В антологии представлена известная «Молитвенная песнь швейцарца» швейцарского поэта и философа-физиогнома XVIII века Иоанна Каспара Лафатера:

Laß uns sein ein Licht auf Erden,
Und ein Beispiel steter Treu;
Frei, wie wir sind, andre werden,
Und zertritt die Tyrannei!
Gib, daß alle sicher wohnen
Bis die Zeit die Pforten schließt,
Bis aus allen Nationen
Eine nur geworden ist [16]

«Мы хотим быть светом земли и примером вечной верности. Пусть станут свободными, как мы, другие и растопчут тиранию! Пусть все живут в безопасности, пока время не закроет врата и пока из всех наций не образуется одна»

Эта молитва автора эпохи Просвещения с характерными мотивами вольнолюбия, уничтожения тирании и единой нации в контексте послевоенного времени приобретает совершенно иное звучание. Обратной стороной желанья быть светом миру и примером свободной страны без тирании стала безучастность и сомнительная политическая и душевная нейтральность по отношению к переживающим тиранию странам. Просвещенческая патетика обернулась после 1945 г. пустым чванством и бахвальством.

Заканчивается антология стихотворением известного критика XIX века Йозефа Видмана:

Wer Leben je erfuhr, muß dennoch danken,
Daß ihn der Hauch berührte, der ein Nichts
Aus dumpfen Schläfe weckt, den Staub mit Atem
Beseelt und mit Gestaltung ihn bekleidet. –
Blüht, künftige Geschlechter! Blüht wie wir
Und trägt wie wir die Doppelfrucht des Lebens,
die süße Lust und all das bittere Leid [16]

«Кто однажды познал жизнь, должен быть благодарным, что его коснулось дыхание того, что вызывает Ничто из мутного сна, вдыхает жизнь в пыль и наделяет ее обликом. – Цветите, будущие поколения! Цветите, как мы, и несите, как мы, двойной плод жизни – сладкую радость и горькое страдание»

Здесь, как и в первом стихотворении антологии, мы сталкиваемся с неким размытым действительным представлением о «разлитости» божественного начала в самой жизни и неизбежном присутствии в ней радости и страдания. Опять-таки, призыв автора XIX века «цветите, как мы» в контексте послевоенного периода звучит почти кощунственно. Антология, очевидно, была рассчитана исключительно на швейцарскую аудиторию.

Таким образом, можно констатировать, что в послевоенной швейцарской антологии акцент делался в первую очередь на национальной самобытности. Однако если в Германии и Австрии на первый план выходили молодые поэты, находившие новые формы для выражения литературного канона, то в Швейцарии намного важнее было сохранение не только старой тематики, но и старых устоявшихся форм, что вело к неизбежной провинциализации швейцарской литературы.

Библиография

1. Dokumentation deutschsprachiger Verlage / Hg. C. Vinz, G. Olzog. München-Wien: Günter Olzog Verlag, 1962.
2. Bettex A. Vom gegenwärtigen Stand unserer erzählenden Literatur. [Sammelbesprechung von Neuerscheinungen in deutschschweizerischen Verlagen] // Schweizer Rundschau: Monatsschrift für Geistesleben und Kultur. 45 (1945/46). S. 463–472.
3. Bevor die Engel sangen. / Ausgewählt von Hans Kayser. Basel: Verlag Benno Schwabe, 1953. – 159 S.
4. Trunken von Gedichten. Eine Anthologie geliebter deutscher Verse. Ausgewählt und kommentiert von Thomas Mann, Hermann Hesse, Gottfried Benn, Werner Bergengruen, Felix Braun, ...Friedrich Dürrenmatt, Gertrud von le Fort... / Hg. Von Georg Gerster. Zürich: Arche Verlag, 1953. 221 S.
5. Züricher Lyrik. Eine Anthologie / Hg. von der Verwaltungsabteilung des Stadtpräsidenten. Zürich: Rascher Verlag, 1955. 358 S.
6. 100 Ritte des Pegasus: Sonette in deutscher Sprache. Zürich: Pegasus Verlag, 1945. 112 S.
7. Marienlieder und Gedichte: eine Ant. kostbarer Kleinodien deutscher Maieinminne / Hg. Hans Krömler. Zürich: W. Classen, 1950. 95 S.
8. Der Vierwaldstättersee: Anthologie / Hg. Albert Jetter, Eugen Nef. Bern: P. Haupt, 1954. 72 S.
9. Lebende Schweizer Autoren / Hg. Erwin Heumann, Hans Thömi. Bern, 1952. 71 S.
10. Frisch M. Als der Krieg zu Ende war: Schauspiel. Klosterberg; Basel: Schwabe, 1949. 110 S.
11. Walser R. Vom Glück des Unglücks und der Armut: eine Auswahl / Hrsg. von Carl Seelig. Klosterberg; Basel: Schwabe, 1944. 80 S.
12. Borchardt R. Gedichte. Hg. Hans Urs von Balthasar. [Sammlung Klosterberg. Europäische Reihe]. Basel: Schwabe, 1948. 72 S.
13. Eschmann E.W. Der Besuch in Fischern und andere Erzählungen. [Sammlung Klosterberg] / Hg. Hans Urs von Balthasar. Basel: Schwabe, 1948. 93 S.
14. Lochbrunner M. Hans Urs von Balthasar als Autor, Herausgeber und Verleger: fünf Studien zu seinen Sammlungen (1942–1967). Würzburg: Echter, 2002. 336 S.
15. Balthasar H.U.v. Rechenschaft – 1965 // Balthasar H.U.v. Mein Werk. Durchblicke. Freiburg, 1990. 113 S.
16. Immerdar enthüllt das Ende sich als strahlender Beginn: ein Brevier tröstlicher Dichtung. Peter Schifferli. Zürich: Classen, 1945. 96 S.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Башиева С.К., Шогенова М.Ч., Дохова З.Р., Безрокова М.Б.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

bfo-pdo@mail.ru, shog-marina@yandex.ru

В статье рассматривается значимость социального статуса в структуре языковой личности, развивающейся в моноэтническом пространстве.

Ключевые слова: социальный статус, языковая личность, моноэтническое пространство.

SOCIAL STATUS AS FACTOR OF LANGUAGE PERSONALITY FORMATION

Bashieva S.K., Shogenova M.Ch., Dokhova Z.R.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article deals with the importance of social status in the structure of a language personality in monoethnic space.

Key words: social status, language personality, monoethnic space.

Становление личности, ее социализация предполагает процесс «приобретения» человеком определенного статуса в соответствии с его мышлением, спецификой восприятия действительности, с учетом личных возможностей, жизненных установок и т.п. Наряду с биологическими данными человек накапливает ресурсы, которые дают ему возможность реализовать себя в жизни, удовлетворить свои духовные и материальные потребности и запросы, поддерживать отношения с другими людьми, занять нишу в обществе, то есть приобрести свой социальный статус.

Термин «социальный статус» – понятие социологическое. Он включает в себя «структурные элементы социальной организации общества, обеспечивающие социальные связи между субъектами социальных отношений» [1]. В этой социальной иерархической структуре позиции каждого индивидуума определяются в зависимости от его статуса, позволяющего устанавливать необходимые отношения и связи с другими представителями социума. Вместе с тем человек может иметь несколько социальных статусов. В частности, определенным статусом он наделяется при рождении – гендерной характеристикой, этнической принадлежностью (например, статус сына, дочери); статус может приобретаться в процессе образования, в результате каких-либо достижений (статус директора, статус бюджетного работника, статус предпринимателя и т.п.); статус бывает предписанным, то есть человек в течение жизни «переходит» от одного статуса к другому (статус подростка, статус бабушки, статус старшего в роду и т.п.). Каждый из этих статусов специфичен, имеет свои стандартизированные структурные и содержательные особенности, однако все разновидности социального статуса на этапах их формирования и развития влияют на специфику межличностных отношений, поэтому нам представляется, что социальный статус как комплекс стандартных ожиданий определенных действий проецирует особенности речевого поведения языковой личности. В связи с этим вспоминается мысль В.И. Карасика о социальных статусах в «субстанциональном и реляционном измерениях» [2], когда в первом случае это независимые и усвоенные характеристики человека (пол, возраст, национальность, культурное и социальное происхождение, образование, профессия, степень владения языком); во втором – соотносительное положение в социальных структурах, выражаемое в терминах социального и ситуативного неравенства, то есть отношения между вышестоящим и нижестоящим. Ценным в мнении В.И. Карасика, на наш взгляд, является и положение о том, что «субстанциональные характеристики статуса исторически и этнографически изменчивы» [2]. Данный тезис находит особое подтверждение в современном глобализационном и интеграционном обществе, в котором происходят кардинальные преобразования в социальной жизни, оказывающие заметное влияние на психологическое, моральное, духовное, материальное состояние людей, на характер их межличностных отношений и общений. В связи с этим представляется востребованным изучение значимости и роли социального статуса в структуре современной языковой личности, формирующейся в условиях стремления общества к сохранению гармоничного и стабильного сочетания этни-

ческих взглядов, традиций своего народа с цивилизационными и культурными нормами и ценностями представителей других национальностей. В частности, подобные социальные условия развития личности имеют место и в полиэтнической Кабардино-Балкарии.

Социальный статус языковой личности в мононациональной среде имеет специфическую окраску и может быть рассмотрен в нескольких аспектах. Основными, значимыми на современном этапе считаем статус личности, который формируется в семье, и образовательный статус, приобретаемый человеком в процессе его интеллектуального образования. Для наглядности обозначим эти статусы как 1) *семейный статус* – статус, предопределенный иерархическими отношениями в семье, в роду; 2) *образовательный статус* – статус, приобретаемый человеком в процессе учебы, интеллектуального развития. Каждый из предлагаемых статусов имеет свой набор ролей, обеспечивающий личности возможность реализовывать потребности и достигать целевых установок. Так, первичный, элементарный статус человек, как было уже отмечено выше, получает в семье: статус ребенка – статус сына или дочери – конкретной семьи, рода; статус принадлежности к определенной этнической группе, традиционно значимый на Кавказе. Первичный статус предусматривает и первичные поведенческие обязанности, в том числе и речевые. Он складывается из нормативных признаков, предопределенных системой ценностей и культурных стандартов общества. Так, у кабардинского и балкарского народов – титульных этносов республики – в течение многовекового исторического развития сложились нормы поведения, общения, этнические стереотипы, модели статусных отношений, которые были воплощены в морально-этических кодексах воспитания «Адыгэ хабзэ» (каб.) и «Тау адет» (балк.). Часть традиционных норм и правил поведения в настоящее время уже исчерпала себя, некоторые остаются востребованными современным обществом, получают свое «второе рождение» и адаптируются к новым условиям. Все это отражает и специфику восприятия картины мира, особенности концептуализации, категоризации и репрезентации когнитивных процессов, определяет особенности коммуникации языковой личности, ее статусную роль в семье. Более наглядно это можно продемонстрировать на примере современной семьи, взаимоотношения в которой в значительной степени влияют на становление личности, предопределяют формирование ее социального статуса.

Многолетние наши исследования и наблюдения показали, что социализация языковой личности в условиях Кабардино-Балкарии осуществляется под воздействием множества экстралингвистических факторов, предопределенных полиэтническим, поликультурным и полилингвальным характером ее развития, среди которых приоритетными отмечались семья, образование, окружение и т.п. [3–6]. В современных условиях к ним добавляется еще один существенный фактор, который детерминирован активизацией процессов классового расслоения современного общества в зависимости от материального благосостояния и жизненных установок. Так, при внешних равноправных условиях жизни в России сегодня стало очевидным разделение социума на разные классы по степени их материального достатка – богатых, средних, бедных. Доказательством тому могут стать такие слова, как *бизнес-класс, эконом-класс, вип-отель, вип-зал, вип-клиент* и т.п., которые прочно вошли в русский язык и стали вполне привычными. Понятно, что в этих социальных явлениях имплицитно кроется мысль о разделении общества на платежеспособных, для которых предполагается создание лучших, более комфортных условий обслуживания, и на бедных, которых ориентируют на услуги менее качественные и экономичные, то есть соответствующие их уровню достатка, социальному статусу. Совершенно очевидными, нормированными стали в обществе и привилегированные действия членов состоятельных семей, как то: не ездить в общественном транспорте, а иметь собственного водителя, не обслуживаться на рынке, посещать элитные магазины, рестораны, иметь дома, приходящую прислугу и т.п. Естественно, подобные процессы определяют мышление человека, его сознание, его статус, его речевое поведение и т.п. Все эти тенденции *актуализируют* проблему значимости социального статуса в структуре современной языковой личности. Разделяем мнение И.Ю. Безукладовой, считающей, что «в результате социализации, основным звеном которой правомерно рассматривается процесс коммуникации, индивидуум познает мир, себя и других, приспосабливается к окружающей его среде и осознает свою собственную идентичность» [7], то есть познание мира, концептуализация, категоризация полученных знаний, их хранение в памяти как отдельно взятого человека, так и этноса в целом социально обусловлены.

В современной Кабардино-Балкарии наблюдается тенденция к выделению определенных типов семей, в которых формируются разные взгляды, разное мировосприятие, складываются разные типы речевого поведения и т.п. С одной стороны, сохраняются семьи, которые живут по исторически сложившимся традиционным обычаям, нормам, принципам; семьи, в которых утверждается светский образ жизни; семьи, стремящиеся сочетать традиционный уклад жизни и европейские правила поведения и т.п. С другой стороны, также очевидно разделение семей и по материальному достатку: на состоятельные семьи, семьи со средним уровнем обеспеченности, семьи с низким уровнем достатка, семьи, которые находятся за чертой бедности, что чаще становится определяющим в развитии личности и качественном образовании (образо-

ванности). Рассмотрим особенности развития семей с традиционными, консервативными взглядами в соответствии с их жизненными ценностями, установками, приоритетными целями, уровнем материального благосостояния, которые во многом «задают» специфику взаимоотношений, общения в семье и обществе, определяют особенности речевого поведения личности, формируют в ее сознании соответствующую языковую картину мира – что в комплексе индексирует социальный статус личности.

Традиционные семьи в республике – семьи консервативных взглядов, которые часто напоминают родовые кланы. Они в основном проживают в моноэтнических населенных пунктах. В них соблюдаются иерархические отношения в общении, наблюдается тенденция к сохранению родового, отцовского дома, стремление поддерживать родственные отношения, решения принимаются старшими, чаще мужчинами. Представители сильного пола в этих семьях самодостаточные, цельные, они обеспечивают высокий материальный доход семьи, часто имеют хозяйство, собственные земли, могут являться владельцами небольших компаний, фирм и т.д., руководство которыми передается от отца к сыну. Женщины чаще имеют статус домохозяйки, надежного тыла семьи. Дети находятся в строгом подчинении преимущественно отца, определяющего их жизненные ценности и принципы. Однако решающую роль в семье может играть и мать как более мудрый, решительный, организованный человек. В этих семьях дети получают образование, но не обязательно в элитных учебных заведениях. Главное – иметь образование, достойный заработок, сохранить этническую идентичность.

В традиционных семьях речевое поведение осуществляется в соответствии с «намыс», ментальной составляющей морально-этических кодексов *«адыгэ хабзэ»*, *«тау адет»*, то есть ребенок получает «этикетное» воспитание, которое предписывает субординативное поведение в рамках таких параметров, как почтительность, дружелюбие, скромность, толерантность и т.д. Стереотипы речевого (вербального) поведения продиктованы статусом говорящих и характером коммуникативной ситуации. Они основаны на культурных традициях и могут быть использованы в зависимости от отношений между старшим и младшим, мужчиной и женщиной, равными членами по семейному статусу. Общение подчинено речевому этикету, призванному играть роль «привратника» по отбору социально приемлемых отношений в конкретной ситуации и между конкретными участниками коммуникации. Например, жена в разговоре не называет мужа по имени, а говорит о нем: *ди унэ цлэсыр* (каб.) – «тот, кто живет в нашем доме, домашний, главный», *езыр* (каб.) – «он самый»; а муж жену: *унэ гуацэр* (каб.) – «хозяйка дома», *юй бийче* (балк.) – «княгиня дома», *унэм цлэсыр* (каб.), *юйдеги* (балк.) – «та, которая дома», *сабийлени аналары* (балк.) «мать детей», тем самым подчеркивается высокий статус женщины, матери. Родители о сыне или дочери говорят: *«цлалэр»* (каб.) – «сын», *«хъыджэбыр»* (каб.) – «дочь», *жашичкь* (балк.) – «мальчик», *къызычкь* (балк.) – «девочка», не называя их по имени и т.д.; невестка не должна произносить имен свекра и свекрови, поэтому нередко взамен используются русские антропонимы, например, *Мухаммед – Миша, Зульфия – Зоя, Канишуби, Конакби, Кемал – Коля, Фатима – Фая, Феня, Альфия – Аля, Алка и т.д.* Подобные запреты, ограничения, без сомнения, формируют особый стиль мышления, проявляющийся в речи сдержанностью, уравновешенностью, степенностью. Как знаки, информирующие об адресанте и адресате, их социальной, возрастной принадлежности, а также важных параметрах коммуникантов в аспектах близкий/далёкий, свой/чужой, официальный/неофициальный, выступают традиционные этикетные формулы (*къеблагъэ* (каб.) «добро пожаловать!», *ингир ахшы болсун* (балк.) «добрый вечер!», *ингиригиз ахшы болсун* (балк.) «пусть вечер ваш будет добрым!», *узынишу* (каб.) «всего доброго», *гъацлэ тхэм къуит* (каб.) «дай бог жизни»; религиозные клишированные фразы (*алыхъым жилэм, аллах айца* и т.п.). Так, речевая формула *намысынг теппемде болсун* (букв.: *пусть твоя честь будет на моей макушке*) используется при обращении младшего к старшему или к женщине и выражает проявление высокого уважительного отношения к адресату; а такие этикетные формулы, как а) *ингир ахшы болсун!* «добрый вечер!» и б) *ингиригиз ахшы болсун* «пусть вечер ваш будет добрым!» информируют об их отнесенности к адресату-ровеснику (а), к старшему по возрасту или статусу собеседнику (б)» [8]. Семейные мероприятия чаще организовываются и проводятся в соответствии с традициями и обычаями (например, рождение ребенка, празднование его «первого шага» (*кхъуей пльыжь клэрыцлэ* (каб.), *лъэ теувэ* (каб.), *биринчи атлам* (балк.); соблюдаются религиозные мероприятия (*къурман, нэфлэцхъэ джэд* и т.п.), которые сопровождаются комплексом обязательных, в том числе и словесных, процедур (*тосты* (*хъуэхъу, алгышла*), обращения к аллаху (*алыхъым долъэу, аллахдан тилек*)), условными вербальными обозначениями этапов мероприятия и т.п. – все это не может не формировать в сознании личности определенной языковой картины мира, следовательно, и самой языковой личности.

Следует отметить, что на Кавказе семья не замыкается на прямом, то есть кровном родстве; до сих пор актуально и вертикальное родство: семья – род – этнос. Важными составляющими этического кодекса кавказцев являются такие понятия, как очаг, отчий дом, которые имеют сакральную ценность, ибо олицетворяют благополучие в семье. Следовательно, коммуникативная культура в традиционных семьях преду-

смачивает любовь к своим родовым корням, что, безусловно, отражается и на формировании языковой личности. В целом, «этнический индекс» [2] стиля жизни, стиля общения в моноэтнической среде достаточно высокий. Учитывая тот факт, что в таких семьях общение чаще осуществляется преимущественно на родном (кабардинском или балкарском) языке, знание другого языка, в частности, русского как языка межнационального общения, индексируется намного ниже. В связи с этим следует указать, что на выбор языка оказывает существенное влияние не только моноэтнический характер проживания, но и обучение в начальной школе на родном языке. Поэтому в структуре языковой личности, формирующейся и развивающейся в традиционных семьях, отмечается тенденция к преобладанию знания родного языка над знанием русского языка. Согласно уровневой модели Ю.Н. Караулова, выделяются языковые способности, которые именуется «готовностью» [9]. В «списке готовностей» нами усматриваются те языковые способности, которые формируются в семье. Именно на раннем этапе формирования и становления языковой личности закладываются такие элементарные готовности, как готовность к устной (монологической, диалогической) речи, готовность производить и воспринимать тексты повседневного использования (т.е. владение «обыденным языком»), готовность пользоваться внутренней речью; готовность к информирующей и оценочной передаче содержания чужой речи и т.д. Следовательно, подтверждается мысль Е.С. Кубряковой о том, что «в формировании языковой картины мира, складывающейся у говорящего по мере того, как он овладевает родным языком, важную роль с лингвистической точки зрения приобретает внутренний лексикон, куда «записываются» усвоенные слова вместе с их свойствами, или система, именуемая иногда словесной памятью» [10]. Очевидно то, что в семьях с консервативными (традиционными) взглядами готовности активнее развиваются именно на родном (кабардинском или балкарском) языке, что, с одной стороны, оказывает влияние на формирование у языковой личности ярко выраженной этнической языковой картины мира, ассоциирующейся с такими ценностными понятиями, как уважение к человеку, морально-нравственное благополучие, но, с другой – свидетельствует о том, что в таких условиях языковой личности сложнее выйти за границы этноколлектива, приобрести опыт познания окружающего мира, проблематичнее моделировать поведение в иных средах.

Одним из важнейших факторов формирования и развития личности, во многом определяющим в дальнейшем социальный статус человека, является дошкольное образовательное учреждение. Во-первых, период дошкольного воспитания и образования – время закладывания базы, которую возможно, но сложно изменить позже; во-вторых, современная социальная жизнь требует от личности достаточно высоких культурных показателей, которые необходимо «собирать» с раннего детства. Получить дошкольное образование в республике можно разными способами в разных условиях: дома, в дошкольном учреждении, иногда посещение садика дополняется частными услугами. Нет сомнения в том, что уровень образования в них далеко не одинаковый. Однако при выборе способа и места дошкольного воспитания своего ребенка родители чаще руководствуются возможными, удобными на данном этапе условиями его пребывания. Так, в моноэтническом пространстве преобладает «домашнее дошкольное образование», а русскоязычная среда, если даже и создается, то носит искусственный характер. Следовательно, и на данном этапе развития этнический индекс является приоритетным. Однако надо признать, что социализация современной личности, включение человека в мировую информационную систему требует достаточного владения и русским языком так же, как и родным. Так, наши исследования показали, что дети при переходе на обучение на русском языке испытывают значительные коммуникативные трудности, связанные с их неготовностью к адекватному пониманию учебного материала, восприятию и использованию его в коммуникации. Эти проблемы приобретают остроту в средних и высших профессиональных учреждениях, в которых обучение ведется на русском языке. Одним из факторов, влияющих на снижение уровня владения русским языком, является тенденция к оттоку русскоязычных детей и к выезду части выпускников городских (полиэтнических) школ в другие вузы страны, что предопределяет единообразный национальный состав студентов республики. Безусловно, преимущественно моноязычная среда ограничивает возможности расширения языковой практики, культурного разнообразия, следовательно, сужает возможности адаптации к иной культурной среде, что имеет негативные последствия как социального, так и психологического характера. О том, что можно обучаться на двух языках, не теряя при этом своей национальной идентичности, мы писали и ранее [3]. Идеальным условием формирования и развития языковой личности на разных этапах, на наш взгляд, является полиэтническая среда, в которой когнитивные возможности индивидуума получают максимальную реализацию.

Таким образом, предполагаем, что в условиях нарастания глобализационных и интеграционных процессов, когда происходят изменения «субстанциональных характеристик статуса» [2], актуализируется вопрос значимости социального статуса в структуре современной языковой личности, развивающейся как в моноэтническом, так и в полиэтническом пространстве.

Библиография

1. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012. 523 с.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
3. Башиева С.К. Форумность как основа сохранения языков // Проблемы развития государственных языков КБР: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. Нальчик, 1996. С. 16–17.
4. Башиева С.К., Дохова З.Р., Чепракова Т.А., Шогенова М.Ч. Языковая личность в полиэтнической Кабардино-Балкарии: влияние экстралингвистических факторов на ее становление и развитие (результаты социолингвистического опроса) // Вестник Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 6 (32). С. 142–152.
5. Башиева С.К., Шогенова М.Ч. Проблемы становления и развития русской языковой личности в образовательном пространстве полиэтнического региона (на материале Кабардино-Балкарии) // Доклады и сообщения II международной конференции «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». Гранада, 2010. С. 703–708.
6. Башиева С.К., Шогенова М.Ч., Дохова З.Р., Безрокова М.Б. Современная языковая личность в полиэтническом пространстве (на примере Кабардино-Балкарии) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. XIV. Владикавказ, 2012. С. 147–155.
7. Безукладова И.Ю. Понятие индивидуального пространства человека и его категоризация в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 94–100.
8. Башиева С.К., Геляева А.И. Место и роль речевого этикета в формировании культуры толерантности // Язык. Словесность. Культура. № 1, 2011. С. 41–50.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007. 264 с.
10. Кубрякова Е.С. Язык и сознание: На пути получения знаний о мире: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

ЭКСПРЕССИВНАЯ ОКРАСКА СЛОВ В ПОЭЗИИ А.А. ШОГЕНЦУКОВА

Бижоев Б.Ч.

Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН

kbigi@mail.ru

В статье исследуются способы достижения выразительности слов в стихах и поэмах классика кабардинской литературы А.А. Шогенцукова. Как показывает анализ творчества поэта, он использует для этого большое разнообразие языковых средств.

Ключевые слова: выразительность, экспрессия, эмоциональность, оценочное значение, стилистика, лексические группы, контекст, фабульная ситуация.

EXPRESSIVE HUE OF WORD IN A.A. SHOGENTSUKOV'S POETRY

Bizhoviev B.Ch.

*Institute of Humanitarian Researches of Government of KBR
and KBSC of the Russian Academy of Sciences*

At this article researches the ways of reach of word's expression in classic of kabardian literature Ali Shogentsukov's poems. As show our analyses, poet makes use many linguistic means.

Word-keys: expressions, emotion, estimative mean, stylistic, lexical groups, context, subjective situation.

Экспрессивная окраска слов в художественных произведениях отличается от экспрессии тех же слов в необразной речи. В условиях художественного контекста лексика получает дополнительные побочные смысловые оттенки, которые обогащают ее экспрессивную окраску. Современная наука придает большое значение расширению семантического объема слов в художественной речи, связывая с этим появление у слов новой экспрессивной окраски. Для изучения этой проблемы трудно найти более подходящий материал, чем произведения Али Шогенцукова.

Для достижения экспрессии поэт использует различные приемы. Например, суффиксы и префиксы с оценочным значением. Выразительность слов, создаваемую их составом, можно назвать их лексико-морфологической выразительностью. Например, восхищаясь красотой белого цветка, можно назвать его «белоснежным», «белехоньким». Эти прилагательные эмоционально окрашены: заключенная в них положительная оценка отличает их от стилистически нейтрального слова «белый».

В состав эмоциональной лексики включаются слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувства. Положительную окраску имеют слова: *напафлэ* «приятнолицый» (суффикс **-флэ**), *губзыгъащэ* «премудрый» (суффикс **-шэ**), *напэху* «светлолицый» (суффикс **-ху**); отрицательную эмоциональную окраску – слова *флыцлэжь* «неприятно-черный» (суффикс **-жь**), *луэхуей* «плохое дело», *гупсысей* «плохая мысль» (суффикс **-ей**) и т.п.

Эмоционально окрашены просторечные слова, находящиеся за пределами литературной нормы или на грани литературности (*нау* «кошка», *наплы* «молоко», *лэхмакыжь* «тупица» и т.п.).

Изображение чувств требует особых экспрессивных красок. Так, нередко вместо слова *флы* «хороший» мы говорим *тельдыджэ* «прекрасный», «восхитительный», «чудесный»; можно сказать *флыуэ слэгъуркъым* «не люблю», но можно найти и более сильные слова *слэгъу хъуркъым* «ненавижу», «презираю», «питаю отвращение». Во всех этих случаях лексическое значение слова осложняется экспрессией.

Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения (ср.: *насытыниагъэ* «несчастье» – *гулэгъуэ* «горе» – *унэхъугъуэ* «бедствие»).

Яркая экспрессия выделяет слова торжественные (*батырыбжэ* «богатырский рог»: *Батырыбжэур зыхуагъэфациуэ, дыщэ уанэр зыхутралъхэ*. «Кому достается богатырский рог, кому седлают золотое седло»; *хъэрэмэхъищэ* «узорчатый»: *Хъэрэмэхъищэу куэнышбэ гуэрыр зыдатлэтэну цлэдаци*. «Узорчатый корсет начали расстегивать вместе»), поэтические (*гъуцлыш* «железный конь»: *Гъэдалуэт гъуцлышыр – губжъащи мэхъуцлэ*. «Успокой-ка железного коня – (он) сердито ворчит»).

Особая экспрессия отличает слова шуточные (зыгъэхун «важничать»: *ар, зыгъэхуу шыщлэклыжым, хьэщлэщ гунэм мэувыжри тэлай къомкIэ мэгунысэ*. «Он, важничая, вышел, остановился перед гостиницей и думал долго»; *зеуцэн* «бегать в страхе»: *Е а уи цлэр жаIэмэ, пыхэр шышынэу зеуцэу*. «Когда называли твое имя, князья, испугавшись, шарахались в страхе»), иронические (зыгъэтIэмIэн «нежиться»: *Щхьэнтэ щабэм зыдытесым, псэм и жагъуэу зегъэтIамIэ*. «Сидя на мягкой подушке, противно она нежится»).

Едва уловимые экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобительные (зыгъэбэгын («надуваться»): *Аслэнокъуэм, зыгъэбэгыу, ибг ищлахэм тоулуэж*. «Асланоко, надуваясь, стучит по доспехам»), пренебрежительные (хьэгъэбанэ «бездельник» (букв. «тот, кто заставляет собак лаять»): *Мусэ ещхьу, хьэгъэбанэу, ар уэрамым пхудэтынт*. «Как Муса, он без дела не болтается на улице»), презрительные (зышыхьыжын «сильно нервничать»): *Зэгуэпауэ, папцэу, щатэу, Махъэшокъуэм зишыхьыжт*. «Раздраженный, сопя и вздыхая, Махашоков сильно нервничал»), уничижительные (лэбышэ «хромой»): *ЛьэклуэцI, лэбышэу, шынэкъэрабгъэу, Цыхубз гы макъым дэгъуэлъ*. «Кривоногий хромой трус, боящийся женского плача; *лыхэфыкI* «кровопийца»: *ЛыхэфыкIыу а бзаджэжъ гупри уи гъурэ хадэм бадзэ щеуащ*. «Эта злая банда кровопийцев в твоём саду отбивалась от мух»), вульгарные (*къэвэн, цхьэгъавэ* «болтун, болтать»): (*хэт*) *лэныгъэм пэлъэу а къавэр?* «(кто), ожидая свою смерть, болтает?»; *Сыт, фызыжъ цхьэгъавэ, къыубжхэр?* «Что ты, старуха-болтушка, лепечешь?», бранные (*хьэрылху* «рожденный собакой»: «*Хьэрылху!*» – *жери Махъэшокъуэр фызым гуауэу жьэхокIие*. «Рожденная собакой!» – кричит Махашоков на женщину; *хьэIусафэ* «нищий» (букв. «тот, кто ест собачью похлебку»): *ХьэIусафэу Темботыжъым дауэ хьуэу къыдикуф?* «Как нищий Тембот посмел на нас поднять руку?»; *Иэхмакъ* «тупица»: *Ар пиэрщ, Иэхмакъыжыщ, абгъуэ быдэхэм зыщегуэцхур*. «Он толст, тупица, в крепких гнездах затаивается»).

Окончательно определяет экспрессивную окраску контекст: нейтральные слова могут восприниматься как высокие и торжественные; высокая лексика в иных условиях приобретает насмешливо-ироническую окраску (как в рассмотренном выше примере из стихотворения «Завтра Каирбека»). Появление у слова в зависимости от контекста дополнительных экспрессивных оттенков значительно расширяет изобразительные возможности лексики. Для наглядности сказанного сопоставим тексты произведений, насыщенные в одних случаях именами существительными, в других – прилагательными, а в-третьих – глаголами. На фоне одних изобразительных средств очень отчетливо обнаруживается специфика других.

Если поэт намеренно сгруппировал много слов предметного характера, то в таких случаях на первое место выступает предметно-изобразительный план повествования:

*...Бжыхьхэм бжэгъухэр къыхауду,
Джыдэ, фIанэ зыхуадзыжхэу,
Куэбжи, набжи цIыху губжъяхэм
Ираудыр къамыгъанэу.
«Из плетней колья вырывая,
Перебрасываясь топорами, тямками,
Разгневанные люди сносят ворота и калитки,
Ничего не оставляя» [1] (здесь и далее перевод подстрочный).*

Такая предметная насыщенность придает повествованию своеобразный профиль. Если же обратиться к художественным текстам, насыщенным глагольными словами, то нельзя не заметить, что повествование в них становится динамическим. Обилие глагольных слов способствует быстрому развитию фабульной ситуации. Например, при описании боя восставших рабов с князьями Шогенцуков употребляет много глаголов:

*Гуащлэщ махуэр, цхьэмыгъазыц,
Зэрохьэххэр, зэроудхэр...
Зэрызохьэ, зэроудхэр...
«Горяч день, бесстрашен,
Сбивают друг друга с ног,
Сносят с коней, суетятся, толкутся...» [1].*

На фоне художественного текста, насыщенного предметными словами или глаголами, очень ярко выступает своеобразие качественных слов – имен прилагательных. Последние отличаются тем, что как бы живописуют и характеризуют; они словно расцветивают повествование:

*Къуэ щхъуантIэ уэхым и лъащIэм
Псы гъуджэ цIыкIур цопцIытцIэ,
ТкIуэпс щIыIэ цыгъэхэр IуфитIым
Я удз щIэращIэм хеутхэ...*

«На дне зеленой балки

Маленькая зеркальная река сияет,

Холодные капли-бусинки разбрызгивает

По обоим берегам

На **красивую** растительность» [1].

Выдающийся поэт-классик Али Асхадович Шогенцуков по праву считается основоположником кабардинской литературы. Поэтому очевидна важность изучения языка Али Шогенцукова. Это необходимо лингвистам для разработки истории становления и развития литературного языка.

Библиография

1. Захохов Л.Г. Словарь языка Али Шогенцукова: на кааб. яз. Нальчик: Эльбрус, 1975. 328 с.

ВЕРБАЛЬНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ МОДУЛЬ «РЫНОК» КАК ДОМИНАНТА РУССКОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Буянова Л.Ю.

Кубанский государственный университет

lub_prof@mail.ru

В статье рассматривается специфика семиотики интегративной картины мира – финансово-экономической; показаны деривационные и прагматические механизмы её структуризации; описываются языковые и ментально-семиотические параметры модуля «рынок», выступающего доминантой русской финансово-экономической картины мира.

Ключевые слова: вербально-семиотический модуль, финансово-экономическая картина мира, когнитивно-вербальная доминанта, деривация, термин, семиотическая глобализация.

VERBAL AND SEMIOTIC UNIT «MARKET» AS A DOMINATING IDEA OF RUSSIAN FINANCIAL AND ECONOMIC PICTURE OF THE WORLD

Buyanova L.Y.

Kuban State University

The article deals with the specificity of semiotics of integrative picture of the world – the financial and economic one and shows derivation and pragmatic mechanisms of its structure. Language, mental and semiotic options of the unit «market», which is the dominating idea of Russian financial and economic picture of the world, are described in the article.

Key words: verbal and semiotic unit, financial and economic picture of the world, cognitive and verbal dominating idea, derivation, term, semiotic globalization.

Актуальность лингвистических исследований национальных картин мира в настоящее время существенно возрастает, так как под «натиском» глобализации пришло понимание того, что именно каждая из них содержит, хранит и передаёт всё новым поколениям носителей родного национального языка все сокровенные смыслы и значения вербальных и знаковых систем, в которых навечно запечатлён образ национальной души, раскрыты цивилизационная эволюция самого этноса и его нравственно-духовные и конфессиональные ценности, стереотипы, опыт, мудрость; разработана и имплицитно выражена национальная программа обустройства своего мира и жизни. Без сохранения и дальнейшего развития национального языка этого сделать невозможно.

Результаты анализа различных современных речевых и языковых репрезентаций, языка СМИ, масс-медиа, СМК, языковой ткани современной художественной литературы, различных текстовых произведений рыночно-коммерческого и рекламного характера и т.п. однозначно свидетельствуют о том, что вербальный образ русского мира сегодня неоднороден, он меняется, наполняясь семиотическими и семантико-понятийными «красками» иных языковых миров. Глобализационно-рыночная обусловленность специфики языковых заимствований отражает функционально-социальную гибкость и высокий потенциал русского национального языка как уникальной системы репрезентации ментально-конфессионального и культурно-социального опыта всех поколений носителей русского языка, всего русского мира.

Сегодня русский язык, как и многие другие национальные языки мира, претерпевает сильнейшее давление со стороны так называемого наднационального языка, или **языка современной глобализации – английского**, семантико-семиотический континуум которого по многим параметрам отличается от системы смыслов, значений и лексических репрезентаций русского языка. Особенно чётко это проявляется в вербально-семиотическом пространстве современной **русской финансово-экономической картины мира**, представляющей собой «языковлѐнный» социокультурный «слепок», кальку, своеобразную знаковую трансляцию исторического опыта «западного» капитализма в построении **рыночной** экономики (в противоположность экономике **плановой**). «Переход к рыночной экономике, демократические преобразования в обществе, вхождение в мировое сообщество повлияли на языковой вкус носителей языка» [1], а также на «систему идейных, психологических, этических и иных установок человека или общественной группы в

отношении языка и речи на этом языке» [2]. Специфика понятийно-семантической организации и деривационного потенциала языка русской финансово-экономической картины мира обусловлена как интралингвистическими факторами, так и экстралингвистическими, связанными с особенностями этноисторического, социального, культурно-конфессионального развития как страны-источника миграции многих специальных лексем и терминов рыночной экономики (Англия), так и страны, язык которой воспринял и актуализировал всю лингвопонятийную сферу, в рамках которой функционируют специализированные единицы и термины, создающие эту особую картину мира, основанную на принципах и приоритетах свободного предпринимательства и бизнеса. Коренные изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни общества обуславливают, с лингвистической точки зрения, существенные изменения и в языке, и речи, так как язык является уникальным коммуникативным средством, фиксирующим, отражающим и выражающим не только сознание и интенции личности, но и любые изменения в жизни общества. Рыночные процессы, происходящие в обществе, преломляясь в культуре, находят своё отражение именно в языке. Понятие **«рынок»** сегодня напрямую соотносится с понятием и феноменом **«глобализация»**, выступая конечной целью этого процесса. Проведённый нами анализ дефиниций лексемы «глобализация» в различных словарях в результате показал, что под глобализацией в русском языковом сознании сегодня понимаются довольно **разные** феномены, репрезентируемые следующими лексемами-идентификаторами: *всё возрастающее воздействие; всемирная интеграция; взаимозависимость, взаимопроникновение, взаимообусловленность; сближение наций и народов; интеграция человечества; изменение всех сторон жизни общества* и др. Общими ключевыми понятиями, активно функционирующими в массовом сознании российских политиков, учёных, экономистов и т.п., судя по этим дефинициям, выступают понятия **взаимозависимости, изменения всех сторон жизни и интеграции**. Самым страшным и необратимым последствием развития глобализационных процессов в рыночно-экономической и культурно-языковой сферах для России мы считаем утрату национальной духовно-культурной идентичности и традиционного морально-нравственного ментального пространства, что обуславливается в том числе и разрушением многовековых традиций бережного, уважительного отношения к национальному русскому языку как ментально-знаковому хранилищу православно-духовного опыта и нравственных ценностей нации, среди которых такая квазиценность, как **деньги**, всегда отсутствовала.

Думается, следует признать/констатировать и классифицировать типы (виды) процессов глобализации, так как этот процесс, с точки зрения интенсивности, в различных странах осуществляется по-разному и в него с неодинаковой силой вовлекаются различные стороны жизни государства. Мы условно выделяем **экономический, финансовый, банковский, культурный, технический, политический, языковой, военный, социальный, медийный, информационный** и другие типы глобализации, каждый из которых будет доминировать (вернее, доминирует уже) в той или иной стране в зависимости от уровня развития и состояния в ней каждого из этих факторов.

Целью данного исследования, таким образом, является комплексное описание современной русской финансово-экономической картины мира, которая представляет собой сложное интегративное специализированное семиотико-вербальное образование, основу которого составляют терминологические знаки разной деривационной и понятийно-семантической структуры. В языковой системе научной и научно-профессиональной сферы деривация может рассматриваться как глобальный фактор вербализации этой особой, ещё не изученной в теории языка картины мира, которую следует интерпретировать как чётко структурированную совокупность когнитивно-смысловых образований, **модулей**, вербализованных средствами языка, понятийно и семантически относящихся к сфере финансов и рыночной экономики (термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и понятия всех смежных и узкоспециальных финансово-экономических дисциплин, профессиональных областей деятельности и научных направлений, связанных с финансами и рыночной экономикой). Детерминация историко-социальными и культурными факторами определяет постоянное развитие и совершенствование русской финансово-экономической картины мира, которая прошла особый путь языковой концептуализации и категоризации, отразивший все экстралингвистические аспекты, повлиявшие на систему её терминологической номинации. В результате проведённого нами анализа установлено, что в современной рыночно-экономической и финансовой вербальной сфере вся специальная терминология репрезентирует систему финансово-экономических понятий, формирующих понятийно-семантический «каркас» рыночной экономики, в основе которой лежит вербально-семиотический модуль **«рынок»** (для сравнения, эквивалент: **маркетинг** – «обширная по своему спектру **деятельность** в сфере рынка товаров, услуг, ценных бумаг, осуществляемая в целях стимулирования сбыта товаров, развития и ускорения обмена, во имя лучшего удовлетворения потребностей и получения прибыли») [3]. Ключевыми понятийно-вербальными основаниями данного модуля являются вербализованные феномены **«биз-**

нес», «капитал», «инвестиции», «прибыль», «банк», «страхование», «деньги», «налоги», «кредит», «менеджмент» и др.

Термин является тем семиотическим маркером, который максимально адекватно и в пределах своего понятийного поля эксплицирует и номинирует научное понятие, представляя его место в системе данной науки. Когнитивный подход к языку науки обуславливает интерпретацию термина в качестве семиотического производного концептуализации и категоризации мира человеческим сознанием и мышлением, при этом его понятийно-логическое содержание представляет собой определённую структуру знания, **терминоконцепт**, опирающийся на гносеологические денотаты.

Когитальные свойства термина как специализированного знака языка, т.е. те особые свойства, в которых фокусируются логико-понятийные аспекты содержания мыслительных операций [4], детерминируют активную деривационную процессуальность как исконно русских, так и заимствованных финансово-экономических терминов. Обладая когитальными свойствами, термин выступает вербализованным результатом научно-профессионального мышления, научно-профессиональной концептуализации, специфическим лингвокогнитивным средством оперативной деятельности в научной и научно-профессиональной сфере и основным, ключевым средством научно-профессиональной коммуникации. Так, по нашим наблюдениям, для языка финансово-экономической картины мира характерно активное терминологическое гнездование, поэтому понятие деривационного гнезда имеет существенное значение в рамках рассматриваемой аспектности.

Суффиксальные дериваты языка финансово-экономической картины мира, составляющие её вербально-семиотическую основу, не всегда соответствуют таким классическим требованиям к термину, как, например, отсутствие эмоциональной окраски, которая является имплицитной, обусловленной ассоциативностью человеческого мышления. Так, в семантике экономического термина «**динамитчик**» – «бирж.: энергичный торговец, продающий ненадёжные товары, ценные бумаги» [3] (термин дан в словаре в кавычках) всё-таки присутствует лёгкий эмоционально-оценочный оттенок («подтекст»), что можно проследить по ассоциациям с этим словом и его семантике; или «**налётчик**» – «*физическое или юридическое лицо, приобретающее акционерную компанию без согласия её акционеров, работников, администрации, использующее в этих целях процедуру покупки на открытых торгах, агрессивно скупающее контрольный пакет акций*. Синоним – **рейдер**» [3]. В дефиниции присутствует слово, указывающее на эмоциональный аспект данного термина: «**агрессивно**». Обращает на себя внимание тот факт, что в пространстве финансово-экономической картины мира суффиксальные дериваты в кавычках, имеющие эмоциональную окраску, являются в подавляющем большинстве исконно русскими по происхождению, в отличие от заимствованных экономических терминов: «**замороженный**» – «*термин, характеризующий состояние, когда инвестор не может продать ценные бумаги*» [3]. Как видно из этого примера, указание на терминологический статус этого слова даётся в самом экономическом словаре через слово-идентификатор «термин».

В ходе проведённого анализа мы приходим к выводам о том, что термины, формирующие вербальную основу финансово-экономической картины мира, как и остальные знаки национального языка, не статичны, а непрерывно изменяются в ходе развития социума и сфер человеческой деятельности – научной, технической, производственной, экономической, политической и политологической. При этом, как отмечается во многих работах, все этапы существования терминов не являются случайными, а образуют определённую структуру пространственно-временных связей, определённую систему связей, отношений, функций, что требует особого исследования. Финансовый и/или экономический термин можно интерпретировать как **социокогнитивный знак**, функционально предназначенный для категоризации и концептуализации финансово-экономической картины мира. Дж. Фолконье отмечал: «язык – это лишь верхушка когнитивного айсберга. Используя язык, мы неосознанно опираемся на огромные когнитивные ресурсы, вызывая в сознании бесчисленные модели и фреймы» [5]. Всё это справедливо и по отношению к языковой основе русской финансово-экономической картины мира.

Библиография

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994. 357 с.
2. Красникова Е. Жаргоны и просторечия в языке публицистики // Высшее образование в России. № 5. М., 2000. С. 82–87.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный энциклопедический словарь. М., 2000. 562 с.
4. Татаринцов В.А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М., 2006. 526 с.
5. Fauconnier G. Introduction to «Methods and Generalizations» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.linguistics.Stanford.edu/Linguistics/. 1999.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 612.84

ДИНАМИКА ОСТРОТЫ ЗРЕНИЯ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ОСВЕЩЕННОСТИ ТЕСТОВ У БОЛЬНЫХ С АТРОФИЕЙ ЗРИТЕЛЬНОГО НЕРВА

Тлупова Т.Г.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ttlupova@gmail.com

Установлено статистически достоверное различие изменения остроты зрения в норме и при атрофии зрительного нерва в зависимости от освещенности тестов. Приращение функции δ , которое представляет собой разность значений остроты зрения при изменении освещенности от минимальной 50 Лк до максимальной 400 Лк, при атрофии зрительного нерва равно 0,20, в то время как у здоровых лиц – 0,32. Предложенная методика может быть рекомендована врачебно-медицинским комиссиям с целью оценки функционального состояния зрительного нерва и ранней диагностики его патологии.

Ключевые слова: острота зрения, освещенность, атрофия зрительного нерва.

DYNAMICS OF VISUAL ACUITY AT CHANGE OF ILLUMINATION OF TESTS AT PATIENTS WITH THE ATROPHY OF THE OPTIC NERVE

Tlupova T.G.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

Statistically authentic distinction of change of visual acuity in norm is established and at an atrophy of an optic nerve depending on light exposure of tests. The size of an increment of function δ which represents a difference of values of visual acuity at increase of light exposure of tests from minimum 50lux to maximum 400lux, at an optic nerve atrophy is equal 0,20 while at healthy faces – 0,32. The offered technique can be recommended the medical labour commissions on purpose estimations of a functional condition of an optic nerve and early diagnostics of its pathology

Key words: visual acuity, light, atrophy of optic nerve.

Изменения зрительного нерва или других отделов зрительного пути являются первым или даже единственным признаком какого-либо интракраниального процесса. Офтальмологу в таких случаях принадлежит основная роль в диагностике и правильной ориентации больного на лечение у невролога или нейрохирурга, а от своевременного направления больного к соответствующему специалисту в значительной степени зависят исход заболевания и состояние зрительных функций [1, 2].

Лучшие функциональные исходы лечения атрофии зрительного нерва наблюдаются при ранних стадиях заболевания, поэтому актуальное значение имеет поиск диагностических методов, позволяющих выявить начальные проявления атрофии зрительного нерва. Исследование состояния зрительных функций имеет решающее значение.

Отсутствие в поликлиниках и глазных стационарах современных уточняющих методов исследования (компьютерная периметрия, локальная темновая адаптометрия, ретинография) приводит к несвоевременному выявлению больных. Возрастающая стоимость диагностических обследований, таких как флюоресцентная ангиография, ультразвуковые исследования кровотока в сосудах глаза, оптическая когерентная томография, диктует необходимость разработки наиболее простых, доступных, быстрых методов скрининговой оценки функционального состояния зрительного нерва с целью ранней диагностики его патологии.

Целью нашей работы явилось определение динамики остроты зрения при изменении освещенности тестов (ОТ) для разработки научно обоснованных методов ранней диагностики данной патологии.

Материал и методы исследования. Так как в нашей стране требования к допуску при управлении автомобилем одни из самых жестких в мире, для обследования здоровых лиц была выбрана именно эта категория работников. Были обследованы 50 здоровых водителей (контрольная группа А) автотранспортного предприятия № 1 г. Нальчика. Главным условием для отбора было отсутствие у водителя ДТП за время его работы. Другое условие – чтобы это были соматически здоровые люди, не предъявляющие жалоб на общее состояние организма и на орган зрения в частности. Острота зрения с коррекцией у всех отобранных была не ниже 1,0; показатели внутриглазного давления, поля зрения, цветоощущения соответствовали норме.

Группа А1 была сформирована из пациентов того же возраста (50 человек). Это были больные с частичной атрофией зрительного нерва – острота зрения их при обычном обследовании была не ниже 0,9, а величина критической частоты слияния мельканий (КЧСМ) – не ниже 35 Гц. Только те обследуемые, зрительные функции которых соответствовали нормам или превышали их, были допущены к дальнейшим исследованиям. Все обследованные – мужчины в возрасте от 20 до 55 лет (средний возраст – $37,08 \pm 10,19$) со стажем работы от 3 до 30 лет (в среднем $17,73 \pm 6,06$).

Исследование остроты зрения проводилось в 2 этапа. Сначала определялась острота зрения при стандартном освещении, а затем проводилось исследование при изменении освещенности от минимальной 50 Лк до максимальной 400 Лк. Целью эксперимента являлось определение величины приращения функции δ , которая представляет собой разность этих значений. Наиболее важным являлся второй этап исследования, потому что даже у здоровых лиц, не предъявляющих жалоб на общее здоровье организма и на орган зрения в частности, возможно снижение остроты зрения при ухудшении световых условий, опасное для управления автотранспортом в сумеречное и ночное время. Для проведения исследования использовалось устройство для определения остроты зрения (Патент РФ № 2269921) [3].

Результаты и обсуждение. Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица

Динамика остроты зрения при изменении освещенности тестов у здоровых лиц и при атрофии зрительного нерва

Освещенность (Лк)	Острота зрения				
	Группа А		Группа А1		
	М	$\pm\sigma$	М	$\pm\sigma$	t
50	1,0	0,22	0,88	0,20	2,21
100	1,05	0,34	0,96	0,23	1,18
150	1,11	0,18	0,96	0,22	2,89
200	1,25	0,28	1,06	0,25	2,72
250	1,26	0,20	1,06	0,28	3,18
300	1,32	0,36	1,06	0,26	3,20
350	1,32	0,24	1,06	0,24	4,19
400	1,32	0,26	1,08	0,27	3,57
δ	0,32		0,20		

М – среднее арифметическое значение, σ – среднее квадратичное отклонение, t – достоверность различий, δ – приращение функции

Установлено статистически достоверное различие изменения остроты зрения в зависимости от освещенности в норме и при атрофии зрительного нерва. Определено, что при увеличении ОТ от 50 до 400 Лк острота зрения здоровых лиц этого возраста повышается на 0,32 (от $1,0 \pm 0,22$ до $1,32 \pm 0,24$), в то время как при атрофии зрительного нерва величина повышения остроты зрения равна 0,2 (от $0,88 \pm 0,20$ до $1,08 \pm 0,26$). Более наглядно видна динамика остроты зрения на рисунке.

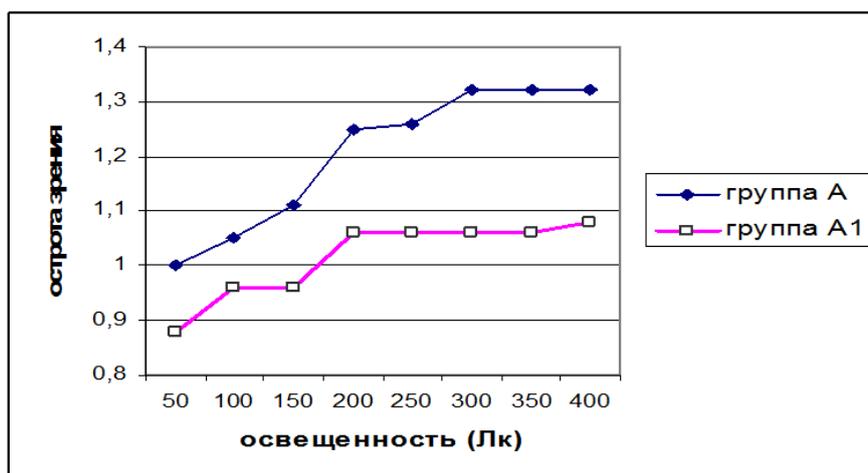

Рисунок. Динамика остроты зрения при изменении ОТ у здоровых лиц и при атрофии зрительного нерва

При атрофии зрительного нерва этот показатель повышается при ОТ=100 – 200 Лк, но далее значительных изменений при повышении ОТ выше 200 Лк не наблюдается, в связи с чем повышается достоверность различий.

Таким образом, представляется возможным диагностировать атрофию зрительного нерва на ранних стадиях, когда острота зрения, проверяемая по стандартным методикам, показатели периметрии и офтальмоэргонимические тесты приближены к норме и не выявляются грубые изменения диска зрительного нерва при офтальмоскопии.

Выводы

1. Установлено статистически достоверное различие изменения остроты зрения в норме и при атрофии зрительного нерва в зависимости от освещенности тестов.

2. Величина приращения функции δ , которая представляет собой разность значений остроты зрения при повышении освещенности тестов от минимальной 50 Лк до максимальной 400 Лк, при атрофии зрительного нерва равна 0,20, в то время как у здоровых лиц – 0,32.

3. Предлагаемая методика может быть рекомендована врачебно-трудовым комиссиям с целью скрининговой оценки функционального состояния зрительного нерва и ранней диагностики его патологии.

Библиография

1. Глазные болезни / под ред. В.Г. Капаевой. М.: Медицина, 2002. 560 с.
2. Терапевтическая офтальмология / под ред. М.Л. Краснова, Н.Б. Шульпиной. М.: Медицина, 1985. 360 с.
3. Патент РФ № 2269921 от 17.05.2004. Устройство для определения остроты зрения / Т.Г. Тлупова, С.Г. Чернышева, Ю.З. Розенблюм, А.Х. Тутуков.

**О РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ЕЕ РОЛИ В ЗАРОЖДЕНИИ, СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Апажев М.Л.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

`departed_07@mail.ru`

В статье рассматриваются актуальные вопросы русской лексикографии, представленной, по мнению автора, 4 типами энциклопедических и 100 типами филологических словарей, опираясь на которые, северокавказские ученые за короткий исторический период создали 2–3 типа энциклопедических и 15–20 филологических словарей, что является значительным достижением для младописьменных народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: лексикография, словари, типология словарей, энциклопедический словарь, филологический словарь.

**ON THE RUSSIAN LEXICOGRAPHY AND ITS ROLE IN THE ORIGIN,
FORMATION AND DEVELOPMENT OF DICTIONARY
AND ENCYCLOPEDIA STUDIES IN THE NORTH CAUCASUS**

Apazhev M.L.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article deals with the topical issues of Russian lexicography which is represented, according to the author, by the 4 types of encyclopedic and 100 types of philological dictionaries. Having made use of these the North Caucasus scholars within a short historical period have created 2–3 types of encyclopedic and 15–20 of philological dictionaries, which is a significant achievement for the peoples of North Caucasus with a recent written language tradition.

Keywords: lexicography, dictionaries, typology of dictionaries, encyclopedic dictionary, philological dictionary

Одной из важных и актуальных проблем отечественного языкознания является вопрос о влиянии русской лексикографии на зарождение и развитие словарно-энциклопедического дела в национальных регионах России, в частности, на Северном Кавказе. Освещение этого вопроса, на наш взгляд, имеет важное теоретическое и практическое значение.

В современном мире существует огромное число словарей и энциклопедий, но до сих пор нет их полной классификации и систематизации. О важности типологии словарей писали Л.В. Щерба [1], А.М. Бабкин [2], П.Н. Денисов [3], Ю.Н. Караулов [4], В.В. Морковкин [5] и др.

В 1971 г. нами была предложена классификация, включающая 34 типа словарей русского языка, которая впоследствии была углублена и значительно расширена. В результате было выделено 4 типа энциклопедических и 100 типов филологических словарей [6–8].

Денисов П.Н. отмечал: «Попытки построения типологии и классификации словарей, как известно, делались неоднократно [3]. Каждая такая попытка была связана с решением определенной проблемы, интересовавшей автора. Так, Л.В. Щерба [1] стремился создать общую теорию лексикографии, связывая ее с теорией языка, его установка – установка автора словаря, его классификация – очерк руководства к написанию словарей. Феноменологическая классификация русских словарей М.Л. Апажева [9] – руководство для пользователя по выбору нужного ему словаря. Классификация, предложенная А.М. Цывиным, сделана как бы с позиций внешнего наблюдателя. Ю.Н. Караулов [4] хотя и не дал в явном виде классификации словарей, но ввел и исследовал понятие лексикографического параметра, указав типы фрагментов словарной статьи, совокупность которых и идентифицирует однородную группу словарей. Это установка на конструирование. Вычислительная лексикография добавляет к ней лишь понятие структурной организации лексикографических параметров и создает свою типологию автоматических словарей, характеризующихся единством структур хранения и доступа к лексикографическим данным».

В лексикографии все углубляются и расширяются процессы интеграции и дифференциации в возможно полном, едином и согласованном описании лексикографами, лексикологами и грамматистами всей языковой системы. В результате такого согласованного подхода мы сегодня имеем наряду с великолепными аспектными словарями значительное число полиаспектных, комбинированных, интегрированных словарей разных типов и назначения.

Достижения русской энциклопедической и филологической лексикографии сыграли огромную роль в зарождении, становлении и развитии словарно-энциклопедического дела на Северном Кавказе.

На материале северокавказских языков не было написано, пожалуй, ни одного значительного словаря без обращения к богатому опыту русской лексикографии. Здесь особо хотелось бы подчеркнуть неоченимую роль советских и постсоветских толковых словарей русского языка, которыми широко пользуются северокавказские ученые.

Северокавказская лексикография прошла несколько этапов. Сначала составлялись, как правило, русско-национальные, затем национально-русские, далее орфографические, терминологические, фразеологические, толковые, другие филологические и, наконец, энциклопедические словари.

Из 100 типов филологических словарей, выделенных нами, северокавказскими языковедами составлено за короткий исторический период около полутора–двух десятков типов, что является значительным достижением для младописьменных народов. Следует отметить создание крупных двуязычных словарей, фундаментальных толковых словарей на некоторых языках, а также целого ряда других филологических словарей. Это хорошая база для дальнейшего развития северокавказской филологической лексикографии.

Что же касается энциклопедической лексикографии, то и здесь также достигнуты определенные успехи: созданы некоторые общие и отраслевые терминологические словари, крупные биобиблиографические словари, опубликована универсальная «Адыгская (черкесская) энциклопедия». В ряде республик ведется работа над созданием национальных энциклопедий. При подготовке разных видов словарей и энциклопедий ученые Северного Кавказа опирались и опираются на богатый опыт русских ученых.

Говоря о несомненных достижениях в области лексикографии, необходимо думать о нерешенных проблемах, ответственных и сложных задачах, стоящих перед учеными Северного Кавказа, стремясь при этом выделить из них основные и наметить перспективы дальнейшего развития лексикографии. Известно, что в лексикографии, как и в других теоретических и прикладных науках, сложились свои традиции и определенные законы и правила, лучшим отражением которых являются, естественно, сами словари. Молодым представителям северокавказской лексикографии следует основательно изучить и строже придерживаться этих общепринятых традиций и правил, более подробно ознакомиться со всеми классами и типами, основными видами и разновидностями произведений современной лексикографии. Это поможет избежать в лексикографической работе наива, примитивизма, новых «открытий» арбы или велосипеда, тогда как сегодня надо думать о широком внедрении, повсеместном использовании больших возможностей Интернета, новейших технологий производства, о поддержании высокой культуры и сохранении духовности и здоровья личности и нации в целом.

Особо подчеркнем, что в решении этих важных, сложных и ответственных задач ориентиром должны быть достижения русской энциклопедической и филологической лексикографии, произведения которой были и остаются эталоном для ученых республик Северного Кавказа.

Рассматривая весьма актуальный, но еще не изученный вопрос о благотворном влиянии русской лексикографии на зарождение, становление и дальнейшее развитие словарно-энциклопедического дела на Северном Кавказе, необходимо иметь в виду, что все сколько-нибудь значительные научные проекты, реализованные в этом регионе, опирались прямо или косвенно на достижения русских ученых. Объективный подход к проблеме требует признать, что созданием филологических, а также новых для северокавказцев энциклопедических словарей ученые наших республик обязаны богатому опыту и бескорыстной помощи российских лексикографов и энциклопедистов. Столь значительное внимание, которое уделяется вопросам русской лексикографии, обусловлено особым местом и ролью русского языка в северокавказском регионе. Русский язык на Северном Кавказе является постоянно действующим лингвоэкологическим фактором, он служит неизменным, веками испытанным средством не только межнационального общения, но и познания отечественной и мировой цивилизации, роль которого в условиях Северного Кавказа не в состоянии выполнить в реально обозримом будущем ни один язык, большой или малый. Нам, северокавказцам, надо помнить, что благодаря русскому языку перед нами открылись широкие возможности для вхождения в мировую цивилизацию. Народы Северного Кавказа в течение многих веков устанавливали разносторонние связи с различными народами Востока и Запада, однако ни один народ, ни один язык, ни одна культура не оказали на них столь мощного и глубокого влияния, как русский народ, русский язык, русская культура. И одним из важнейших каналов этого мощного влияния явились русские словари и энциклопедии.

Библиография

1. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Изв. Ан СССР. ОЛЯ. 1940. № 3. С. 89–117.
2. Бабкин А.М. Лексикография // Теоретические проблемы советского языкознания. М.: Наука, 1968. С. 278–286.
3. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. М.: МГУ, 1974. 355 с.
4. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 367 с.
5. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: дис. в форме докл. докт. филол. наук. М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1990. 72 с.
6. Апажев М.Л. К проблеме типологической классификации словарей и читательских запросов к ним (на материале русского языка). Ч. 1. // Аспект – Aspekti. Хельсинки, 1987. № 2 (37). С. 2–44; Ч. 2. 1988. № 1 (38). С. 60–70.
7. Апажев М.Л. Лексикография: теория и практика. Прошлое. Настоящее. Будущее. Нальчик: Эльбрус, 2005. 384 с.
8. Апажев М.Л. Русская лексикография и ее роль в становлении и развитии словарно-энциклопедического дела на Северном Кавказе. Нальчик: Эльбрус, 2012. 528 с.
9. Апажев М.Л. Лексикография и классификация словарей русского языка. Нальчик, 1971. С. 3–44.

ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ СВИСТЯЩЕ-ШИПЯЩИХ ЗВУКОВ В АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Таов Х.Т., Маремукова Э.В.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

elleonora16@mail.ru

Статья посвящена диахронному анализу свистяще-шипящих (жъ, шъ, шI, жъу, шъу, шIу) звуков в системе сибилантов адыгских языков. Особое внимание уделяется изучению процесса утраты общеадыгских лабиализованных свистяще-шипящих звуков жъу, шъу и шIу кабардино-черкесским языком в связи с переходом их в губно-зубные фрикативы в, ф и фI.

Ключевые слова: система сибилантов, свистяще-шипящие звуки, лабиализованные свистяще-шипящие спиранты, губно-зубные фрикативы.

DIACHRONCE ANALYSIS OF WHISTLING-HISSING SOUND IN ADYGHE LANGUAGES

Taov H.T., Maremukova E.V.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The paper is devoted to diachronic analysis of whistling-hissing sounds in the system of sibilants of Adyghe languages. Special attention is given to studying of the process of loosing of labial whistling-hissing sounds by the Kabardian-Circassian language due to their transformation to labiodental fricatives.

Key words: system of sibilants, whistling-hissing sounds, labial whistling-hissing spirants, labiodental fricatives.

Система сибилантов (свистящих – дз, ц, цI, дзу, цу, з, с, зь, сь, сIь, mIcI, шипящих – дж, ч, чI, джъ, чъ, чIъ, ж, ш, жъ, шъ, свистяще-шипящих – жъ, шъ, шI, жъу, шъу, шIу, mIцI – звуков) в адыгских языках является лингвистически интересной не только по количеству и своеобразию фонем, представленных в ней, но и по динамике развития данных звуков на протяжении длительного периода времени (начиная от общеадыгского языкового единства). Современная система сибилантов в адыгских языках является результатом количественных и качественных трансформаций в фонетической системе диалектов и говоров кабардино-черкесского и адыгейского языков в процессе диахронического развития.

Так, при синхронном анализе кабардино-черкесских свистяще-шипящих согласных с адыгейскими можно выделить две группы согласных: 1) согласные, общие для кабардино-черкесского и адыгейского языков и одинаково встречающиеся во всех диалектах в определенных словах (жъ, шъ, шI) (каб.-черк. жъы, адыг. жъы – «старый»; каб.-черк. шъхъ, адыг. шъхъ – «голова»; каб.-черк. гъашIэ, адыг. гъашIэ – «жизнь»); 2) свистяще-шипящие спиранты жъ и шъ, соотносительные шипящим спирантам адыгейского языка (каб.-черк. жъыбгъэ, адыг. жъыбгъэ – «ветер»; каб.-черк. Iэжъэ, адыг. Iэжэ – «сани»; каб.-черк. цакIуэ, адыг. шакIо – «охотник»). Каждому из этих спирантов второй группы в адыгейском языке противостоят два шипящих согласных – твердый и мягкий.

Два ряда свистяще-шипящих спирантов выделяются и в адыгейском языке. Один ряд является общим с кабардино-черкесским языком и употребляется в едином словарном фонде – жъ, шъ, шI. Другую группу составляют свистяще-шипящие лабиализованные спиранты жъу, шъу, шIу, наличествовавшие в общеадыгском языке и утраченные кабардино-черкесским языком. В кабардино-черкесском языке этим звукам отвечают губно-зубные согласные в, ф, фI (адыг. жъуогъо, каб.-черк. вагъуэ «звезда»; адыг. шъо, каб.-черк. фэ – «вы»; адыг. шлонэн, каб.-черк. фIэнэн – «зацепиться»).

Интересно отметить, что утрата лабиализованных свистящих аффрикат дзу, цу и лабиализованных свистяще-шипящих спирантов жъу, шъу, шIу является повсеместной по сравнению с процессами аффрикации заднеязычных смычных и спирантизации шипящих аффрикат, которые не доведены до конца в диалектах и говорах кабардино-черкесского языка. Согласные дзу, цу, жъу, шъу трансформировались в звонкий лабиальный спирант в, согласные шъу и шIу перешли соответственно в глухой лабиальный спирант ф и абруптивный лабиальный спирант фI. В результате образовался троечный ряд в, ф, фI. Данный ряд представляет собой кабардино-черкесскую инновацию в адыгском консонантизме (адыг. (общеад.))

хъандзу > каб.-черк. *хъэвэ* – «стог»; адыг. (общеад.) *цуы* > каб.-черк. *вы* – «вол»; адыг. (общеад.) *машю* > каб.-черк. *мафIэ* – «огонь»).

Троичный ряд лабиализованных свистяще-шипящих спирантов находится в строгих отношениях с остальным составом консонантизма в иберийско-кавказских языках. Наличие данного ряда предполагает отсутствие ряда лабиодентальных фрикативов в составе консонантизма и наоборот. Как отмечает Б.Х. Балкаров, в адыгейском, абхазском, абазинском, нахских и большинстве дагестанских языков, сохраняющих свистяще-шипящие лабиализованные согласные или их разновидности, нет ряда губно-зубных фрикативов [1].

Свистяще-шипящие звуки в диалектах и говорах адыгских языков имеют различные рефлексy, обусловленные как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

В моздокском и баксанском диалектах кабардино-черкесского языка свистяще-шипящим спирантам *жъ, шъ, шI* корреспондируют мягкие свистящие спиранты *зь, сь, сIь* (каб.-черк. лит. *солажъэ*, мозд. д. *солазьэ* – «я работаю»; каб.-черк. лит. *ецанэ*, мозд. д. *есъанэ* – «третий»; каб.-черк. лит. *гъацIэ*, мозд. д. *гъасIьэ* – «жизнь»; каб.-черк. лит. *джэгуац*, бакс. д. *джэгуасъ* – «играл»). В баксанском диалекте данное фонетическое явление не отличается особой устойчивостью и имеет более широкое распространение в речи женщин. Свистяще-шипящий спирант *ц* может перейти в свистящий спирант *сь* в любом положении в слове, но чаще это наблюдается в копуле.

Моздокским и кубано-зеленчукским своеобразным аффрикатам – свистящему *mIcI* и свистяще-шипящему *mlul* – в кабардино-черкесском языке соответствует свистяще-шипящий спирант *шI*, а в адыгейском языке – абруптивная аффриката *чI* (каб.-черк. лит. *цIалэ*, мозд. д. *mlulалэ* // *mIcIалэ*, адыг. яз. *чIалэ* – «парень»).

В малкинском говоре свистяще-шипящие *жъ, шъ, шI* кабардино-черкесского литературного языка заменяются то мягкими шипящими *жь, шь, шIь*, то мягкими свистящими *зь, сь, сIь* (каб.-черк. лит. *хъэцIэ*, малк. гов. *хъэшIьэ* – «гость»; каб.-черк. лит. *бжьыхъэ*, малк. гов. *бзьыхъэ* – «осень»; каб.-черк. лит. *шъхъэ*, малк. гов. *съхъэ* – «голова»; каб.-черк. лит. *цIалэ*, малк. гов. *сIьалэ* – «юноша»). В зависимости от особенностей употребления шипящих, свистяще-шипящих и свистящих спирантов носители малкинского говора делятся на два слоя. В речи одного слоя литературные свистяще-шипящие *жъ, шъ, шI* заменяются шипящими *жь, шь, шIь* (шипящий слой), в речи другой – свистящими *зь, сь, сIь* (свистящий слой) [2].

Как отметил Г.В. Рогава, первичным шипящим спирантам адыгейского языка в кабардино-черкесском литературном языке соответствуют свистяще-шипящие спиранты [3].

Таким образом, в системе сибилантов адыгских языков, в частности, в системе свистяще-шипящих звуков произошли существенные изменения, из которых одним из самых значительных является утрата в кабардино-черкесском языке общеадыгских лабиализованных спирантов *жъу, шъу, шIу* в связи с переходом их в губно-зубные фрикативы *в, ф, фI*.

Библиография

1. Балкаров Б.Х. История некоторых согласных и гласных адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. 32 с.
2. Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: КБНИИ, 1969. 329 с.
3. Рогава Г.В. К истории шипящих спирантов в кабардинском языке // Сообщения АН Грузинской ССР. Тбилиси, 1958. Т. XX, № 5. С. 615–620.

АДЫГСКАЯ ИГРОВАЯ ПАРАДИГМА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бижева З.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

bizheva-zara@mail.ru

В статье анализируется репрезентация в адыгской языковой картине мира такого универсального культурного феномена, как игра; аргументируется трактовка данной лингвокультуры как фундаментальной константы человеческой деятельности.

Ключевые слова: лингвокультурологический аспект, игра, языковая картина мира.

THE LINGUOCULTURAL ASPECT OF THE PLAY PARADYM OF ADYG LANGUAGES

Bizheva Z.Kh.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The interest to the linguocultural space conditioned by the attempt to study the culture phenomenon as a specific form of human existence is connected with such a global problem as interethnic communication. But at the same time the practical aspect of the linguocultural knowledge is becoming more actual.

The reconstruction of the adyg world model reproduced in the language causes the research of the language picture of the world which reflects the experience of introspection of a native speaker.

Many problems of the adyg linguoculture are predetermined by gaming principles characteristic of any activity.

Key words: lingvokulturologicheskij aspect of the game, language world.

Феномен игры как культурной универсалии релевантно эксплицируется в естественном языке.

Не вдаваясь в дискуссионные моменты трактовки игры как человеческой деятельности, обратимся к репрезентации данной константы в адыгской лингвокультуре.

В адыгской языковой картине мира (ЯКМ) концепт игры «джэгу» (джэгу́н) относится к фундаментальным этнолингвокультурным константам [1].

Исследуя языковую репрезентацию игры, следует исходить из того, как это явление «покрывается словами, отвечающими ему» (И. Хейзинга). Как известно, не все языки номинируют игру в одной лексеме. Разные языки неодинаково «вмещают» проявления формы данного понятия в одно слово. Вероятно, эта универсальная социокультурная категория не во всех языках дифференцируется одинаково.

С такой точки зрения и интересуется нас концепт «джэгу» в адыгской ЯКМ: обобщены ли в ней все формы игры в одном термине, или же в адыгских языках для различных форм игр имеются разные номинации? Иначе говоря, является ли в адыгской лингвокультурной традиции абстракция данного явления столь же второстепенной, как в некоторых других (при первостепенности самой функции игры)?

Анализ концептуального поля рассматриваемой лингвокультуры на материале адыгских лексем, фразеологизмов и паремий позволяет констатировать следующее.

Выражение игровой сферы в адыгской ЯКМ в основном связано с чем-то беззаботным, веселым, радостным. Квалификация детской игры не имеет своего специфического обозначения, как это наблюдается в некоторых языках. Для номинации такой своеобразной формы деятельности, как драматическое искусство, адыгские языки используют наименование, связанное с общим понятием игры: «джэгу́н» – играть. В этом случае игра приобретает более конкретный смысловой оттенок – «представление». «Джэгу́н», как и «джэгу», в качестве культурного концепта относится к игровой сфере. Значение игровой деятельности, заключенное в существительном, выражается в глаголе в форме процесса.

Такая сфера игры, как игровые состязания и поединки, не объемлется термином «джэгу» (джэгу́н). Для номинации различных состязаний используются разные обозначения (например, скачки *шыгъажэ* – букв.: бег лошадей).

Что касается пользования музыкальными инструментами – в адыгской ЯКМ не применяется лексема «джэгу́н» (при несомненности того, что музыка входит в сферу игры, а значит, музицированию свойственны практически все признаки игровой деятельности). Данные навыки номинируются в адыгских языках глаголом «еуэн», основное значение которого «бить, колотить, ударять кого-л. или по чему-л.», например: играть на гармошке – *пшы-нэм еуэн*, играть на скрипке – *скрипкэм еуэн* и т.п. Очевидно, в адыгских языках связующий элемент между этими навыками и игрой следует искать в значении «быстрое, ловкое, упорядоченное движение рук».

Не обнаружены в адыгской ЯКМ и лингвоконцепты, эксплицитно выражающие одновременно игру и борьбу, вооруженную схватку, при том, что понятия «опасность», «риск» близки «игре».

Таким образом, в адыгской ЯКМ, как и во многих других, отсутствует обобщенное название для всех видов игровой деятельности. Лингвоконцепт «джэгу» (джэгун) выражает понятие игры как того, что связано с весельем, несерьезностью, шуткой, детскими забавами, представлением (упорядоченной драматической игрой), спортивными движениями (топ джэгун – играть в мяч) – безотносительно к состязанию.

Проблемы адыгской лингвокультурологии, как и любой другой, во многом предопределены игровым началом, характерным для деятельности вообще [2].

Помня, что в лингвистике теоретическое понятие «игра» эксплицировано не как модель вида деятельности, а как метафора-концепция Витгенштейна, проследим, какие черты, релевантные для игры, характерны для адыгской лингвокультурологии.

Общая тенденция в изменении места лингвистики в системе наук, связанная с переменами в структуре современного знания, очевидна и для адыгского языкознания: лингвистика осознается адыгским сообществом как дело не столь важное и ответственное. Это вписывается в ключевую оппозицию «игровое, развлечение – серьезное, труд». Именно в таком контексте актуализируется роль изучения лингвокультурной традиции адыгов.

К уменьшению ценности языкознания в глазах адыгского общества, как и всего российского, наряду с другими факторами, привело размывание оппозиции «элитарное – массовое» в языке и в культуре в целом. Тотальная «демократизация» языков адыгской культуры способствует общедоступности филологических знаний, что создает видимое впечатление легкости овладения как лингвистическими знаниями в целом, так и лингвокультурологическими в частности.

Другой конститутивный признак игрового начала любой деятельности – свобода от принуждения к ней [3]. Она предполагает, что исследователь занимается тем, что его интересует, а значит, волнует. В нашем случае это был жизненно важный вопрос: с чем связано расхождение идеальных представлений адыгов о себе с реалиями сегодняшнего дня?

Игровые черты адыгской лингвокультурологии проявляются и в том, что она не должна быть озабочена так называемой «полезностью результатов». Как правило, исследователи лингвокультуры не ставят перед собой утилитарных задач, а в случае с национальными языками доминирует озабоченность носителей данных языков проблемой если не исчезновения последних, то, по крайней мере, возможной ассимиляцией.

Лингвокультурологические исследования на фоне снижения общественной востребованности классического языкознания могут произвести заманчивое впечатление, что они способны разгадать феномен этноса и Человека. Однако следует помнить об относительности новизны любого гуманитарного знания [3].

В отличие от классического лингвистического описания, лингвокультурологические исследования больше напоминают художественный процесс. Не этим ли отчасти объясняется та легкость, с которой мы заявляем о новых парадигмах науки (в частности, антропоцентрической)?

Лингвокультурологический текст, как и игра, представляет собой недетерминированный текст. Это изначально исключает какие-либо значительные совпадения результатов лингвокультурологического анализа, так как каждый исследователь вносит свой собственный индивидуальный акцент. По моим же наблюдениям, адыгских лингвокультурологов в какой-то мере сковывает боязнь совпадения результатов исследований адыгской ЯКМ.

Конвенциональность игры эксплицирована и в адыгской лингвокультурологии, так как она исследует «по добровольно принятым правилам». Если называть вещи своими именами, можно констатировать, что на начальном этапе развития лингвокультурологии именно под эгидой конвенциональности она характеризовалась расплывчатостью, зыбкостью и схематичностью многих тезисов. Это вызывало сомнения в возможности систематичности лингвокультурологических изысканий.

Сложности данного лингвистического направления, связанные с его многоаспектностью и междисциплинарностью, очевидно, еще долго не позволят эксплицировать заложенный в нем потенциал.

Так называемое «игровое напряжение», естественно, отличное от напряжений других видов, предопределяется меньшей предсказуемостью результатов. Это придает игре как культурному феномену этическую ценность. В контексте же адыгской лингвокультуры, которая зиждется на этике, в таких исследованиях этическое содержание приобретает доминирующую значимость [1].

Этнокультурная специфика функционирования универсальных категорий, при всей ее очевидности, не всегда поддается четкой аргументации. Остается только предположить, что в таких загадках есть некий тайный смысл.

Библиография

1. Адыгское лингвокультурное пространство. Нальчик: Эльбрус, 2010. 140 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
3. Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. – М.: Языки русской культуры, 2006. 450 с.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Додуева А.Т.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

daminat57@mail.ru

В статье описывается семантическое поле пространственности в карачаево-балкарском языке. Дается характеристика в аспекте функциональности взаимодействия лексических и грамматических средств в сфере пространственности.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, категория пространственности, предикаты пространственной локализации, субъект-каузатор, субъект, объект, локатив, локатив исходной точки, локатив конечной точки.

SEMANTIK FIELD OF SPATIALITY IN THE KARACHAI-BALKAR LANGUAGE

Dodueva A.T.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article deals with the semantic field of space in the Karachai-Balkar language. It is characterized from the viewpoint of functional interaction of lexical and grammatical means.

Key words: Karachai-Balkar language, category of space, predicates of space localization, subject-causer, subject, object, locative, locative of the initial point, locative of the final point.

Категория пространственности всегда присутствует в речевом произведении, и любая ситуация действительности тем или иным образом локализована в пространстве и во времени.

Языковой базой пространственности в карачаево-балкарском языке служат: 1) система предикатов пространственной локализации и образуемых ими конструкций; 2) система пространственных падежных форм и послеложных сочетаний; 3) система пространственных служебных имен; 4) наречные слова; 5) система местоименных дейктических слов и словоформ. В наибольшей степени способны выражать все три типа пространственных отношений предикаты пространственной локализации. Остальные средства специализируются на выражении того или иного типа пространственного отношения [1].

Отношения локализации в физическом пространстве требуют обозначения места предмета или действия в пространстве. Эта координата передается в местном падеже, например: **Биз орамда иги кесек айландыкъ** (Б.Г.). – *Мы долго бродили по улице.*

При установлении пространственных отношений локализатор обозначает место, в которое помещается или которое занимает объект локализации. В карачаево-балкарском языке это значение репрезентирует форма дательного-направительного падежа, например: **Кюз артында къарылгъачла бла зурнукла жылы жерлеге кетдиле** (К.ж.). – *Осенью ласточки и журавли улетели в теплые края.*

При прекращении пространственных отношений локализатор обозначает место, которое покидает или из которого изымается объект локализации. В карачаево-балкарском языке это значение передается исходным падежом, например: **Кертиси бла да, тирменни арбазындан ат, ёгюз арбала терк-терк кетедиле** (Ж.Т.). – *Действительно, со двора мельницы часто отъезжают телеги, запряженные лошадьми, волами.*

Отношения собственно транслокации – перемещения объекта по некоторому локуму – трассе движения – предполагают место, по которому совершается движение, – трассу движения. В карачаево-балкарском языке это значение передает форма винительного падежа, например: **Махмут арбаны къошха къысха жолну келтиргенди**. – *Махмут привёл арбу в кош по короткой дороге.* В некоторых тюркских языках – продольный падеж. Специализированными маркерами ситуативных отношений являются пространственные падежи и пространственные послелогии.

Центр локативной системы составляет статический предикат пространственной локализации **тур** в знач. «*быть, находиться*», обозначающий ситуацию экзистенции, местонахождения, наличия, базирующийся на локативных отношениях. Остальные предикаты пространственной локализации обозначают ситуации, для которых локативные отношения являются одним из аспектов их семантики.

Топологические значения в той или иной степени присущи элементам всех пространственных подсистем: падежным и послеложно-падежным формам имен, пространственным предикатам, ряду эгоцентрических элементов. На их выражении специализируются пространственные служебные имена, являющиеся грамматическим ядром топологии в тюркских языках [2]. Эгоцентрические значения выражаются личными и указательными местоимениями, некоторыми пространственными наречиями и служебными именами.

В категории пространственности стыкуются событийные сферы реальной действительности и многообразие параметрических характеристик предметов, которые своеобразно преломляются в языке и образуют один из важнейших аспектов языковой картины мира. В языковом плане категория пространственности открывает функциональный аспект взаимодействия лексики и грамматики, когда лексический материал в зависимости от широты объема значения дифференцируется по функциональной значимости. Пространственность выражается в основном лексическими средствами и представляет собой категорию, основу которой составляет семантическое поле пространственности, обладающее сложной и своеобразной структурой. Семантическую доминанту поля образует многозначное слово **жер** – *место*, смысловая структура которого передает семантическую сетку пространственных отношений (местонахождение человека, предметов относительно друг друга, сферы деятельности человека, особенности ландшафта и т.д.). Дальнейшая конкретизация пространственных отношений осуществляется по трем основным направлениям – событийной, географической и параметрической характеристикам объекта.

В составе предложения увеличивается объем слов, которые выражают пространственную локализацию событий и объектов. Локативное значение получают слова с узким предметным значением, составляющие как бы второй слой пространственных отношений. Категория пространственности характеризуется собственной иерархической организацией, для выявления которой существенную роль играет сфера проявления пространственных отношений, функционально-семантическое расслоение лексики, выражающей пространственность (пространственной и предметной), синтагматические параметры, которые дифференцируются с учетом событийности или предметности содержания.

Главный тип отношения в категории пространственности, ее функционально-семантическая доминанта – обозначение действия, протекания события в пределах какого-либо пространства. Роль пространственных конкретизаторов событий выполняют существительные локативной семантики, имеющие широкое значение и способные в силу этого выступать как «вместилище» событий.

Пространственно-временные координаты присущи всякой материи, локативные отношения можно усмотреть практически во всех типах ситуаций, поэтому практически любые предикаты могут сочетаться с локализатором места. Все типы пространственных значений, выражающихся в языке с помощью лексико-грамматических средств, можно разбить на две основные группы: с общим значением направления действия-движения в пространстве, с общим значением местоположения или распространения действия-движения в определенной точке пространства [2].

Любое направленное действие-движение предполагает наличие трех точек в пространстве, одна из которых является движущейся, вторая – путь (место движения), третья – неподвижная. Последняя служит как бы ориентиром, к которому или от которого направляется движущийся предмет. Значение направления предполагает исходный и конечный пункты движения. В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, пространственные значения выражаются лексемами пространственной ориентации в конструкциях с глаголами бытия, с глаголами пространственного положения (глаголами местоположения или местонахождения), с глаголами движения и другими глаголами, входящими в лексико-семантическую группу глаголов пространственной локализации. Само значение глагола по существу может быть определено только в составе синтаксической конструкции, во взаимодействии глагола с его семантико-синтаксическим окружением.

Именно в предложении, при определенном лексическом наполнении, проявляются лексико-семантические свойства глагола. Существуют закономерные соотношения между лексико-семантическими признаками глаголов и семантико-синтаксической структурой предложений. Локативные распространители задаются формулой семантической валентности глагола и являются специфичными для них.

В предложениях с предикатами пространственной локализации обязательными семантическими компонентами являются: субъект-каузатор, субъект, объект, локатив, локатив исходной точки, локатив конечной точки, путь/трасса движения, предикат пространственной локализации.

Функционально-семантическое поле пространственности в карачаево-балкарском языке при выражении пространственных отношений охватывает разноуровневые взаимодействующие средства языка и представляет собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, обладающей объединенной системой значений.

Библиография

1. Додуева А.Т. Функционально-семантическое поле локативности и предикаты пространственной локализации в карачаево-балкарском языке: учебное пособие для студентов. Нальчик: КБГСХА, 2009. 31 с.
2. Невская И.А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997. 45 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЩЕНИЙ В ПОЭЗИИ К. МЕЧИЕВА

Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ketchiev@mail.ru

В статье рассматриваются обращения, типичные для поэтической речи К. Мечиева, анализируются их функциональные и структурно-семантические особенности.

Ключевые слова: обращения, К. Мечиев, поэтическая речь, функционально-семантическая интерпретация.

FUNCTIONAL SEMANTIC POTENTIAL OF ADDRESS IN THE POETRY BY K.MECHIEV.

Ketchiev M.B.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article considers forms of address typical for the poetic speech of K. Mechiev, analyses their functional and structural-semantic peculiarities.

Key words: forms of address, K. Mechiev, poetic speech, functional semantic interpretation.

Употребление обращений в речи обуславливается факторами экстралингвистическими, а выбор формы зависит от отношения говорящего (пишущего) к адресату речи. При этом наиболее релевантны такие параметры адресата, как возраст, пол, степень знакомства, отношения родства, дружбы, вражды и т.п. Употребление обращений ставит перед собой задачу воздействия на другого коммуниканта. Именно от этой точки зависит исход дальнейшего общения участников речи, поскольку обращение есть важнейший инструмент воздействия на слушателя. Обращение более действенно и эффективно воздействует на него, чем само дальнейшее сообщение. Оно социально детерминировано и отражает культуру этноса, в которой наличествует не только универсальное, но и идиоэтническое [1], что отражается в художественных произведениях различных авторов, в том числе и в поэзии К. Мечиева.

Включение обращения в синтаксическую конструкцию способствует расширению ее рамок. С другой стороны, в письменной речи группа обращения часто делается эстетическим или риторическим центром, вбирающим в себя максимум мысли и чувства автора. В именительном падеже появляется возможность совмещения обращения и предикативного значения [2]: *Шауаланы жарлы Керим, Къыркъылдыла билеклерим* «Бедный Керим Шаваев, Оторвались мои руки».

В карачаево-балкарской поэтической речи лексическая наполняемость позиций обращения достаточно свободная. Однако у каждого поэта есть свои особенности в их употреблении. Ниже попробуем рассмотреть обращения, типичные для поэтического синтаксиса К. Мечиева.

Традиционно в науке о языке выделяются обращения к лицам и не к лицам. Среди обращений первого типа наличествуют обращения поэта к самому себе, выраженные именем собственным. При этом они становятся обязательными компонентами императивных конструкций: *Ишле, Кязим, ишле сен, Керексиз кючсюнме сен* «Работай, Кязим, работай ты, Зря не сокрушайся ты».

К. Мечиева всегда отличала близость к людям, и он был всеобщим любимцем, в силу чего у него много обращений, адресованных конкретным лицам, например: *Ай, Чёпеллеу къонагъым, Бюгюн санга сёзюм бар* «Ай, мой гость Чепелеу, У меня сегодня слово есть к тебе»; *Хажжи, энди мен дуниядан кетеме* «Хаджи, теперь я покидаю этот мир». Такие обращения характерны для виртуальной диалогической ситуации, которая близка к реальной. В них налицо пространственно-временной сдвиг, что «создает иллюзию совпадения воображаемого диалога с моментом речи» [3].

Имеет место употребление обращений к лицам, несколько отдаленным в пространстве и во времени: *Къайры думпса, Гему улу? Ой, не болдунг, Носту улу? Къайры ийдиле, Алий улу? Сен, Назир, къайда жоюлдунг? Сен, Келлет, къайда союлдунг? Ой, не аман заман келди!* «Куда ты делся, Гемуев? Ой, где ты, Ностуев? Куда отправили, Алиев? Ты, Назир, где погиб? Ты, Келлет, где растерзан? Ой, какие времена настали плохие!». Пространственно-временная отдаленность в данном случае условна, поскольку отмеченные в

тексте люди – это современники самого поэта и представители одного региона, в частности, политические деятели в масштабе Кабардино-Балкарии.

Нельзя обойти вниманием и обращения к лицам, представляющие собой традиционные для карачаево-балкарской культуры формулы, выраженные посессивными формами имен: *Жулияма, кѣз гинжим, Жукъ-ла ариу балам! Жукъла, кѣз жарыгъым. Жат, акъ къозучугъум. Дуния санга алай Кенг болсун, ийнагъым. Жукъла, татлы балам* «Не плачь, зеница ока, Спи, мое красивое дитя! Спи, свет моих очей. Лежи, мой белый ягненок. Пусть мир для тебя будет таким Широким, моя утеха. Спи, мое сладкое дитя».

Многие обращения к лицам у К. Мечиева распространяются за счет адъектива *жарлы* «бедный», что свидетельствует о чувстве сострадания поэта к близкому. Это дает автору возможность пропускать судьбы людские через свое сердце, душу. Ср.: *Жарлы халкъым, мен кѣп китап окъудум* «Бедный мой народ, я много книг перечитал»; *Жарлы Наньу, нек чабаса? Жарлы Чютюй, бош керилме. Жарлы Холам, айыр аны!* «Бедный Наньу, зачем бежишь? Бедный Чютюй, зря не размахивайся. Бедный Хулам, пойми это!».

Социальный статус К. Мечиева предопределил употребление обращений к Всевышнему (он несколько раз совершил паломничество в Мекку и часто исполнял обязанности священнослужителя на своей Родине): *Бар гюняхларымы кеч, раппин Аллах, Базынын тилейме игилигинге... Барын кеч, халаллыгъы чексиз Бийим, Тилейме кюн къыздыргъан топуракъда* «Все мои грехи прости, раппин Аллах, Прошу, надеясь на милость твою... Все прости, бесконечной доброты Господин мой, Прошу на зном опаленной земле». Подобные конструкции присущи для религиозно-просветительского дискурса автора.

В поэзии К. Мечиева встречается целый ряд стихотворений монологического плана с обращениями к другим живым существам (корове, собаке, птице и т.д.): *Ийнегим, къашха ийнегим! Санга ыразыд жюрегим* «Корова моя, белолобая корова! Тобой мое сердце довольно»; *Парийим, къара парийим, Керек туююлд санга кийим* «Собака моя, черная собака, Не нужна тебе одежда»; *Жарлы чыпчыкъ, бу къар кюн къабышырса арбазда* «Бедная птаха, в этот снежный день замерзнешь во дворе». Такие обращения адресуются обобщенным образам, которые созданы благодаря мировосприятию поэта. Реальность существования денотатов в окружающей действительности здесь в некоторой степени условна.

Свою нишу в лирике К. Мечиева нашли и обращения к миру, родной стороне, свидетельствующие о том, что автор осознает неразрывную связь себя с родиной, миром, откуда и черпает материал для истинного творчества: *Дуния, сен не ачы тенгиз эсенг да, Ата юйюбюзсе сен барыбызгъа* «Мир, хоть ты и горькое море, Отецеским домом являешься для нас»; *Къонгур ташым, бийик къаяндан тюшюп, Энди, харип, терен къолда жата-са* «Бурый камень мой, сорвавшись с высокой скалы, Теперь, бедняга, лежишь в глубоком ущелье».

К. Мечиев апеллирует и к таким важным для социума, в том числе и для поэтов, понятиям, как молодость, старость и т.д.: *Къартлыкъ, сормайын келдинг* «Старость, без спроса ты пришла»; *Жашлыкъ, сен бек ушай эдинг Жаз жумарукъну бойнуна* «Молодость, ты была очень похожа на шею горной индейки весной».

В поэтической речи у обращения функция адресования речи часто ослаблена, что позволило И.И. Ковтуновой выделить следующие разряды обращений: а) обращения, совмещающие в себе функции адресации и характеристики (обращения, характеризующие адресата); б) обращения, совмещающие функции адресации и номинации (обращения-номинации); в) обращения, в которых сочетаются все три функции – адресация, номинация и характеристика (фразовая номинация в позиции обращения) [3]. Все они имеют место у К. Мечиева: *Тюз адамла, жашайбыз, умут этип* «Праведные люди, живем в надежде мы»; *Къоншубуз. Ожакъ тютюнюнг Дайым кѣрюнюп турады* «Сосед наш, Дым очага твоего Виден постоянно»; *Арбазымда къоннган чорбат чыпчыгъы, Санга къарап турама, юйден чыгъып* «Воробей, севший в моем дворе, Смотрю я на тебя, из дома выйдя».

Для поэтической речи характерны именные конструкции, составляющие обширную переходную зону между обращением и именными предложениями. В таких построениях со значением адресованности возможно совмещение всех тех значений, выражающихся именными предложениями. Во многих случаях для разграничения указанных конструкций необходимо обратиться к контексту. В поэзии встречаются именные конструкции с неоднозначным синтаксическим статусом. В них номинативные предложения, совмещающие в себе функции адресации и номинации, получают оттенок обращения в последующем тексте, но они не утрачивают статуса предложений, который подкрепляется единством и теснотой стихового ряда. Таких примеров значительное количество в поэтической речи К. Мечиева, например: *Къара чарсда кюн отуна тѣзгенле, Байла ючюн этин-бутун эзгенле, Ачдан, сандан азып аралгъан кѣзле... Амалым жокъ, тилек этгенден ѳзге!* «В темной мгле огонь солнца стерпевшие, Из-за баев замучавшиеся, От голода, жажды впавшие глаза... Помочь ничем не могу, кроме как молиться за вас!». Последующий за номинативными конструкциями текст в подобных рядах говорит о наличии обращений-препозитивов, но в них сохраняется как значение бытийности, так и семантика характеристики.

Таким образом, рассмотренный нами выше фактологический материал говорит о том, что в поэзии К. Мечиева обращения характеризуются значительным функциональным потенциалом. Их позиция заме-

щается лексемами и дескрипциями различной структуры и отмечена широким спектром значений, отражая как элементы традиционной карачаево-балкарской лингвокультуры, так и способности автора в качестве языковой личности.

Библиография

1. Кетенчиев М.Б. Структурно-семантическая организация простого предложения в карачаево-балкарском языке. М.: Поматур, 2010. 274 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
3. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД И ЭТИМОЛОГИЯ ОНИМА

Коков Дж.Н., Кокова Л.Дж.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

el-dgam-al@mail.ru

Статья является продолжением этимологического анализа кабардино-черкесских антропонимов.

В ней особое значение придается семантической стороне этимологии, имеющей очевидные преимущества перед фонетическим и грамматическим подходами. Выясняется также, что семантические доводы могут опираться на данные обратного словаря антропонимов, выявляющего наиболее типичные модели. Последние оказывают влияние на менее частотные образования.

Ключевые слова: оним, антропоним, семантический ряд, этимология, финальный элемент, лексема, обратный словарь, словообразовательный тип, частотность антропонима.

SEMANTIC LINE AND ETYMOLOGY OF ONYM

Kokov J.N., Kokova L.J.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article represents the continuation of etymological analysis of Kabardian-Circassian anthroponyms.

The particular importance is given to semantic side of etymology which has an obvious advantages over phonetic and grammatical approaches

The semantic arguments will rely on facts of anthroponyms reverse dictionary which reveals more typical models the bottom has an effect on less frequency formation.

Key words: onym, anthroponym, semantic line, etymology, ancestral name, patronym, final element, lexeme, reverse dictionary, word-formative type, frequency of anthroponym.

При установлении этимологии онима принадлежность последнего к тому или иному семантическому ряду нередко играет решающую роль. Это прежде всего относится к тем случаям, когда первичный смысл антропонима утрачен или затуманен. В.И. Абаев справедливо считал семантическую сторону «самой трудной... стороной этимологических исследований» в сравнении с фонетическими и морфологическими [1].

Собственно, установление исходного семантического ряда ономастической единицы, как правило, и приводит к решению этимологической задачи. Это, видимо, относится к тем случаям в науке, когда, говоря словами И. Ньютона, «примеры не менее поучительны, нежели правила». Правила в нашем случае – это семантический и словообразовательный ряд кабардино-черкесских антропонимов на -кьюэ «сын»: *Ашэ-бокьюэ* «сын Ашбы (Ашабы)», *Абазокьюэ* «сын Абазы», *Тэтэрокьюэ* «сын Татара», *Темырокьюэ* «сын Темира», *Нартокуэ* «сын Нарта», *Кыщокьюэ* «сын Кузнеца», *Къэзанокьюэ* и под. Этот словообразовательный тип в кабардино-черкесских фамилиях доминирует, образуя 10 % всех онимов этой категории [2]. Такая частотность обусловила притягательную силу этого типа.

Нам уже приходилось отмечать, что современная кабардинская фамилия *Бесчокьюэ* «Бесчок-ов», принявшая патронимическую форму, восходит к географическому названию *Бесчоку* такого же тюркского происхождения, как и Бештау «пять гор (вершин)». Это подтверждается и сохранившимися семейными преданиями. Однако из-за близости звучания *Бесчоку* оказалось в ряду кабардинских фамилий на -кьюэ.

Такой ассимиляции подвергались онимы не только иноязычного, но и исконного происхождения. Так, фамилия *Хьэгъундокуэ* (Хагундоко) в русской паспортной форме «Хагундок-ов» явно содержит элементы хьэ «собака» и кьюэ «сын». Уже такое соседство отсылает к другой достаточно продуктивной группе кабардино-черкесских антропонимов, в которых фигурирует хьэ «собака» как древний друг человека, его дома, его отары, стада и т.д. Обычным компонентом таких антропонимов является глагол, обозначающий различные действия – повеления человека: *Хьэгъэжей* (Хагажей) «усыпляющий собаку», *Хьэгъэбанэ* (Хагабана) «заставляющий собаку лаять», *Хьэгъэудж* (Хагаудж) «заставляющий собаку плясать», *Хьэгъэуш* (Хагауш) «будящий собаку» и другие [3].

Именно к этой группе глагольных антропонимов, на наш взгляд, принадлежала и современная фамилия *Хьэгъундокъуэ* (Хагундоко) «Хагундок-ов». Изначальная форма этого родового имени, видимо, была *Хьэгъэундэлу*, что значит «укрошающий собаку».

В пользу такого допущения говорит то, что в современной форме этой фамилии отсутствует человек, который заставляет собаку что-то делать – лаять, плясать, пробуждаться и т.д. В роли такого субъекта действия трудно принять *Хьэгъунд* – нет такого имени. А сочетание *Хьэгъэундэлу* «успокаивающий собаку» такого недоумения не вызывает. Напротив, известны люди, которые обладают способностью укрощать собак.

Кстати говоря, адыгейский язык сохранил для интересующей нас фамилии форму *Хьэгъундэкъу* [2], которая более приближается по звучанию к предполагаемой форме *Хьэгъэундэлу*.

Антропонимические образования, которым по логике соответствует форма *Хьэгъэундэлу* (буквально: укрощающий (успокаивающий) собаку), представляет собой устоявшуюся модель с прозрачной этимологией, а современная официальная форма *Хьэгъундокъуэ* (Хагундоко) «Хагундок-ов» таким признаком не обладает.

Упомянутая выше патронимическая модель антропонимов на -къуэ/-къу вовлекает в свою орбиту не только глагольные, но и определительные образования.

Этим и объясняется влияние на другие модели родовых имен. К числу фамилий, уподобившихся образованиям на -къуэ, видимо, относится и фамилия *Ашнокуъэ* (в русской записи «Ашноков»), которая, по семейным преданиям, восходит к определительному сочетанию *гуэцнэлу* «кукольное (красивое) лицо». Кстати говоря, финальный звук (-лу – ларингальный абруптив), подвергшийся влиянию патронимического показателя, в формах *Хьэгъэундэлу* и *Гуэцнэлу* – один и тот же.

Библиография

1. Абаев В.И. Как русское УКЛАД «сталь» помогло выяснить этимологию осетинского *ÆNDON* «сталь» // Этимологические исследования по русскому языку. Выпуск I. М.: МГУ, 1960. С. 73–79.
2. Коков Дж.Н. Избранные труды: в 2 т. Т. II. Адыгская антропонимия. Нальчик: Эльбрус, 2001. 528 с.
3. Коков Дж.Н., Кокова Л.Дж. Кабардино-черкесские фамилии. Нальчик, 1993. 208 с.

ИСТОРИЯ ШИПЯЩИХ ЗВУКОВ В АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Таов Х.Т., Маремукова Э.В.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

elleonora16@mail.ru

Статья посвящена диахронному анализу системы шипящих звуков в адыгских языках. В рамках изучения истории трансформации системы сибилантов два наиболее существенных фонетических процесса, повлиявших на судьбу данной системы, – аффрикатизация заднеязычных смычных и спирализация шипящих аффрикат – подвергаются лингвистическому анализу.

Ключевые слова: консонантная система, сибиланты, аффрикатизация заднеязычных смычных, палатализация, спирализация шипящих аффрикат.

THE HISTORY OF HISSING SOUND IN ADYGHE LANGUAGES

Таов Х.Т., Maremukova E.V.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The paper is devoted to diachronic analysis of the system of hissing consonants in Adyghe languages. Within the frame of studying of transformation's history of sibilants' system two of the most essential phonetic processes influenced the destiny of this system – affricatization of velar occlusives and spirantisation of hissing affricates – are linguistically analyzed.

Key words: consonantal system, sibilants, affricatization of velar occlusives, palatalization, spirantization of hissing affricates.

Система консонантов в адыгских языках представляет собой значительный интерес для кавказоведов в силу богатства ее звукового состава. Консонантная система адыгских языков исторически подвергалась многочисленным звуковым процессам, которые в итоге и определили современную картину данной системы в кабардино-черкесском и адыгейском языках. Такие трансформации, как справедливо подчеркивают специалисты в области адыгского языкознания, в наибольшей степени коснулись сибилантов (свистящих (дж, ц, цI, дзу, цу, з, с, mIcI), шипящих (джь, ч, чI, джь, чь, чIь, ж, ш, жь, шь), свистяще-шипящих (жь, шь, шI, жьу, шьу, шIу, mIцI) звуков).

При всем разнообразии согласных звуков в адыгских языках интересно отметить, что система консонантов кабардино-черкесского языка отличается упрощенностью по сравнению с консонантными звуками адыгейского языка. Так, основные различия по количеству и качеству согласных звуков между адыгскими языками наблюдаются в системе сибилантов. Более архаичные и исходные варианты рассматриваемых звуков сохранились в диалектах и говорах адыгейского языка. Анализ диалектных фактов в диахронном плане демонстрирует, что все расхождения обусловлены единым фонетическим процессом, различные этапы развития которого нашли отражение в диалектах и говорах (мягкие и твердые шипящие аффрикаты дж, чь, чIь, джь, ч, чI – бесленевский диалект, кубано-зеленчукские говоры; мягкие свистящие спиранты зь, сь, сIь – малкинский говор, баксанский, бесленевский диалекты, кубано-зеленчукские говоры; свистящая аффриката mIcI и свистяще-шипящая аффриката mIцI – моздокский диалект, кубано-зеленчукские говоры и т.д.) [1].

В адыгских языках наблюдается процесс спирализации первичных шипящих аффрикат. В кабардино-черкесском языке (за исключением бесленевского диалекта) этот процесс завершен. Все первичные шипящие аффрикаты перешли в спиранты: бажэ < баджьэ – «лиса», шэ < чэ – «молоко», цIалэ < кIалэ – «юноша».

Такой же процесс имеет место и в абадзехском диалекте адыгейского языка. Но в этом диалекте абруптивные шипящие аффрикаты, как твердые, так и нетвердые, не заменились абруптивным свистяще-шипящим спирантом шI, а перешли в шипящие спиранты – в новые звуки ш и ц: абадз. цалэ < кIалэ – «юноша», шыгу < чIыгу – «земля».

Как отмечает Г.В. Рогава, придыхательные шипящие аффрикаты *ч* и *чь* сохранил бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка, а аффрикату *ч* – хакучинский говор шапсугского диалекта адыгейского языка [2].

Одним из фонетических процессов, трансформировавших систему сибилантов в адыгских языках, является аффрикатизация заднеязычных смычных. В адыгских языках нет заднеязычных твердых смычных *гь*, *кь*, *кIь*. Эти звуки подверглись сперва палатализации, а затем аффрикатизации: *гь* > *гь* > *дж*, *кь* > *кь* > *ч*, *кIь* > *кIь* > *чI*. Переходная стадия, т.е. палатализованные варианты смычных, прослеживается в шапсугском диалекте адыгейского языка, в бесленеевском диалекте и ряде говоров кабардино-черкесского языка (*адыг. пскьэ* – «кашель», *шкIьэ* – «теленок»).

Литературный кабардино-черкесский язык узаконил аффрикатное произношение (*дж*, *ч*, *чI* вместо *гь*, *кь*, *кIь*), однако в разговорной речи носителей языка наблюдается их параллельное употребление: *джэд* // *гьэд* – «курица»; *чыцэ* // *кьыцэ* – «подлесок, кустарник, кустарниковая чаша»; *чIапсэ* // *кIьапсэ* – «веревка».

М.А. Кумахов отмечает одну характерную особенность развития фонетической системы диалектов и говоров адыгских языков. Эта особенность, на его взгляд, заключается в том, что многие звуковые процессы в адыгских диалектах и говорах происходят «крайне неравномерно и реализуются очень интенсивно, в течение сравнительно небольшого промежутка времени» [3]. Согласно М.А. Кумахову, при всей неравномерности действия и распространения аффрикатизации заднеязычных смычных в адыгских диалектах и говорах конечный результат этого звукового процесса везде одинаков: заднеязычные смычные изменяются только в мягкие шипящие аффрикаты. Этой особенностью аффрикатизация заднеязычных смычных отличается от спирализации первичных шипящих аффрикат, которая не во всех диалектах дает одинаковые рефлексy (например, *темирг. диал. кIалэ*, *абадз. диал. шIьалэ* // *Iьялэ*, *мозд. диал. тIулIалэ* // *тIсIалэ*, *лит. каб.-черк. язык шIалэ* – «парень») [3].

Исходя из изложенных фактов, можно сделать вывод о том, что указанные фонетические процессы в корне изменили всю систему адыгских языков. Эти изменения более всего произошли в системе сибилантов. Первичные фонемы сохранились в бжедугском диалекте адыгейского языка, они утратились в диалектах кабардино-черкесского языка, за исключением бесленеевского диалекта. В кабардино-черкесских говорах утрачены все шипящие спиранты и аффрикаты, как твердые, так и нетвердые, однако впоследствии в результате фонетических изменений фонетическая система опять пополнилась нетвердыми шипящими аффрикатами и спирантами. Следовательно, система консонантизма кабардино-черкесского языка, с одной стороны, отклонилась от старой системы, а с другой стороны, она опять восстановила в основном старую систему – нетвердыми аффрикатами и спирантами вторичного образования. В пределах сибилантов, возможно, такие изменения претерпели и другие абхазско-адыгские языки, в результате чего в настоящее время затруднительно установление регулярных фонетических соответствий между указанными языками.

Библиография

1. Таов Х.Т. Кабардино-черкесская диалектология: учебное пособие. Нальчик: КБГУ, 2005. 185 с.
2. Рогава Г.В. Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. I. Тбилиси: Мецниереба, 1974. С. 71–79.
3. Кумахов М.А. К вопросу об аффрикатизации заднеязычных согласных в адыгских языках // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. Вып. 4. С. 245–254.

АНАФОРИКО-КАТАФОРИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТНЫЕ СВОЙСТВА ЧАСТИЦЫ *И ВОТ*

Щербань Г.Е.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

scherban@rambler.ru

В статье представлено описание текстовых функций частицы И ВОТ как показателя анафорических и катафорических связей. Частица И ВОТ также рассматривается как показатель смысловых отношений между блоками текстового фрагмента и средство выдвигения в русле стилистики декодирования.

Ключевые слова: частицы, анафорическая доминанта, катафорическая доминанта, когезия, сегментация.

«I VOT» AS THE A MARKER OF DOMINANT ANAPHORIC AND CATAPHORIC RELATIONS

Scherban G.E.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The article is deals with the textual functions of the particle «I vot» as the a marker of anaphoric and cataphoric relations. The particle is also viewed both as a marker of sense relations between the bloks of a text fragment and a means of foregrounding in of stylistics of decoding.

Key words: particles, anaphoric dominant, cataphoric dominant, cohesion, segmentation.

Цель статьи – описать функционально-стилистические, синтаксические и текстовые функции частицы *и вот* в тексте. В связи с поставленной целью решаются задачи выяснения механизмов осуществления частицей *и вот* когезии, анафорических и катафорических связей в тексте, а также выявление ее валентных и релятивных свойств.

В «Словаре эквивалентов слова» Р.П. Рогожниковой частица *и вот* квалифицируется как частица, которая занимает начальную позицию в предложении и «указывает на подытоживание предшествующего высказывания и связывает его с последующим» [1]. Такое определение позволяет отнести *и вот* к классу двухвалентных частиц, что подтверждает и исследовательский материал, которым мы располагаем.

Частица *и вот* служит пограничным сигналом, расположенным на стыке двух блоков, при этом вводимый ею текстовый отрезок часто выносится в позицию абзацной фразы. Опираясь на контекст, она оформляет различные смысловые отношения между соединяемыми ею блоками. Анализ материала позволил нам выделить несколько типов таких отношений. В частности, частица *и вот* оформляет между блоками ТФ причинно-следственные отношения. При этом каузатором следствия является ситуация, обозначенная в препозитивном блоке.

В «Коммуникативной грамматике русского языка» выделяются две языковые версии причинности, соединяющие два положения дел в каузативную ситуацию, – перспективные и ретроспективные. *И вот* маркирует перспективные версии причинности, которые представляют собой «каузативную ситуацию в объективном порядке причины и следствия, соотносят данное положение с последующим положением дел (действием, состоянием, качеством), с посттекстом» [2]. В большинстве рассмотренных нами случаев выражения посредством частицы *и вот* причинно-следственных отношений между блоками ТФ частица выступает единственным показателем и выразителем смысловых отношений, например:

Судили некоего Лернера. Того самого Лернера, который в 69-м году был заметным активистом расправы над Бродским. Судили его за что-то позорное. Кажется, за подделку орденских документов.

И вот объявлен приговор – четыре года (Довлатов. Записные книжки).

Дело в том, что асу не давали отпуска, – он не успел налетать положенное число километров.

И вот теперь брался за любые «дежурные» полеты... (В. Пикуль. Океанский патруль).

Элиминирование *и вот* разрушает смысловую связь, если частица не находит в правом контексте поддержки в виде наречия с временной семантикой (*теперь, сейчас, тогда и т.п.*).

Приведенные каузативные конструкции характеризуются чисто формальной перспективностью, проявляющейся в направлении событий от причины к следствию. В семантическом плане следствие, маркированное частицей *и вот*, обусловлено ретроспективной зависимостью от верхнего контекста, в котором обо-

значены предпосылки следствия, сложившиеся в прошлом. Частица *и вот* возвращает повествование в русло «художественного настоящего», восстанавливая естественную временную последовательность событий.

Анализ материала позволил нам условно разделить текстообразующие функции частицы *и вот* на анафорические и катафорические. В первом случае с помощью лексического повтора и других связующих средств частица *и вот* возвращает читателя к месту обрыва повествования, во втором случае препозитивный блок служит фоном или преамбулой последующих событий, описание которых начинается с момента появления в тексте частицы *и вот*. И в том, и в другом случае можно говорить лишь об условной дифференциации названных функций, так как семантическая двухвалентность частицы *и вот* очевидна: она регулярно обнаруживает в тексте двойную зависимость – ретроспективную и проспективную. При этом следует отметить, что анафора является спутником ретроспекции, а катафора – проспекции. Кроме того, частица *и вот* маркирует текстовое ожидание высокой интенсивности. Видимо, в зависимости от ситуации следует говорить, что при синтаксическом анализе частицы *и вот* мы в одних случаях имеем дело с анафорической доминантой, в других – с катафорической доминантой.

Анафорическая доминанта частицы *и вот* часто сопровождается сменой субстантивной части местоименной:

Был у меня в Одессе знакомый поэт и спортсмен Леня Мак.

И вот он решил бежать за границу (Довлатов. Записные книжки);

Это был граф Мориц Линар, прибывший из Дрездена в Петербург...

И вот он – перед Биреном (В. Пикуль. Слово и дело).

Здесь частица оформляет один из типов анафоры – прономинализацию.

Анафорическая доминанта частицы *и вот* проявляется в случаях ввода частицей повторной номинации, сформировавшейся под воздействием образа, созданного в препозитивном блоке текстового фрагмента (далее – ТФ). Номинация, вводимая частицей *и вот*, усиливая связующую функцию частицы, вносит в эту связность элемент образности. Например: *Обученные военному альпинизму в баварских и австрийских Альпах, егеря были выносливы и сильны. Не знавшие поражений в войне с греками, французами и англичанами, они брезгливо презирали любого противника. Рукава их рубашек всегда были воинственно засучены, и одним своим видом егеря должны были по замыслу гитлеровских генералов наводить ужас...*

И вот вся эта дикая орава, пьяная от легких побед, вместе с диверсионным полком шюцкоровцев ринулась однажды утром на Мурманск (В. Пикуль. Океанский патруль).

Катафорическая доминанта частицы *и вот* в ряде случаев сопровождается наречиями с темпоральной семантикой – *однажды, сейчас, теперь*, которые, с одной стороны, являются временными крючками когезии [3], с другой – усиливают текстовое ожидание и катафорическую направленность частицы *и вот*.

Ср.: *Прохор Николаевич уже бросился к штурвалу, здоровой рукой развернул шхуну, чтобы избежать встречи с торпедой...*

И вот сейчас, лежа на диване и переживая заново все мельчайшие детали боя, капитан-лейтенант вдруг понял, что не все сделал для победы (В. Пикуль. Океанский патруль).

*Известно, что Сталин очень любил кино. **И вот был однажды** кремлевский прием...* (С. Довлатов. Записные книжки).

В отличие от анафорической доминанты частицы *и вот*, которая осуществляет ретроспекцию к обозначенной выше теме, катафорическая доминанта частицы *и вот*, не разрывая семантическую связь с фоновым контекстом, обеспечивает переход к новой теме повествования, в связи с которой и возникает текстовое ожидание.

Таким образом, функции частицы *и вот* в тексте достаточно разнообразны. Занимая позицию на стыке двух блоков ТФ, частица оформляет между ними различные смысловые отношения, как то: присоединительные, причинно-следственные, противительные-уступительные, результативные. Большинство из них характеризуется каузативной направленностью. Катафорические функции частицы *и вот*, как правило, сопровождаются текстовым ожиданием высокой интенсивности.

Частица *и вот* выполняет в тексте две, на первый взгляд, противоположные функции: она является средством связи между препозитивным и постпозитивным блоками ТФ и одновременно сегментирует ТФ на эти блоки. Связующая функция частицы *и вот* проявляется в способности «перебрасывать крючок когезии» [3] через текстовые отрезки различной протяженности к микротеме ТФ, восстанавливая прерванный континуум. Сегментирующая функция частицы *и вот* наиболее отчетливо проявляется в случаях, когда частица вводит новую микротему, появление которой обусловлено ситуацией в препозитивном блоке. Следовательно, *и вот* является средством глобальной связности текста.

Следует отметить, что при осуществлении дистантной когезии частица *и вот* «жертвует» семантикой указательности, сохраняя, однако, ударение и способность выполнять анафорическую функцию отсылки к обозначенной выше микротеме.

В рассмотренных контекстах частица *и вот*, как правило, выступает инструментом воздействия на когнитивные способности человека при поддержке такого приема стилистики декодирования, как выдвижение, повышающего эффективность распознавания текста при чтении. Являясь формальным показателем выдвижения, *и вот* служит средством усиления экспрессии, сопровождая такие конструкции экспрессивного синтаксиса, как повтор и сегментацию.

Библиография

1. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова. М.: Русский язык, 1991. 254 с.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Филологический факультет МГУ им. В.М. Ломоносова, 1998. 528 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ НАРРАТИВЕ
(грамматический уровень)**

Дохова З.Р., Чепракова Т.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

dohovaz@mail.ru, tatta-03@mail.ru

В статье рассматривается современный феминноориентированный мультипликационный нарратив, в контексте и под влиянием которого происходит формирование и дальнейшее становление гендерной личности ребёнка.

Ключевые слова: гендерная личность, гендерные стратегии поведения, «матриархатный» гендерный стереотип.

**GENDER STEREOTYPES OF BEHAVIOR
IN THE MODERN ANIMATED NARRATIVE
(grammatical level)**

Dokhova Z.R., Cheprakova T.A.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

This article examines the contemporary femini-oriented animated narrative in the context and under the influence of which is formed and further formation of gender of the child.

Key words: gender identity, gender behavior strategies, «matriarchal» gender stereotype.

Современные исследования в области лингвистики позволяют выделить особую парадигму языковедения – гендерологию, которая основывается на изучении существующей половой дихотомии. Гендерная лингвистика трактует гендер как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин...» [1]. То есть гендер понимается как «осознанное значение пола, социокультурная манифестация пребывания мужчиной и женщиной, освоенные характеристики, ожидания и модели поведения» [2].

«Гендерное воспитание», безусловно, начинается с младенческих лет. Согласно теории половой типизации, важным является положительное и отрицательное подкрепления в процессе «обучения гендеру»: «девочек хвалят и поощряют за феминное и осуждают за маскулинное поведение, а мальчиков – наоборот. Это помогает сначала отличать «правильные» образцы поведения от «неправильных», затем – выполнять соответствующие правила и, наконец, включать этот опыт в свой образ Я» [3]. Поэтому очень важно не упустить детство как первичную стадию половой стратификации ребёнка, формирования его как традиционно воспитанной гендерной личности, подразумевающей умения общепризнанного сепарирования мужчин и женщин.

Как известно, одним из самых мощных средств воспитания являются мультипликационные фильмы, создание которых должно подразумевать определённую установку – научить ребёнка конструировать мир, отличающийся исключительно мелиоративной коннотацией, что предполагает различение и творение добра, выработку стратегий плохого и хорошего поведения. Благодаря мультфильмам «дети приучаются глядеть на мир особенными глазами. Они весьма скоро начинают понимать, что сказка – выдумка, но след очарования сказочным чудом сохраняется, как сохраняется и привычка свободно мыслить, выходя за пределы реально существующего» [4]. В формировании гендерных ориентиров у детей дошкольного возраста мультфильм играет, на наш взгляд, не менее важную роль, так как именно в мультипликационном нарративе ребёнок подсознательно ищет и находит идеальные маскулинные и феминные образы, которые становятся в дальнейшем предметом подражания. Поэтому **целью** данной статьи является исследование гендерных (феминных) стратегий поведения представительниц женского пола в современном мультипликационном фильме.

Общеизвестными являются многообразные классификации мультипликационных фильмов, базирующиеся на различных дифференциальных особенностях. Так, учёт **основ создания** мультипликационных фильмов позволяет нам обозначить следующие кластеры: 1) фольклорные мультфильмы, 2) авторские мультфильмы, 3) мультфильмы на основе комиксов, – каждый из которых можно подразделить на подвиды. **Ориентация на производителя** даёт возможность выделить мультфильмы отечественного и западного производств. По **признаку адресата** все мультфильмы можно подразделить на две группы: 1) предназначенные для просмотра представителями обоих полов; 2) гендерно ориентированные мультфильмы, аудитория которых ограничена либо представителями мужского пола, либо представителями женского пола. При разделении мультфильмов на группы нельзя оставлять без внимания и **возрастные особенности зрителей**, в зависимости от которых выделяются мультфильмы для дошкольного и школьного возрастов.

Подобная дифференциация мультипликационного нарратива нами приведена не случайно: в качестве **предмета рассмотрения** в статье выступает основанный на комиксах гендерно ориентированный мультипликационный сериал западного производства «Винкс», предназначенный для просмотра детьми дошкольного возраста.

Материалом для исследования послужили 12 серий анализируемого мультфильма: «Бал принцессы», «Неожиданное событие», «Поселение Пикси», «Сила Чармикса», «Зеркало правды», «Море страха», «Предательский бал», «Слёзы чёрной ивы», «Один последний взмах крыльев», «Новое начало», «Белый круг», «Опасность на Диких землях».

Общепринятым является мнение, согласно которому в человеческом сознании превалирует «патриархальная» картина мира, представляющая собой биполярную структуру, в соответствии с которой сильный доминирующий мужской образ диалектически противопоставлен слабому зависимому женскому. Данное утверждение проявляется во всём, не исключение – и мультфильмы, в большинстве из которых традиционно именно представитель мужского пола выполняет главенствующую роль, является творцом мироздания. Однако благодаря появлению и последующему исследованию феминноориентированных мультпродукций, выявляющему динамику гендерных ориентиров, появилась возможность утверждать, что патриархатный стереотип заменяется в современных мультипликационных фильмах «матриархатным», где всё наоборот – зависима теперь женщина, миром управляет женщина.

О реализации в современном мультсериале принципа «матриархализованности» позволяет утверждать анализ грамматического уровня рассматриваемого мультнарратива: образ девушки стереотипизирован благодаря морфологическим и синтаксическим особенностям текстового наполнения.

Так, на **морфологическом уровне** в мультипликационном фильме мы наблюдаем **частое использование личного местоимения первого лица единственного числа**: **Флора**: *Ах! Я прощалась со Скаем* (В.1.), **Блум**: *Ах! Это я сделала?!* (В.2.), **Стела**: *Я в порядке!* (В.2.), **Стела**: *Я не ошибаюсь!* (В.2.), **Стела**: *О, нет! Я не вижу магазинов! Что я буду делать?!* (В.3.), **Блум**: *Я думаю, Фарагонда была права, нам, правда, нужен отпуск!* (В.4.), **Муза**: *Я пытаюсь испугать их звуковыми волнами!* (В.5.), **Текна**: *Я разберусь с другим!* (В.5.), **Лейла**: *А я и моё волшебство сделают оставшуюся работу!* (В.6.), **Блум**: *Я нейтрализовала Айси, по крайней мере, на время!* (В.6.), **Флора**: *Я попытаюсь затормозить этих ребят естественным путём!* (В.7.), **Блум**: *Мы обе там оставили часть нашего сердца, Стела! Мы ещё вернёмся, я обещаю тебе!* (В.7.), **Блум**: *Я уверена, он останется с тобой!* (В.11.), **Флора**: *Если бы у меня был Чармикс, я могла бы работать быстрее* (В.12.).

На **синтаксическом языковом ярусе** можно отметить **обилие глаголов в повелительном наклонении**: **Блум**: *Подожди секунду!* (В.1.), **Блум**: *Отпусти её!* (В.2.), **Стела**: *Смотри! Теперь твоя очередь! Верни им прежнюю форму! Ну...* (В.2.), **Стела**: *Это бездонная открытка, смотри! Магикс! А теперь иди за мной!* (В.2.), **Стела**: *Давайте, пошли!* (В.2.), **Блум**: *Итак, скажите, что вы задумали!?* (В.3.), **Флора**: *Будь осторожна, Лейла. Не сходи с тропинки* (В.4.), **Муза**: *Не говори этого!* (В.4.), **Блум**: *Скай, поднимайся!* (В.5.), **Блум**: *Эй, отпусти, огненная сфера!* (В.5.), **Текна**: *Пошли, девочки, давайте найдём зеркало!* (В.5.), **Стела**: *Идите сюда, Винкс!* (В.6.), **Флора**: *Пошли, нам надо встретиться с этим Валтером!* (В.6.), **Текна**: *Не читай нам лекции о честности, преступница!* (В.6.), **Лейла**: *Внизу, смотрите! Валтер, не подходи к ней!* (В.6.), **Блум**: *Уходите, оставьте меня в покое! Уходите, я не хочу говорить!* (В.7.), **Флора**: *До встречи, милая, держись крепче!* (В.8.), **Флора и Муза**: *Конвергенция, природа и вода, верните лес к жизни* (В.10.), **Флора**: *Вернитесь живой и невредимой!* (В.12.); а также многократное употребление **номинативных предложений-побуждений, предложений-призывов**: **Стела**: *Рассвет! Солнечный ветер!* (В.1.), **Стела**: *Солярия! Волшебство! Солнца свет! Волшебство! Утренний рассвет!* (В.2.), **Стела**: *Чармикс! Зеркальное пламя!* (В.4.), **Муза**: *Винкс! Волшебная конвергенция!* (В.6.), **Стела**: *Солнечная молния!* (В.7.), **Текна**: *Виртуальный щит! Электрический луч!* (В.9.), **Блум**: *Огненная сфера!* (В.9.), **Текна**: *Лазер-*

ная клетка! (В.10.), **Стела:** Заколдованные лучи! (В.10.), **Флора:** Зелёный густой плющ! (В.10.), **Лейла:** Атака Морфикса! Плазматическая волшебная стрела! (В.10.), **Блум:** Энергия дракона! (В.10.).

Таким образом, поверхностное исследование вербальных стратегий поведения (грамматический ярус) представительниц женского пола в мультипликационном фильме позволяет утверждать динамику гендерных ориентиров, возникновение матриархатного гендерного стереотипа.

Рабочий материал: Мультсериал «Винкс».

Условные сокращения: «Бал принцессы» – В.1.; «Неожиданное событие» – В.2.; «Поселение Пикси» – В.3.; «Сила Чармикса» – В.4.; «Зеркало правды» – В.5.; «Море страха» – В.6.; «Предательский бал» – В.7.; «Слёзы чёрной ивы» – В.8.; «Один последний взмах крыльев» – В.9.; «Новое начало» – В.10.; «Белый круг» – В.11.; «Опасность на Диких землях» – В.12.

Библиография

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gender.ru/russian/glossary/index.shtml>.
2. Чикалова И., Янчук Е. Гендер: введение в понятие // Иной взгляд. 2002. № 1. С. 60–61.
3. Гендер для «чайников». М.: Звенья, 2006. 263 с.
4. Аникин В.П. Художественное слово // Детство. Отрочество. Сказки о животных, волшебные, бытовые, балагурные, докучные. М., 1994.

МОНИТОРИНГ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Дзуганов А.В.

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова

gsyganov@list.ru

В статье рассматриваются институциональные изменения в рамках формальной составляющей институциональной структуры российской экономики.

Ключевые слова: мониторинг, институты, аграрная сфера, аграрная политика.

MONITORING OF INSTITUTIONAL CHANGES OF THE AGRARIAN POLICY OF RUSSIA

Dzukanov A.V.

Kabardino-Balkarian state agricultural academy of V.M. Kokov

Articles consider institutional changes within a formal component of institutional structure Russian экономики.

Keywords: monitoring, institutes, agrarian sphere, agrarian policy.

Существенные институциональные изменения бюджетных отношений как составляющей аграрной политики детерминируются необходимостью повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства в условиях вступления России в ВТО [1]. Отечественные производители сельхозпродукции уже сейчас конкурируют на внутреннем рынке с субсидированным импортом, прежде всего из стран ЕС, где уровень господдержки один из самых высоких. По данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), которая объединяет 30 развитых стран, производящих две трети товаров и услуг в мире, совокупная поддержка сельхозпроизводителей, включающая поддержку рыночной цены, прямые дотации, компенсации производственных затрат, сумму налоговых и других льгот, вдвое выше, чем в России, и составляет 30 % против 17 %.

Как известно, в целом стратегию развития можно определять лишь в условиях относительной стабильности институциональной структуры и четко просматриваемого вектора институциональных изменений. Поскольку ядро институциональной структуры, как и ядро системы экономических отношений, составляют права (отношения) собственности, прежде всего на факторы производства (в сельском хозяйстве это земля), то «наличие у индивида специфицированных и защищенных прав собственности на ресурсы и результаты их использования выступает основой любой производственной деятельности, предпосылкой возникновения действенных стимулов к эффективному использованию ресурсов». В свою очередь, незащищенность прав собственности объективно обуславливает низкую эффективность их использования [1]. Вследствие этого основная доля промышленных инвестиций, например, на Украине – 80–90 %, как и в России, направляется не на покупку нового оборудования, а на починку старого. Хотя износ оборудования ведущих предприятий превышает 60 %, крупный бизнес не заботится о будущем контролируемых активов в связи с отсутствием гарантий их огосударствления.

Аналогичная ситуация складывается и в сельском хозяйстве, системообразующим институтом которого является земельная собственность, а соответственно, и земельный рынок. Конечно, рынок земли не является самодостаточным институтом, скорее он служит инструментом соответствующей аграрной политики. До какой-то степени он отражает и степень землеобеспеченности стран, и национальные традиции с большей или меньшей либерализацией экономики [2].

Основной целью государственного регулирования земельных отношений в рамках стратегии институциональной модернизации аграрной сферы выступают, по нашему мнению, сохранение сельскохозяйственного земельного фонда, что достаточно сложно при росте площадей выведенных из оборота земель с 6 млн га в 1991 г. до 30 млн га в 2008 г., и систематический перевод сельскохозяйственных земель в коммерческие при стремительно расширяющемся во всех регионах России городском и пригородном строительстве. С учетом масштабных различий цен сельскохозяйственных земель и отведенных под жилищную и промышленную застройку в условиях урбанизации и индустриализации эта целевая направленность аграрной политики государства детерминирует предельную жесткость правил отвода земель и конкурсных механизмов их передачи (продажи) конкретным застройщикам.

Наибольшие изменения в последние годы претерпел институт банковского и товарного кредитования, поскольку вновь была институционализована земельная ипотека. Однако сельскохозяйственная ипотека развивается существенно медленнее по сравнению с жилищной. Между тем рынок сельскохозяйственных ипотечных кредитов позволяет активизировать механизм реализации базовых целей аграрного сектора, поскольку в этом случае земля выступает непосредственно как источник инвестиций.

На наш взгляд, последовательными этапами обеспечения эффективного функционирования института ипотеки на земельном рынке как важнейшем направлении модернизации аграрной политики выступают: введение системы получения земельных ипотечных кредитов в любом банке; формирование земельных пулов по выпуску ипотечных ценных бумаг, обеспеченных земельными активами; создание земельно-ипотечных агентств по управлению ипотекой в сельском хозяйстве.

В целом, данный институциональный проект является достаточно перспективным, но низкая доходность агропроизводства препятствует быстрому прохождению «барьера большинства» и превращению в массовую норму. Институциональные изменения в банковском кредитовании активизируют инвестиционные процессы в АПК. Стремительное возрождение кооперации в сельском хозяйстве выступает важнейшим институциональным изменением последних лет. В течение двух лет шло активное формирование сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации как внутренне структурированного социально-экономического института. К 2011 г. количество крестьянских хозяйств выросло до 285 тыс., личных подсобных хозяйств – до 17 млн, сельскохозяйственных потребительских кооперативов – до 5 тыс. За 2000–2011 гг. объемы производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросли в 2,5 раза при общем их росте в сельском хозяйстве на 80 %. В настоящее время КФХ и ЛПХ производят до 60 % всего объема сельхозпродукции в стране, и прогнозные данные показывают положительную динамику на перспективу.

Развитие кооперативного движения является причиной реструктуризации сельскохозяйственных организаций. Адаптируясь к ограничениям, порожденным институциональной средой, организация может или приспособиться к ним, или в определенной мере изменить их. В той мере, в какой организация обладает властью над рынком, она обладает и властью над институтами. Одновременно с этим организация характеризуется созданием внутренних ограничений.

По сравнению с институтом организация представляется как нечто специфическое, так как она основывается на правилах, а институты часто являются объектом выбора или переговоров. Условия, которые определяют организацию, содержат волевой момент, в том числе в краткосрочном плане, что не характерно ни для институтов, ни для рынков. Свойство организации, которое обеспечивает во многих случаях ее превосходство над рынком, – это «гибкость, то есть способность изменять внутренние правила игры, иногда в предельно сжатые сроки».

Важнейшим институциональным механизмом регулирования доходности сельскохозяйственного производства, подверженного природно-климатическим рискам, в развитых странах выступает институт страхования. Однако отсутствие единого стандарта страхования с государственной поддержкой и урегулированием убытков для всех страховых компаний ведет к распространению на страховом рынке сельскохозяйственной продукции серых схем страхования, снижающих уровень продовольственной безопасности страны.

Безусловно, все эти институциональные изменения обеспечивают повышение эффективности реализуемой аграрной политики, оценка которой обуславливает необходимость углубления теоретического анализа категорий «эффективность», «продуктивность» и идентификации их разрешающих способностей при оценке результатов действий государства при проведении аграрной политики. Эффективность, согласно Фаррелу М., характеризуется как отношение фактической продуктивности предприятия к максимально возможной продуктивности, где максимальная продуктивность выражается границей производственных возможностей. В соответствии с этим Чарнс А. и др. определяют эффективность на основе следующих исходных постулатов: во-первых, производство любого продукта не может повышаться без увеличения использования одного или нескольких факторов производства или сокращения производства других продуктов; во-вторых, использование ни одного из факторов производства не может быть уменьшено без сокращения производства одного или нескольких продуктов или увеличения использования других факторов.

Библиография

1. Буздалов И. Теория аграрных отношений: современные представления // АПК: экономика, управление. 2011. № 6.
2. Иншаков О., Фролов Д. Место институционализма в экономической науке // Экономист. 2005. № 10.

**МАГНИТОЛАЗЕРНАЯ ТЕРАПИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ГНОЙНО-ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У РОДИЛЬНИЦ
ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ ВАКУУМ-ЭКСТРАКЦИИ ПЛОДА**

Залиханова З.М., Узденова З.Х., Шогенова Ф.М., Абрегова А.Р.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

elifiya@bk.ru, fshogenova@mail.ru

Проведена оценка эффективности магнитолазерной терапии в профилактике гнойно-воспалительных заболеваний у родильниц с травмами промежности после оперативных родов. Установлено, что метод магнитолазерной терапии позволяет значительно снизить частоту инфекционно-воспалительных осложнений в послеродовом периоде и сократить сроки пребывания родильниц в стационаре, что имеет важное значение для практического здравоохранения.

Ключевые слова: операция вакуум-экстракции плода, травмы промежности, магнитолазерная терапия.

**MAGNETIC-LASER THERAPIA IN PREVENTION
OF PURULENT-INFLAMMATORY DISEASES OF WOMEN AFTER
CHILDBIRTH IN SURGERY VACUUM EXTRACTION OF A FETUS**

Zalikhanova Z.M., Uzdenova Z.Kh., Shogenova F.M., Abregova A.R.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

The effectiveness of radiation in the prevention of inflammatory diseases in parturients with perineal trauma after surgical delivery was assessed. It was found that the method of magnetic therapy can significantly reduce the incidence of infectious and inflammatory complications in the postpartum period, and reduce the length of stay in hospital after childbirth, which is important for practical health.

Keywords: surgery vacuum extraction of a fetus, perineal trauma, magnetic-laser therapia.

По данным различных авторов, гнойно-септические осложнения после родоразрешающих операций встречаются в 8–10 раз чаще, чем после самопроизвольных родов, составляя 13–54 %, что обусловлено сниженной иммунореактивностью родовых путей при наличии у беременной воспалительных заболеваний репродуктивного тракта, экстрагенитальной патологии, постоянным инфицированием кожи промежности микробной флорой влагалища и прямой кишки, наличием во время беременности акушерских осложнений, физиологического иммунодефицита родильниц и других факторов. У женщин с высоким инфекционным индексом риск нагноения раны промежности и отягощенное течение её заживления достигает 85 %, а при сочетании нескольких инфекционных факторов – 91 % [1]. При наложении вакуум-экстрактора частота рассечения промежности в сочетании с разрывами ее во время родов составляет 12–40 % [2].

В профилактике послеродовых инфекционных осложнений значительная роль принадлежит сочетанию методов лекарственной терапии и немедикаментозного воздействия, что способствует улучшению реабилитации родильниц, снижению массивности и длительности лекарственной нагрузки. В числе нетрадиционных поливалентно действующих методов лечения всё более пристальное внимание привлекает использование низкоинтенсивного лазерного излучения [3]. К основным лечебным эффектам магнитолазерной терапии (МЛТ) относят противовоспалительный, обезболивающий, иммунокорректирующий, трофикорегенераторный, антиспастический и антигипоксический.

Цель исследования: снижение частоты гнойно-воспалительных осложнений у родильниц после операции вакуум-экстракции плода (ОВЭ) с применением МЛТ.

Материалы и методы исследования: в исследование включены 75 родильниц, родоразрешенных путем ОВЭ плода, которым в послеродовом периоде назначалось МЛТ на область промежности (I основная группа) и 30 родильниц, родоразрешенных путем ОВЭ, которым проводилась стандартная терапия без применения физических методов лечения (II группа). У всех родильниц были раны на промежности после эпизио- и перинеотомии.

Всем пациенткам I группы, кроме стандартного ведения послеродового периода, применялось лазерное воздействие и наложение магнитного поля. Курсовое лечение ран осуществлялось следующим образом: рана

на промежности предварительно обрабатывалась раствором перекиси водорода и фурацилина, осушалась стерильными марлевыми салфетками и затем облучалась вся поверхность раны. Облучение начинали со 2-х суток после родов и проводили ежедневно в течение 5–7 дней. Магнитолазеротерапия проводилась контактно на область раны (2–3 зоны) через один слой марли с экспозицией по 40 секунд на зону. Параметры лазера: длина волны – 0,89 мкм, частота повторения импульса – 80 Гц, импульсная мощность – 5,2 Вт.

Оценка клинической эффективности предложенной методики профилактики проводилась по общему состоянию родильниц (пульс, артериальное давление, температура тела), динамике иммунологических показателей, темпам инволюции матки, характеру лохий, состоянию рубца на промежности, длительности пребывания в стационаре. Показатели качества жизни родильниц оценивались с использованием теста дифференцированной самооценки в исходном состоянии и после курса лечения.

Результаты исследования

Обследуемые группы родильниц по основным характеристикам были сравнимы по возрасту, данным анамнеза, течению беременности и родов, величине кровопотери.

Обследование родильниц, родоразрешенных путем ОВЭ, позволило установить концентрации иммунологических показателей, которые представлены в таблице.

Таблица

Динамика иммунологических показателей у родильниц, родоразрешенных путем операции вакуум-экстракции плода

Показатели	Сутки после операции			
	Вторые		Шестые	
	I группа n = 75	II группа n = 30	I группа n = 75	II группа n = 30
Общие лимфоциты, %	15,4±1,2	16,7±1,7	26,1±1,8	24,2±1,7*
Т-лимфоциты, %	46,8±1,8	46,2±1,4	58,5±1,3	56,5±1,8
В-лимфоциты, %	16,9±1,5	17,5±1,4	23,5±1,1	21,3±1,2
Т-хелперы, %	34,3±1,7	33,7±1,8	38,5±2,3	37,2±2,2
Т-супрессоры, %	23,1±1,8	22,4±1,3	24,6±1,7	23,5±1,6
ИРИ	1,6±0,11	1,6±0,12	1,7±0,08	1,6±0,09
Иммуноглобулины G	9,0±0,4	9,2±0,4	12,3±0,6	11,0±0,7
Иммуноглобулины M	1,1±0,08	1,1±0,09	1,4±0,21	1,3±0,2
Иммуноглобулины A	2,8±0,08	2,8±0,09	2,7±0,24	2,670,2
ЦИК	0,04	0,04	0,01	0,011

* $p > 0,05$, где p – достоверность значений по сравнению с контрольной группой

Сроки пребывания родильниц в стационаре сократились в среднем на 2,4 дня в основной группе. При анализе течения послеродового периода отмечено, что у пациенток I группы он протекал более благоприятно: не было температурной реакции после родоразрешения. В II группе субфебрильная температурная реакция отмечалась до 3-х суток у 16,7 %, отечность швов промежности у 60 % родильниц.

МЛТ способствовала более гладкому течению раневого процесса: отмечено значительное уменьшение болевого синдрома, отечности и гиперемии кожи промежности на 2–3-е сутки после родов в I группе. Во II группе уменьшение болей наблюдалось на 3–4-е сутки. У одной родильницы из II группы отмечено нагноение раны промежности с расхождением швов.

Активация местной защиты в ответ на воздействие магнитного поля и лазерных лучей способствует повышению резистентности организма родильниц после операции вакуум-экстракции плода. Динамика иммунологических показателей в I группе свидетельствует о положительном влиянии магнитолазерной терапии на организм родильниц.

Выводы

1. Применение МЛТ с индивидуальным подбором параметров воздействия в зависимости от адаптационных реакций организма является высокоэффективным и может быть рекомендовано как монотерапия для профилактики послеродовых гнойно-воспалительных осложнений ран промежности.

2. Эффективность применения МЛТ объясняется его многофакторным действием на организм: быстрое заживление раны, формирование устойчивых адаптационных реакций, очищение раны от возбудителей раневой инфекции и восстановление колонизационной резистентности, нормализация показателей общего иммунного статуса и стимуляция процессов фагоцитоза.

Библиография

1. Стругацкий В.М. Физиотерапия в современной акушерской практике: основные показания и назначения // Материалы IV Российского научного форума «Мать и дитя». 2002. С. 583–584.
2. Чернуха Е.А. Акушерские щипцы и вакуум-экстракция плода в современном акушерстве. М.: Медицина, 1999.
3. Шорданова И.Р., Берова М.О. Значение местной магнитолазеротерапии в комплексном лечении родильниц с гнойно-септическими осложнениями послеродового периода // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Вып. 6. Нальчик, 2004. С. 86–87.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОРМОНОТЕРАПИИ И ТАРГЕТНЫХ МЕДИКАМЕНТОЗНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПАТОЛОГИИ ЭНДОМЕТРИЯ

Ашибокова О.Х., Шаваева В.А., Узденова З.Х., Шогенова Ф.М.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

elifiya@bk.ru

В статье представлены результаты обследования 107 женщин в репродуктивном возрасте с пролиферативными процессами эндометрия, из них 55 пациенткам проведена гормонотерапия по стандартным методикам и 52 – больным лечение индол-3-карбинолом и эпигалокатехин-3-галлатом. Применение таргетной терапии с использованием индинола и эпигаллата при патологии эндометрия показало, что они обладают мощной противоопухолевой активностью, патогенетически воздействуя на основные звенья развития гиперпластических процессов в организме.

Ключевые слова: гиперплазия эндометрия; полипы эндометрия; гормональная, таргетная терапия.

EFFICIENCY OF GORMONAL THERAPY AND TARGETED MEDICATIONS OF ENDOMETRIAL PATHOLOGY

Ashibokova O.H., Shavaeva V.A., Uzdenova Z.H., Shogenova F.M.

Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov

Results of inspection of 107 women are presented in article at reproductive age with proliferative endometrial processes, of these, 55 patients were performed by standard methods hormone and 52 - ill treatment of indole-3-karbinolonom and epigalokatehin-3-gallatet. The use of targeted therapy using indinol epigallat and endometrial pathology has shown that they have a strong anti-tumor activity, acting on the pathogenesis of the main elements of hyperplastic processes in the body.

Keywords: endometrial hyperplasia; endometrial polyps; hormonal, targeted therapy.

Гиперпластические процессы эндометрия (ГПЭ) являются одной из наиболее актуальных проблем современной гинекологии. В структуре гинекологических заболеваний частота ГПЭ колеблется в пределах 15–40 %, а при сочетании ГПЭ с миомой матки этот показатель увеличивается до 76 % [1]. Гормонотерапия, являющаяся в настоящее время одним из основных методов лечения ГПЭ, не позволяет добиться излечения больных. По данным многих авторов, при проведении гормонотерапии практически у каждой второй пациентки имеют место противопоказания, побочные эффекты и осложнения: ухудшение качества жизни, прибавка массы тела, масталгия, обострение хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта и другие. После прекращения гормональной терапии у большинства пациенток происходит рецидив заболевания. Частота отказов от гормональной терапии из-за побочных эффектов и осложнений достигает 25–35 %. Изложенное диктует необходимость поиска альтернативных методов лечения для осуществления качественно нового подхода в лечении ГПЭ, основанных на мультифокальной целевой коррекции сигнальных механизмов, приводящих к патологическому клеточному росту, и при этом не оказывающих неблагоприятного воздействия на организм в целом [2, 3].

В современной литературе описаны вещества, обладающие противопролиферативным, антиангиогенным и проапоптотическим действием. В частности, индол-3-карбинол и эпигалокатехин-3-галлат, которые обладают мощной противоопухолевой активностью, патогенетически воздействуя на основные звенья развития гиперпластических процессов в организме.

Целью настоящего исследования явилось определение эффективности гормональной терапии и таргетных медикаментозных средств у женщин репродуктивного возраста с патологией эндометрия.

Материал и методы исследования

Обследовано 107 больных в репродуктивном возрасте с пролиферативными процессами эндометрия. Возраст пациенток варьировал от 22 до 46 лет. Критериями включения в исследование являлись наличие морфологически подтвержденного гиперпластического процесса эндометрия, отсутствие миомы матки и эндометриоза; критериями исключения – подозрение или подтвержденный злокачественный

процесс любой локализации, предшествующая гормональная терапия, наличие тяжелой экстрагенитальной патологии. В зависимости от метода лечения больные были распределены на 2 группы. I группу составили 55 пациенток, которым проведено гормональное лечение (дюфастон, КОК – новинет. КОК назначался по контрацептивной схеме на 6 месяцев). Во II группу вошли 52 пациентки, категорически отказавшихся от приема гормональных препаратов. Лечение проведено индол-3-карбинолом и эпигаллокатехин-3-галлатом. Индинол назначался по 400 мг/сутки (по 2 капсулы 2 раза в сутки во время еды), эпигаллат по 200 мг/сутки (по 2 капсулы 2 раза в сутки во время еды) в течение 6 месяцев. Обследование и наблюдение проводилось через 3 месяца лечения, 6–12 месяцев. Всем больным проводили: сбор жалоб, анамнеза, антропометрию, проведение клинических, биохимических анализов, кольпоскопию, УЗИ, гистероскопию с раздельным выскабливанием эндоцервикса и эндометрия, морфологическое исследование соскоба. До начала терапии и после определяли уровни концентраций ФСГ, ЛГ, пролактина и эстрадиола.

Результаты обследования и их обсуждение

У 98,5 пациенток имелись различные нарушения менструального цикла. В анамнезе больных выявлен ряд особенностей: бесплодие – у 10,9 % пациенток, осложненные роды и аборты были у 17,8 %, воспалительные заболевания матки и придатков – у 20,6 %. Патология шейки матки обнаружена у 32,7 %, дисгормональные заболевания молочных желез – у 55,1 %. Наследственная отягощенность опухолевыми заболеваниями отмечена у 21,4 % больных.

В исходном состоянии в I группе пациенток отмечалось незначительное увеличение ЛГ, уровень эстрадиола находился на верхней границе фолликулярной фазы цикла, характерной для данного возраста пациенток. После лечения уровень эстрадиола достоверно снизился у пациенток обеих групп. Концентрация ЛГ и ФСГ после окончания лечения достоверно снизилась в обеих группах, в I группе снижение ЛГ было более выражено. Концентрация пролактина после окончания лечения достоверно не отличалась от исходных показателей.

При применении гормональной терапии у большинства женщин отмечен хороший терапевтический эффект. У 26 % больных этой группы были отмечены побочные эффекты (увеличение массы тела, диспепсические явления, декомпенсации варикозной болезни вен нижних конечностей). Во II группе у всех исследуемых женщин наблюдался хороший клинический эффект. При первичном проведении ультразвукового (трансвагинального) исследования размеры М-эхо у всех женщин превышали 15 мм. Кроме того, отмечались неоднородность структуры, наличие эхопозитивных и эхонегативных включений.

При проведении доплерометрии фиксировался внутриматочный кровоток с выраженной яркостью, множеством зон васкуляризации стенок матки, с высокой плотностью сигналов. Индекс резистентности в миометрии составлял $0,53 \pm 0,09$, $V_{max} - 28,9$ см/сек. При УЗИ-контроле через 3 месяца на фоне проводимого лечения на 5–7-й день менструального цикла толщина эндометрия не превышала 4,9–6,2 мм, во второй фазе цикла – 11 мм. Отмечалась нормализация кровотока, средние числовые значения индексов резистентности составили $0,63 \pm 0,05$, $V_{max} - 18,7$ см/сек. После окончания лечения при УЗИ-контроле на 5–7-й день менструального цикла толщина эндометрия не превышала 5 мм, во второй фазе цикла – 8–10 мм.

Через 6 месяцев после завершения лечения рецидив гиперплазии эндометрия по данным УЗИ был выявлен у 17 % пациенток I группы, во второй группе рецидивов не наблюдалось. Частота рецидивов полипов эндометрия у пациенток I группы составила 13 % и у пациенток II группы – 6 %. Во II группе пациенток, получавших индинол, эпигаллат наблюдалось улучшение качества жизни, нормализация менструального цикла, положительная динамика ультразвуковых параметров, отсутствие рецидивов ГПЭ. Полученные нами данные свидетельствовали о хорошей переносимости препаратов и клинической эффективности лечения. У 7 женщин молодого репродуктивного возраста в течение первых 3–6 месяцев после лечения диагностирована беременность.

Таким образом, применение таргетной терапии с использованием индинола и эпигаллата при патологии эндометрия показало, что они обладают мощной противоопухолевой активностью, патогенетически воздействуя на основные звенья развития гиперпластических процессов в организме.

Библиография

1. Адамян Л.В. Репродуктивное здоровье населения России: доклад на XXI сессии РАМН. М., 2010. 11 с.
2. Ашрафян Л.А., Киселев В.И., Муйжнек Е.Л. Патогенетическая профилактика рака репродуктивных органов. М., 2009. 176 с.
3. Singh AK, Seth P, Antony P, et al. Green tea constituent epigallocatechin-3-gallate inhibits angiogenic differentiation of human endothelial cells // Arch. Biochem. Biophys. 2002. V. 401. N 1. P. 29–37.

Требования к оформлению научной статьи, представляемой в журнал «Известия Кабардино-Балкарского государственного университета»

Для публикации в журнале «Известия Кабардино-Балкарского государственного университета» принимаются статьи на русском или английском языках, содержащие результаты актуальных фундаментальных и прикладных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ.

1. Основные документы, необходимые для публикации

1.1. Один экземпляр статьи в бумажном виде и на электронном носителе отдельным файлом (на диске (дискете); на наклейке диска (дискеты) (**обязательно!**) указываются фамилия автора (авторов) и название статьи.

1.2. Полные сведения об авторе (авторах) на русском и английском языках в бумажном виде и в электронном варианте, оформленном отдельным от статьи файлом, который включает в себя следующие данные:

- фамилия, имя, отчество (полностью) каждого автора;
- место работы (наименование организации), ученая степень, ученое звание, должность каждого автора;
- контактные телефоны, почтовый индекс и адрес, адрес электронной почты (e-mail) каждого автора.

1.3. Сопроводительное письмо на бланке учреждения, где выполнена работа.

1.4. Внешняя рецензия доктора наук (по желанию).

1.5. Акт экспертизы о возможности опубликования в открытой печати – для физико-математических, химических, биологических, технических, экономических наук и науки о земле.

1.6. Справка об учебе в аспирантуре или докторантуре для аспирантов и докторантов.

1.7. «Лицензионный договор» (один на авторский коллектив) в 2-х экз. Без Договора статья не будет опубликована. Текст Договора размещен на сайте журнала «Известия КБГУ».

2. Правила оформления статьи

2.1. Объем статьи в пределах 15 страниц формата А4, интервал – 1,5, размер шрифта Times New Roman Cyr 14 пт; поля страницы: слева – 3 см, справа – 1 см, сверху – 2,0 см, снизу – 2,5 см.

Краткие сообщения в пределах 4 машинописных страниц, включающих не более 2 рисунков и 2 таблиц.

2.2. Статья должна включать:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;
- название статьи (*на русском и английском языках*);
- фамилия, имя, отчество автора (авторов) (*на русском и английском языках*);
- реферат статьи (*до 500 знаков*) (*на русском и английском языках*);
- ключевые слова (*5–7 слов на русском и английском языках*);
- текст статьи, отражающий цель исследования, методы работы, собственно исследования, конкретные выводы;
- библиография (в библиографическом списке нумерация источников должна соответствовать очередности ссылок на них в тексте; номер источника в тексте указывается в квадратных скобках – автоматическая нумерация ссылок не допускается);
- подпись автора (авторов).

2.3. Иллюстрации к статье (рисунки, фотографии) должны быть черно-белыми, четкими (разрешением не менее 300 dpi, расширение *.jpg) и вставлены в текст. Обычный размер иллюстраций не более половины листа А4. Формулы и символы помещаются в текст с использованием редактора формул Microsoft Education. Таблицы вставляются в текст; ссылки на рисунки и таблицы обязательны; названия таблиц и подрисуночных подписей обязательны.

2.4. Нумерация страниц обязательна.

2.5. Тип файла в электронном виде – RTF.

Образцы оформления библиографии:

книга

Самарский А.А., Гулин А.В. Устойчивость разностных схем. М.: Наука, 1973. 210 с.

Интегральные схемы: Принципы конструирования и производства / под ред. А.А. Колосова. М.: Сов. радио, 1989. 280 с.

статья из книги, сборника, журнала

Петренко В.И., Доготь А.Я. Пневмогидравлический кавитационный процесс // Геодинамические основы прогнозирования нефтегазоносности недр: тезисы докладов 1-й Всесоюзной конференции. М., 1988. Ч. 3. С. 616–617.

Хлынов В.А. Общегосударственное планирование рыночной экономики: Опыт Японии // Экономист. 1994. № 4. С. 89–94.

Базаров А.Ж. О некоторых нелокальных краевых задачах для модельных уравнений второго порядка // Известия вузов. Математика. 1990. Т. 2, № 3. С. 11–15.

диссертации и авторефераты диссертаций

Ерков С.А. Формирование художественного восприятия произведений изобразительного искусства на уроках изобразительного искусства в 5, 6 классах средней общеобразовательной школы: дис... канд. пед. наук. М., 2006. 184 с.

Вахромов Е.Е. Психологические особенности самоактуализации подростков с отклоняющимся поведением: автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2003. 30 с.

При несоблюдении указанных правил редакция оставляет за собой право не публиковать статью.

3. Порядок рецензирования

3.1. Рукопись направляется на рецензирование ведущим специалистам в данной области (*внешнее и внутреннее рецензирование*).

3.2. Результаты рецензирования редакция сообщает автору по электронной почте.

3.2. По результатам рецензирования редколлегия принимает решение о целесообразности опубликования материала, о чем дополнительно сообщается автору.

Статьи представляются в редакционно-издательский отдел ИПЦ КБГУ.

Адрес ИПЦ КБГУ: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Контактный телефон: (8662) 72-23-13.

E-mail: rio@kbsu.ru, izvestia_kbsu@mail.ru. E-mail-адрес защищен от спам-ботов, для его просмотра у вас должен быть включен Javascript.

Ответственный секретарь редакции – Шогенова Марина Чашифовна.

После положительного решения редколлегии о публикации статьи в журнале «Известия КБГУ» автор (или авторы) статьи перечисляет на р. сч. КБГУ плату из расчета **500 руб.** (в т.ч. НДС) **за страницу рукописи.**

Назначение платежа: редакционно-издательские услуги («Известия КБГУ»), код дохода 07430201010010000130, разрешение № 0732069510 от 30.03.05 г. пункт 1. В стоимость входят расходы по доставке журнала по территории России. Автор (или авторы) статьи получает 2 экземпляра журнала бесплатно.

Для выкупа дополнительных номеров журнала необходимо передать в редакцию (ИПЦ КБГУ) письмо-заявку с указанием номера и количества экземпляров журнала и перечислить на р. сч. КБГУ плату из расчета 250 руб. (в т. ч. НДС) за один экземпляр журнала с назначением платежа: редакционно-издательские услуги (за журнал «Известия КБГУ»), код дохода 07430201010010000130, разрешение № 0732069510 от 30.03.05 г. пункт 1.

Реквизиты КБГУ для платежей:

УФК по КБР (КБГУ, л. сч. 03041А30070), ИНН 0711037537, КПП 072501001, р. сч. 40503810200001000090 в ГРКЦ НБ Кабардино-Балкарской Республики Банка России г. Нальчика, БИК 048327001. Кор. сч. НЕТ. ОКАТО 83401000000.

Копия платежного документа передается или высылается в редакцию журнала по электронной почте.

**ИЗВЕСТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**PROCEEDING OF THE
KABARDINO-BALKARIAN
STATE UNIVERSITY**

ТОМ II, № 3

Редакторы *Л.М. Хакулова, Л.З. Кулова, Т.П. Ханиева*
Компьютерная верстка *Е.Л. Шериевой*
Корректор *Е.А. Балова*

В печать 26.09.2012. Формат 60x84 ¹/₈.
Печать трафаретная. Бумага офсетная. 13.95 усл.п.л. 14.0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 6641.
Кабардино-Балкарский государственный университет.
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Полиграфическое подразделение КБГУ.
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.